

Джулиан дабл Джей

«МИЛЛИАРДЕРЫ ВЕЗЕНИЯ»

*С огромной Любовью посвящается
нашему сыну Еремею –
истинному Миллиардеру Везения*

1

Содержание

<u>Предварение (женский взгляд на вопросы везения)</u>	6
<u>Супербестселлер «Игра», или Манускрипт Опри</u>	7
<u>Вступление</u>	7
<u>Обращение к читателю</u>	7
<u>Глава 1. Страсть о главном</u>	9
<u>Глава 2. Страсть о незнании</u>	12
<u>Глава 3. Страсть о собственном теле</u>	15
<u>Глава 4. Страсть о счастье</u>	16
<u>Глава 5. Страсть о Поле Везения</u>	18
<u>Глава 6. Страсть о собственной Игре Жизни</u>	20
<u>Глава 7. Страсть о полнокровном общении с энергиями космоса</u>	23
<u>Глава 8. Страсть о страсти (целостность)</u>	25
<u>Эпилог</u>	26
<u>Приложение. Страсть о Мудрости, Милосердии и Мастерстве</u>	27
<u>Обращение к читателю II</u>	31
<u>Сектант (кинороман)</u>	32
<u>Сказки</u>	67
<u>Сказка о Глупости</u>	67
<u>Сказка о Жадности</u>	68
<u>Сказка о Зависти</u>	69
<u>Сказка о Злом Помысле</u>	70
<u>Сказка о Добром Поступке (добродействе)</u>	71
<u>Сказка о Любви</u>	72
<u>Сказка о Субъядерном Королевстве</u>	73
<u>Новоиспеченные звезды (психологическая поэма)</u>	74
<u>Акт 1. Небытие</u>	75

Акт 2. Рождение	76
Акт 3. Первые шаги	77
Акт 4. Детство	78
Акт 5. Город	79
Акт 6. Братья	80
Акт 7. Чтение	81
Акт 8. Бабушка	82
Акт 9. Школа	83
Акт 10. Друзья	85
Акт 11. Спорт	86
Акт 12. В миру	87
Акт 13. Армия	89
Акт 14. Артек	91
Акт 15. Театр	93
Акт 16. Женщины	95
Акт 17. Встреча	96
Акт 18. Избранность	97
Акт 19. Кто зажигает звезды?	97
Акт 20. Стандартное откровение звезды	98
Акт 21. Поклон до земли	99
Стихотворения	100
Цена Солнца	100
Солдатская колыбельная	100
Скажи, браток...	101
До облаков недалеко...	102
Дорога солнцем залита...	103
Сватовство	104
Мы махорку с тобой запивали водой...	105

На погонах у вечности звезды горят...	105
Поземкой замело мои долины...	106
Пускай не врут про Кандагар...	107
Не пришел мой друг с войны!..	108
Я в аду побывал...	109
Реквием	110
Молебная	110
В Сердце – Луна	112
Летний сон	112
Женщина, ее Высочество...	113
А потом мы пошли в кино...	113
Ах, осень...	114
Девушка, создание Бога Вы!..	115
Когда дожди и холодно душе...	115
Мой осенний причал...	116
Мы встретились с тобою просто и легко...	117
Мы – люди... Значит, мы должны любить...	118
Невеселая женщина-осень...	118
Однажды встретив, как запнувшись...	119
Осень и Женщина	120
Падает роса с травы, как с дерева...	120
Под белый рояль поднесу я тебе любовь...	120
Одари, Любовь!	121
Поздравление	122
Самолетики с крон осыпаются кленов...	123
Сегодня вечером ко мне...	124
Седая женщина в пальто демисезонном...	125
Твои озера синие...	125

У нее такие очи...	126
Художник-время в облаке цветов...	127
Я наслаждаюсь тобой...	127
Я хочу, чтобы лето не кончилось быстро так...	128
Дым костра и вечерние горы...	129
Ненаглядная, славная, разная!	129
Есть желанье порой признаваться в любви...	130
С праздником матери, с праздником Женщины!	130
Весной, в начале марта, как-то раз...	131
В Москве живет невидимый жираф...	131
Весь мир – актерская молельня...	132
Дождями пахнет утро доброе Карпат...	133
Как зябко липам в сентябре...	133
Красиво конь стоит на тропке горной...	134
На пруду в далеком мире...	135
Не плачь, свеча, бессонной ночью в склянке...	136
По моей России день-деньской гульба!..	136
Поля, как два крыла, по обе стороны...	137
Прошибает слезой серебристую крону...	137
Я случаен, как белая чайка...	138
Свет, подаренный другим...	139
Тебе 35 (Миг).....	141
Он, Она, Гермес и та почти миниатюрная сумасшедшая (драма-исследование всей фантазмагии любви).....	142
Афоризмы.....	159
Послесловие (как воспитать Миллиардера Везения).....	169

Предварение (женский взгляд на вопросы везения)

«В жизни есть четыре основополагающих вопроса:

-Что священо?

-Из чего состоит Дух?

-Ради чего стоит жить?

-Ради чего стоит умирать?

И ответ на эти вопросы только один – Любовь».

Из к/ф «Дон Жуан де Марко»

Мы, Юлия&Юлиан, Гуру Везения,- самая везучая пара на свете. Нам повезло когда-то родиться и встретиться на планете Земля. Мы знаем секрет гармоничного совместного проживания 24 часа в сутки 7 дней в неделю в течение более 13 лет. За это время нам повезло:

- создать собственную Тренинговую компанию;
- написать три бестселлера;
- сделать открытия в области практической психологии;
- выпустить музыкальный альбом;
- вести авторскую программу на телевидении;
- участвовать в международных проектах под эгидой ООН;
- войти в мировую энциклопедию успешных людей WHO IS WHO...

Наконец, у нас появился главный проект – наш дорогой сын Еремей,– величайшее чудо этой Вселенной! И, естественно, мы уже не смогли находиться вместе 24 часа в сутки. Физически не смогли. Однако где бы мы ни были, мы остаемся одним целым, будучи целостными сами по себе, каждый индивидуально. Юлиан продолжил наше движение вперед во внешнем мире под творческим псевдонимом Джулиан дабл Джей (сохраняя, таким образом, накопленную за долгие годы энергетику нашего бренда «Ю&Ю»).

За 10 лет профессиональной деятельности в качестве бизнес-тренеров мы помогли десяткам компаний и тысячам людей добиться успеха. В какой-то момент мы осознали, что приносим людям везение. То есть мы являемся генераторами Поля Абсолютного Везения! Когда это озарение снизошло на наши светлые головы, и мы с радостью поспешили сообщить эту ошеломляющую новость друзьям, они, ничуть не удивившись, сказали: «А мы всегда это знали». Да, теперь это знаем и мы! И это знание накладывает на нас огромную ответственность – делиться этим бесценным даром с окружающими, как можно с большим количеством людей.

Мы тщательно и планомерно стали исследовать принципы везения. Как результат – появился Шоу-тренинг «Миллиардеры Везения». Дальше – больше. Мы поставили себе целью (очень глобальной и долгосрочной) – создать индустрию везения (*подробнее об этом Вы можете узнать на нашем сайте: www.new.julian-julia.ru*).

Книга, которую Вы держите в руках, - волшебная! Она заряжена везением. Вдумчиво и внимательно читайте ее, применяйте изложенные в ней принципы успеха, и везение станет неизменным спутником Вашей жизни. Иначе говоря, Вы войдете в Поле Абсолютного Везения!

Желаем Вам максимального удовольствия и пользы от чтения этой книги!

С уважением, Гуру Везения Юлия&Юлиан&Еремей

Супербестселлер «Игра», или Манускрипт Опри

Взявший эту книгу и прочитавший её до конца – самый везучий человек на свете. Тому несколько веских и значительных причин.

Первая: Эта книга продукт небезызвестного бренда «Юлия&Юлиан», создатели которого являются единственными и подлинными мастерами-специалистами по везению. Таким образом, все продукты, продвигаемые этим брендом, автоматически содержат основные секреты и методики достижения любым человеком максимальной степени везения, предназначенной судьбой именно для него.

Вторая: Ввиду того, что среднестатистический человек изначально не научен дисциплинам жизни и не посвящён в правила игры для реализации всего своего потенциала (этому обучали и обучают исключительно в эзотерических сообществах и школах), - у людей в большинстве случаев отсутствует ценнейшая возможность использовать для себя, любимых, шанс самопознания. Данная книга его смиренно предоставляет.

Третья: С величайшего соизволения Вселенной, автору когда-то, задолго до времени написания этого романа, повезло ознакомиться с тайной доктриной, которую мы называем «Манускриптом Опри» по условно зашифрованному имени хранителя тайных знаний, изложенных в нём с незапамятных времён. В данное время настал момент для частичного их изложения широкой публике, чем авторы не преминули с глубокой благодарностью воспользоваться.

Четвёртая: В книге излагается подробно та часть знаний, которая непосредственно имеет дело с Игрой в Жизнь и с эффективнейшими приёмами, связанными с технологией успеха и везения в этой и других, менее глобальных играх. Используйте её и Вы – Победитель!

Пятая: Роман имеет необычную форму, содержащую несколько пластов изложения, которые, очень надеемся, внесут увлекательное многообразие в чтение книги.

Шестая: Вы имеете возможность стать полноценным героем этого произведения, поскольку на его страницах вы по праву можете чувствовать и воспринимать себя единственным его хозяином.

Седьмая: Желаем Вам всевозможных ярких впечатлений от прочтения и несомненного Успеха после освоения «Супербестселлера «Игра», или Манускрипта Опри».

Обращение к читателю

Когда прекрасная птица-Смерть,
Расправит свои венценосные крылья,
Приглашая к неизбежному Бессмертию:
Прости Себе бремя вымышленного Неведенья,
Очнись от бессметных бессмысленных Снов,
Познай, то НИЧТО,- кто и Бог, и Любовь!
Испив только каплю в источнике боли,-
Глотком ОКЕАН ты испробуешь вволю!..
О, если б ты жил как мудрец и Поэт!..
Ты б принял незнание конца - как рассвет!
Другой вариант - ты живёшь, не живя,
Есть близкие рядом, враги и друзья,

Но сам ты - никто, лишь влачитель и раб,
Слуга всех подряд, кто неправ и кто прав,-
Разносчик старья из эмоций и слов,
Отважный дурак, растерявший Любовь...

Прими же реальную жизнь без вранья:
Ты - соль сладких грёз, смех Небытия!..

Я хочу послать Вам телеграмму... Любой может получить её, любой поймёт её незамысловато-противоречивое сообщение... Скорее, шутку её юмора сумеет понять каждый, потому что это послание - эпиграмма, да, эпиграмма на самого себя. Любой может сказать: эта эпиграмма - телеграмма самому себе... Вы читаете её, всё больше и больше понимая, что написана она единственному человеку - она написана для вас и писалась она вам, а вы так этого до сих пор и не поняли...

Например, вы встаёте утром со своей тёплой постели. За окном определённно - весна, такая вот обычная благодать томного, посеребрённого инеем многообещающего мартовского утра... Синева мягко просачивается в окна, открывая широкую и ясную дорогу новому солнечному дню. Щebetанье разнокалиберной птичьей мелюзги, запах закипающего, бодрящего воображение кофе от соседей, и вместе с тем, невесть откуда орущий истошно голос молодого розовощёкого почтальона, стучащего в ваши двери: «Откройте, граждане! Вам телеграмма».

- Чего орёшь, какая телеграмма?- думаете вы.

Ну, каково? Далее - более. Вы открываете, наконец, неподдающимися спросонья неуверенными движениями двойные железные двери, и расписываетесь за телеграмму. Причём, молодой курьер явно обескуражен вашим, светски выражаясь, не совсем прибранным видом вынырнувшего из зимней спячки немывтого, простите за выражение, снежного человека. Но это так, к слову...

Итак, телеграмма. Телеграмма в форме эпиграммы на самого себя. И, неважно, кто её написал. Она про ... тебя-меня. Я думаю никто из нас, людиков, не будет особо протестовать против абсолютно очевидного факта - все мы заложники собственного близорукого «бредуумия». Каждый «я» живёт в огороженном от остального мира пространстве бесконечных иллюзий и выпендрёжного «умствования». Поэтому, если в дальнейшем я буду употреблять имя собственное и вести речь от первого лица, не заблуждайтесь, здесь кроме вас и вашего мировосприятия - никого.

И вот, взглядываясь в послание на обычном белом листке в формате телеграфного бланка, ты-я думаю: «А на кой хрен мне, собственно, долбаные стишки непонятно от кого (телеграмма без обратного адреса)?...» И тут вдруг на меня находит прямо-таки метафизический ужас, холодеют конечности и выступает предательский пот, капитально увлажняя мои подмышки (ну, всё, как положено в подобной ситуации), ибо! я осознаю, что телеграмму писал я сам, но явно в какой-то другой жизни, вернее даже, в другом облике и другом биологически-духовном статусе, о котором я ровным счётом ничертошеньки не помню. Справившись с волнением и судорожно припоминая события недавнего прошлого, постепенно успокаиваюсь при мысли, что не пил спиртного и, в общем-то, никогда не принимал ни галлюциногенов, ни наркотиков... (да, клянусь, в этой жизни ни разу...), и поэтому уж точно не «заслужил» ни видений, ни пришествий каких-нибудь троллей или «белочки». Но послание реально, я, слава Богу, тоже, и перечитывая строки телеграммы-эпиграммы, напряжно оцениваю свою полную беспомощность перед лицом «надвинувшейся» на меня исключительной фантазмагии.

Утро между тем, скажу без прикрас,- просто обалденно-животрепещущее... Разгорается сочно-нежными красками спелой клубники романтично-перламутрового, расцветающего юной

свежестью горизонта. Пыхтят многочисленные автотачки под окнами, по своим неотложным делам бежит местное человечество, а я всё стою и стою, обалдело тиская в руках телеграмму, непрошено залетевшую в мой привычный размеренный быт минут двадцать-тридцать назад, т.е. к вам, милостивый государь или государыня!!!

Здравствуйте! Я предлагаю вашему вниманию необычное послание. Это - роман от первого лица о смысле жизни, апокалипсисе простых человеческих будней с художественными вставками и некоторыми подлинными секретами нашей с вами, дорогой читатель, брэнной и вполне бредовой действительности, дабы у вас впредь не оставалось ни малейшего сомнения, во что мы все «влипли», оказавшись здесь, на этой воистину бесценной и бесконечно волшебной планете. Его Величество Секс скрестил секреты наших любимых родителей в строго назначенный судьбой долгожданный момент, чтобы ужасающе крикливое нагое существо, претерпев всевозможные трансформации, сначала появилось на свет, а затем нагло и самоуверенно стало «претендовать» на всевозможные блага и удовольствия, как только чуть подросло и осознало своё «непревзойдённое» присутствие в этом мире. Вместе с тем похожих «пришельцев» наплодилось и без нас с вами немеряно, так что приходится ежедневно вставать с постели, «напяливать доспехи» и постоянно доказывать и себе и окружающим «кто тут самый умный и красивый»... Всё бы ничего, да вдобавок ко всем прелестям жизни ещё маячит «дружелюбно» где-то в неопределённом далеке величайшая укротительница страстей и примирительница всех проблем, о которой с глубочайшим почтением было упомянуто в начале этой главы.

Роман, который я имею честь вам предложить, содержит всю подноготную одного-единственного человека - его автора, и вместе с тем безумно интересен именно тем, что создаёт легенду, где как в зеркале отражает внутренний мир каждого из нас, жителей планеты-Земля. Каждая глава этого романа-обращения человека к самому себе имеет непременно составляющей Стрость автора ко всему описываемому в произведении... Поэтому названия всех глав начинаются именно со слов «Стрость о...». Хотелось бы также с безмерной благодарностью выразить любовь и признательность самому главному человеку в моей жизни - моей многообожжаемой жене ЮЛЕ, моим святым родителям и всем близким многочисленным настоящим друзьям, с которыми мне, несомненно, величайше повезло. Я желаю получить максимальное удовольствие читающим этот «груд» и не вменять в вину писателю ни своеобразие формы, ни, возможно, довольно неортодоксальную личностную позицию.

9

Глава 1 СТРАСТЬ О ГЛАВНОМ

*«Если вы не прошли через что-то,
это «что-то» - не истинно».*

Кабир

Всё в мире ложь. Скажу больше: нет ничего более основательного и необходимого миру, чем она - вездесущая, непримиримая и противоестественная, великая и низменная, облечённая всей полнотой власти, пресмыкающаяся перед последним «гадом» и управляющая целыми государствами... Она - единственная и неоспоримая владычица всего мироустройства во Вселенной.

Врут все, от мала и до велика: полководцы и градоначальники, еретики и каннибалы, бездушные ростовщики и высоконравственные священнослужители, «коллекционеры» оргазмов и профессиональные убийцы, депутаты от народа и народные любимцы... Даже дети, как ни

прискорбно, умудряются с самого раннего детства нахвататься и увязнуть до скончания века в этом насущном, плотском состоянии всеохватывающего лицемерия. Прошу, кстати, не забывать, что поскольку я пишу о Себе исключительно, то всё вышеобозначенное не минуло и голову вашего покорного слуги...

Итак, ложь правит бал! Индуисты, например, в своей философской системе придали этому феномену изысканнейший статус «Майи» - видите ли, величественнейшего и необозримого процесса созидания и растворения всех форм и явлений, созидания и растворения... м-да... вот... так сказать... Но ложь есть ложь, лицемерие есть лицемерие, и как не приукрашивай суровую правду присутствия этой «особы» в мире суть не меняется, - ложь есть ложь, лицемерие есть лицемерие. По ящику врут, называя «звёздами», совершенно непримечательных молодых и не очень «людиков», мозолящих и без того заезженные всевозможной малохудожественной белибердой и чепухой глаза и уши бедных обывателей (хотя к большому нашему счастью, есть исключения! Есть, слава богу, исключения...). Прежде всего «повезло» с этим добром Росии-матушке... Правительственные чины лгут, обещая то, что сами себе, к великому сожалению, наваять не в состоянии - абсолютные блага демократического общества. Почаще бы, что называется, смотрели на родных и близких: действительно ли счастливы те под «непосильным» гнётом доморощенных в прямом смысле демократических благ?.. Ну, это так к слову. Типа-мол не наше такое-то дело, что кто со своими «благами» затевает...

Все, все лгут, заврались все, заобещались, за... Куды уж! На прошлой неделе, к примеру, слышал, случайно проходя мимо, как обещал подросток своей, видимо первой «любви», девушке лет семнадцати: « Я бл... Машк, тебе, слышь-ка реально баксами круто жизнь упакую... Слышь бл... Машк, ну чё ты, слышь?» В искренности чувств парня я как раз «реально» ни на секунду не усомнился. Пацан действительно верил в то, что говорил. Вот только круто ли там у них по «сценарию», в их человеческих судьбах? От всего сердца желаю, чтоб было «круто», от всего сердца... Во всяком случае девушка речами парня осталась, судя по всему, ну очень довольна. Должны же быть, «ну хоть какие-то реальные вещи в жизни, ведь правда, Васьк?»

10

Все лгут, врут, лицемерят... По «телеку» о погоде и событиях, в кино о вечной любви и общих ценностях, в общении о том, что думают, но не говорят... в семье о том, что есть только семья... А работа и пиво? Любимым о том, что «будут рядом всегда, вечно». Ох, как хочется верить, что это не про себя. Что ты особенный. Что остальные заблуждаются, а ты - никогда. Что знаешь о Любви такое!.. Что единственный способен понять, вникнуть, помочь в главном...

И когда в очередной раз благополучно развеявшийся туман представлений о себе и о жизни канет в Лету, человек, то есть я-ты, мой замечательно-вдумчивый читатель и современник, окажется в пустыне полного равнодушия со своим неизменным другом - САМИМ СОБОЙ...

Есть классическое, по смыслу довольно современное, высказывание из древнего Китая: «Трудно искать чёрную кошку в тёмной комнате, особенно, если её там нет!». Нас окружает тьма непроглядной лжи, товарищи... Ежедневно игнорируется отчаянный до хрипоты вопль покинутой в суете «кинофильма» про жизнь бедной нашей души. Типа - а вы её видели? И я нет... Так о какой, собственно, душе тогда и говорить?.. А она, блаженная, стонет между тем и молится за нас в безнадёжной чёрной комнате абсолютно неограниченной никем и ничем лжи...

Эти строки не назидание, упаси Бог. Они - скрытый смысл бесконечно повторяющегося послания нам, любимым, из позабытого в беготне буден СВЯТИЛИЩА ВЕЧНОСТИ, она же ДУША, она же ЭНЕРГИЯ ЖИЗНИ, она же ВЕЛИКАЯ ТАЙНА СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Угодно ли Вам послушать небольшую развлекательную притчу, а заодно чуть поднапрячь в непривычную сторону мозги? Хорошо. На правах ведущего повествование начинаю...

ПРИТЧА О ВЕЧНОСТИ

В далёкое безвременье... Ещё когда не знал никто как будем выглядеть мы, люди... жил да бывал неизвестный никому Чудесник-хранитель. И звали того хранителя Опря. Жил он таинственно и благолепно - никого не видел, никого не трогал, жил как жил, хранил сам не зная чего... В общем, прикольный был тот Опря - благостный и очень мудрый. Встанет, бывало, на краю времени и смо-о-о-трит в бездну. А потом насмотрится и этак хмыкнет-крякнет богатырским хрипом: мол, от как Бездна-то какая... б-е-с-к-о-н-е-ч-н-а-я!.. Ну, чего ж, Опря - он Опря и есть. Или вот случай: начнёт наш Опря других Чудесников выкликать, криком неслыханным на всю бесконечность, а они попрячутся, то ли со страху, то ли по приколу - не разберёшь, с виду как бы их и нету вовсе... Ну Опря и верит, что нету никого,- покричит, покличет и пойдёт себе опять в огромнейшем недоумении, что никто не откликнулся на его громовый рык. Между тем были всегда в его хозяйстве максимально неотложные дела. Нужно и по окрестностям Безвременья обойти, и над Бесконечностью мало-мало покумекать, и о своих Опряжских планах позаботиться на дальнейшее - что тут делать-поделать в бесчисленной протяжённости... Так проходили в заботах да забавах все Опряжские дни и ночи. Да, впрочем, о каких днях и ночах разговор, если безвременье?.. Долго тянутся тамошние безвременцы, ох как долго... Не понять нам потомкам ихнее отсутствие времени, не понять, в общем... Так сказ не про-то... долго ли, коротко, а стали появляться в местах у Опри неизвестные никому незванцы. И было тех незванцев числом - тьма, столько, что окромя них никому и в щель не пролезть и к Чудеснику в гости не появиться. Тянулось такое долго-предолго, тьма незванцев всё прибывала и прибывала, и спасу от их несметных полчищ, ну просто никакого. Опря и развернуться-то толком не мог да и рыкнуть тоже опасался,- деликатный Опря никого бы не захотел пугом пугать, хоть и поднадоели ему незванцы,- страсть как!.. Терпит наш Опря чужое присутствие, терпит-потерпит, а всё ж вытерпеть не может... А незванцы-то и думать-не думают, что есть тут окромя них кто... Тьма же, ну не видать ни зги, кому в этом беспросветстве дело до какого-то ... Опря не Опря... им-то что. Не выдержал Опря такого к себе безуважства да как рыкнул наконец-то концов... Ну и посыпались те незванцы со страху кто-куда... Так-то! Опять Опря один-одинёшенек, зато воля - никто не мешает. Стал он и далее похаживать, да в бездну Безвременья заглядывать, да других Чудесников выкликать. Так те прослышали, что Опря теперь - герой, и ну к нему захаживать да дружбу заводить: не со страху, а из уважения!

11

Понравилась притча?! То-то. Притча-притчей, а ложь и лицемерие никуда не делись пока мы тут с вами сказаньями развлекались. Что делать-то будем, современники? Мало нам одурачиваний на единицу времени! Может, стряхнём одурь да охмурёжь повседневности?! Скинем с плеч долой вериги «обыденной» неправды да сознаемся себе: нравится ли нам такая «тьма незванцев» вранья и в нашей с вами драгоценной жизни?.. Вот начинать только придётся с самого главного - с правды о самих себе - кто мы? Для чего пришли в этот цветущий рай мироздания? Прибавлять ли чепухи и хлама к тому, что уже натащили в эту благодать наши братья по разуму? Или всё-таки признаться себе самим, а в чём таком каждое мгновение несознательно кривлю душой и сердцем я-землянин, какой есть? Проверьте на собственном опыте, как обещано (некоторые секреты нашей загадочной действительности автор начинает раскрывать), - это подобно мощнейшей терапии. Начните искренне признаваться себе и внимательно следить: какие именно мотивы движут вами в постоянных и временных взаимоотношениях с теми, кто вас окружает? А с самими собой? Не признавайтесь вслух, не надо, ни к чему... Просто будьте абсолютно и беспощадно внимательны к себе, к своим мыслям, к своему телу и его состояниям здесь и сейчас, всегда! Слушайте изнутри и снаружи себя, влюбляйтесь во все ваши эмоции, чувства, желания, мысли, побуждения... Смакуйте их, действительно, реально проживайте их до

конца, до доньшка, до самых глубоких и скрытых причин их появления... И не бойтесь сознаваться себе, просто и беспристрастно: это - поэтому я делаю, а это - потому, что захотел того-то. И не нужно оценивать мотивы своих поступков и желаний, иначе упустите главное, саму суть...

Наблюдение за самими собой - наивысшая и наинтереснейшая вещь в мире! Не верьте на слово, проверьте сейчас же, только прочитав эти строчки, и... вы просто потеряетесь в оргазмическом проживании каждого мгновения своего собственного бытия! Оно безумно дорогостоящая штука, не упустите эту драгоценность в очередной раз, будьте бдительны к себе, самым дорогим и любимым!!!

Ложь не правит балом во Вселенной! Если вы, наконец-то, перестанете «жить как все» и выйдете из-под прессинга повседневности, вы убедитесь в правде вышесказанного... А для этой величайшей, простой и эффективной трансформации нужно всего лишь найти толику мужества и... проснуться, чёрт побери!!! Эй, люди! Вы где?! Вы меня хорошо слышите?! Заткните рты всем, кто попытается навязывать Вам что бы то ни было. Отойдите от суматохи привычного мира хотя бы на «раз, два, три» и ...окупитесь в себя, в свою суть, в свою Самость. Ау, Вы меня слышите, люди! Я здесь! А Вы где? Вы всё ещё читаете эти строки? Отлично! Я рад, я признателен! Тогда можно продолжать? Хорошо. Поехали! Разрешите нашему с Вами герою тоже полноправно и самостоятельно вести Вас за собой по мере продвижения сюжета в неведомую даль истории, тем более, как Вы помните, он – это Вы...

Я отрываюсь на несколько мгновений от напечатанных строк и долго, долго в задумчивости смотрю в окно. Почтальон давно ушёл.

Итак,

12

ТЕЛЕГРАММА

ОБЩЕНИЕ ТЕЛОМ ЭНЕРГИЯМИ КОСМОСА ОЩУЩЕНИЕМ АБСОЛЮТНОГО СЧАСТЬЯ И
ЕСТЬ ТВОЁ ПОЛЕ НЕПОЗНАВАЕМОГО ВЕЗЕНИЯ, ДРУЖИЩЕ
ПОТОМУ СЕЙЧАС ТЫ НИЩИЙ, КОЛЬ В КАРМАНАХ ДАЖЕ ТЫЩИ,
ЧТО НЕ ИЩЕШЬ, ОХ НЕ ИЩЕШЬ! ПУТЬ ВЕЗЕНИЯ В СЕБЕ...
ТАМ НА ДНЕ СОКРЫТА СКАЗКА, ВСЯ ПРИНАДЛЕЖА ТЕБЕ,
ГДЕ ВОЛШЕБНИК - ТЫ БЕЗ МАСКИ, ПРАВИШЬ БАЛ В СВОЕЙ СУДЬБЕ!

Глава 2 СТРАСТЬ О НЕЗНАНИИ

*«Оценочные суждения вредят
нашим подлинным обязанностям,
каковыми являются любознательность
и осознание».*
Джон Кейдж

Каково? – Я говорю себе: каково? Я в шоке, наконец. Каково, други, каково, кореша? Что за хреново послание?.. Будто кто-то спозаранку подкатил отцу подлянку, чтоб он дёрнул горькой «банку» да талдыкнулся в гульбе... Ну, нету слов. Стою, обалдело тру «репу» мозолистой рукой: чё делать, чё?.. Смотрю в окно. Там давно уже солнечно и дивно. Слово ангелы разукрасили причудливую ширь небес в огнистое полымя света и тепла. Мир всё интенсивней и радостней наполняется здоровой и живительной тайной разворачивающегося во времени

Творения. Оно совершенно и безупречно. Оно прозрачно и открыто во всех направлениях. И между тем, о, да! Между тем абсолютно непознаваемо в этой своей безнадежно прекрасной СУТИ, - о, да! Смотрю в окно. Уже совсем жарко, братцы, совсем... не до телеграммы. А надо? Но кому?

Смотрю тупо в окно. А вдруг именно сейчас тот самый миг, миг и момент истины? Сейчас или никогда. Время для решения наиважнейшей задачи: как стать везучим максимально, как, наконец, разрубить целиком и полностью «гордиев узел» СУЕТЫ СУЕТ?

...В телеграмме как Вы уже, наверное, и догадались, - шифр. И это круто, чёрт подери! У нас с Вами все основания для большой ИГРЫ! Ура!!! Возьмите в руки листок бумаги и авторучку или же присядьте к компьютеру, как кому удобней... И начинайте выписывать всё, что Вы не знаете, да, не знаете – столбцом. Не забудьте, между прочим, озаглавить сиё действие словом НЕЗНАНИЕ. Итак, я не знаю, что по природе вещей такое, ну, скажем, «хлеб», или «смог», или «ярость»... Конечно, я тысячи раз произносил эти слова и даже имел счастье трогать всё это дивное диво руками, переживать на опыте и не раз... Но я никогда, поверите ли (и всё это также и о ТЕБЕ, мой дорогой читатель), никогда, слышите, не знал что же это на самом деле!!!

Мы не единожды вдыхали ароматы сотен и сотен первозданных запахов, не однажды, надеюсь на тебя, мой брат-сестра, обнимали стволы деревьев и животрепещущие тела возлюбленных своих... И вместе с тем, что это мы такое с позволения сказать делали-вытворяли?.. Мы П-Е-Р-Е-Ж-И-В-А-Л-И нечто! А потом уже возникали те или иные слова, те или иные интерпретации-интертрепации, в общем - концепции.

Мудрецы адвайты, есть в мире такое понимание жизни и её процессов (адвайта с санскрита – недвойственность), прямо и недвусмысленно заявляют первенство самой возможности осознания реальности перед тем, как её ПРОЖИВАТЬ.

Мы, мол-типа, сначала должны вообще в «сознанке» находиться прежде чем сможем друг дружке, и миру заодно, хоть какие-то «предъявы» предъявлять, о как! Кто не верит, милости просим «вырубиться», а уж потом посмотрим, что и почём!

Далее. Что у нас есть кроме опыта, кроме самих себя? Даже слова, которые мы с упоением произносим, без нас самих не имеют равным счётом никакой ни субъективной, ни объективной значимости.

Поэтому, братья и сёстры, мои хорошие, перестаньте галдеть и трендеть, а просто задумайтесь – ну, что мы, в сущности, знаем? Был один честный дядька в Древней Греции, большая умница и мудрец, сказал как-то: «Знаю, что ничего не знаю»... И выпил яду, - заставили... Не хотел врать вместе со всеми, болезный, о покорности авторитетам. Зато остался в мировой истории на века наречённый СОКРАТОМ.

Есть правило: Хочешь быть счастливым – будь, хочешь стать везучим – поднапрягись и осознай, что ты УЖЕ везучий! Звучит заманчиво и... обманчиво. Мне, например, потребовалась уйма времени, чтобы понять, как же это легко – быть везучим. Так что у Вас всё впереди, ребята, дерзайте! Хотя, конечно, Вам с этим повезло прямо сейчас – получайте первый и самый важный ключ к везению ...

Ждёте? Молодцы! Только никому не говорите! Ладно?! Тысячу раз проверьте на себе, а потом можете поделиться с другими... Важно получить реальный выигрыш, на фига ж пустые «ля-ля»?

Вот ключ первый: ОСОЗНАЙТЕ СОБСТВЕННОЕ НЕЗНАНИЕ.

Начните сопереживать миру вещей и явлений как в первый раз, как дети, «ИБО ОНИ ВОЙДУТ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ, ИБО ОНИ УЖЕ ТАМ». Иисус вкусил от «незнания», он был мудр, как змея и добр как воин, к врагу своему: «ибо меч я принёс в мир...» Осознайте, что «не знать», значит, - ЛЮБИТЬ!

Настоящий путь жизни протекает по долинам и высотам обновлённого и трепетного взгляда на окружающее сквозь туман бесполезного знания, сквозь иллюзию «да, знаю я это, чего Вы мне стружку на бакенбарды сыпете...», мол, без Вас разберусь, что куда вставляется и как называется!..

Скажу больше: телеграммы приходят всегда, - и всегда исключительно к единственному тебе-мне. Вселенная осыпает эти телеграммы на наши слепые и ограниченные так называемые «знания», то есть на нежелание стать медитативными проводниками безумного и святого восторга перед любыми мелочами жизни, перед всем, что с утра и до ночи якобы «торчит» у нас на глазах. Мы мешаем своему собственному удивлению насытить нас изнутри непередаваемым блаженством НЕПОЗНАВАЕМОГО ВЕЗЕНИЯ, ДРУЖИЦЕ...

Везение – это восприятие собственной целостности, и этому стоит и нужно учиться постоянно. Начните с мелочей: удивляйтесь всему, - как летает комар, как горит лампочка в вашем коридоре, восхищайтесь дождю за окном, рисунку в книге, проказам собственных детей, успехам соседей... Учитесь снова и опять жить впечатлениями детских своих лет, чувствами первых влюблённостей и первых потрясений души... Переполняйте себя ПРОЖИВАНИЕМ ЖИЗНИ КАК ОНА ЕСТЬ. Начните, пожалуйста, ценить полной мерой своё присутствие здесь и сейчас в этом таком яростном и подлинно божественном месте – у себя дома, на планете – Земля. А теперь... Опря.

Ходят-походят теперь к Опре дружки, Чудесники тож... Ходят-походят они, и дозор несут вместе. И службу волшебну с имя Опря тож делит, вот. Правда, не как в толк-от не возьмут, для чейного интересу тут служба такая. А Опря и не говорит. А они из уважения его и не спрашивают. Есть и у их тайный умысел к Опре. Хотят Чудесники от бездны Оприной по кусочку выпросить и тож с ейной благодатью да беспредельной ейной силой забавиться и дружить. Наивны те Чудесники... Как ту бездну по кусочку ковырять-наковыривать будешь, - она ж без оканчания да без начала. Как отмеришь-то? Наугад что-ли? Вот и смеётся в усы Опря, да бородой кроется... Смешонные у него дружки, ой как да смешонные. Ну дак ничего, он, Опря и не в обиде, пускай себе смотрят при ём в ту бездну бездонную, раз уж так не могут её по кусочку заполучить... Всё равно Опря им ничего не порасскажет, сам иногда плохо знает да нелегко вспомнит: и что там в евойной бездне такого, что Опря без умолку вокруг да около всё служит да не тужит... Зато Опря одно точно не забудет, - завсегда он по этой сторонке да караулит, да прогуливается. Дальше никогда не поспешал. Нет у него на то ни хотения, ни любознания, - он дисциплинированный и послушный до всякого закону. Вот и тут Опря отличился всем на белу зависть да в пример. Знает-не знает, дозор несёт. Вот.

14

Ничего в этом мире не получится без настоящей и подлинной СТРАСТИ. Дерзай жить как в последний раз каждую секундочку и ты – ПОБЕДИШЬ, ДРУГ! А истинная победа – признание своей собственной значимости и ценности в первую очередь. Вот вкратце о ВЕЗЕНИИ.

А теперь ещё немного о секретах везения. В каждом деле существует так называемый Алгоритм Успеха. Это последовательность определённых шагов, автоматически приводящих к заранее предусмотренному эффективному результату. Одно за другим, одно за другим. Неустанно отработывая каждый шаг последовательности в строгом порядке, по одной и той же схеме, ты научишься неизменно получать абсолютно верное решение поставленной задачи. Поэтому как важна именно постепенность в овладении любым профессиональным делом, так важен и принцип последовательного освоения каждым ключом везения за единицу времени. Одно за другим, одно за другим. Будь терпелив и последователен, как и во всём!

Пока же займись первым ключом науки везения:

ПОСТОЯННО ОСОЗНАВАЙ СОБСТВЕННОЕ НЕЗНАНИЕ

Глава 3 СТРАСТЬ О СОБСТВЕННОМ ТЕЛЕ

«Мистер Даффи жил по соседству со своим телом».
Джеймс Джойс. «Улисс»

Ну и поплёлся я, значит, дальше в ванную, зубы чистить. Несмотря на телеграмму надо и о теле собственном позаботиться. Стою под впечатлением текста в телеграмме и смотрю, то есть в зеркало. Морда не мытая со вчерашнего вечера оттуда на меня пялится. Морда-то моя да вот только глаза, типа, дикие какие-то. Возжу щёткой туда-сюда, как положено, правильному «ботанику» и думаю: «что за фигня такая со мной происходит в этот потрясный тёплый день?..» Сплёвываю воду (прошу прощения за такие подробности), возвращаюсь на кухню, где оставил телеграмму греться на обворожительно-слепящем солнышке и перечитываю снова: «ОБЩЕНИЕ ТЕЛОМ»... так... видимо полный текст предполагает «общение с телом». Чувствую себя, по крайней мере, Колумбом, то есть дядькой-путешественником из средних веков, что, как помнится из школьной истории, открыл Америку. Да, пообщаться с телом – дело, конечно, великое, - зубы, там, почистить, «зарядочку» поделатать после сна и так далее... Только что по реальному значит «ОБЩЕНИЕ С ТЕЛОМ»? Может послание что-то другое в себе содержит кроме намёка на обычные «мероприятия» с телом, а? А?! Конечно, прикольно, когда человек любит своё тело, любит умываться, следит за рационом пищи, но ведь это ещё не всё, не всё...

Теперь уже я завариваю смачный кофе на зависть соседям. Вытягиваю расписанную яркими полевыми цветами чашку с высокой полки кухонного серванта, чтобы залить свежемолотый крепкий густой порошок кипящей струей из электрического чайника и всё думаю, думаю – неотступно и сосредоточенно.

Я-ты, читатель, слишком легкомысленно распоряжаемся своим уникальным животрепещущим телом-домом: его божественной «крутизной», его до конца неисследованными возможностями и чудесами, тебе не кажется (прости за риторический вопрос)? Один «хохмач»-тренер по проблемам личностного роста из вездесущей Америки – Вернер Эрхардт, например, называет клиентов на семинарах «жопами» в честь абсолютного их, нашего, нежелания и неумения брать ответственность за свою жизнь, а следовательно и своё тело на себя. За его благополучие, развитие и гармоничное функционирование...

Тело – это энергия-жизнь во всех её проявлениях. Так займись же своим телом, окружи его вниманием на полную «катушку»!!! Обрати на него своё пристальное любящее внимание ещё и ещё, и ещё раз! Вот что такое в первую очередь: «возлюби самого себя».

Везение дано мне-тебе как возможность и способность, а совсем не как бремя и наказание за «грехи»... Чтобы кто не говорил, а важнее здорового тела, естественным образом реагирующего на любые-прелюбые импульсы извне и изнутри - нет и не будет.

Первое, что стоит понять: тело незаменимо. У меня-тебя, друг, нет шанса через какое-то время взять и поменять организм на другой. Цени именно то, что есть от рождения. Цени, ибо от рождения получил чудо из чудес – твоё тело. И сколько бы я не трепался про значимость и ценность тела, только сам-ты можешь распорядиться временем в раю предоставленного БЫТИЯ.

Второе, есть такое супержизненноважное понятие: Тантра. Пришло к нам из Индии. Означает что-то вроде упражнений по тренировке здоровой и мудрой чувственности, духовной грамотности, естественной сексуальности всего организма, а не только гениталий, как думают многие непосвящённые. Упражнения нацелены на обнаружение и пробуждение в организме ценнейших потоков энергии, на подключение к ВОСПРИЯТИЮ тонких и живительных

импульсов высших уровней природных благ и даров жизни. Понимание и использование законов Тантры даёт человеку могущественнейший инструментарий наслаждения каждым мгновением и каждым событием личного и социального значения. Это колоссальная школа душевной бодрости, нравственного и морального здоровья и силы, источник непередаваемого экстатического осмысления всех аспектов чувств, всех подлинных состояний удовлетворённости, зрелого эго-расцвета и многократно возобновляющегося и возобновляющегося экстаза души. Поэтому Тантра является не «какой-то там забавой избранных одиночек», а необходимой каждому живущему на земле системой научных знаний: каким образом «заставить» себя жить, а не прозябать в неведении.

И, наконец, третье. Продолжаем знакомиться с Опрей. Даром что он из самых-пресамых глубин нашей с Вами истории...

Ну, а что Опря? Опря как Опря... Бывало, выходит Опря к друзьям-Чудесникам на ихний сход и ну про свою вечную думку об округе вокруг без конца-начала талдынит и талдынит. Мол, други-дружки давайте поддержим покой и порядок вокруг Бездны да около трапезной. Каждый из тутошних да пусть-мол сам разберётся, почему ему не по себе живётся, а лишь-только когда с другими встренётся. Опря хочет понять и понятку раздать тем, кто с ним тож хочет перед Бездной жить-поживать да с другейными Чудесниками обходы объединять. Опря ко всем Чудесникам за советом обращается, а те у него справляются, а как ихние все пожитки да прикидки далее-то будут быть-бытовать: всеместно или кому отстранить свою вечность вечную, а бесконечность бесконечную? Сердится Опря – зачем ему это посейчас: кому какой сказ объяснять да сказывать же. Започём, а? так вот Опря и молчит, а с ним и другие тож молчат Чудесники. Ведь заглавнее по-тиху быть и быть по себе, а не глупки глуповы задавать. Во...!

16

Вот Тебе и про Опрю. Съел? Так здесь намёк: не в упрёк, а для обучения. Кто разгадает, тому приобретение...

Любим ли ты собой, друже? А коль так, - ноги в руки и вперёд заниматься собой, Тантрой и всем, что душа пожелает для пущего успеха и к удовольствию от жизни. Не забудь:

**ПОСТОЯННО ОБЩАЙСЯ С ТЕЛОМ КАК С ЛЮБИМЫМ И ЕДИНСТВЕННЫМ ДРУГОМ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С МЫСЛЬЮ О НЕСКОНЧАЕМОМ ВЕЗЕНИИ В СВЯЗИ С ЭТИМ
ВЕЛИКИМ ШАНСОМ**

И это второй ключ везения, дорогие и любимые человеки!!!

Глава 4 СТРАСТЬ О СЧАСТЬЕ

*«Как же чудесно и сверхъестественно
Все это! Я набираю воду. И несу дрова!»
Пан Чжу-ши*

У меня хата что надо! Здесь всё есть для счастья, блин... Вся домашняя техника, вся сантехника, вся современная и классическая литература-«макулатура» и, конечно же, мебель и ковры во всех возможных местах, хотя я, лично, предпочитаю художественный минимализм, знаете, такой модерновый минимализм во всём... Когда есть где развернуться, ногой или рукой махнуть без ущерба для себя и обстановки, компанию друзей и подруг прямо на полу разместить

и всё такое. В общем и главном, интернет чтоб работал «чики-пики», без сбоев, чтоб «комп» не зависал, чтоб «тётки» и «бабки» любили, - вот и вся жизненная философия в действии.

Смотрю на себя в зеркало – и сам себе нравлюсь: молодой, красивый, чего ещё?! Только телеграмма эта ни к селу, ни к городу... Какого фига!!! Ведь не даёт покоя треклятая... Я сегодня никуда не пойду... К чёрту!!! Залезу в интернет, закажу пиццу! А чё, нормальный пацан, упакованный... Могу себе позволить, - и позволю!!! Скашиваю глаза на телеграмму, - лежит такая, реально, и всё ей нипочём... Ну, лежи, лежи... А я пойду покурю, с ментолом...

Мы все представляем себе (извините за обобщение) счастье как некий материальный механизм, типа волшебной палки-выручалки: махнул ею – и всё «в шоколаде». А был ли я хоть раз счастлив, просто махая чем бы то ни было, фигурально выражаясь?.. Бегая из стороны в сторону, из одной жизненной ситуации в другую? Был ли я хоть на секунду свободен от забот, мыслей и всяческих там приколов судьбы? Хоть на секундочку, хотя бы на вздох, ребятки?!!

Хотите я Вас лучше «умностями» пощекочу? Может и полегчает...

«Материя впервые возникла через 10 в минус 38-й степени секунды или около того после «большого взрыва» и полностью исчезнет по прошествии примерно 10 в 40-й степени секунд, если вести отсчёт от этого момента». (Шелдон Глашоу).

Как такой поворот событий? Нравится? Или:

«Горы, вздымающиеся и опускающиеся каждое мгновение; сейсмические волны; земля тоже эфемерна; звёзды недолговечны, как трава, звёзды загораются в туманности и раскаляются в свою летнюю пору, они закручивают в спираль слепое пространство, разбросанные чёрные семена будущего; у всего короткий век, бездна была до рождения, бездна будет после смерти, отмучиться 80 лет за один миг вечности не так уж тяжело. Бесконечный отдых после этого, бесконечный отдых перед этим, вспышка активности». (Робинсон Джефферс. «Сокровище»).

И это ещё не всё. Далее:

«...возведённое в квадрат, это даст десять в степени 25 373 323 152 529 663 188 831 409 602 560; возведённое в квадрат это даст десять в степени 101 493 292 610 318 652 755 325 638 410 240; возведённое в квадрат, это даст неисчислимое; неисчислимое в четвёртой степени даст безграничное; безграничное в четвёртой степени даст несравнимое; несравнимое в четвёртой степени даст несчётное; несчётное в четвёртой степени даст непостижимое; непостижимое в четвёртой степени даст невообразимое; невообразимое в четвёртой степени даст неизмеримое; неизмеримое в четвёртой степени даст непроизносимое; непроизносимое в четвёртой степени даст несказанное, которое является непроизносимо непроизносимым; несказанное, умноженное на себя, даст квадрат несказанного. Несказанное число непроизносимого наполняет всё непроизносимое; объяснение непроизносимого невозможно завершить и за непроизносимое число эонов. Если несказанное число земель Будды уменьшить до размеров атома, в одном атоме будет невыразимое число земель, а сколько в одном, столько и в каждом». (Из «Писания с орнаментом из цветов». Махаянский буддизм, II век до н.э.).

Побаловав любителей и любительниц цифр и «высоких» расчётов на «вечные» темы, разрешите всё-таки продолжить вопрошание по поводу: ну чё, и как насчёт счастья? Есть соображения?! Тогда на закуску:

«Поскольку всё вокруг – это лишь мимолётное видение, совершенное по своей сути и не имеющее ничего общего ни с добром, ни со злом, ни с признанием, ни с отрицанием, каждый имеет полное право взять и расхохотаться». (Лон Чжэнь Ба, учитель тибетской медитации).

Так что искреннее желание счастья и его достижение вещи не только взаимосвязанные, но и практически – т-о-ж-д-е-с-т-в-е-н-н-ы-е. Поэтому если Вам удастся с первой же попытки «расхохотаться», то считайте понимание того, как быть счастливым у Вас в «кармане». Правило простое: если хочешь быть счастливым – начинай быть счастливым. Все древние традиции

неортодоксальных движений в пользу эволюции и расцвета человеческого гения безоговорочно поддерживали идею реализации истинного наслаждения жизнью через ... правильно, абсолютное ДУРАЧЕСТВО.

«Ибо лишь блаженные войдут в царствие Небесное», - говорится в Новом Завете устами Иисуса Христа. Поверьте, посидеть или постоять, или полежать в блаженном состоянии абсолютной безмятежности зачастую гораздо полезнее всего остального! Устройте себе раз в день пять минут абсолютной безмятежности и «дурацкого» счастья, а затем регулярно увеличивайте объёмы этого благоденствия. Глядь – и привычка беспричинного «зависания» в улётном состоянии духа станет Вашим постоянным спутником. Дерзайте! Будьте совершенно безумны и счастливы! А теперь Опря...

Однажды Опря порешил себя измерить и про себя всё опознать... Дай думает пока за Вечностью-бесконечностью поглядываю, увижу полный свой облик. Пospешил он тут же к другим Чудесникам да соображением и поделился типа-мол хочет про себя понять, измерить и опознать: кто же Опря? А Чудесники сами не знают – кто Опря... Они и про себя-то мало, что знают-понимают, а тут ещё и Опря! Куды уж! Вот и держат Хранители совет, мол как Опре-то помочь распознать: кто Опря? Порешили так: пусть Опря сам-то опознает, что сможет... Вот! А тогда уж всем миром к согласию и придут, кто Опря. То-то ж... А Опря думает-подумает: кто Опря есть? - вот уж целую бесконечность. Так всё и не опознает в одиночку-то: кто Опря? Сам ходит-походит всё в Бездну поглядывает, а толку-то что? Службу несёт вокруг да рядом с Вечностью-бесконечностью, вот и всё. Так что кто бы ни был Опря, а дело делает, себя не посрамляет. За то от всех уважение-почёт. Приходят Чудесники с удовольствием, гостинцы несут, подарки дарят. Значит, любят Опря, хоть и не знают кто же он. Вот так то.

А мы, в свою очередь, повторим третий принцип:

ОЩУЩАЙ СЧАСТЬЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРИРОДНОЕ КАЧЕСТВО СВОЕГО БЫТИЯ

Я покурил, получил удовольствие, вернулся с балкона в комнату и присел на кожаный свой любимый диван. Задумался, какую пиццу, какую «чувиху» бы сейчас хотел... Размечтался, смотрю в потолок, образы разные представляю. И вдруг опять, всплывает, откуда ни возьмись, строчка из телеграммы: ОЩУЩЕНИЕМ АБСОЛЮТНОГО СЧАСТЬЯ... типа так...

А ты как думаешь: есть оно, абсолютное счастье?!

Смотрю в зеркало... И почему-то очень хочется улыбаться.

Глава 5 СТРАСТЬ О ПОЛЕ ВЕЗЕНИЯ

*«Увы! Мир полон ярких огней и великих тайн,
а человек отстраняет их от себя
одним мановением руки!»*

**Баалшем-тов,
из «Рассказов хасидов» Мартина Бубера**

Вот такая история... Пять минут назад притаранили пиццу. Жую смачный жирный кусок, сочно нашпигованный специями и всевозможными добавками по заказу... Вкусно, чёрт побери! Жую, жую, бурлю желудочным соком наподобие большой китовой акулы, радуюсь

каждому новому куску... Мечтаю о сексе с хорошенькой «тёлочкой», - хорошо временами никуда не пойти и влать побродить о всяческих «оттягах»! Ура, ребятки!

Кстати, что касается пресловутой телеграммы-эпиграммы... В жизни полезно иногда встряхнуться всем нутром и пораскинуть «соображалкой» насчёт, например, упущенных возможностей, чтобы впредь, что называется, - не упускать...

Если осознать раз и навсегда, факт самой жизни, как безусловное ПОЛЕ БЕСПРЕЦЕДЕНТНОГО ВЕЗЕНИЯ, можно несказанно офигеть, ошизеть и чокнуться от этого осознания, это во-первых... И, скорее всего, ошалеть до такой степени, что... ну, в общем, опасное состояние всеохватного одурения от СЧАСТЬЯ не всегда полезно и удобно для нормального здравого смысла. А впрочем, есть универсальный принцип, используемый для грамотного овладения подобными состояниями, - это, во-вторых. Он заключается в умении задавать самому себе правильные вопросы. И самым правильным и верным вопросом в любой жизненной ситуации с точки зрения рассматриваемой темы будет вопрос: «В чём мне повезло?»

Мы планируем наши действия или, в основном, не планируем их. Однако наиважнейшим шагом к получению желаемого является умение, я подчёркиваю, умение или навык, что называется извлекать максимум из минимума... Что это такое?.. Сидите Вы, к примеру, у себя дома и ждёте звонка от подруги, а может и от друга, чтобы пойти «прошвырнуться». Вы накануне «грешным делом» договаривались с нею (ним). Давно хотелось «тряхнуть стариной», поразвлечься... Сидите себе, ну и сидите себе. А звонка всё нет, как нет. Час сидите, другой... Опять сидите. Другой бы на Вашем месте возроптал, разнервничался или что другое похуже... А Вы нет – не поддаётесь на провокацию, не позволяете царскую особу свою подвергать всяким там нелицеприятностям. Подумаешь!.. Тем более есть у Вас «золотой ключик» от любой подобной ситуации. И ключик этот как раз, если хорошо подумать, в этом таком сакраментальном вопросе: «В чём мне повезло?» Попробуйте как-нибудь на досуге поиграть с задаванием себе его по разным поводам. На тему повезло ли мне вообще родиться? Повезло ли мне с моими родителями и близкими? С моей работой? С моими друзьями? Любимыми? А в случае, если якобы не повезло, то... в чём мне, наконец, повезло, если как будто бы не повезло? Поверьте очень интересная и полезная практика везде и во всём. ПОНЯТНО? Тогда действуйте, действуйте, братья и сёстры, действуйте! И Вы не только решите львиную толику стоящих перед Вами проблем и задач, но и одновременно потренируетесь в освоении науки позитивного превращения жизни в волшебство. А себя самих в супергероев и волшебников собственной жизни! Легко?

Итак, о чём это я? Ах, да! О поле везения! Но это и есть вся правда. Если Вас интересует именно практический результат!!! Или вот ещё:

Опря и так и эдак к другим Чудесникам «подкатит», мол, когда договариваться о дежурстве над Бездной бездонной будем... А те, - ни в какую... Отстань, мол, от нас, - не видишь и без тебя делов жуть как много. Закручинился было Опря, - да не тут-то было! Опять Опря по-опряски решил, сам с усам, всем пораспорядиться. Типа-мол, сам дежурствовать над Бездной бездонной этой, - и горя не знать... Глядь, а из Бездны той видение как есть: вихрь-завихреюшка огненный да кружливый поднялся и говорит на волшебном-от наречии. «Ты Опря не кручинься, не тужи, мы тебя с разными могучими сущностями от напастей разных защитим-прикроем за твою сердечную заботушку. Ни в чём не будешь туги да нужды знать!..» Глядь, и взмыл обратно к себе в огненные закрома завихреюшка, а Опря и посейчас никакой кручины да беды ни в чём не имеет. Вот так-то, друже. Вот о чём. Снову о ём - О ПОЛЕ ВЕЗЕНИЯ! Так-то. Всё пока...

Так что не забывай главное, принцип четвёртый:

В ЧЁМ МНЕ ПОВЕЗЛО?

Глава 6 СТРАСТЬ О СОБСТВЕННОЙ ИГРЕ ЖИЗНИ

«Сознание является основой проявления
всего феноменального мира.
На земле нет силы большей, чем сознание...»
Нисаргадатта Махарадж,
просветленный учитель современности

Я многого чего не понимаю. Ну не понимаю и всё! Как случилось, что одним всё, а другим - «дырка от бублика»? Одним деньги, женщины и привилегии, а остальным – «ветер в поле», бесполезные ожидания и тщетные усилия?.. Я ведь не лох какой-нибудь, в самом деле... У меня образование, квартира, машина, девушки меня тоже любят, «тёлки» в смысле... Но нет понимаете ли полного стопроцентного удовлетворения... Нет изюминки, что ли, горения этакое, полёта за неизведанным, праздника вселенского, шикарного братского всеединения!.. Чуете? Ну, ладно! Чё, там дальше?.. Иду к «компу», сажусь во вращающееся кожаное кресло, включаю диск, надеваю наушники, и в полном блаженстве «отрываюсь от грешной земли» под пронзительное соло Брайана Джонсона из отвязной AC/DC...

Братья мои, братья и сёстры мои дорогие! Где он, наш всемирный сабантуй поколений и наций? Где примиряющая всех и вся эра изобилия и равенства Царства Божьего на земле? Где?! Всепроницающая и бесценная, манящая и многообещающая, волшебная и бесскорбная страна Муравия – незабвенная и благая сказка из детских снов и предчувствий? Где ты, моя далёкая колыбельная песня, что звучишь в нежных улыбающихся устах ушедшей навсегда от меня Матери? Нет ответа, ребятки! Нет решения у этой наукрутейшей вселенской головоломки! А, значит, не стоит искать, не стоит спрашивать, не стоит париться и грузиться бесплодными и никому не ненужными заморочками...

А сейчас придёт моя очередная знакомая Светик - «семицветик», и недолго думая, не говоря ей ничего про телеграмму, мы, наконец-то, займёмся с нею простым и немудрёным, как сама наша история знакомства, траханьем, без устали скача к постоянно ускользающему от нас горизонту совместного и «дичайшего» оргазма...

Я проводил до лифта мою ласковую длинноногую «звезду» - универсала всех парикмахерских и не только услуг, сладко чмокнул в заманчиво-пухленькие её губки, и вернулся в своё уютное, гостеприимное гнёздышко. Задумчиво стоя у окна, томно перебираю в памяти недавние бурные сцены абсолютного секс - «улёта» в миры по-настоящему отдалённые от нашей бытовой юдоли, и в то же самое время мысли неуклонно и навязчиво возвращают меня снова и снова к моей злополучной телеграмме. Что в ней, люди? Зачем вошла она со своей непонятно-щемляющей сутью в мой обычный для постороннего взгляда, размеренный порядок бытия?.. А?! Особенно я люблю позу «мужчина сзади», когда ЖЕНЩИНА извивается змейкой перед тобой, а ты стоишь и получаешь неземное наслаждение от одного даже созерцания её широких ягодич «сердечком», которые словно волны то накатываются на тебя, то снова пытаются убежать прочь!.. Я это к тому, что как не старайся отвлекать себя, казалось бы, сильнейшими в мире недавно и мощно пережитыми сексуальными эмоциями, а телеграмма всё лезет и лезет в мозги своими неотступными строками. Что делать?.. Извечный, как Вы понимаете русский вопрос...

Итак, что такое собственно ИГРА жизни? В том-то и дело, что мы её живём вроде, а она всё ускользает и ускользает треклятая! Ну, что тут поделаешь? Как уймёшь это невесть откуда возникающее чувство бессмысленной потери минут, часов и секунд – мгновений столь драгоценной и воистину прекрасной, такой скоротечной нашей «Игры в Жизнь»? А?!

Жизнь можно сравнить с ИГРОЙ. В ней есть, несомненно, ЦЕЛЬ, есть ПРАВИЛА, есть СОЮЗНИКИ, ПРОТИВНИКИ, БОЛЕЛЬЩИКИ, БАРЬЕРЫ, и, наконец, ГЛАВНЫЙ ПРИЗ. Здорово? Жизнь-игра течёт от одного события к другому, с завидным постоянством подкидывая «игрокам», то есть нам с Вами, то сладкий кнут, то горький пряник...

Итак, по порядку:

ЦЕЛЬ – это предмет или место стремлений.

ПРАВИЛА – это определённые условия, которые необходимо выполнять, чтобы ИГРА в принципе была возможна и развивалась грамотно.

СОЮЗНИКИ – всегда конкретные люди, заинтересованные исключительно в вашей ИГРЕ.

ПРОТИВНИКИ – активные лица, абсолютно незаинтересованные в успехе всех Ваших начинаний, имеющие ярко выраженное желание помешать их осуществлению.

БОЛЕЛЬЩИКИ – другие люди, те, кто с удовольствием поаплодирует Вам при «удачном финише».

БАРЬЕРЫ – обстоятельства и особенности чужих или Ваших черт характера, препятствующие реализации ЦЕЛИ жизни.

И, наконец, ГЛАВНЫЙ ПРИЗ: то, РАДИ ЧЕГО всё затевалось.

Имея в наличии данный арсенал обязательных понятий феномена ИГРЫ ЖИЗНИ, определим основные (ключевые) моменты грамотного ОВЛАДЕНИЯ ИСКУССТВОМ жить счастливо, со вкусом и максимально успешно, что как раз и означает ВЫИГРАТЬ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ.

Во-первых, и это вполне естественно, учитесь во всех своих действиях извлекать в любой ситуации НАСЛАЖДЕНИЕ от того, что происходит, и что Вы сами делаете. Другими словами, возьмите на себя ответственность получать кайф от самого процесса жизни, несмотря ни на что. Пусть это будет основным, самостоятельно и обдуманно выбранным критерием того, что всё и всегда у Вас идёт ГРАМОТНО и ПРАВИЛЬНО, то есть в соответствии с задуманным ВАМИ САМИМИ. Поймите, ВЕРХОВНОЕ СУЩЕСТВО НАД НАМИ создавало мир исключительно для ИГР В НАСЛАЖДЕНИЕ, с ЛЮБОВЬЮ ко всему СУЩЕМУ и с абсолютным доверием к нашей поддержке и пониманию этого ВЕЛИЧАЙШЕГО ПРОЦЕССА.

Во-вторых, существуют вполне конкретные факты, являющиеся основополагающими фактами нашей с Вами действительности. И они требуют пристального и заинтересованного к ним внимания, дабы любой желающий мог распознать и применить их для своего блага. В данном контексте полезно будет ввести такое понятие как СЦЕНАРИЙ. Что бы мы ни делали, чтобы не предпринималось при нашем непосредственном участии, по опыту предполагает наличие ну хоть какого-нибудь захудалого плана действий либо «инструкции по применению». Не так ли, друзья?

Так почему бы не осознать присутствия в каждый момент нашей жизни некоего сценария, заранее и детально «прописанного» во всей сложной многогранности случающейся с нами судьбы? В толковом словаре русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой находим определение слова «сценарий», в том числе как «заранее подготовленный детальный план проведения какого-нибудь зрелища, вообще (перен.) осуществления чего-нибудь». Поэтому нетрудно угадать за каждым нашим поступком, как и в «глубине» любого события причинную суть, «толкающую» и мотивирующую по направлению неминуемого результата.

В связи с этим:

- 1) *Сценарий первичен;*
- 2) *Сценарий всегда реализуется;*
- 3) *Сценарий раскрывается последовательно, то есть во времени;*
- 4) *Сценарий предшествует любому произволу, как исполнителя, так и предлагаемых обстоятельств;*

- 5) *Сценарий познается исключительно через его проживание чувствующими организмами (в том числе и человеческими существами);*
- 6) *И, наконец: Сценарий - непредсказуемое шоу для персонажей, и вместе с тем оживляется и направляется только одним творцом, а также осведомленным во всех предстоящих перипетиях подлинным деятелем – сопереживающим всему и вся божественным самоосознанием.*

Ещё раз напоминаем, что всё вышеизложенное – абсолютные и непререкаемые факты для всех немногочисленных исследователей, кто имел честь испытывать их на личном опыте. Тем же, у кого возникли вполне закономерные сомнения, советуем убедиться, что «гравитация» этих фактов существовала и будет существовать, пока стоит мир независимо от нашей веры или неверия в них.

И, в-третьих, поскольку, под СЦЕНАРИЕМ реально понимается процесс эволюции ВСЕЛЕННОЙ вкупе со всеми мирами и многочисленными их обитателями, то вся шокирующая правда, несомненно, заключается в доминировании одного только СЦЕНАРИЯ (по другим версиям ДУХА, БОЖЕСТВЕННОЙ ПУСТОТЫ) ... или отсутствии... нас с вами, дорогие родственные души! И это не предмет уныния, нет, совсем нет, а как раз наоборот, повод «оторваться» на всю катушку в «несуществующем» мире!

К счастью, существует безусловный критерий успеха игры в СОБСТВЕННУЮ ИГРУ ЖИЗНИ. Он заключается, прежде всего, в постоянном использовании всего вышеизложенного материала, как руководства к эффективному плану действий. Вам остаётся лишь сосредоточиться на умелом овладении всеми составляющими СВОЕЙ ИГРЫ и ежедневном применении их на практике для самосовершенствования и взаимодействия с другими людьми.

Чтобы ещё больше облегчить Вам этот важный процесс, позвольте предложить также первоочередные в данном контексте практические советы: 22

- ✓ Живите, как будто вы в раю;
- ✓ Не играйте в чужие игры, то есть слушайте только свой внутренний голос, и действуйте в соответствии с его импульсами, а не «умствованиями» рационального мышления;
- ✓ Дарите праздники себе и окружающим;
- ✓ Ешьте, пейте и спите только лишь, когда действительно хотите;
- ✓ Благодарите Бога, что есть ОН, ВЫ И МИР;
- ✓ Помните, что по большому счёту всё – иллюзия магического воображения в СОЗНАНИИ;
- ✓ Мечтайте исключительно о ВЕЛИКОМ;
- ✓ Придумывайте и создайте что-нибудь новое и позитивное каждый день своей жизни;
- ✓ Дружите со всем живым на свете;
- ✓ Не забывайте о правилах и принципах ИГРЫ ЖИЗНИ, претворяя их во внешнем мире и соразмеряя с ними все свои действия;
- ✓ Играйте и наслаждайтесь тем, что вы играете и наслаждаетесь игрой, как дети;
- ✓ И наконец, - начните осознавать себя и других неповторимой ЦЕННОСТЬЮ - ТВОРЕНИЕМ БЕСПОДОБНОГО БОЖЕСТВЕННОГО СЦЕНАРИЯ!!!

Пока всё, люди. Привет от Опри. Он тоже всех нас любит!

Принцип пятый ВЕЗЕНИЯ:

ОСОЗНАЙТЕ, ЧТО ИМЕННО ДЛЯ ВАС СУЩЕСТВУЕТ ПОТЯСАЮЩЕ ИСКРОМЁТНЫЙ И ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ, ОТЫЩИТЕ ЕГО В СЕБЕ И РЕАЛИЗУЙТЕ ЕГО ВОВНЕ С НЕПОВТОРИМЫМ ИСКУССТВОМ И ИЗЯЩЕСТВОМ

Глава 7 СТРАСТЬ О ПОЛНОКРОВНОМ ОБЩЕНИИ С ЭНЕРГИЯМИ КОСМОСА

*«Для человека Абсолютом
является его собственная природа».*
Людвиг Фейербах

... И пошёл Опря по-над бездной круги наматывать... Круг обойдёт и снову тудыж. Так и крутит круги, так и крутит болезный... Много ли-мало, а всё ж и також хватает для раскрутки всяческих да завихрений. И Опря про их слыхом-слыхивал да духом духивал. Вот и подался на поиски... Те завихрения – типа енергия, от! Да та енергия для Опри якож Бездна – без понятки – хто, што!.. Так-от и выпало: крути-верти да зачем – неясно. Он и крутит, он и крутит... А вить круги- то крутить: значит Бездну любить! Вить задаром да просто ни один из Опрякских дружков-Чудесников не сподобится... а Опря – куды уж: с п о д о б и л с я! Ну, також-не також, а Опря тем самым служит да молит, служит да молит. Да всё за-ради Бездны, всё за-ради енергии да житья-бытья всех и всяких. Вить больше крутишь – дольше польза-матушка не токмо самому, не токмо... Опря не тужит, всё крутит да служит. Все для его как ближняя родня – хто где неважно... Все енергией живы... Да не все крутят! От и приходится таковому-незаменному какож Опря – всем ублажать да по-над Бездной крутить!.. Ну и мир ему! От.

Вечереет. Удлиняются тени от близлежащих домов и деревьев, как будто тянутся вслед медленно заныврывающему, словно рыба-кит из детских сказок, величественному огненному шару. Солнце уходит на покой церемонно и важно, отчего вся пропитанная его недавним присутствием атмосфера млеет нечеловечески, такая же томная и важная...

23

Люблю сумерки!.. Вечереющий мир готовится к чему-то особенному, тайному... Чувствуется ожидаемая прохлада затаившейся где-то совсем рядышком мягколапой «тусовицицы»-ночи... Ещё пара-другая неслышных её шагов и... всё необъятное пространство вокруг безвозвратно опрокинется в неистребимую космическую бездну.

Но люди неугомонны. Для некоторых жизнь только начинается... ночью. Спешат девчонки с напудренными носиками туда, в гуцу охваченного брызжущим искусственным светом города, гонят машины сплошными потоками движущихся огней сюда и обратно, по делам... Но не скрыть, не сокрыть этому беспечному ночному пьянству прямо от многочисленных источников городского рекламного света - безудержную вечность звёзд там, прямо над нашими головами...

Лягу рано. Чего-то притомился, правда... Да и вы топайте тоже, дорогие мои, читающие эти незабвенные строки. Хоть в карусель ночных огней, хоть к древнему сну-Морфею в лапы, как и я... Встретимся завтра, надеюсь?.. Ах, да... Ждёте, наверное, а что же телеграмма-эпиграмма?! Любознательные Вы мои, ёк-макарёк... Положу её где-нибудь на видное место. Прикипел я к ней, что ли... Ну, а ты, друг? Будешь её перечитывать? Или и так всё ясно и понятно?..

Мы все хотим счастья, хотим везения, постоянного благополучия, радости без печали и защищённости от всех и вся... Но суровая правда жизни всегда заключалась, как в строках гениального Гёте из уст бессмертного «Фауста»: «Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день идёт за них на бой!»

То бишь, по-русски говоря: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда!» Хотя любой труд можно превратить в благородное служение ИСТИНЕ и людям. Но об этом чуть позже... Одной из заключительных составляющих подлинного везения является практика общения с энергиями

космоса. В мире существует бесконечное множество разновидностей этой практики. Суть таких упражнений зиждется всегда на трёх «китах». Это: правильное расположение частей тела в определённых позициях, правильное дыхание и правильное отслеживание перемещений энергии жизни внутри тела исполнителя для грамотного управления ею. Человек всегда жив настолько, насколько интенсивно он заряжен бодростью, базирующейся на здоровой энергетике тела, а также насколько гармонично взаимодействует с ней, с энергетикой тела. В общем, «в здоровом теле здоровый дух!»

Чтобы не сбивать с «панталыку» вдумчивого искателя истины детальными «многочасовыми» инструкциями как стоять и как дышать, приведу в качестве поддержки в этом увлекательном и достаточно долгом процессе лишь ключевые, основополагающие данные практики. Ежедневное и неустанное следование им в упражнениях и повседневной жизни сделают для вас неоценимую услугу: превратят будни в увлекательное приключение. Главное никогда не торопитесь с результатами и ориентируйтесь только на внутренний комфорт в теле, который и служит критерием правильности практики. Нет комфорта – не занимайтесь, прекращайте практику. Есть комфорт – вперёд к высотам блаженства духа и радостям бытия в теле!

- ✓ Итак, позы для занятий называются «стояние наподобие дерева». Отсюда вытекает важность неподвижного пребывания в позиции, внимательного наблюдения за всеми ощущениями движения и перераспределения энергии в теле в любых формах (тепло, холодок, покалывание, микропульсы и тому подобные ощущения). Ноги на ширине плеч, спина прямая и раскрепощённая, руки:

- 1) либо свисают ненапряжённо по бокам, чуть округло отставая от тела,
- 2) либо перед животом, чуть ниже пупка на уровне так называемого «дань-тянь»,
- 3) либо напротив солнечного сплетения (локти «висят» ниже кистей рук),
- 4) либо на уровне лба, средние пальцы прямо напротив глаз.

Ноги комфортно присогнуты в коленях. Голова как будто бы подвешена к небу за темечко на тонкой-претонкой золотой нити (в некоторых «традициях» на серебряной). Взгляд приопущен и слегка расфокусирован, веки чуть прикрыты. Пустотность в голове и в мыслях, стоять – не спать. В начале практики – минут по пять в каждой позе, в последовательности приведённой выше. Время стояния в позах увеличивать постепенно, по минуте за неделю. В идеале, минимум времени общего стояния – 1 час. После практик обязательно по 2-5 минут постоять вначале в положении с руками по бокам туловища, как в первой позе. Затем с руками ниже пупка на «дань-тяне» для закрепления эффекта и накопления и запасания энергии в центре тела.

Существуют и другие тонкости практики накопления и запасания «космической» энергии в теле. Но их лучше усваивать через собственный опыт «стояния в позе дерева» медленно и постепенно. Проверьте – результаты окупятся здоровым долголетием и радостью жизни. Остальное в специальной литературе или у мастеров «жанра». «Ищите и обрящете». Главное – постепенность, супервнимательность и сверхдоброжелательность к собственному любимому, надеемся, телу.

По поводу дыхания ещё сложнее. Шутка.

- ✓ Здесь первостепенное значение имеет внимательное осознание движения потока воздуха внутри тела с обязательным плавным заполнением всего объёма брюшной и грудной полостей без напряжения, и это – основа основ. Лёгкость, плавность и терпеливое наблюдение без форсирования результатов (как и во всём в прочем). Ещё раз: лёгкость, плавность и неторопливость в купе с желательным чувством удовольствия от практики,

вплоть до ощущения неминуемого блаженства. Лёгкость, плавность, неторопливость и неминуемое блаженство... Как и во всём, впрочем.

Остальное в специальной и многочисленной литературе. Дерзайте, исследуйте, практикуйтесь. Бог Вам в помощь!

И помните, о всегдашней и совершенной внимательности ко всем малейшим микродвижениям и микроощущениям в своём теле. Вот Вам и три «кита» незаменимого общения с энергиями внутреннего и внешнего космоса. И будьте, наконец, счастливы!.. Ведь это прямой путь к ВЕЗЕНИЮ – шестой принцип:

НЕИЗМЕННО ОБЩАЙТЕСЬ С ЭНЕРГИЯМИ КОСМОСА

Глава 8 СТРАСТЬ О СТРАСТИ (ЦЕЛОСТНОСТЬ)

*«Познать тотальность – значит стать ничем.
Только ничто может познать целое.
Целое и есть ни-что, а ни-что и есть
единственное целое. Такова реальность...»*

ОШО

Больше, чем всё остальное, больше, чем любые вместе взятые мечты и надежды, страсти и желания нам, людям, важен, конечно же, Путь... Путь, или способ, который привёл бы к некому главному, настоящему, абсолютному и неоценимому состоянию. И этим состоянием без сомнения является СОСТОЯНИЕ ПОЛНОГО АФИГЕЯ! Полного улёта, стопроцентного осуществления всех планов, надежд, самых невообразимых фантазий и самых невероятных чудес... Ура!!! СОСТОЯНИЕ ПОЛНОГО АФИГЕЯ, которое равно СОСТОЯНИЮ АБСОЛЮТНОГО НАСЫЩЕНИЯ ВСЕМИ МЫСЛИМЫМИ И НЕМЫСЛИМЫМИ ОРГАЗМАМИ ЖИЗНИ!

Везение и есть этот путь, этот способ, этот метод и этот образ действий, безошибочно ведущий нас к цели. И прежде чем предложить вам последний ключ к пониманию и окончательному обретению везения мне хотелось бы открыть одну важную тайну. Да, я готов ответить на существенный и очень животрепещущий вопрос, наверняка не раз всплывавший в мозгу заинтересованного и вдумчивого читателя. «А при чём здесь ОПРЯ?» - спросите вы. И будете правы...

Так вот ОПРЯ – это тоже вы многоуважаемый и догадливый мой соратник по интересам. Остаётся «расшифровать» по буквам это волшебное имя истинного Хранителя «чудес», чтобы рвануть последним прыжком в самую сердцевину нашего с вами исследования...

ОПРЯ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП РЕАЛЬНОСТИ – Я. Во как.

А ВЕЗЕНИЕ – это, не больше и не меньше, как ВОСПРИЯТИЕ СОБСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ, помните? И целостность эта: ИЗНАЧАЛЬНА. Вот и выходит, что каждый рождается будучи этой самой Ц-Е-Л-О-С-Т-Н-О-С-Т-Ь-Ю, да только благополучно забывает, что Я – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП РЕАЛЬНОСТИ и что ЦЕЛОСТНОСТЬ – его истинная природа. Вернее, «доброжелательные» взрослые: родственники, соседи, учителя и все «иже с ними», - помогают ещё в детстве «лишиться» этого наиважнейшего фундаментального ЗНАНИЯ. Первоочередного. Необходимого. самого существенного. самого значимого и ценного. Без которого всё остальное – БЕССМЫСЛЕННО. Правда, справедливости ради стоит заметить – каждый с младенчества в такой ситуации. И, слава Богу, есть выход из этой трагикомичной фантазмагии.

Нужно вновь обрести себя – то бишь войти во владение своим потенциалом: осознанно развить себя до ЦВЕТЕНИЯ, до САМОРЕАЛИЗАЦИИ, до ПРОСВЕТЛЕНИЯ, до БУДДОВОСТИ, до ХРИСТА в СЕБЕ. И это по-настоящему всерьёз, ведь это главная ответственность каждого, ведь это истинная мудрость и отвага, подлинная любовь и сопричастность всему живому через САМОЕ ВАЖНОЕ БЛАГОЕ ДЕЯНИЕ: ПОЗНАНИЕ СЕБЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ ПРИНЦИПОМ РЕАЛЬНОСТИ – БОЖЕСТВЕННЫМ НАЧАЛОМ МИРОЗДАНИЯ. Дерзните! Пробудитесь от долгой спячки! Восстаньте из пепла обыденности, мои современники!

... И снился мне сон...

Стою я посреди огромного поля пряно пахнущей Земли диковинных цветов... И солнце лебедем огненным плавает между высоких злачёных от его добрых лучей облаков... Слушаю с благоговением звонкую песню ветра в спелых колосьях пышных довольных собою хлебов... Понимаю переливчатую хвалу жизни бултыхающихся на струях воздушной волны птах и птенцов... Улыбаюсь всем сердцем и чувствую радостно что сейчас воспарю и сейчас полететь я готов... Поднимаюсь на цыпочки... и плыву над полями лесами, ах, здорово как... Я планету свою в этом сне узнаю и людей я предчувствую словно любовь... До чего же счастливо парить и плывя утопать в этой неге текучего сна и цветов... Это просто балдёж быть в движеньи видений, что сплетаются томно в гирлянды космических чудных и звёздных плодов... Улыбаюсь навстречу невиданным мною таким долгожданным живым существам из далёких миров... И лечу и плыву и влюбляюсь в бессмертную Душу вселенной, рождающей радугу снов и страстей и цветов...

... Просыпаюсь и в полудрёме, ещё только-только из далека снящегося мне волшебства, из ощущения сладкого непреходящего дыхания детских грёз, слышу, трепещет в мозгу одиноко и бодро торкающая меня мысль: «Так что там с телеграммой – эпиграммой?! Что?! Что? Сукин ты, сын...»

26

Для успешного освоения всех составляющих везения перечитай соответствующие главы и ежедневно тренируйся до максимального усвоения материала и превращения его из классной теории в не менее классные навыки. В дальнейшем, углубляй и расширяй своё понимание и приобретённый профессионализм (дай Бог!) через пополнение теоретического багажа другими, соответствующими принципам везения знаниями. Напоминаем, принципов ровно семь:

1. Принцип «Незнания»
2. Принцип «Общения со своим телом»
3. Принцип «Абсолютного счастья»
4. Принцип «В чем мне повезло»
5. Принцип «Своей игры»
6. Принцип «Общения с энергиями космоса»
7. Принцип «Целостности»

Эпилог

ТЕЛЕГРАММА

ОБЩЕНИЕ ТЕЛОМ ЭНЕРГИЯМИ КОСМОСА ОЩУЩЕНИЕМ АБСОЛЮТНОГО СЧАСТЬЯ И
ЕСТЬ ТВОЁ ПОЛЕ НЕПОЗНАВАЕМОГО ВЕЗЕНИЯ, ДРУЖИЩЕ
ПОТОМУ СЕЙЧАС ТЫ НИЩИЙ, КОЛЬ В КАРМАНАХ ДАЖЕ ТЫЩИ,
ЧТО НЕ ИЩЕШЬ, ОХ НЕ ИЩЕШЬ! ПУТЬ ВЕЗЕНИЯ В СЕБЕ...

ТАМ НА ДНЕ СОКРЫТА СКАЗКА, ВСЯ ПРИНАДЛЕЖА ТЕБЕ,
ГДЕ ВОЛШЕБНИК - ТЫ БЕЗ МАСКИ, ПРАВИШЬ БАЛ В СВОЕЙ СУДЬБЕ!

«Вспомнил! Вспомнил, что в телеграмме!..» - радостно говорю я себе спросонья, и счастливый сознанием своего везения, искренне и сладко засыпаю снова. А новый день уже вовсю готовится к великим свершениям большого и светлого мира своих лучших друзей – землян.

Приложение СТРАСТЬ О МУДРОСТИ, МИЛОСЕРДИИ И МАСТЕРСТВЕ

«Миссия каждого человека на этой Земле – помогать другим на пути к общей вершине».

**Юлия&Юлиан,
единственные в мире
специалисты-практики по везению,
подлинные Профессионалы**

Я хотел бы ознакомить Вас, дорогие читатели, с открытием, которое сделано нами ещё в 2004 году. Оно касается как раз вопроса о ЦЕЛОСТНОСТИ, феномене, который определяет сердцевину понятия ВЕЗЕНИЕ (как Вы, наверняка, помните «везение – это восприятие собственной целостности»).

Вместе с тем, каждый человек, являясь членом единого сообщества, без сомнения, всегда самовыражается (в случае принятия на себя такой ответственности) через общественно-значимые, социально-полезные действия и проекты. Таким образом, мы вплотную подходим к вопросу СЛУЖЕНИЯ ближним и дальним своим на избранном профессиональном поприще, вне зависимости от рода занятий и статуса. Поскольку всегда первоочередным является УСЕРДИЕ и ТРУДОЛЮБИЕ, а не принадлежность к тому или иному кругу «специалистов», смеем утверждать, что именно эти факторы определяют значимость и полезность индивидуума для человечества. По всем законам природы только творческая личность по-настоящему испытывает удовлетворение от своего пребывания в этой жизни. В противоположность этому факту не «нашедший» способа полнокровного выражения себя в созидании человек считает себя неудачником и страдает от этого, даже если внешне не выглядит таковым. Поэтому, о каком везении может идти речь, если ЛИЧНОСТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛЕЗНЫМ И ПРОДУКТИВНЫМ ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВА?!

В свете сказанного остаётся пожелать Вам максимального успеха в профессиональном и личном самовыражении и любезно предложить отрывок из нашей книги, вышедшей в издательстве АСТ в 2006 году и содержащей открытие под названием «ЗЕМЛЯ ЦЕЛОСТНОСТИ».

Отрывок из книги Юлии&Юлиана «ИМПЕРИЯ УСПЕХА, ИЛИ 21 ЛОВУШКА НА УДАЧУ»:

«Вот этот закон. В нашей профессиональной лексике он обозначен как «Земля Целостности, или Просветления».

Представьте себе такую картину: огромное, безраздельное пространство, территория некой тайны возлежит на трех необъятных спинах великих китов. Прямо как в представлениях древних: Земля стоит на трех китах. Сами эти три великих кита плавают в безбрежном океане Добра, Любви и Красоты. И если вдруг одному из них вздумается опустить свое царственное тело в глубины океана, остальные два не менее могучих кита сразу же, как по команде, ныряют за ним. Стало быть, и Земля тут же погружается в пучину океана вместе с ними.

Это всего лишь образ, но он поможет Вам вникнуть в самую суть принципов этой гигантской конструкции. Все четыре элемента ее не существуют в отдельности друг от друга. Они полностью, тотально взаимозависимы и ни единого мгновения не отделены от общей целостности.

Целостность эта по числу китов поддерживается тремя глобальными Силами: Мудростью, Милосердием и Мастерством. Так же и киты именами наречены теми же.

Первый кит – кит Мудрости. Обычно мудрость ассоциируется с объемом накопленной человеком информации или же с некоторым обыденным жизненным опытом, который присущ среднестатистическому жителю Земли. Но если мы в свою очередь рассмотрим скрытый внутренний смысл этого слова, то очевидным станет совершенно другой акцент.

Попробуйте вспомнить в своей жизни человека, облик которого соответствовал бы для Вас идеалу мудрости. Чем, по Вашему мнению, должен обладать такой человек в первую очередь? Если накопленными знаниями, то любой компьютер, который заключает в своей памяти сотни и сотни бит информации, окажется бесконечно «мудрее» самого мудрого мудреца. Если жизненным опытом, то известны многочисленные примеры людей, уже в молодом возрасте по силе и количеству впечатлений «переплюнувших» многих выдавших виды представителей старшего поколения. Так в чем же все-таки заключен корень мудрости? Почему чаще всего обращаемся мы за советом к людям, обычно занимающим посты в религиозной иерархии? Почему многие предпочитают исповедоваться и обращать свой взгляд к «Богу»?

Безусловно, само понятие мудрости истоком своим имеет принадлежность к поискам «внутреннего» смысла жизни человека, религиозным корням. А слово «религия», в свою очередь, этимологически восходит к понятию связи, образом которой служит веревка, то есть к значению объединения и целостности всего сущего: человека с человеком, человека с природой, человека с самим собой. Конечно же, сейчас, в наше время, в XXI веке религиозные институты больше походят на бизнес-корпорации, заинтересованные более в доходах от приобщения людей к той или иной традиции, чем в подлинном сближении и единении всех наций, сословий и религиозных конфессий на основе гуманности, порядочности и дружбы. Поэтому нередко молодым людям приходится искать неортодоксальные пути и способы раскрытия в себе истинной религиозности, или, другими словами, источника подлинной связи с внутренним и внешним миром.

Хотя совершенно ни к чему предпринимать какие-то особые усилия, чтобы осознать простоту и доступность настоящего религиозного отношения к жизни и к себе самому. Это отношение, всего лишь и только, - простая человеческая благодарность, и вместе с тем глубоко интимный акт отдавания себя чувствам искренней признательности и преклонения перед чудом СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Поскольку сами религиозные традиции и конфессиональные иерархии являются частью этого самого чуда СУЩЕСТВОВАНИЯ, то нет никакого проку и смысла восставать против них или отвергать какие бы то ни было верования. Важнее, если взглянуть разумно, разобраться самому, непосредственно, без посторонней помощи в вышеозначенных вещах. Акт признательности, проявляющийся как благодарность к окружающему, через уважение к другим, к их свободе и уникальности сам по себе уже есть высшее проявление религиозности и духовности.

Таким образом, мудрость – это высшая степень благодарности СУЩЕСТВОВАНИЮ.

Второй кит – кит Милосердия. Давайте рассмотрим понятие Милосердия не как отвлеченной символ, а как живое явление, которое поможет нам разобраться с этим интересным и неординарным китом, поддерживающим Землю Целостности.

Милосердие сопровождает нашу жизнь на каждом шагу и при каждом нашем вздохе. Но мы об этом даже не подозреваем, поскольку не придаем значения очень

важным «мелочам», окружающим нас. Это могут быть обычные с виду события, люди, объекты мира, которые сопровождают все наши действия и поступки. Они, как невидимые помощники, посланцы свыше поддерживают все наши начинания и не дают нам потерять ориентиры в изменчивости и нестабильности как общественной, так и личной жизни. Подумайте о том, сколько внезапных «случайностей» и непредвиденных обстоятельств порой кардинально трансформируют нас и наши планы. В итоге же мы приобретаем ценнейший человеческий опыт наряду с прогрессирующим ростом нашего понимания окружающего. Другими словами, нас как бы ведут нам не ведомые силы по чётко намеченному пути, не давая потерять его, и помогают в конечном итоге добиться всего, что мы себе наметили, что для нас важно и дорого.

Кто же тот скрытый «Бог», кто руководит нашим движением и охраняет наши мечты? Что это за неведомая сила, мощно и незримо ведущая нас к цели? Конечно, это ни что иное, как дарованное свыше благо величайшего позволения существовать так, как мы того пожелаем. Понятно, что мы не можем поручиться, что сами заказали себе наше тело, наших родителей вкупе со всеми вытекающими обстоятельствами жизни, даже если это, возможно, и так... Ещё более понятно, что мы в большинстве своём категорически отказались бы поменяться с кем бы то ни было судьбой, родителями, друзьями и любимыми своими, тем более, что нам безумно нравится ощущать и воспринимать себя теми, кем мы для самих себя являемся. Это тотальное позволение, которое допускает быть всему в той самой форме, в которой мы его находим, и называется таким всеобъемлющим словом – МИЛОСЕРДИЕ.

За этим словом «МИЛОСЕРДИЕ» - и листва деревьев на ветру, и розовые рассветы над водой рек и озёр, и голубые небеса, и глаза любимой, отражающие их, а заодно и всю вселенную целиком... И ещё многие, многие и многие чудо-явления, безыскусную и непреходящую ценность которых мы порой так безнадежно утрачиваем в беготне монотонных, к сожалению, иногда скудных и постоянно озабоченных дней. Всему, всему без исключения позволено быть в этом мире, каким бы оно ни было или каким бы ни представлялось нам.

Кит Милосердия – это сила безграничного приятия всего, что совершается вокруг. Примите полной мерой ответственность за свободу, непредсказуемость и скрытую гармонию кажущихся противоречий и неочевидного совершенства этого мира. И тогда кит Милосердия станет самым верным и Вашим спутником и другом, который поддерживает не только целостность огромной Земли, возлежащей на нём, но также Вашу собственную целостность и свободу.

Итак, МИЛОСЕРДИЕ – это, всего лишь и только, высшая степень приятия вещей, событий и живых существ такими, какие они есть.

Можно с полнейшей уверенностью утверждать, что третий кит, о котором пойдёт речь, хотя и равноправный по отношению к двум другим китам, но вместе с тем наиважнейший для человека кит.

Третий кит – кит Мастерства. Ведь каждый человек реализует себя прежде всего в любимой деятельности. И действия, производимые именно с любовью, с полной, 100-процентной отдачей, самозабвенно и непрерывно совершаемые человеком, всегда приведут к закономерному и высокоценному результату. МАСТЕРСТВО включает в себе высший пик расцвета всех профессиональных навыков индивидуума. Мастером называют того, кто умеет начинать каждый новый день с «чистого листа», несмотря на то, что у такого человека накоплена ни с чем не сравнимая кладовая навыков и знаний по предмету его деятельности. Высший смысл МАСТЕРСТВА заключается в том, чтобы тотально (всеохватно и всеобъемлюще) отдать себя благодарности и приятию. А затем сделать последний и окончательный шаг в необъятный мир полной и беспрецедентной самоотдачи, где растворяется всё, что человек подразумевает под своей собственной индивидуальностью и личным «эго», а пребывают лишь всецело и полностью, безгранично

и вневременно благодарность, щедрость, поклонение ЧУДУ ЖИЗНИ и МАСТЕРСТВО отдавания себя Богу, то есть МУДРОСТИ и МИЛОСЕРДИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Мы не будем углубляться в смысл слов «отдавание себя», поскольку каждый поймёт, что здесь нет и быть не может компромиссов ни с кем и ни с чем. Нет условий и договорённостей, заслуг и почестей, снисхождения и претензий, ловушек и всевозможных хитростей ума, а всего лишь и только ничем не ограниченная безмерность и ценность самого СУЩЕСТВОВАНИЯ.

И этот вневременной и внепространственный экстаз изливается, исходя от человека, всевозможностью форм и проявлений его творческих способностей. Человек как бы перестаёт быть просто ограниченным телом существом и становится Богом, для которого нет ничего невозможного в плане созидания нового и служения всему человечеству и всему живому без исключения.

Человек пришёл в этот мир творить, творить прекрасное и никогда до него не существовавшее, в разных формах и вариантах, тысячами различных способов, исполняя тем самым молитвенное служение Богу в себе и в других, неизречённости и неопределимости всего СУЩЕГО во всей его всегда новой, никогда не находимой высокой СУТИ.

Птицы поют, звери рычат, океаны стонут, вулканы извергают лаву почестей и леса шумят во славу ЕДИНОСУЩЕГО и НЕВЕДОМОГО ДУХА. Ты часть этого, о ЧЕЛОВЕК! Радуйся этой великой СИЛЕ, воспринимай ЕЁ и будь ЕЁ самым преданным и совершенным выражением на этой Земле.

Вот что такое МАСТЕРСТВО – великий дар приобщения к величайшему СОЗИДАНИЮ ПРИРОДЫ.

МАСТЕРСТВО – это высшая степень САМООТДАВАНИЯ СЕБЯ в ТВОРЧЕСТВЕ и СОЗИДАНИИ, БЛАГОРОДНОМ ТРУДЕ во имя ВСЕГО ЖИВОГО.

«Экстаз СУЩЕСТВОВАНИЯ» – всего лишь другое словосочетание для определения этих высших степеней БЛАГОДАРНОСТИ, ПРИЯТИЯ и САМООТДАВАНИЯ.

Таким образом, через любого из китов, которых авторы исследовали с читателем, можно и нужно подняться к осмыслению и претворению на практике целостного ощущения жизни, чудесной способности быть Богом во имя всего СУЩЕГО.

Тем более надо осознать, что, хотя авторы представили эту ЗЕМЛЮ – ЗЕМЛЮ ЦЕЛОСТНОСТИ и её трёх носителей – китов как некий волшебный символ, она реальней всего самого реального. Ведь, на самом деле, она принадлежит каждому человеку по праву, а также и всему живому на Земле и во вселенной.

Ибо воспользовавшись этой аналогией в своей повседневной жизни и применяя на практике принцип взаимосвязи и взаимозависимости китов МУДРОСТИ, МИЛОСЕРДИЯ и МАСТЕРСТВА любой и каждый ЧЕЛОВЕК-ЗВЕЗДА, в конце концов, абсолютно самореализуется как ДУХОВНОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ».

Обращение к читателю II

Дорогой друг!

Ты уже познакомился и с автором, и с концепцией Везения, и с «Манускриптом Опри». Надеюсь, уважаемый читатель, что ты получил пользу и удовлетворение от прочитанного, и теперь везение навсегда стало твоим естественным и узаконенным состоянием. А сейчас позволю предложить тебе плоды скромных трудов автора, которые родились в разное время благодаря неукоснительному соблюдению принципов и концепции Везения. Автор считает, дорогой друг, что любой (то есть ты) способен на бесконечные позитивные и созидательные поступки в своей жизни. Именно они придадут твоей жизни аромат и красоту незабываемого приключения. Ведь только от тебя зависит: выберешь ты путь абсолютно везения, применяя творческие усилия, или застрянешь на дороге сожаления о прошлом и разочарованности происходящим.

Запомни, пожалуйста, что лучший волшебник и созидатель счастья – ты сам. Ты не можешь быть никем и ничем другим, как только собственным источником божественного празднования жизни. Надеюсь, мир, счастье и гармония проявятся наконец-то в тебе «на полную катушку» и ты начнешь дарить себе и другим истинное благополучие и везение.

Читай дальше и наслаждайся дарами нашего общего Процветания – творческого изобилия Вселенной. Автор желает тебе всего наилучшего и заверяет тебя, уважаемый читатель, что жизнь проявляет через нас только наисокровеннейшие блага, чему ты обязательно станешь свидетелем уже здесь и сейчас.

Действуй в любви и заботе о себе и ближних, и все приложится!

*С поклоном и признательностью за сотрудничество
в нашем общем процветании во всех измерениях,
автор Джулиан дабл Джей*

СЕКТАНТ (Кинороман)

Всякое сообщество, живущее своей обособленной жизнью, есть секта.

«...-Грёбаная жизнь! - команда прозвучала как набат. Резкий свет через мгновение затопил всё помещение. Все быстро поднялись и замерли в сидячем положении на кроватях.

-Мы приветствуем тебя!- прозвучало ответное приветствие.

Койки располагались в два яруса. Нужно было спрыгнуть на пол около своих табуреток, буквально за секунды одеться и выстроиться внизу у первого яруса кроватей в две шеренги.

Мы, новобранцы «сообщества первых лиц», подписавшиеся верой и правдой служить нашему новому Богу, проходим сейчас первый этап посвящения в рыцари Ордена. Я и мои товарищи (нас двадцать) неделю назад подписали 100% контракт на пожизненное вступление в СПЛ (Сообщество Первых Лиц). Через час всех повели в баню. Потом выдали единую униформу, - что-то похожее на сутану, длинные суконные балахоны до колен, лёгкие вязаные тапочки в два слоя из бересты и лёгкие же брюки из тонкого войлока. Всё это поверх нательного нижнего белья из хлопчатобумажной белой ткани. Потом нас повели на обед. Принятие пищи, как оказалось, было последним чувственным удовольствием этого мира, оставленным нам в наследство. От наших по терминологии «СПЛ» заблудившихся в полях невежества предков. Между прочим, чтобы не путать вас изысканной терминологией «СПЛ», я буду давать краткие пояснения по мере продвижения повествования.

Как я попал в «СПЛ» - это отдельная история, а пока посвящу вас в суть доктрины этой замысловатой религии, замысловатой и надёжной как чугунная дверь. Да, кстати, я - это среднего роста долговязое жилистое существо с длинным скуластым лицом, орлиным носом и большими серыми глазами. Я скандинав по роду и племени, как говорил мой Дед. Маг племени Чоков, которые селились когда-то по берегам Северных морей, полосы рек, приближённых к Ледовитому океану. Сейчас это затерянная деревня Средней полосы России 20 века. Никто никогда о ней не слышал, а тем более не видел. Но это истинная правда, ведь она существовала! Даже после её затопления силами Магии Чоков. Вот почему я здесь. Родителей у меня нет. Родных и близких тоже. Я последний наследник Чоков, хранитель их тайных знаний, их магии и образа жизни. Я - принц крови их внутреннего рода. Когда Деду пришло время возвращаться к святыням вечного очага, он запретил мне сопровождать его, наставляя на долгую дорогу среди людей.

Мой Дед был для меня старшим мастером, и послушаться его равнозначило для меня проклясть себя из рода в род. Он наставил меня на путь истинный, вооружил картой и талисманом (малахитовым кольцом кусающей себя за хвост змеи размером с перстень), который я не преминул повесить на шею, прикрутив предварительно к тонкой бечёвке. Дед объяснил мне, как добраться до «СПЛ», и дал в руки сопроводительную грамоту - небольшой обрывок древесной коры с парой магических знаков. Потом я помог ему открыть плотину, перегораживавшую выход подземным водам и деревню затопило. Дед остался там. Больше жертв не было, потому что в деревне кроме нас с ним вот уже 20 лет никто не жил. Так закончилась последняя фаза моего посвящения в магию Чоков. Поэтому вместе со мной, если б я не передал это удивительное искусство древних дальше поколениям, оно сгинуло бы окончательно.

-Грёбаная жизнь!- опять закричал высоким фальцетом с виду довольно кряжистый, как ствол векового дуба, наш кормчий - надсмотрщик вступающих на путь защитников и продолжателей традиций «СПЛ». Кое- кто не успевал вовремя заправиться, подпоясаться тонким кожаным ремешком, и поэтому получал по плечам расслоённой в несколько концов плёткой в руках кормчего. Кстати сказать, я не всегда понимал, зачем кормчий использует такие широкие движения для замаха, когда мне потребовалось бы всего лишь молниеносный взмах кистью, чтобы выполнить ту же самую несложную «работу», хотя Дед научил меня избегать ударов как таковых простым исчезновением из-под контроля противника. Поэтому пару раз, когда я, по мнению кормчего, допускал ошибку, и его плётка свистела в мою сторону, она никогда не достигала цели, и только лёгкий хлопок о мою ладонь оставлял окружающих в полном убеждении, что это не так. Итак, суть доктрины религии «СПЛ»: МИР, то есть то, что нас окружает и во что мы верим как в действительность, на самом деле, лишь кусочки нашего воображения. И у каждого свой кусочек. В целом все кусочки - это и есть мир. Просто? Да не совсем. Ведь если кто-то решит свой кусочек поставить под иным углом к другим кусочкам, он может запросто обрезать и свои края и края окружающих его миров. А это грозит всемирной катастрофой. Но так как кусочков много и они в постоянном движении, то все края давным-давно уже пообсыпались, истёрлись. И поэтому кусочки крутятся как бы в безвоздушном пространстве, не задевая друг друга. Так вот, нарастить края и закрепить каждого в отведённой ему изначально нише – суть психологии религии «СПЛ». Закон превыше всего. А закон – это строго отведённое для каждого место и чёткая функция в общей картине мира. Любое нарушение дисциплины Тем или иным образом карается. Хотя в основе основ этой религии, как и любой другой, лежит, по утверждению администрации «СПЛ», любовь ко всему живому.

А почему «Первые Лица»? Опять всё просто и не просто в то же время. Все люди на Земле – Первые Лица по отношению ко всему живому. Но людей надо организовать, чтобы они вспомнили о своей ответственности. И для этого нужна крутая дисциплина и определённый Закон, в который посвящены лишь принадлежащие к сообществу. Другие же все считаются ворами, то есть обворовывающими самих себя на путях обычной серой жизни. Воров ловят и приговаривают к несению наказания. Несение наказания – это как раз программа подготовки к вступлению в «СПЛ», где человек вновь осознаёт свою функцию и учится быть полезным в собственной нише – дупле сообщества.

Оговорюсь, что по убеждениям Чокков, Мастеров моего племени, выверенным на опыте, все люди уже совершенны в своём корне и единственно, что требуется – не мешать этому совершенству проявлять себя в цветении и росте. Я, как молодой Мастер – Чок, подтверждаю это всем сердцем и каждой ладонью (знак приятия и поклонения божественному источнику жизни). Кстати, Чок – это звук лопающегося плода, в изобилии дарящего с благодарностью свои соки природе – матери, и настоящий Чок тот, кто научился изливать (дарить) свои внутренние соки (индивидуальную энергию) людям, дабы слиться с ними в единстве общего акта созидания.

-Грёбаная жизнь!

-Мы приветствуем тебя!

Мы, новобранцы, стояли с наголо выбритыми головами в две шеренги и орали, что было мочи как заведённые. Я вообще не люблю шум. Дед всегда говорил: «Где шум – там неправда». Поскольку я не помню родителей, Дед для меня единственный символ человека, достигшего запредельного мастерства во всём, что касается жизни и её проявлений. Если я говорю «Дед», то не заблуждайтесь на этот счёт. Это не родич – развалина, который лишь доживает свой век и которому поклоняются только в меру лживого уважения к дряхлости и старости. Я поклоняюсь Мастерству в любом его проявлении. А мастерство жизни – самое большое искусство. Этому пониманию опять же меня научил Дед. Вот откуда берутся корни моего уважения. Старость и лицемерное

уважение здесь ни при чём. Дряхлость и узость мышления я ненавижу больше всего в жизни. Дед никогда не был ни старым, ни дряхлым. В свои 102 года он ушёл в «Храм Тайны» как рыцарь, а не как калека...

Мои размышления оборвало лёгкое движение энергии внизу около моей пятки. И хотя размышления никогда полностью не выключают моего внимания, но здесь я ностальгировал, а поэтому уловил это движение чуть позже долей секунды, чем обычно.

Кто-то из новобранцев решил подбить мою пятку во время движения. Видимо, звук щелчка плёточки, всегда стучавший сильнее о мою ладонь, чем о плечи других новобранцев, приводил к ложному заключению о моей полной несостоятельности. А я и не собирался никого разубеждать в этом. Мне было абсолютно здорово, как Чоку, наслаждаться внутренним совершенством в образе этакого долговязого неповоротливого шмеля, который постоянно путается в листьях травы. Среди Чокков это означало: быть внешне уязвимым, наслаждаясь мёдом внутри себя.

Сзади кто-то вскрикнул. Это недалёкий жук-носорог, вообразивший себя быстрой белкой, вместо моей пятки, заблаговременно убранной из-под его подсечки, угодил в голень рядом идущего, заодно подхлестнув и свою собственную. Началась всеобщая свалка. Плёточка кормчего мухой летала над головами новобранцев, копошащихся в общей куче. Мне пришлось присесть в стороне в позу срубленного пенька (ноги, согнутые перед собой в коленях) и созерцать эту кучу-малу.

Когда всех построили заново, я уже занял обычное своё место в строю, совсем как ни в чём не бывало. Завтрака, на который направлялась наша группа, мы были лишены все. Для меня не составляло особого труда «избегать пищи» неделю-две, месяц, два месяца. Но мне искренне было жаль других. Их лица прямо-таки зверски выражали состояние душераздирающего голода, а взгляды напоминали состояние скрюченных жучков-короедов, которых бросили в ямку с водой. Короеды обычно корчатся в воде и тонут, от чего желудки их всё равно остаются пустыми.

Кормчий отправил всех рыть ямы под новый забор, а сам вернулся в жилой «загон», якобы по делам администрации. Но я подозревал, а тренированные чувства никогда не обманывают: он просто пошёл набить мешочек своего желудка чем-нибудь удобоваримым. Я привык также лакомиться корой с деревьев или соком трав в поле, но решил не привлекать ничьего внимания подобной экзотикой. Вместе со всеми пришлось копать мать-Землю. Хотя меня немножко покорило без просьбы у Земли прощения беспокоить её грудь обрубок с железкой на конце, который все называли почему-то «лопатой». Я бы лучше назвал это «корябалкой по живому». Обидно, когда на твоих глазах другие, да и ты сам причиняют боль ни в чём не повинному живому существу, а тем более собственной маме-земле. По опыту Чокков с Землёй можно общаться-разговаривать, целовать, гладить ладонями её шероховатую поверхность-кожу, переносить на необходимые ей места дождевых червей-санитаров, которые буравят для неё дыхательные ходы.

Обед прошёл достаточно быстро. Состоял из качественной калорийной пищи, которая, честно говоря, мне не нравилась. Дед приучил меня больше подпитываться от самой среды обитания, а не от продуктов взаимодействия с нею. Другими словами, вместо того, чтобы жевать 20 минут клетчатку какого-нибудь овоща или, ещё хуже, зажаренную часть какого-нибудь собрата-животного, я лучше бы просидел эти 20 минут в «подкачке» от энергий отца-Солнца и мамы-Земли. Ты просто сидишь в позе срубленного пенька и позволяешь вибрациям нужных твоему телу излучений подпитывать твою сущность. В конце процесса ты благодаришь природу за предоставленный тебе ею сок вселенной. Поднимаешься из позы и блаженно-счастливый идёшь тренировать другие функции вверенного тебе Небесной Сущностью организма. Тело постоянно должно быть в форме!!!

А тут вместе с другими я сидел и как жвачное животное вынужден был перемалывать крахмалистый картофель на воде и бедную зажаренную курицу. Но Дед строго-настроено наказал мне подчиняться тому уставу, под действие которого я попаду в новом месте своего обитания. А все свои «хочу» и «не хочу» запрятать глубоко под Землю. Между прочим, ночью, на второй день своего пребывания здесь, я быстренько вырыл метровую ямку недалеко от нашего жилища-загона и по ритуалу Чокков запрятал свои «хочу» и «не хочу» на самое её дно. Потом быстренько же закопал ямку, произнёс молитвы-заклинания и пошёл спать.

Дело в том, что если бы я не сделал всего этого, мне было бы тяжело сопротивляться желанию перестроить тут всё по-Чокковски на свой лад. Но мир не переделаешь, если он сам того не хочет, как говаривал Дед. А я и не собирался никому здесь навязывать своё глубоко внутреннее блаженство.

После обеда произошли небольшие «сборы». Сборы, по терминологии Ордена, это всего лишь общее построение как по линейке, человек рядом с человеком. Только я, опять же, не понимал – зачем для того, чтобы объяснить человеку, например, то, что он должен быть дисциплинированным, ходить перед строем и орать на всех как резаная свинка. Достаточно, по-моему, сказать один раз свое мнение и уйти в сторонку, особенно, если тебя никто не слушает, или делает вид, что слушает. А это, по-моему, гораздо хуже.

На сборах представитель администрации объявил нам, что наступает время податей. Чтобы осуществить «подати», надо идти в ближайшие места поселения людей (в которых лично я еще никогда не был) и зачем-то просить какие-то монеты, о которых я тоже ничего пока не слышал. Правда, дед мне рассказывал, что существует среди непосвященных людей представление о том, какими средствами регулируются всеобщие взаимоотношения. По представлениям непосвященных, они регулируются не энергиями любви и взаимопонимания, а наборами бумажных и металлических штуквин, которые называются деньгами.

Когда первый раз этот мусор попал мне в руки, я испытал болезненное ощущение какой-то липкой вязкости, не дающей рукам свободно дышать всеми своими порами. Вязкости было много, потому что и денег было много. Ведь все мои желания имели способность притягивать объекты этих желаний, даже если интенсивность этих желаний была невысокой.

Представитель администрации, по терминологии Ордена – СЛ (состоятельное лицо) потребовал, чтобы мы на податях во имя правды и справедливости просили у жителей деревни средств на восстановление какого-то храма, чего я до сих пор никак не могу понять по-настоящему. Если сосуд жизни или Бога живого (как кому больше нравится), каким является сам человек, уже наполнен существованием до краев, то для чего создавать какие-то храмы, где, якобы, нужно молиться этому наполнению. Если человек понимает жизнь, то и молитва его постоянна. А если он слеп, глух и закрыт для восприятий окружающего его мира, то тут не поможет не только храм, но и колокол около его уха, который оглушает его еще больше.

Итак, нам сказали «подати» - значит, «подати». Хотя внутренне я слегка начинал спорить с Дедом, выражать свое недовольство. С какой стати я должен выполнять предписания, которые мне кто-то механически пытается навязать?

Но дед сказал, что если с чем-то я буду не согласен, то я должен на время затаиться и дожидаться Главу Первых Лиц – Белого Мага. А уж с ним-то, передав бересту, выяснить все свои проблемы. Дело в том, что когда-то они часто встречались с Дедом и были большими друзьями, и даже единомышленниками. И хотя прошло столько времени, Дед надеялся на то, что я, при поддержке Белого Мага, получу необходимый навык для служения идеалам будущей цивилизации. Другими словами, Дед надеялся, что я верой и правдой, основываясь на глубинном знании Чокков, смогу послужить на путях этой религии, так как официальные государственные учреждения не внушали Деду ни

малейшего доверия своим полным и повсеместным отступничеством от всех и всяких человеческих норм.

-Молодец! – Кормчий вызвал меня из строя и похлопал по плечу.

-Вот этот новобранец, - обратился кормчий к другим, - сегодня принес в наш Орден самую большую подать за всю историю... Это говорит о том, что он старался. Старался помочь Ордену, помочь себе стать побыстрее Первым Лицом в Сообществе Первых Лиц. Ведь лепта одного – богатство всех. Встать в строй, - обратился он ко мне, затем продолжил: Равняйтесь на него, новобранцы. Сегодня он это заслужил. Администрация надеется, что усердие всех возрастет при равнении на таких, как он. Ведь мы хотим всех вас видеть в Сообществе Первыми Лицами. Хватит воровства у самих себя! Вперед, в авангард человечества!

Когда я становился обратно в строй, мне нужно было протиснуться сквозь первую шеренгу. Правым глазом я уловил злобную ухмылку того парня, который пытался сделать мне подножку сегодня днем. Он шепнул верзиле, стоявшему рядом с ним, что-то нечленораздельное. Тот криво усмехнулся. Видимо, они уже подружились.

Дни текли своим чередом, густо насыщенные работой, «податями» и специальными штудиями. Штудии – это обучение новобранцев премудростям религии Ордена. Все сидят за столами по периметру вокруг Обучающего Лица (ОЛа) и повторяют за ним хором афоризмы и постулаты. Это называется массовой терапией. Еще есть терапия муштры, терапия таинств, терапия чтения и другие, предназначенные для продвижения новобранцев по Лестнице Самосовершенствования. Нужно ходить строем, кричать хором, читать совместно, заучивать сообща для того, чтобы полностью, по убеждениям Ордена, отрешиться от своей индивидуальности, от внешнего ее слоя, и придти к ядру своего истинного предназначения. Все это довольно прилично шоркает по мозгам. Так я, когда-то в детстве, под присмотром Деда, отшлифовывал кору с деревьев, строя всевозможные флотилии маленьких и больших лодочек и ныряя за ними на любые расстояния. Для того, чтобы не терять мужества в процессе достижения цели, нужно ясно видеть цель, видеть объект, к которому стремишься, и очень сильно хотеть его достичь. Поэтому, когда я нырял в воду за лодочками, я мог сколь угодно долго задерживать дыхание и плыть за ними без усталости. А тут «шлифовка мозгов» кроме утомления и оцепенения, по-моему, не приводила ни к чему. Правда, по моему интуитивному осмыслению, кое-кто из администрации, владея магией Ордена, сумел все-таки взять для себя много полезного. И сложными, по-видимому, упражнениями (сокровенной терапией) достигал определенных прозрений о жизни. Но все это было скрыто от новобранцев за семью печатями. Да и, по-моему, не составляло цели, к которой их старались привести.

Основная рабочая сила, идеальная по применению и использованию для целей Ордена машина – вот чем была для администрации, в основном, толпа новобранцев. Я это все видел, понимал, и мне было невмоготу.

-Вам дурят головы, - говорил я.— Вас заставляют батрачить ни за ради чего. Кроме еды и постели вы не получаете ровным счетом ничего больше. Где обещанный рост и самосовершенствование? Что такое ниша (наше жилище), как не казарма для рабов, которые беспрекословно подчиняются вышестоящей ступеньке администрации? Оглядитесь! Наши срубы, наш загон, обнесенный частоколом... Что это, как не ловушка для всех, кто сюда попал? Администрация живет в свое удовольствие, где-то за пределами загона. Ни вы, ни я, кроме Состоятельного Лица никого из ее членов не видели. А почему? Да потому что все они живут в нормальных условиях. У каждого есть свой дом, свое хозяйство. А что есть у вас? У меня? И сколько еще таких загонных, сколько таких одуроченных новобранцев, готовых по первому зову на все, что угодно, во имя идей Ордена? Сообщество Первых Лиц – миф. А мы – сектанты...

Меня самого вдруг оглушила догадка, вырвавшаяся из моих уст как оформившаяся мысль.

-Да, мы армия на все готовых фанатиков, которых муштруют для совершенно непонятного им предназначения.

-Други! – вдруг заверещал все тот же злобный «подсекальщик». – Да что вы слушаете этого долговязого предателя? Он специально построил свою речь, чтобы настучать на каждого, кто пойдет за ним. Он сам – сектант. Он – предатель наших интересов и святого имени Ордена. Бей его!

-Остановитесь, вы сами не понимаете, что вы делаете, - попытался я облагоразумить вдруг сорвавшуюся на меня со всех сторон свору. Но все было тщетно. Я не стал сопротивляться. Хотя мог ускользнуть и навсегда исчезнуть из этой «свихнувшейся богадельни». Мне нужно было обязательно дожждаться Белого Мага, о чьем приезде уже не раз упоминал кормчий. Я должен был, как завещал Дед, дожждаться его и поговорить с ним. Мне нужно было узнать его высочайшее мнение об Ордена.

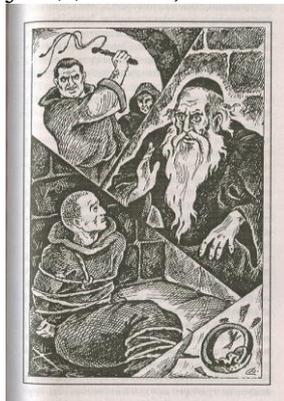
А пока я сел в позу срубленного пенька и надел на себя маску камня, то есть сконцентрировал все свои ощущения и восприятия на глубочайшем уровне, до которого не могло бы дотянуться ни одно физическое явление. А уж тем более чьи-то жалкие и невразумительные удары и пинки. Через час я очнулся в бане, вернее, в ее нижнем отделении, использовавшемся иногда и как камера для «бунтовщиков». Мои биологические часы безупречно подсказали границы моей медитации во времени. Я висел, привязанный за руки и за ноги к потолку. Подо мной располагалась примерно в метр высотой огромная бочка с водой, в которую меня погружали время от времени.

-Ну что, дохляк,- сказал кормчий (а это был его голос),- почитай-ка, только не торопись, и мне свои извращенческие проповеди. А я послушаю их, оценю, может, и награжу тебя какой-нибудь пыткой поизощреннее, чем моя плеточка. До сего времени ты был лидером среди новобранцев. Так что можешь выбрать сам: или захлебнуться в этой вонючей жиже из отхожего места, или мы тебя просто закопаем живьем под землю, где тебя съедят большие жирные черви. Выбирай, крысенок, участь, которой ты сам себя удостоишь.

-Мне нужно поговорить с Белым Магом.

В подземелье расхохотались. Здесь было трое, включая кормчего. Другие двое были в капюшонах, я не мог разобрать ни их лиц, ни их голосов. По-моему, я никогда и не встречал этих людей, настолько они были незнакомы мне. Да и в нормальных условиях, среди обыкновенных людей, знакомство со мной не предвещало бы им ничего хорошего. Я бы просто-напросто остановил им сердце или выпустил лимфу из отверстий, которые предназначаются для другого. Но сейчас мне нужен был Белый Маг. Он и только он. И поэтому я повторил свою просьбу еще раз.

-Дни Белого Мага сочтены, идиот. Администрация отказывается от его услуг. Нам нужны расширенные действия по захвату новых территорий людей в новобранцы. А он – против. Его концепции высокой духовности обветшали. Он не справляется с управлением организацией. Для активных наступательных действий он не подходит. Ну, ты с ним увидишься, это не проблема. А пока ответь-ка вот на какой вопрос...

Я почувствовал, как тело мое опять погружают в затхлую стоячую воду в бочке... Ровно через сутки я валялся в углу этого же помещения, связанный по рукам и ногам. Члены моего тела затекли, но я усилием воли разогнал кровь по телу, учащая и учащая глубокое дыхание. Напротив меня сидел глубокий старец с белой длинной бородой, в черной сутане и в маленькой шапочке на лысой голове. Подпоясана сутана была тонкой бечевкой. Ноги старца были босы. Но, казалось, каменные плиты подземелья несколько не вредят ему, его тихому безмятежному настроению. Какого-нибудь отверстия в подземелье не было, но от старца, казалось, исходил и лучился какой-то особый голубовато-лунный таинственный блеск.

«Какое странное, интересное биополе»,- подумал я про себя. Наверное, только постоянное медитативное сосредоточение на пульсе вселенной способно создавать такое жизнотворное свечение. Я тихо сказал: «Приветствую тебя, Белый Маг. Я приветствую тебя от своего имени, а более, от имени того, кого когда-то ты называл самым близким и задушевным другом и единомышленником. Я приветствую тебя от имени Красного Мага – моего Деда».

Воцарилось молчание. Через полчаса голос возник как из небытия. Сам собой. Он лился ровно и приятно. Без колебаний. Без каких-либо мыслительных задержек. Ровно и приятно, как лунный холодный свет.

-Традиции потеряны. Религия умерла. Захватнические инстинкты овладели человечеством. Это зараза. Это чума. Это эпидемия... Человек перекрыл себе доступ к премудростям вселенной и Всего Сущего. Я пытался отговорить администрацию от стратегических планов захвата территорий и привлечения новых людей в Орден. Но меня никто не слушает. Им нужна власть. С технологиями подавления и управления психикой Орден опасен. Даже юродство фашизма, с которым некогда столкнулось человечество, представляется по сравнению с замыслами Ордена детским лепетом. Они создали подразделение особых фанатичных и универсальных бойцов. Для запугивания правительств и крупных финансистов, влиятельных в политике. Двадцатый век не знал подобной чумы. Двадцать первый век может стать печальным концом человечества, если не остановить Орден. Справиться с ним никому не по силам... Даже тебе. Дед передал в послании (Дед для тебя, а для меня Магистр и Брат), что ты универсален и неуязвим. Это хорошо. Но этого мало. Твой внутренний источник безмерен, но он закрыт для непосвященных. Открыть его может только любовь. Любовь к женщине. А ты в своей универсальности и самодостаточности не способен на это чувство. Это очень слабый уровень человеческой энергии. Эгоистичный, но способный, как искра, воспламенить могучий потенциал в каждом из нас, людей. Иди в мир и ищи. Попробуй стать человеком среди простых людей. Хотя это и невозможно, забудь на время, кто ты есть. И тогда сердце приведет тебя к Истине. Не трогай пока никого. Пусть кормчий и все остальные думают, что ты просто свихнувшийся на идеях духовности новобранец. Я отключу на время твоё тело и твоё сознание от внешних коммуникаций. Ты заснешь в летаргии ровно на три дня. Когда очнешься, приготовься долго плыть или долго выкарабкиваться из-под земли, если они решат закопать тебя на съедение червям или утопить. Но ты все равно выживешь. Ты достиг верховной ступени Чоков. А эта божественная сила добра бессмертна. Ты управляешь любым телом, в которое входит твой голографический микроуниверсум. У людей это называется лептонная душа. Запомни, главное звено расположено у Ордена за границей. Где-то в Америке. В катакомбах одного из городов, где один из кланов наркобизнеса хранит свои чудовищные запасы белой смерти. Но если ты уничтожишь их главный финансовый источник, ты уничтожишь главную гидру корпоративной зависимости мафии и Ордена друг от друга. Да, это так, мой сын. Не удивляйся. Орден решил покорить весь мир, а если он не приберет к рукам изначально весь нарко- и игровой бизнес, всю клановую мафию, ему будет крайне сложно контролировать внешнюю цивилизацию. И старайся как можно меньше убивать. Помни, забирая жизнь, ты провоцируешь рассеивание пчел из общего улья жизни. Магия – это корень жизни. Будь Магом, который созидает новую жизнь, потому что Маг, который разрушает жизнь, разрушает и себя, и цивилизацию. А теперь, прощай.

Я не успел ничего подумать, как молниеносным движением, абсолютно опережающим мою реакцию, старец выключил мое сознание.

Летняя Москва потрясающе хороша. Идешь ли утренними улицами, останавливаешься ли у многочисленных церквей, с золотом солнц, отражающимся в них, или просто гуляешь в разбросанных там и сям парках и зеленых дворах,- чувствуешь –

бесконечно хороша Москва летом! Много, правда, милиции, на каждом шагу. Шныряют, подозрительные такие, как воробьи, зарабатывающие себе на подкормку. То здесь, то там мельтешат своей однотипной униформой. Что ГАИ, что патрульные – одного цвета.

Но ничто не портит Москву. Ничто ее, красавицу, не унизит, даже милиция. Слава ее, как сердца России, не затмится во веки веков.

Людей, которые вышли ранним утром на работу, в обыкновенную среду обыкновенной июньской недели, видимо, слегка обескураживал мой внешний вид. Да и кого не удивит длинный черный балахон, монашеские берестяные сандалии и бечева вокруг пояса. В придачу к длинным спутанным волосам, венчающим долговязую, не от мира сего, чудаковатую фигуру.

Мне нужно было найти один из приятных домов Ордена, о которых я слышал еще там, в «загоне для новобранцев». Через них я хотел выйти на главное звено управленческой структуры, узнать адрес подземных хранилищ, о которых мне говорил Белый Маг.

-Молодой человек. Старший сержант милиции Дурында.— Козырнул низенький плотный человечек в странной мешковатой форме синего цвета.

-Па-апрашу документы,- протянул он в мою сторону руку.

Сонная неуклюжая фигура такого же цвета и покроя не без иронии разглядывала меня с ног до головы.

-Извините, что это такое?— сказал я, не моргнув глазом.

Поскольку береста предназначалась только одному человеку, и он ее получил, то ни о каких других верительных грамотах не могло быть и речи. Я в них не нуждался.

-Ты что, придурок, издеваешься?— злобно протянул длинный и приблизил к моему уху свой слюнявый рот. Причем изо рта его пахло такой гадостью, что мне стоило больших усилий не чихать и не кашлять. Я отступил на шаг назад. И повторил:

-Не понимаю, о чем вы говорите.

Один из них, то бишь маленький толстяк, грозно забурчал в висевшую у него на поясе «дощечку», напоминающую четырехугольную хлопушку для игры в русскую лапту:

-У нас подозрительный тип. Срочно прошу машину. Тринадцатый, как слышите меня? Тринадцатый...

Другой же угрожающе потянулся к палке из материала, напоминавшего тугую ветку клена, и заговорил язвительным полусшепотом:

-Дернешься, я тебя урою. Слышишь, ты? Шут гороховый.

Я решил не «обижаться» и согласно кивнул. Потом сел в позу срубленного пенька и прикрыл глаза для медитации. Но тут же получил подобие пинка в правое плечо. Потому что слегка отстранил его назад, даже не открывая глаз, почувствовав лишь слабое движение воздуха возле своего плеча. Тем более, что удар был слабый, не отработанный, больше напоминавший движение сонной кобылы, вздрагивающей ночью в конюшне. Хотя, естественно, удар лошади в несколько сот раз превышает толчок любого неотесанного увальня, тем более такого рыхлого, как этот. В общем, пришлось встать...

Подъехала машина. Машина – это такая телега на четырех резиновых кругах, самодвижущаяся каким-то странным образом и закрытая со всех сторон железом. Правда, из нее можно выглядывать в отверстия, которые сделаны из прозрачного материала. Я до сих пор не понимаю, почему люди отдают всю свою силу подобным устройствам. Не уделяющие своей физике практически никакого внимания, люди превратили себя в набор костей и сухожилий, в так называемый мешок человеческого тела. Они пьют странные напитки, укорачивающие и без того короткую бессмысленную жизнь. Вдыхают дым от таких устройств, добавляя к этому удивительно вонючий запах из маленьких белых палочек. В общем, весь набор для деградации они изобретательно применяют к себе ежедневно. И после этого ходят вразвалку, как эти две пародии на человеческие существа, и подобные им, в логово которых меня и повезли.

Дед говаривал мне, что в больших сообществах людей существуют поверхностные, извлеченные механической памятью из законов природы, так называемые правила человеческие. Чем больше таких правил, тем меньше люди им подчиняются... Но Дед предостерегал меня от формального неповиновения таковым. Поскольку это делает человека уязвимым для глупости тех, в окружении которых он оказывается время от времени.

Меня привели в какое-то помещенье, слегка напоминавшее подземелье в загоне Ордена. И тут произошли вдруг неожиданные вещи, объяснение которым я не могу найти до сих пор. Вкрадчивым голосом человек одетый несколько иначе, чем остальные (в серые брюки и в серую накидку с рукавами, в прорези на груди которой выглядывал белый лоскут ткани, зачем-то завешанный, к тому же перекрученной на горле полоской другой ткани. Впоследствии и мне пришлось одеваться в эту смехотворную робу...) предложил мне сесть. И мне любезно предложили стул. Но как только я начал стигать колени, чтобы сесть, стул, как бы случайно, выскочил из-под моих ног, хотя, конечно, я не собирался падать и, естественно, не упал. Я просто остался в позе «скачущего по горам», к тому же я очень любил эту позицию в тренировках с Дедом. Но люди вокруг так и не успокоились.

-Ах, ты еще и выёбываешься, падла?! А документов все равно нет?!— люди в одежде синего цвета, похожие на разъяренных гусениц-сороконожек (так бойко замахали они всеми своими конечностями), набросились на одного, не разделяющего их злорадства, меня. Но мне это давно уже не нравилось, и я решил побыстрее закончить партию в навязанной мне игре. Хотя я ничего ровным счетом не испытывал к этим людям, а уж тем более ярости, с которой они принялись мутузить друг друга. Конечно же, как я понял, все удары предназначались мне. И понял я, видимо, правильно. Потому что они были очень удивлены, что мишень исчезла. И, корчась от боли и неожиданности, они замерли через несколько секунд в позах, оправданных для них в этот момент. Но, увидев меня в метре от «поля сражения», они с какими-то истеричными масками на лицах кинулись опять на меня, как воробьи на кормушку, или, скорее, вороны. Но предоставить удовольствие каким-то образом повредить моему телу, я не мог. А они, видимо, этого очень хотели. А так как, действительно, движение равно противодвижению, я всем им это показал в доли секунды, отключив каждого поочередно. Установив их биологические часы к включению примерно через шестую долю часа.

Потом я переоделся в одеяние странного человечка с вкрадчивым голосом, который был достигнут мною при попытке к бегству с места брани его «верных» содругов. И поскольку он проявил себя так опрометчиво, я бы с удовольствием не включал его часов вообще. Настолько коварным и никчемным казалось мне его существование. Но поскольку жизнь сама разбирается с подобным хламом, я просто довел норму до часа. А потом спокойно вышел. Тем же путем, которым меня провели сюда. Перед моими глазами все еще стоял этот, с вкрадчивым голосом, который вдруг, пойманный у двери, заверещал трескучим фальцетом:

-Не убивай меня, не убивай!.. Я по службе обязан... не своею волей... заставили обстоятельства... Отслужу верой и правдой... Только не убивай... Сам выведу на кого нужно...

Я, естественно, ничего не понял из его ушераздирающего писка, но гримаса на его лице мне все равно не понравилась. И час летаргии для него, по-моему, суший подарок. Я быстренько стер в своей памяти этот верещащий бестолковый образ и скорым шагом пошел на выход. Подходя к двери, я услышал удивленный вскрик:

-А где разрешение, молодой человек? Вы подписали у следователя разрешение на выход?— еще один «синенький» поспешил навстречу ко мне, вернее, к своей кратковременной коме.

Короче, мне надо было спешить. Балахон сидел на мне на удивление удобно. Свое же одеяние я нес под правой подмышкой. Больше, похоже, препятствий на пути не

предвиделось. А я так и не узнал адрес ближайшего пристанища Ордена, вынужден был ориентироваться на собственную интуицию.

Павел Семенович Стрибог, довольно солидный адвокат, уважаемый в своей среде человек, с почитаемым всеми талантом выигрывать самые запутанные дела, встал сегодня рано. Сел на кровати, потянулся.

Странно. Сон как рукой сняло. Такого с ним не было давненько. С того самого злополучного дела, когда навороченный «новый русский» Егоров добился-таки с его и божьей помощью закрытия возбужденного против него уголовного дела.

Кстати сказать, подобная категория людей уважала Павла Семеновича, подбрасывая то или иное пикантное дельце. Денег в таком случае не жалели. Двухэтажная, хорошо обставленная во всех пяти комнатах квартира, постоянно обновлялась за счет щедрых вливаний клиентов. Адвокат любил мебель. Любил всевозможные «прибабахи» современного модерна, ампира и рококо, хотя и разбирался во всех этих направлениях слабовато. И поэтому квартирка, честно сказать, была излишне захламлена этой доброкачественной утварью.

Он просунул плотные, с выступающими то там, то сям синими жилками, ноги в уютные домашние туфли. Туфли имели форму бульдожьей морды с торчащими бархатистыми ушками на них. Было шесть часов утра. Ему не спалось. Хотя устал он изрядно вчера и лег поздно. Ему не давала покоя мысль, вот уже второй месяц беспрестанно возникавшая перед его внутренним взором. С тех пор как он вплотную связался с этой братией, называвшей себя мудрено и высокопарно «Сообщество Первых Лиц», сон для него перестал быть любимым и заслуженным занятием. Эти люди, по всей видимости, шутить не любили. Их поставки во все страны мира исчислялись миллиардами долларов. Но ни одна таможенная служба, ни один серьезный чиновник из налоговой полиции не смогли бы точно и членораздельно обозначить способы транспортировки всех грузов этого клана. Нет, конечно, зафрахтовывались судна воздушных, морских путей сообщения, заполнялись международные декларации на перевозку и переброску некоторого числа материалов, книг, инструментов и электронной техники...

Но по факту чудесным образом выходило: во-первых, с определенного склада, в определенном месте исчезали целые партии того или иного груза, и по документам абсолютно корректно переправлялись туда, где, к сожалению, его не оказывалось; во-вторых, Интерпол, сбившийся с ног в поисках организации, вот уже в течение длительного времени переправлявшей в Америку крупные партии наркотиков, выяснил, наконец, для себя, что данный криминальный продукт исчезал в тот самый момент из-под носа полиции, когда его брали на месте преступления. Эти данные довольно туманно связывались с действиями крупного наркодельческого клана, который под разными названиями вот уже с десятков лет орудовал по всему миру. Между тем Павел Семенович, вынужденный заниматься по предложению все того же «Сообщества Первых Лиц» их бесконечными дрызгами с налоговой полицией и ведомственными учреждениями, пришел к выводу, что все: данные, факты, материалы, - по двум глобальным пунктам, которые он для себя обозначил как пункты X, - сходились для него в системе действий этой самой организации. И это ему не давало покоя.

Он поднялся во весь рост. Запахнул халат, любимый свой с желтыми розами махровый халат, и зашаркал на кухню. Отрезал кусок черного хлеба, ноздреватого, с кислинкой, его любимого кирпичиком хлеба. Достал из холодильника банку с красной икрой и густо намазал крупные зерна в тягучей кашнице на отрезанный им кусок. Уставился невидящими глазами в расцветающее утро за окном и медленно стал жевать, думая, думая, думая. Честно говоря, он просто трусил. Он представлял, примерно, куда его могли завести подобные отношения с этой серьезной организацией. Но гонорары

были не хилые. Деньги платились исправно. И он уверил себя в конце концов в непреложности своих профессиональных отношений с группой «Сообщество Первых Лиц».

Мысленно поставив тяжелую точку в своих размышлениях, Павел Семенович грузно протопал обратно в спальню. Недолго думая, скинув халат и потянувшись, он расслабленно плюхнулся в широкую холостяцкую кровать и, наконец-то, задремал.

Крошки на кухонном столе, за которым он ел, торопливо и по-хозяйски обнюхивал в этот момент большой рыжий таракан. Деловито пошевелив усиками и перебежав к красной капельке икры неподалеку, он ненадолго задержался над ней и потом уже только зашустрил вниз по ножке крепкого дубового столика.

Здание одиноко возвышалось среди крохотных деревенских избушек с покосившимися и облупившимися ставнями, воротами и заборами. Казалось, лишь слегка шагни за них, и очутишься у его кирпичных выщербленных стен. Но не тут-то было. Выйдя за околицу, требовалось еще долго шагать по размытой, в глубоких колеях, поселковой дороге, прежде чем вы дотащились бы за пару-тройку километров до него. Этажей было двенадцать. Здание совершенно причудливо смотрелось странным вытянутым остовом среди окаймлявших его лесных массивов и мелких речушек. В прудах квакали беззаботные лягушки. В запущенном саду близ него гомонили неустанные птицы. А внутри, казалось, жизнь замерла. Без малейшего движения. Но это, конечно, было не так.

Молодые и не очень, кряжистые, плотные и сухие, подтянутые, лысые и с шевелюрами,- разнокалиберные люди мужского пола сновали туда и сюда по первым двум и подвальному этажам. Быстро и без задержек составляли какие-то ящики в ровные вереницы рядов. Ящиками были заполнены уже и подвал, и больше половины первого этажа, а их все прибывало и прибывало немерено. Способствовали этому небольшие новенькие компактные грузовички, подвозившие эти ящики почти вплотную ко входу внутри здания. Разгоряченные лица людей говорили о том, что работа шла уже не первый час. Хотя утро вот-вот лишь только занималось (было не более 6-7 часов), как я уже мог это видеть, но пробраться пока внутрь не имелось возможности. Конечно, используя всеильную Магию Чоков, пробраться незамеченным не составило бы особого труда, но сам процесс привлечения Магических Сил к столь незначительному мероприятию, был бы просто кощунственным несоблюдением доверенных мне Дедом тайн.

Я прождал еще, по меньшей мере, полтора часа, прежде чем направиться на разведку. Простое разнохивание «по-собачьи» меня бы, конечно, не удовлетворило. Я страстно желал сходу проникнуть в природу всех совершаемых в этой организации мероприятий. Я понял, что так просто решить эту задачу будет непосильным бременем, если я сразу не определю для себя, чего мне больше всего на первом этапе нужно. Конечно же, пробраться к верхушке организации окольными путями практически не светило, как выразился бы, наверное, Дед. А действовать напрямую, как таран, было неразумно и сразу же бы открыло все мои карты. Но очевидно – схватки не избежать. Схватки, которая напрямую бы решила судьбу цивилизации, во всяком случае, на теперешнем витке.

Разгрузка закончилась примерно через два часа моих томительных ожиданий. Люди, участвовавшие в ней, ушли на верхние этажи. У них, видимо, совершалось какое-то построение или общий сбор. Потому что отдаленно я услышал гулкое эхо голосов:

-Жизнь!.. Жизнь!.. Жизнь!..

«Я приветствую тебя»,- вспомнил я вдруг недавнее прошлое с этими шустрými ребятами и невольно усмехнулся. Да, поприветствовать кого бы то ни было в этот ранний час здесь мне бы совсем не хотелось. И между тем... Между тем я тихо, по-кошачьи, передвигаясь приставными шагами проследовал мимо штабелями наставленных ящиков,

которые стояли по всему периметру стен, словно грозное предупреждение о неминуемом забвении для каждого, кто решится сюда придти.

-Эй, землячок! – Я наверняка ожидал присутствия здесь людей, которые должны были бы охранять ящики. Но все же голос слегка застал меня врасплох. Хотя донельзя обостренные чувства, конечно же, информировали меня обо всем происходящем. Я понимал, что попасться здесь кому-нибудь на глаза значило откровенно заявить о неправомерном вторжении, то есть «засветиться».

Между тем две коренастые темные в неярком свете подвальных фонарей фигуры направились мне навстречу. Я очень быстро осознал, что так просто меня отсюда никто не выпустит. Быстро осознал и приготовился к любому разрешению этой щекотливой ситуации. Вплоть до того, чтобы разрешить ее силой. Я был абсолютно готов принять во всеоружии любую тактику, предложенную мне охраной. И поэтому, когда завязалась явная потасовка, я, не медля ни секунды, отвечал адекватно в нужном стиле. Мне и позже, конечно, приходилось потом попадать в такие обстоятельства. Но то, что пришлось испытать здесь, было для меня совершенно неприятной неожиданностью.

Люди слабо тренированы по двум причинам: тела косны и ленивы, а также цивилизация больше чем наполовину выхолостила в человечестве здоровый инстинкт. И поэтому мне, по выражению Деда, выросшему на цветочном меду Чоков, было привычным постоянно свое тело занимать тем или иным упражнением, зарядкой. Людей, попадавших на моем пути, если их намерения полностью противоречили моим и пытались их ликвидировать, я просто без зазрения совести устранял самым предельным образом. Даже когда моей жизни в будущем угрожала опасность от сотен и сотен рук и ног разъяренных боевиков «Сообщества Первых Лиц», я все равно вышел из этого месива с достоинством неприкасаемого одиночки. Но это в будущем.

А сейчас на моем пути возникла угроза со стороны действительно хорошо натренированных бойцов.

-Здесь нельзя ходить, землячок. Здесь чужая территория. – Протяжно заговорил один из двух людей, одетых в черную униформу и с резиновыми дубинками в руках.

Я хотел было ответить, что действительно случайно забрел на эту «чужую» территорию, но молниеносный удар просвистел совсем рядом от виска. Так как не менее молниеносный инстинкт, выработанный в рукопашных с Дедом, убрал мою голову от смертельного, уверяю, удара. Двое действовали слаженно, как автомат. Норовили достать почки и горло, ударить по глазам или переломать суставы.

Сначала я почти не сопротивлялся и только убирал части тела от угрожающей близости дубинок. Но потом понял, что «люди в черном» не только агрессивны, но и профессионально обучены до артистизма, и мне не оставалось выбора, как только их ликвидировать. Поскольку они бы не остановились, пока сами не добились того же по отношению ко мне.

Через пару минут уверток и прыжков я буквально высадил орудия смерти из их рук и заставил их поменять тактику на чисто рукопашную. К моему, до уважения доходящему удивлению, примешалось и чувство досады. Ведь эти бугаи по-настоящему владели искусством обороны, а мне придется отнять его у их владельцев навсегда. Хотя, признаюсь, это и было нелегкой задачей.

Один из них уже пару раз хватал мои руки в железный зажим. Я не мог не отметить, что это были первоклассные захваты. Даже Дед, умевший за секунду производить семь-восемь таковых, удовлетворился бы их цепкостью и молниеносностью, хотя за секунду их производилось примерно по два. Я, конечно, выкручивал руки и ноги в суставах, расширял меридианы энергетических потоков и стабилизировал мембраны клеток, но все равно выпады этих парней были довольно болезненны.

Хук слева – я крутанулся под рукой, ответил с поворота ударом пяткой в челюсть. Парень свалился на землю, и тут же подъем разгибом поставил его на ноги. Но тоненькая

струйка крови все-таки обозначила шрам на его подбородке. Правый боковой удар ногой, и я вынужден делать кувырок по диагонали за спину противника. Наконец наступил решающий момент в нашей битве. Правая рука одного летит мне прямо в переносицу, и я налету успеваю сломать ее в локтевом суставе. Правая нога другого делает мне «зверскую» подсечку, я подпрыгиваю и двумя ногами ломаю ему ступню. И... атака лишь ужесточается. Бойцы настолько неприхотливы, что даже оставляют без внимания свои ранения и продолжают бой. Тогда я вцепляюсь в горловые вены одного из противников и рву их в разные стороны, отчего тот с клокочущей в горле кровью замертво падает на цементный пол. Другой же, висящий у меня на шее, пытается, что есть мочи, задушить болевым приемом. Но я соскальзываю, как мешок, вниз из его «мертвых» объятий, и моя рука-копье пробивает его мошонку. Второй труп укладывается рядом с первым трупом.

Я нахожу обрывок какой-то материи, быстренько затираю кровь на полу и оттаскиваю убитых в самый дальний темный угол. Потом начинаю энергично, но тщательно обследовать горы ящиков, возвышающиеся по обе стороны от меня и хранящие (я чувствую, что хранящие) какую-то ключевую тайну своего пребывания здесь. Приходится принюхиваться как собаке, с шумом втягивая воздух влажными от пота ноздрями и пытаюсь сконцентрироваться на мысли, что может быть во всем этом самого необычного.

Ящики молчаливы. Запахи довольно смутные и размытые, поскольку сырость в подвале большая. Но мне нужно абсолютно точно знать, что же находится в каждом ящике. Я в течение вот уже целого часа принюхиваюсь к каждому из них, желая распознать чужеродный оттенок в запахах. И, кажется, наконец, мне это удастся. Снимаю один ящик, за ним другой... А вот и тот, что вызвал у меня наибольшие подозрения. Протискиваю два пальца, вымазанные в густой крови нападавших, под доски и отрываю одну за другой грубо приколоченные деревяшки. Снимаю плотный слой бумаги, которая обертывает содержимое. С бумагой покончено. Теперь слой ваты. Так и есть! Аккуратные целлофановые мешочки плотно притиснуты один к другому. Беру и вскрываю один из них. Рассыпчатая вязкая масса на вкус – сильно действующий наркотический порошок. Это я безошибочно определяю, сравнивая его вкус со вкусом порошков, которые меня научил производить Дед.

Значит, старый Маг говорил правду – «Сообщество Первых Лиц» вплотную занимается незаконными манипуляциями с наркотиками. Значит, существует и «теневая» бухгалтерия: счета, приходы, расходы, цифры крупных валютных операций... Разобрать все это по косточкам, на мелкие составляющие, чтобы рассыпать всю систему в труху, непосильная задача для миллионов валютных «хакеров». И один злополучный Чок, забравшийся в болото этих антиэтичных деловых операций, не может повернуть вспять всю их сложную мешанину-механику. Да и не к чему. Достаточно все-таки найти и «обезглавить» узловые моменты этой хитрой машинерии, то есть людей, стоящих во главе транспортировки и распределения этого губительного вещества.

Наверху послышалось какое-то движение. Пора сматываться. Людей обязательно начнут искать. И тогда обнаружат меня. А подставлять себя у самого порога одного большого запутанного, еще по-настоящему не начатого дела,- провалить все изначально. И тогда магия Чок и стоящая за ней цивилизация добра третьего измерения останется бесполезным придатком неудавшихся перспектив. Надо было уходить.

Дик Кларк производил впечатление полностью добропорядочного гражданина США. От простого агента по недвижимости он поднялся до положения управляющего крупной фирмы. Семьи у него не было. Поэтому все свое свободное время он также посвящал деловой активности. Но это была лишь лицевая сторона его жизни. На самом деле, вот уже более десяти лет, он находился в авангарде «Сообщества Первых Лиц», организации, контролирующей около одной трети финансового капитала многих

солидных штатов страны, также как и других стран. Контроль производился путем накапливания сил как внутри самой организации, так и в резервных филиалах в других странах мира. А также путем взаимодействия с различными нелегальными структурами торговой сферы, в большинстве своем, криминальными. Он сел за компьютер, не снимая пиджак и галстук, как привык это делать дома. Потянулся к «мышке», нашел нужную программу. База данных этой программы содержала в себе имена и адреса крупных членов «Сообщества Первых Лиц». Он еще раз перепроверил, как это бывало обычно по долгу своего положения в «Сообществе Первых Лиц», суммы личных счетов и суммы расходных ордеров этих счетов. Потом в задумчивости опустил подбородок на скрещенные пальцы, и в голове замелькали знакомые даты: 1989 год. Крупные волнения северо-американских индейцев в резервации недалеко от границы с Канадой. 1991-й. Небольшая военная заварушка на юге Афганистана. 1993-й. Стычки северо-корейских коммунистов с китайскими перебежчиками. 1993-й же – незаконные вливания капитала в крупный банковский бизнес Латино-Американских стран.

Шел 2000-й год, и мало кто знал и ведал, что на пороге третьего тысячелетия решающей вехой в истории человечества являются клановые игры «Сообщества Первых Лиц», структурные изменения в административных линиях коммуникации. Уж кто-кто, а Дик Кларк не только знал, но и участвовал в этих изменениях самым непосредственным образом. С его нелегкой руки многие будущие и прошлые лидеры «Сообщества Первых Лиц» потерпели фиаско на карьерной лестнице организации. Слишком много новичков полезло на руководящие посты. Слишком много амбиций проявилось в последнее время у тех, кто даже и не подозревал о самых истоках этого великого движения за освобождение человечества от уз невежества и несвободы. Он, Дик Кларк, одно из Первых Лиц лидирующей когорты, был непосредственным «соучредителем» этой замечательной идеи становления новой расы. Он всегда знал и четко различал направления основных инстинктов власти. Идея «Сообщества Первых Лиц» была не просто идеей организации как таковой. Но мощным вливанием в сферу психологической эволюции человечества. Управление и контроль над психикой индивидуума, неограниченный рост коммуникативных возможностей (связь с НЛО, подчинение полтергейста строго продуманным и обозначенным целям человеческой деятельности, управление широкими массами на расстоянии и т.д. и т.п.), а также, возможно, в дальнейшем и опыты с подчинением Земле внеземных цивилизаций – все это и многое другое было для Дика Кларка реальностью над всеми другими интересами. И теперь какие-то молокососы пытаются тянуть одеяло на себя? Этого он, Дик Кларк, позволить не мог ни за что.

Россия, претендовавшая на первые роли в управлении всеми филиалами по всему миру, видимо, отходила в небытие, так как алчные претензии тамошних лидеров захлебнулись в собственных разборках. Да и вербовка новых членов организации довольно-таки резко приостановилась. Что не могло не повлиять на общий ход всех прогрессивных мероприятий.

Дик Кларк встал, заложил руки за спину одну на другую, и словно ворон в своем длинном черном костюме, почти фраке, зашагал по комнате. Значит, центр всех крупномасштабных действий в организации неминуемо перемещался сюда, на север штата, в 150 милях от Нью-Йорка, второй столицы Соединенных Штатов Америки.

Зазвонил телефон. Дик Кларк взглянул на часы. Было всего лишь пять утра. Странно, кому это взбрело в голову беспокоить его в такую рань? Партнеры по бизнесу видели десятые сны. Соратники по «Сообществу Первых Лиц» не связывались друг с другом по телефону. Все остальные терминалы, по видимости, не собирались проявлять себя в ближайшие сто лет. И поэтому ранний трезвон телефона кроме раздражения ничего в Дике Кларке не вызвал. Тем не менее быстрой спортивной походкой он подбежал к аппарату, наклонившись к нему всей своей долговязой фигурой, и взял трубку.

-Да, алло. Я на проводе. Чего Вам нужно в такую рань? Какого черта?..

По мере того, как на другом конце провода навязчиво тараторящий голос передавал ему какие-то сведения, он все более и более суживал и без того не очень большие глаза. Слегка поморщился. Перевел взгляд на окно. Слушал. На фоне небоскребов странная черная птица прошелестела огромными крыльями к западу. Меж тем как на юге уже давно багровевшая полоска солнечного цвета все более и более приобретала черты громадного раскаленного диска.

-Да, слушаю,- уже не так раздраженно повторил он.— Я все слышу, Роберт. Я слушаю. Успокойся. Переведи дыхание. И не трещи так. Ничего особенно страшного не произошло. Я тебя уверяю. Всего лишь маленькое самоубийство какого-то недоучки-бизнесмена, который решил, что без него все остановится... Ну и что, что полиция?.. Это ты решил, что не выглядит как самоубийство. На самом деле, все это – закономерный конец недисциплинированной амбициозной игры «в темную». Партнеры были для него всего лишь прикрытием мелкособственнических инстинктов. Я понимаю... Не тараторь. Иди выпей виски и проспись. Передай привет своим домочадцам. Я обязательно на днях зайду к вам. Да... Ближе к четвергу. Это точно. Подтверждения не требуется, поверь мне.

Он вздохнул и повесил трубку на рычаг. Рычаг овального телефонного аппарата, подаренного ему когда-то партнерами по бизнесу. Все в его квартире говорило о многих, долгих этапах сотрудничества с различными людьми и поколениями. Настолько долгих, что сам он не мог бы сказать, сколько ему на самом деле лет. Но это не беспокоило его. Какая, к черту, разница, сколько тебе: 70, 90, 130? Путь к истокам Жизни найден. Безошибочное возвращение к центру всех проблем, к развязке всех противоречий. Поступок идиота Фиддермана, не пожелавшего ждать какого-нибудь десятка-другого или сотни-другой лет до окончательного пробуждения единственной реальности, особо не расстроил Дика Кларка. Самоубийство абсолютно не оправдывало его средняцкое человеческое нетерпение в достижении конечной цели. Жить в любой форме тоже надо уметь. И этот толстяк Роберт чего-то совсем расклеился. Стоит, наверное, провести с ним сессию по антидепрессии. Вернуть цельный коммуникативный настрой. Восстановить целостное общение.

Дик задумчиво подошел к огромному окну на 83-ем этаже супернебоскреба и с легкой иронией взглянул на распластанный у его ног мир. Начиналась новая рабочая неделя. Может быть, последняя в истории человечества.

Ермак был добрый дядька, но то, что он получил от своего зама, «завело» его не на шутку. Сводка последнего дежурства гласила, что какой-то голодранец, у которого при проверке не оказалось даже паспорта, поставил на уши чуть ли не половину отделения милиции, вверенного ему, Ермаку, округа. То, что творилось за окнами его просторного кабинета, конечно же, иногда напоминало какой-то дурной сон или третьесортный кинобоевик с погонями, перестрелками и многочисленными жертвами, но этот, из ряда вон выходящий эпизод, доконал его окончательно. В дежурную часть ребята привели странного, по маскараднему одетого молодого человека, не имевшего регистрации, и поплатились за это своим здоровьем, а также слегка подмочили репутацию доблестной милиции Российской Федерации города Москвы. Этот недочеловек, или как его там, устроил зверскую расправу прямо в здании милицейского участка, владея непонятным и чудовищно опасным умением отключать у людей органы чувств. Он устроил бесчинную расправу в кабинете следователя Дурдылова. Можно сказать, надругался над государственным законом. Сделал непонятное отключение «ответственных лиц» при исполнении ими так нужных людям обязанностей их нелегкого ратного труда. Обо всем этом указывалось в милицейской сводке. Она лежала перед полковником Ермаковым. И уставившись в нее остолбенелым упругим взглядом, он думал о том, можно ли эту информацию давать на телевидение. А также о том, какие меры необходимо

предпринять для поимки этого особо опасного психопата. Ребята, доблестно сражавшиеся с ним во время инцидента, дали недвусмысленное заключение о его неблагонадежной психике. Очнувшись от перенесенного шока, они в голос уверяли, что взять его можно только спецподразделением с применением боевых машин. А то-де он владеет неизвестным пока миру навыком делать из людей беспомощных зомби.

Выслушав их сбивчивые объяснения, полковник дал каждому сутки, чтобы восстановить силы и явиться отдохнувшими и готовыми к дальнейшей службе. Хотя и специалиста не нужно было сюда привлекать, чтобы увидеть и определить у них крайне депрессивное состояние после стычки с «монстром». Иные говорили даже о том, что-де из пальцев у него исходили лучи, парализующие сознание. А иные доходили и до того в своих разглагольствованиях, что он-де способен бегать на одних только руках. При этом повторяли, что у него нет ни капли сострадания к живым существам и дрожали, дрожали бесконечной дрожью, прости их Бог.

Николай Николаевич Ермаков еще раз пробежал глазами лежащий перед ним небольшой клочок бумаги правильной прямоугольной формы и, наконец, вызвал к себе своего зама Шпендю Семена Саввовича. Тот не замедлил явиться.

-Чего звал?— Сказал в упор хмурый Шпендя.— Сам знаешь, загружен как этот какой-нибудь, самый этот какой-нибудь...

-Ты не горячись, Семен. Лучше присядь, покумекаем, как нам тут поступить подобру-поздорову, чтобы всем хорошо стало.

-Я вот, думаю, это...- начал опять Шпендя. – Это какой-нибудь из Люберецких, залетный какой-нибудь, а может, гастролер, ить его. Я думаю...

-Ты погоди думать, я за тебя думать буду... Ты лучше подскажи мне – может ОМОН привлечь или своими силами разберемся?

-Да, а чё это, разберемся, наверное. Выделю ребят Рубкова, они, это... ребята все с огоньком. Пускай, это... поймают засранца, говнюка, ить его... Навязался на нашу шею.

-Значит думаешь, своими силами? – Широкий и громоздкий, как шкаф, Ермаков заходил взад и вперед длинными, как школьный циркуль, ногами. – Отвлекать-то не хочется. Рубковских-то тем более. Они на наркоте сейчас, все... А оттянем силы, нечем будет прикрыть дыру. Но мерзавца этого надо, конечно, зацепить. Он же ж на свободе, мерзавец этот... Наделает, может, всяких гадостей. Вот же мерзавец хренов... - в сердцах бросил последнюю фразу Ермак и резко повернулся лицом к Шпенде. – Значит, думаешь, Рубкова ребят?

-Так точно. Значится, Рубковых. Так точно, значит.

-Ну, действуй, давай. Надежда на тебя. Ты уж их там подхлестни. Пускай основного своего дела не забывают. Хотя мерзавца этого надо изловить в крайний срок, аккуратно, во что бы то ни стало. Ты уж, будь добр, побыстрее как-нибудь. Самолично бы ему в морду сунул, гаду. В наручники бы запихнул – и в морду. – Полковник широким жестом рубанул воздух и с разворота уселся всей жопой в свое широкое кожаное кресло. – Иди, удачи тебе, Семен.

Дверь за Шпендей захлопнулась с молниеносной скоростью.

-Есть! – как бы само собой зависло в воздухе помимо его коротконогой кряжистой фигурки.

Начинался новый рабочий день. Милиция, как всегда, стояла на страже порядка.

«Все будет обязательно хорошо». – Думал опять невозмутимый Ермак.

Вечера в Москве восхитительны. Мне нравятся перспективы улиц, уходящие вглубь и вширь, уходящие в небо так, что горизонт сливается в одну несмыкаемую даль. Я не обратил внимания на номер этакого металлического насекомого с двумя усиками посередине гладкой спинки. Я уже испытал на себе и действие грохочущего метро, словно шквал прибора собирающего все звуки в один сплошной гул. Попробовал «на вкус и цвет»

дрезжащий на поворотах трамвай, и пыльный, встряхивающий людей на резких остановках, автобус. Все эти виды средств цивилизации для перевозки не внушали мне особого доверия. Лучше и легче, и уверенней я себя чувствовал на своих двоих, передвигаясь с той скоростью, которая подходила мне на данный момент. Но мой легкий, скользящий бег, развивающий скорость на пределе восприятия для обыкновенного человека, делал меня сейчас открытой мишенью. И в обстоятельствах, в которые я уже попал, «самостоятельное» передвижение становилось весьма и весьма опасным.

Мягкий ход металлического насекомого удовлетворял и успокаивал меня плавностью толчков и сбалансированностью движения в дороге.

Я сел на подвернувшийся мне номер троллейбуса и уютно притулился в углу, смежив веки и решив отжаться медитации полусна. Мне хотелось побыстрее добраться до окраины Москвы и отдохнуть где-нибудь в мягкой траве до следующей зари.

Быстро темнело. Черная птица ночи почти опустила крыло на утомленный город, прикрывая его до следующего пробуждения. Я почти отстранился от внешних раздражителей и в такт покачиваниям машины медитировал в полном покое. Вот троллейбус резко качнуло, и я приоткрыл веки. В почти пустой троллейбус закатилась какая-то разгульно веселая команда, состоявшая из гогочущих, с покрасневшими лицами, крепких, коротко стриженных особей. Створки отверстий захлопнулись, и все мы покатали дальше. Команда вела себя активно, напористо, как молодые горные козлята, задирая окружающих «своими рожками» и рассылая вовне твердые волны агрессии. Я прикрыл глаза. До окраины, по моим расчетам, оставалось совсем немного. И мне совсем не хотелось ничем разбавлять полудрему медитации, расслабление. Но особи вели себя раздражающе активно, и я почувствовал, что так просто они не успокоятся.

Один из крепышей вдруг толкнул меня в плечо.

-А ну, долговязый, освободи место, ёб твою мать. – Сказал он мне весело и напористо. – Дай мне с подружкой поболтать.

За руку, повыше локтя, он держал особь противоположного пола, которая отбивалась от этого и, как мне казалось, страшно была напугана. От Деда я слышал, что мы созданы таким интересным образом, когда для воссоединения целостности энергетики требуются две половины, две динамики сущего. Особь противоположного пола – это такое существо, которое отличается от тебя, или ты от нее, иным построением органов воспроизведения. В Москве я видел в большом количестве такие особи. Когда пару раз я случайно задевал в толпе их какой-нибудь частью тела, то мощный энергетический заряд пробегал по всему моему организму. И даже просто глядя на них, на эти особи, я всегда чувствовал странное возбуждение корочек головного мозга, находящихся внутри черепа. Мое дерево (спинной столб) мгновенно воспринимало импульсы какого-то внутреннего дуновения корневых дисков (энергетических чакр).

Между тем, особь противоположного пола еле-еле молотила кулачком по вцепившейся в ее руку почти гигантской клешне грубого молодчика.

-Ну, ты, хрен с бугра, плохо понял? Счас объясню.

Он схватил меня за ворот моего обмундирования и вытащил в проход.

-Смотри, вырядился в ментовскую спецовку, а она сидит на нем, как мешок на журавле. Верно, пацаны?

Послышались голоса:

-Дай ему по шее, да пускай валит на маскарад...

-Нечего с ним нянчиться, братуха. Врежь разочек, с него хватит!

-Никогда не видел, чтобы форму носили такие лопухи...

-Давайте выкинем его из троллейбуса, чтобы воздух не портил, мент поганый.

Кодла особей грубо ржала, как табун необъезженных коней. Девчонка попискивала. Остальные люди в троллейбусе притихли, и по внутреннему импульсу их организмов я предчувствовал быстрый старт их ног на выход при первом удобном случае.

Кодла веселилась, мне действительно пнули под зад. И повинуюсь инерции, я отлетел в дальний задний угол троллейбуса.

-Чё выдупился, придурок долбаный? Катись из троллейбуса, пока шею не сломали.

-Или зайди в химчистку, поменяй сбрую. Сейчас будет остановка – пиздуй, пока здоровье еще на месте.

Между тем амбал, державший девчонку за руку, кинул ее на сидушку, с которой встал я, и начал медленно расстегивать широкий кожаный пояс на своей нижней одежде. Я смутно почувствовал, что здесь что-то не так. Честно говоря, до этого самого момента мне совсем не хотелось тратиться на группу взбесившихся придурков, но, видимо, приходилось вмешиваться, как предписывалось кодексом Чоков, гласившем: «Уравновешивай слабое с сильным, твердое с мягким, черное с белым...» И поскольку черного, твердого, тупого было предостаточно, оно с избытком переполняло чашу общего равновесия. Надо было просто вернуть первоначальное состояние всекосмического баланса.

-Ты чё скулишь, сука? Щас по разику в ротик – и ничего страшного! А если будешь умницей, возьмем к себе на хату, - крепыш с невозмутимостью ледника продолжал распахивать на себе свою внешнюю перевязь, состоявшую из надетых друг на друга тряпок. То ли это называлось брюками, то ли джинсами - не помню.

Меня, как Чока, интересовал совершенно другой момент человеческой деятельности. Я не знал, чего хочет молодчик, но ясно догадывался, что паническое состояние девчонки (особи противоположного пола) может очень скоро перейти в шок. Ее расширенные зрачки не могли оторваться от рук молодчика, копошившегося в своих видовых органах. В это время троллейбус качнуло, кто-то заорал металлическим голосом:

-Вы что охуели, пидары? Конечная. Выебывайтесь отсюда на хер.

Оставшиеся в троллейбусе люди кто как спасались бегством или были выпихнуты с помощью других молодчиков. В троллейбус ворвался человек с каким-то железным предметом в руках и ринулся на бугая, который уже схватил за волосы бедную девчонку и зачем-то пристраивал ее голову к своим органам. Та еле-еле сопротивлялась.

-А ну бери, сука. И не дай Бог укусишь – все зубы выломаю.

Между тем ворвавшегося человека остановили, вырвали железную палку из руки, завалили на еще одну сидушку и, заломив его голову за спину, начали было душить, стискивая горло сгибом локтя. В этой заварухе никто практически не обратил внимания на то, как легкой тенью кто-то или что-то метнулось в эту общую свалку. Правда, все стояли спиной к внешнему миру ночного города, поэтому ни взвизгивающего звука далекой сирены, ни уж тем более меня никто не видел и не замечал. Я не знал, что это доблестная милиция, вызванная кем-то из умчавшихся пассажиров, несется по следу насилия. Мне было не до того. Да и стае взбесившихся волков, гогочущих от хорошей дозы наркоты, тоже было на все наплевать, а зря...

Взяв «лапой тигра» первую стоявшую ко мне спиной фигуру сбоку за шею, я легким движением отбросил заслонявшего мне общую картину глубоко назад. Тяжелая туша пробила заднее стекло и вылетела наружу. Сонную артерию этой туши, а вернее, ее жизнь, уже ничем нельзя было спасти. К сожалению, волны зла и агрессии, во все стороны источавшиеся от нее, все равно не принесли бы миру ничего путного. В этом я убедился по несостоявшимся намерениям остальных членов кодалы. У одного из них в руке оказался предмет, похожий на длинный наконечник стрел, которые мы изготавливали с Дедом для занятий по лучной стрельбе. Запястье хрустнуло, предмет сломался пополам, ступней я вышиб из черепа все признаки жизни. Туша влетела сначала в кабину водителя, а потом уже и наружу, дополнив список уходящих из этого благословенного мира. При этом я уже держал зацепом за глаза бугая, ухватившего девчонку, и который тут же ее отпустил, как только схватил его я. Сбив его черепом вылетевший навстречу моему лицу кулак, я с хрустом вывернул его шею к спине. Надо

отдать должное, что остальные члены команды попытались предпринять что-нибудь в защиту своей стаи и задергали руками и ногами, видимо, имитируя удары, но с Чоком, затронутым в глубине души своей бесчеловечностью существ в обличии человеческом, во внешнем мире справиться не в состоянии сам Бог. Движения любого лесного хищника, молниеносно хватающего добычу, не сравнимы с реакцией мастера-Чока. Но понять это в момент смерти практически невозможно. Последний из стаи, мертвой хваткой вцепившийся в человека, бежавшего на выручку девчонке, был с легкостью отсоединен от него и гуманно отправлен в иное измерение в шоковом состоянии без возвращения в сознание. Я улыбнулся в ужасе застывшему мужчине, как я догадался, хозяину металлического «жука», а другими словами, водителю троллейбуса, и бережно взял на руки существо противоположного пола, временно находившееся в бессознательном состоянии после всего пережитого. Вынося особь из троллейбуса, я увидел огни приближающейся с быстротой горной собаки машины, похожей на ту, в которой забирали меня утром, и быстренько скрылся в темноте, снисходительно преподнесенной мне существованием для спасения одной из своих сущностей. Отбежав несколько в глубину, я благополучно и без преследования достиг чернеющего вдалеке массива лесных насаждений. Негостеприимная ко мне Москва утонула в справедливости все скрывающей до поры до времени ночи.

Я забрался вглубь кустарников, нащупал руками шелковистое дно травы и расположил небольшое беззащитное тельце спасенной мною девчонки поудобней для будущего пробуждения. Сам тихонечко прилег рядом, дожидаясь утренних лучей огненного Бога, чтобы восстановить молодой организм от шокового воздействия психического удара.

Утро явилось незамедлительно, через пару-другую земных человеческих часов. Птицы, изредка попискивающие над головой, все оживленнее и оживленнее давали знать о себе как о провозвестниках грядущего дня. Через некоторое время я вдруг обнаружил, что скромный лесной массив, казавшийся мне абсолютно безлюдным местом, был-таки переполнен торопящимися и снующими гражданами этого города. По всей видимости, место, которое я избрал для безопасности подальше от вчерашних трагических событий, было прогулочной зоной или большой озелененной площадкой для движения многих человеческих масс. Я потихонечку начал массировать тело спасенной мною девчонки по меридианам энергетических токов для восстановления всех жизненных функций организма. И вскоре маленькая женщина (как я узнал, имя всех особей противоположного пола) очнулась от шокового удара.

-Ты не должен, не должен был спасти меня таким способом! – Кричала она на меня, сидящего у нее в норке на большой высоте огромной каменной коробки, где живут такие же как все мы люди.

-Понимаешь ты меня или нет? – Ее расширенные зрачки, теперь уже от благородного негодования перед моей невозмутимостью, изливали на меня волны сострадания и желания наставить меня на «путь истинный».

После того как я долго и упорно восстанавливал ее, помогая прийти в себя, поднимал ее жизненный тонус, потом долго вел ее в полупьяном состоянии от пережитого в направлении к ее месту обитания, уютной норке квартиры, - это было самым странным. Она, оказавшаяся в руках насильников, переживала за их никудышные, ничемные жизни больше, чем за реальную угрозу, нависшую тогда над нею. Рок, фатум, карма, распределяющие повороты человеческого существования, руководят поступками всех и, как в шахматной партии, логически распределяют их результаты по клеткам жизненных перипетий. Если логика жизни ставит мат, то переспорить и переоправдать финал в каждой конкретной позиции не может никто. Это закон. Ему подчиняются духи, люди, животные, птицы, рыбы, камни, планеты и системы. А это маленькое существо, размахивающее перед моим носом своими изящными, словно отточенными, передними

лапками, даже вообразить это не в состоянии. Чай, налитый ею в мою кружку, уже давно остыл. И это было неотвратимым, как вчерашнее происшествие. Но она, которая еле-еле оправилась от всего случившегося вчера, ничего не хотела или не могла замечать.

-Мария, - сказал я. - Если ты сядешь и нальешь себе тоже чаю, то я смогу сосредоточиться и объяснить тебе, что прошедшее прошло. Но если ты будешь прыгать как муха с места на место, я и сам запутаюсь и тебя запутаю своими объяснениями. Я первый раз так близко встречаю существо противоположного пола. И мне трудно разобраться со всеми чувствами и ощущениями. Помоги мне. Ведь моя религия Чокков не дает мне способностей стоять выше над жизнью. И поэтому меня так легко запутать сейчас. Сядь, прошу тебя. И помоги мне вниманием своим. Прощу тебя, помоги мне.

Я встал, как предписывает ритуал Чокков, на колени из уважения к тому, перед чем вся магия Чокков теряет смысл. Ибо нельзя силой взять то, что существует как невесомая Тайна. Я опустил на колени и склонил свою голову.

-Кто ты, неизвестный мой друг, - она мягко взяла мою голову в свои маленькие нежные пальчики. - Кто ты? - Повторила она.

-Зачем ты пришел в мой мир, в мою жизнь? - На глазах ее блеснули искорки слез.

Дик Кларк бегал пальцами по клавиатуре своего личного компьютера, на мониторе которого колонками, колонками и колонками громоздились бесконечные цифры... Он должен был во что бы то ни стало до девяти проверить подключение к сети «Сообщества Первых Лиц» файлов вновь внесенных сумм на данный отрезок времени. Он хотел одному ему известным способом перекрыть доступ ко всем персональным системам внутри сети. Другими словами, он хотел закрыть «ларчик» базы данных, тем самым оставшись полноправным хозяином всей системы. Хотя бы полгода назад это было просто невозможным делом. Но сейчас, на пороге третьего тысячелетия, достаточно было ввести условный знак закрытия доступа. Сделав это, он переписет на себя всю эту баснословную накопительную сеть, при помощи которой «доили» уже не один год финансовые структуры многих государств. Сделав это, он переписал бы счета на себя переводом в какой-нибудь забытый Богом западно-европейский банк. Швейцария, Турция, Венгрия. Любое название подходило. Любая страна беззвучно восприняла бы эту операцию как должное. Таким образом, Дик Кларк становился полноправным, единоличным хозяином самой крупной, самой богатой финансовой структуры мира. Пока лидеры «Сообщества Первых Лиц» протрут глаза и поймут, что сделал с ними он, Дик Кларк, время утечет как песок, не в пользу этих выскочек.

Он через компьютер оформил заказ на билет самолетом в Лондон, откуда можно переправить себя в любое другое место. С собой он не брал никого. Да и кто был нужен ему, умеющему не только экстерниоризовываться (выходить из тела как бесплотное существо), но и конспирироваться с необыкновенным искусством? Через полчаса придет Роберт, и Дик Кларк отправит эту трусливую жирную задницу к теням прошлого.

Дик Кларк мечтательно поднял глаза и почувствовал, что совсем немного осталось ему до триумфа. Потом он просто наберет номер Федеральной Службы и сдаст с потрохами кладохранилище всей этой наркотической гадости, принадлежащее «Сообществу Первых Лиц». Он не был деятелем, заботящимся только об успехе в этой материальной вселенной. Ему нужен был абсолютный успех во всем Времени (во всех его записях): добиться этого он мог только проведя одному ему известные процедуры закрытого посвящения на самую высокую ступень умственных возможностей. Ни взрывать мир дурацкой ядерной бомбой, ни околпачивать дальше суетных обывателей в их тесном заплесневелом мирке он не хотел. Цивилизация сама заглохнет через пару-другую сотен лет при таком безответственном и недалёковидном засорении шлаками всей ноосферы. Он был знаком с теориями великого русского деятеля и мыслителя Вернадского и даже ради самоудовлетворения отпечатал сейчас на мониторе крупными

буквами его фамилию. Через пару часов, когда самолет, на борту которого Дик Кларк своевременно, совершенно незамечено покинет Америку, достаточно далеко улетит от побережья в сторону Европы, случатся два, казалось бы, неперекрещивающихся события. ФБР под пустырем совершенно заброшенного химического завода по четкой наводке не выявленного анонима обнаружит склад наркотиков в гигантских катакомбах глубоко под землей. Город, где это произошло, по понятным причинам не указывается. А также взлетит на воздух стеклобетонный красавец-небоскреб на окраине одного из индустриальных городов, в котором забытый всеми труп теневого магната Роберта Блика найдет себе достойный по чину безвестный памятник. Правду говоря, огромная яма, образовавшаяся после взрыва, навряд ли с чем-либо ассоциируется. А Дик Кларк на борту красавца-боинга, попыхивая толстой гаванской сигарой, совершенно непохожий на самого себя, в пышных усах и пробковой шляпе, попивал виски.

Он размышлял: благополучно ли доберется летательный аппарат до берегов туманного Альбиона. Ведь все находилось в его «чудодейственных» руках. Он мог экстериоризоваться через многие мили в любое выгодное для него и удобное тело, преодолевая законы гравитации и обычный ход человеческой судьбы. Он, правда, никак не мог предполагать и не предположил бы никогда, что ФБР направило своего агента, состоявшего одновременно и на службе «Сообщества Первых Лиц», в качестве уполномоченного по задержанию особо опасных, якобы недосягаемых, субъектов из числа граждан США. Звали его Пит Махно. Был он из среды когда-то уничтоженных, еще в далеком сорок шестом, остатков Бандеровских банд, хорошо обученный ловкий дипломат, высокопрофессиональный разведчик, а заодно и корректировщик агентурной сети международного отдела по борьбе с терроризмом. К слову говоря, многие террористические акты за последние десять лет, а особенно на авиалиниях, спланировал он. И только он один знал, что самолет будет захвачен через каких-нибудь двадцать-двадцать пять минут спецнами его личной боевой группы. Что приземлится самолёт не в долгожданном для Дика Кларка Лондоне, а в непонятной и опасной для него Москве. И что главным виновником этих событий на воздушном судне будет он сам, собственной персоной. А пока боинг, гудя и покачиваясь мощным торсом на воздушных волнах над просторами Атлантики, рулил к далекой Европе, Дик Кларк спал. Он не мог не спать, даже если бы очень сильно этого хотел. В шее у него торчала хрупкая, на незаметной тонкой игле шарик-капсула с нейтрализующим и усыпляющим химсоставом.

Ивана Семеновича разбудил долгий дребезжащий звонок. Звонили настойчиво, упрямо. И Ивану Семеновичу казалось, что этот дребезжащий звон проникает его аж до самых пят. Часы на искусственном камине показывали час ночи. Иван Семенович абсолютно не понимал, кто может его так настойчиво тревожить в столь позднее время. Сначала он даже было испугался. Но потом вспомнил, что пока он работает с материалами «Сообщества Первых Лиц», его надежно ведут и охраняют все двадцать четыре часа в сутки, - успокоился. Звонок не унимался. Дребезжал так, что казалось, вся квартира ходуном ходит. Кто же это в столь поздний час? Стрибог осторожно поднялся с кровати и грузной шаркающей походкой поплелся к двери, на ходу запахивая любимый халат с желтыми розочками. Его плотное студенистое тело колыхалось при каждом шаге и не давало ему отдышаться. Ему казалось, что дыхание его, тяжелое, смутное дыхание, слышится даже на площадке, на лестничной клетке. Он как можно тише подкрался к двери, привстал на цыпочки, чтобы дотянуться до тонированного глазка, искусно спрятанного по ту сторону двери в кожаном плетении. Потом, наконец, опустил на всю стопу и, тяжело отдуваясь, принялся «вскрывать» и раскупоривать многочисленные замки дверей. Наконец внешние и внутренние створки не устояли, и двери открылись, пропуская внутрь две странные для столь позднего посещения фигуры. Один из двоих был одет в потрепанные широкие джинсовые шорты и длинную выцветшую майку. На

ногах были сланцы пляжного стиля. Другая фигурка, как только он впустил своих посетителей, начала испуганно и отчаянно жестикулировать и, вращая глазенками, принялась полусшепотом-полукриком пересказывать какую-то недавнюю страшную историю. Одето крохотное создание было в спортивные штаны и спортивную куртку от разных, но новых спортивных костюмов. Тут же сброшенные кроссовки покатались в угол, оставляя на полированных полах грязные разводы.

-Успокойся, Мария. Я абсолютно ничего не могу понять. Говори медленнее. – В обратном порядке запирая двери, между тем отозвался Иван Семенович.

-Папа, ты не представляешь... Бум, трах, головы летят. Кости, руки, ноги трещат... Свалка. Человеческая трагедия. И в эпицентре – твоя дочь, собственной персоной. И вдруг, откуда ни возмись, рыцарь со звезды... Молодой человек без страха и упрека выносит твою дочь с ристалища. Прямо в беззвездную ночь... Спасает ее. Ты не представляешь, как я перепугалась. Я даже потеряла сознание, на самом деле. И если бы не он... Ты не представляешь, папа, чем бы это все могло закончиться.

-А теперь, дочь, давай все по порядку. Познакомь меня прежде с твоим молодым кавалером. И пойдем на кухню... Пригласи молодого человека пить чай с нами.

Мария, откусывая очередной густо намазанный кусочек хлеба с маслом, покрытый сверху не менее толстым слоем красной икры, повторяла, как заученную молитву, глубоко потрясшие ее события:

-Представляешь, папа. Мы с девчонками расстались в девять, и я решила заехать к тете Веронике, а ее не оказалось дома. Ну я и поехала обратно к Светке, еле успела на последний троллейбус... А там какие-то молодые кретины завалили в троллейбус, галдят, матерятся, пихаются... А один подходит и говорит прямо прямым текстом – я уж повторять не буду в интеллигентной компании... В общем, оборзели, щенки. Проходу нет. Хозяева жизни. Юнцы перерослые... Ну я его послать хотела, а он, сволочь, схватил за волосы и давай меня таскать по всему сидению, зубами вниз... Ну, думаю, крышка тебе, Маришка! Даже все молитвы из головы вылетели. И вдруг он, Святослав (я его теперь так называю) делает с ними что-то страшное. Я до сих пор не понимаю, что он с ними сделал. В общем, сирена, милиция... Какофония целая. А он взял меня на руки и понес. Я часов шесть у него на коленях в парке проспала, представляешь, па?..

Иван Семенович кивал в такт рассказу дочери, но слушая, абсолютно ничего не мог услышать, так как голова его была занята совершенно другим делом. Он вообще, по существу, уделял мало внимания дочери. И вот уже десятиклассница, на пороге своей взрослой жизни, Мария абсолютно выросла предоставленным самому себе созданием, с полностью раскрепощенным интеллектом, самостоятельным и не в меру эмансипированным существом. Иван Семенович за своей адвокатской карьерой, а особенно после смерти жены, пять лет назад, совершенно забросил дочь, хотя и любил ее, как ему казалось, безмерно. Поэтому он, собрав всю свою волю, отвлекся от дел «Сообщества Первых Лиц» и решил, наконец, по-настоящему вникнуть в происходящее.

-И что? – Сказал он. – Вы так и оставили всех этих бедных ребят на том самом месте?..

-Папа, очнись, каких ребят? Это законченные подонки. Если б Святослав не пропустил их через мясорубку, то они бы гадили и дальше. Такие, как они, не чувствуют ни вины, ни жалости.

Я молча стоял рядом с белым гудящим ящиком вытянутой прямоугольной формы, от которого исходил изрядный холод, и пытался сохранять вид и выражение лица человека, к которому разговор сей не имеет ровным счетом никакого отношения. Мария, наконец, перевела горящий взгляд на меня, потом на отца и спросила:

-Папа, может он побыть у тебя недельку-другую? Дело закроют. Страсти поулягутся. Все станет на свои места. А потом ты поможешь ему с трудоустройством, чтобы не маялся человек. Ладно? Решено? Ты сделаешь это?

-Мария не совсем права, - встрял в конце концов я. – Мне не нужно ни от кого прятаться. Я просто расставил все ловушки, и нужная зверь попался. А сейчас мне нужно просто где-то переждать до прихода своих братьев, с которыми у меня есть небольшое соглашение по поводу места встречи.

Я тут же понял, что говорить дальше не могу, так как выложу все свои цели и задачи постороннему уху. Это не входило в мои теперешние планы. Могли возникнуть неприятности «на большую ногу». И пока я не узнал местопребывание людей, контролирующую основную сеть «Сообщества Первых Лиц» здесь, в Москве, мне нужно было для этого некоторое время.

-Папа, я могу рассчитывать на тебя?

Чувство долга наконец пересилило в Иване Семеновиче все остальные эмоции по поводу нового знакомого, и он сдался.

-Мы решим что-нибудь с молодым человеком. А сейчас давайте быстренько по постелям. Чистое белье найдешь в своем шкафу, Мария. У меня завтра сложное слушание. Мне нужно выспаться. Еда в холодильнике. Всем спокойной ночи.

Мне не хотелось спать, и мы долго еще сидели с Марией, глядя на ночные улицы с высокого шестнадцатого этажа в центре Москвы. Странные чувства нежности и ненависти одновременно переполняли меня до краев. Я не мог дать им выход. По крайней мере сейчас. Не имел никакого права во имя великой традиции Чокков.

На краю города, в забытой Богом глуши, «доблестные воины» «Сообщества Первых Лиц», молодые новобранцы, готовились к встрече высоких гостей. Было объявлено, что такого-то числа в определенное время Московский филиал примет элитных представителей из числа лидеров – некоронованных королей «Сообщества Первых Лиц». Кто это будет, каковы числом, для каких целей, естественно, никому не сообщалось. Да и зачем рядовому новобранцу знать, в чем заключаются цели и намерения тех, кто управляет его судьбой – будущего строителя новой цивилизации? Готовились истово. Чистили, мыли свое религиозное царство, в котором каждому отведена своя роль, собственная ниша будущего Первого Лица. Накануне произошло неприятное ЧП. Некто неизвестный забрался в святая святых Ордена – складохранилище и, зверски расправившись с охраной, видимо, произвел какую-то диверсию. Администрация склонялась к мнению, что орудовал профессионал из врагов Ордена, «которые кишмя кишели вокруг и пытались разнюхать, разузнать, выведать всю необходимую информацию для развала Ордена». В связи с этим вводился новый распорядок, по которому удесятерились бдения и трудовые радения всех без исключения членов «Сообщества Первых Лиц». Усилилась охрана: вместо двоих человек на складохранилище, поочередно меняясь, дежурило теперь десять-двенадцать; проверки и построения усилились и ужесточились в дисциплине еще больше. За секундное опоздание можно было пострадать на дисциплинарном уровне. Провинившемуся давали двойные-тройные нормы дневных работ, из-за чего, естественно, внушительно уменьшались сроки отдыха и сна. Провинившихся было мало, но никому не делали поблажек. Элита филиала непрерывно осуществляла контроль за низшими чинами. Особенно придирчиво и безапелляционно осуществляла эту политику заместитель командующего Московским филиалом Моисей Визирюк, долговязый, сутулый мужлан лет тридцати-тридцати пяти, необыкновенно шустрого темперамента и бесподобно омерзительного характера. Его не любили, но слушались все. Этот человек обладал недюжинной силой и магическим воздействием на людей. Он прошел суровую десятилетнюю школу от истоков филиала, где-то в Подмоскovie, до высшего уровня комсостава. Всю накопившуюся тоску по власти за долгий период подчинения и унижения Визирюк выливал сейчас в непомерном количестве на подчиненных, хотя придавал своим действиям вид всегда законный и логичный. Это был изувер с точным, математическим складом ума, острым,

пронзительным взглядом садиста и удивительной физической выносливостью. Все, что он изобретал в качестве указаний младшему составу, он с легкостью вполне обоснованно мог исполнять и сам. Так что приобретенный в служении культу догматизм, а также истовость педантичного служаки позволяли ему делать иногда невероятные вещи. И когда он намеренно переключал свою способность приспособляемости на других, те, естественным образом, часто «ломались», за что и получали закономерные наказания. Все эти его качества и пристрастия приобрели для него «за глаза» вполне мотивированное прозвище «Черный Ворон».

Итак, Черный Ворон, выйдя перед строем, примерно в сто двадцать-сто тридцать человек, говорил мерным, глухим голосом, беспрестанно улыбаясь (это было его извечной привычкой), щуря в пространство и без того узкие глазки, а также переводя тяжелый взгляд с одного лица на другое:

-Я повторяю, братья мои верные (да, любил он цветистый слог), други! Мы не постоим за средствами, с помощью которых выживаем в этом жестоком мире! Мы примем на себя любые обязательства, которые оправданы высокой целью. Мы возьмем на себя тяжелый труд по искоренению врагов наших. Ужесточим дисциплину еще, если потребуется!.. Искореним вялость и лень в наших рядах. Враги не дремлют! Враги внутри нас и снаружи. Бдительность по отношению друг к другу, бдительность ко всему, что творится за стенами Ордена, - единственное мерило верности Ордену. Вы знаете, прошлой ночью погибли двое наших товарищей. Недостойный отпрыск внешнего мира из числа врагов наших коварно забрался на территорию складохранилища, видимо, в целях подлой диверсии. Доблестно защищая интересы нашего Ордена, двое пали. Вечная им память, други... Вечная память!.. Так не поскупимся на средства внутреннего и внешнего потенциала нашей веры и добьемся победы! Дело построения лучшей цивилизации, я надеюсь, в твердых, крепких руках. Кто не с нами, тот против нас! Кто спит, того разбудим! Кто нуждается - привлечем! Только борьба оправдывает наше существование!..

Во дворе было темно и дождливо, и фонари, освещавшие место действия, мрачно скрипели в такт его речи. Даже ветер, казалось, притих от суровой направленности слов говорящего.

-Да, основное - чтобы встретить наших гостей с честью и достоинством, подобающими Ордену, каждый должен повысить еще и еще свое рвение. Отличившимся пред лицом Братства будет определена в качестве поощрения программа льгот в обучении и продвижении по лестнице Самосовершенствования! Да здравствует будущая цивилизация!!!

Тихо стояли люди в униформе черного цвета, слушали, слегка опустив головы, внимали. Атмосфера позднего вечера подавляла, но не этих людей. Они были настроены на общую цель, как хорошо смазанные машины, и в их сердцах не было сомнений... Они знали, что им нужно, - хорошо знали. И не ждали изменений в ближайшие, как минимум, десять лет. Путь ясен, цель - впереди. Чего еще желать? Все будет так, как предписано. Все будет ОК.

Я проснулся рано и тут же ощутил напряжение внизу живота. Это сила моих намерений пульсировала живым источником жизни. Мое тело знало, что нужно делать. Я был готов к решению поставленных передо мной жизнью задач.

Что делать честному вору в столице? Вору с сорокалетним стажем, карманнику высшей пробы? Если бы Валька Дубок знал, какую роль ему предстоит сыграть в развертывающейся драме, он бы и пальцем не пошевелил и не появлялся бы на улицах целую неделю. Суть заключалась в том, что настолько был уверен в своей неуязвимости и признанном всеми профессионализме, что ему совсем не составляло труда одинаково успешно «шмонать» в карманах честных граждан и на Лубянке, и в Лужниках. Да,

территории давно и безнадежно были переделены между всеми московскими «командами» воров и их шаек, но Валька Дубок пользовался репутацией неприкосновенности как единственный в своем роде. Всегда, выходя на «работу», он слегка щурился на солнце, задира л голову, приносиваясь, как собака ко всем запахам вокруг, и бодро шел к метро (жил он на Шабаловке), чтобы приступить к своим обязанностям. Легко сливался с толпой, как-то даже весело выбирая жертву, и вел ее до ближайшего поворота, где, якобы оступившись, приобняв свой возжеланный объект, извиняясь, уносил в своих карманах чужое имущество. Нельзя сказать, чтобы он был абсолютным мошенником, отпетым негодяем или, того хуже, простеньким «фраерком без понятий», но дело свое он любил, отдавал ему душу, как поэт своим произведениям. Никогда он не пользовался ни остро отточенной монетой, ни ножом, ни, упаси Боже, лезвием обычного станка, -- орудием его мастерства являлись его собственные руки, с непревзойденным молниеносным искусством выдергивавшие небольшие, в основном, суммы из карманов зазевавшихся граждан и гостей столицы.

И в этот раз он чувствовал себя великолепно некуда. За пазухой у него пригрелись купюры на двести-триста баксов, трехчасовая работа в аэропорту Шереметьево среди иностранцев слегка его даже забавляла и поддразнивала пыл кажущейся легкостью наживы. Он уже собирался уходить восвояси, как тревожный голос объявлявшей до того прилет международного рейса дикторши выдал информацию о том, что на аэродром приземлился лайнер, захваченный террористами, которые способны разнести аэропорт на части, если не будут выполнены их требования дозаправки самолета и выдачи им приличной денежной суммы за головы захваченных в заложники пассажиров. Доблестные силы ОМОНа тут же окружили здание аэропорта. Блокировали все входы и выходы. Валька подумал вдруг, что настала, наверное, самая отвратительная минута в его жизни, отмеченной провалами и успехами, надеждами и потрясениями многотрудной зековско-воровской карьеры.

Дело в том, что хотя его и знало почти все управление милиции города Москвы, многие в лицо, поэтому за небольшую взятку он благополучно избегал многих ненужных приводов, но в данной ситуации «замести» могли со всеми потрохами. Осмотревшись попристальней и проведя краткий анализ ситуации, он с радостью обнаружил, что все происходящее никак коснуться его не могло. Силы команды спецназа были сосредоточены на жертвах терроризма, которые выпускались одна за другой с испуганными лицами на трап, подогнанный для этого случая. Всю эту картину можно было увидеть сквозь качественно промытые стекла здания аэропорта, что и проделывали практически все пассажиры в зале ожидания. Но Валька Дубок время не терял. Он аккуратно и незаметно отстраивался от общей толпы по направлению к выходу, успев поживиться у некоего благовидного господина немецкими марками. И так как за ним никто не наблюдал, он очень легко уходил. Но тут случилось непредвиденное: молниеносная тень скользнула откуда-то с потолка прямо на него, и он потерял сознание.

По аэродрому в направлении аэропорта медленно двигалась процессия только что выпущенной партии заложников. Автобус специально не подавался службой охраны, чтобы держать всю картину действия под тщательным наблюдением, чтобы никто лишней – ни человек, ни мышь – не прошмыгнули незамеченными. Однако никому и в голову никогда бы не пришло, что террористов уже давно нет в самолете. Что хорошо владеющая как своим родным языком группа, лично тренированная и обученная Питом Махно, под видом выпущенных террористами заложников уходит из-под контроля. В середине мнимой группы заложников, состоявшей из загримированных под разный возраст мужчин и женщин, шел Пит Махно, крепко держа под руку Дика Кларка. Вколотое в шею Дика психогенное вещество уже теряло свое основное действие, и он постепенно приходил в себя. Уже спускаясь по трапу самолета, который совершил вынужденную посадку из-за акта терроризма на его борту, он понял, что судьба сыграла с

ним злую шутку. Пит Махно, которого он очень хорошо знал через информацию в электронном досье среди базовых файлов организации «Сообщества Первых Лиц», наверняка так просто от него не отцепится. Потребуется н-ные усилия, чтобы избавиться от цепких лапиц Пита Махно и его шайки. Это были целеустремленные фанатичные боевики, и встреча с ними не сулила ничего хорошего в будущем. Для этого он избрал абсолютно простой и точный выход – экстериоризацию (выход из тела). Выход из тела и присвоение чужой физической оболочки было для Дика Кларка абсолютно обычным делом. Стоило «прикинуть» только уровень интеллекта будущего донора и его волевой статус, чтобы идентифицировать силовую защиту его полевой структуры. И затем, убедившись в том, что донор не способен оказать нужного сопротивления по шкале могущества личности (а это было практически известно заранее), достаточно было лишь переместиться в другую физическую оболочку.

Служба «охраны и сервиса», заботливо оберегая группу заложников от прямого столкновения с фоторепортерами и журналистами, вела ее в зал ожидания, чтобы люди могли передохнуть перед новым перелетом и перерегистрацией билетов. А Дик Кларк уже выбрал «объект». И чисто мысленно сосредоточившись на предстоящей «операции» молниеносно «перебазировался» точно в интеллигентно одетого мужчину, «заботливо» выбранного им из толпы, который только что аккуратно и довольно ловко обобрал карманы двух зазевавшихся господ иностранцев. Дику понравилась сноровка и абсолютное хладнокровие этого человека, который совершенно не задумываясь о последствиях, четко и целеустремленно выполнил свою работу фокусника-ювелира. Дику Кларку в дальнейшем наверняка бы пригодились способности этого человека в связи с предстоящими событиями. Он еще сыграет свою роль в жизни планеты, и этот недотепа Пит не способный выставить даже энергетический заслон против двойной экстериоризации (так называлось перемещение в другое физическое тело с одновременным выталкиванием личности владельца), узнает «по чем фунт лиха». Видимо, специальная миссия «Сообщества Первых Лиц», поручив ему достать Дика Кларка из-под земли, надеялась воспользоваться им в качестве марионетки-информатора. Но не тут-то было! Дик разрушит все планы этой команды выскочек, захватившей в данный момент все ключевые посты организации. Они, надо отдать им должное, довольно сносно овладели технологиями сообщества, но серьезного противодействия оказать ему, ветерану «Сообщества Первых Лиц», не в состоянии. Номер счета знает только он. И город, куда переведены все финансовые документы организации, знает только он. А без серьезной финансовой поддержки эта кучка молодых гангстеров, как мысленно характеризовал их Дик Кларк, потеряет всякую возможность осуществлять свою дальнейшую стратегию.

Переквалифицированный в новую ипостась Валька Дубок, а ныне Дик Кларк в его облики, пошатнулся, но устоял на ногах. Новенький кожаный бумажник в его цепких пальцах чуть не выскользнул, но все-таки перекочевал в его собственный карман. Дик Кларк еще раз напрягся и сосредоточился, - идентификация произошла удачно. Он быстро «освоился» в новом теле, мысленно поблагодарив «душу» Дубка, потерявшую всякое управление и контроль. Долго ей еще предстоит «мыкаться» в лептонном слое планеты до того, как энергетика вселенной определит для нее достойную нишу. Потом будет новое рождение, возможно, на более высоком уровне существования. И Валька Дубок будет блаженствовать где-нибудь в халате и удобном кресле обывателя других миров.

Дик Кларк еще раз сосредоточился, как бы перенимая управление вахтой на корабле, и плавной, но легкой походкой пошел к выходу в известную только ему да Вальке Дубку сторону. Он был настолько доволен собой, что даже не взглянул на Пита Махно, который предпринимал тщетные усилия растолкать потерявшее владельца тело «бывшего» Дика Кларка, теперешнего, по документам, коренного москвича и «честного» вора Вальки Дубка. Но все-таки каким-то шестым чувством растерявшийся было Пит

уловил энергетическую волну перемещения Дика Кларка в астральном измерении. Как бы от внутреннего толчка бросив взгляд вниз, на первый этаж, он приметил легкое покачивание субъекта, который излучал что-то до боли знакомое и настораживающее.

Летящей походкой, да простит меня Сущее за такой оборот, я шел, вдохновляемый интуицией Чоков, по разморенной от жары летней июльской Москве. Мы договорились с Марией встретиться около метро «Кузнецкий мост», чтобы оттуда направиться на Лубянку, где у ее отца были кое-какие дела, и где он нас ждал с машиной, чтобы отправиться на площадь Маяковского на какой-то концерт. Что-то происходило со мной. Что-то странное... Что-то, чему я толком не мог дать рациональное объяснение ни по теории Чоков, ни по собственному разумению. Нежное, трепетное создание, каким оказалась Мария, подвигло меня ощутить поток необычных перекрещивающихся друг с другом эмоций. Я ощущал, как в совершенстве рассчитанный энергетический рисунок космической спирали кружил меня в танце удивительно сладких и тонких чувств. Я, потомственный Чок, переживал доселе никогда не испытанный мной нектар жизни. Никакие медитативные упражнения, никакие мантры, никакие вызубренные с детства способы владения энергиями тела не дали бы результатов. Я был совершенно в том состоянии, в котором находился в момент самого первого занятия с Дедом. Я был абсолютно разориентирован в своем существе. Мне хотелось летать, петь, танцевать, неистово выражая свои эмоции и чувства. Потому-то, наверное, попадавшиеся мне навстречу человеческие существа с нескрываемым удивлением и любопытством взглядывали на молодого бесшабашного человека, временами подпрыгивавшего, временами кружащегося вокруг собственной оси, а иногда и вскрикивавшего от радости во весь свой гортанный голос. Нирвана окружала меня плотным слоем блаженства. Она окольцовывала все мое тело. Я трепетал и разрывался на сотни тысяч мелких осколков, каждый из которых кричал о восторге, о непередаваемом экстазе существования. Но ко всему этому тревожно примешивался обжигающий привкус чего-то неясного, мучившего как тупая зубная боль и навязывавшего свой особый животный вкус опасности. Я прислушивался, «принюхивался» всеми фибрами своего существа и неизменно шел в прямо противоположном направлении от Кузнецкого моста. Дикий азарт почуявшего добычу зверя вел меня вперед и вперед, не давая остановиться, вздуматься, сосредоточиться. Я чувствовал, что стою на пороге удивительных событий, в которых сыграю немаловажную роль в одной только для меня правильно осознанной пьесе. Я понимал, что Мария, наверное, уже ждет, волнуется, переживает, но ничего не мог поделать. Чутье мага и охотника племени Чоков вело меня в правильном направлении. Я шел быстро. Быстро настолько, насколько мог, уже на бегу переставляя сильные, с упругими мышцами ноги и понимая, что прошло примерно около трех часов с момента моего выхода в город. Я несколько не устал, но нервы мои были сильно напряжены в ожидании чего-то непредсказуемого, что в любой момент могло возникнуть у меня на пути.

Вдруг все тело мое остановилось и напряглось как стальная струна. Как вкопанный я застыл, вначале совсем не обращая внимания на странные действия человека, аура которого показалась моему телу излучающей опасность и зло. Это был интеллигентного вида средних лет человек, который, осторожно ступая, как бы прощупывал дорогу подошвами ботинок на манер миноискателя. Конечно, это мог быть кто угодно, как человек, страдающий манией искателя кладов, так и простой средний двуногий, который решил поиграть в собственные игры. Я убрал ногу за угол дома и зашагнул сам. Как меня учил Дед, выдохнул сначала весь воздух, потом только прикрыл веки и сосредоточился. Перед моим внутренним взором тут же вырисовалась картинка: два черных контура на блестящей оси, светящейся глухим матовым светом. Это означало, что человек, находившийся на месте обнаружения его моим подсознанием, был практически Черным

Магом. А так же то, что он присвоил физическую оболочку другого человека, не имевшего с ним ничего общего, не приходившимся ему ни родственником, ни другом, ни знакомым. К тому же ясно осознавалось, что человек, в чьей физической оболочке находился Маг, был тоже «теневым» существом с задатками мошенника и «рыцаря» ночных происшествий. Я еще больше углубился в картинку, и вдруг ясно понял, что все события, участником которых я непосредственно являлся, вели меня к встрече именно с этим человеком. Именно его подразумевал тогда в подzemелье Белый Маг, когда говорил, что мне нужно выйти на главные фигуры в «Сообществе Первых Лиц». Ведь мне нужно нейтрализовать «жало» сообщества в лице его главных финансовых воротил. А они, несомненно, принадлежали к числу высшей иерархии Магов. Меня, естественно, не интересовали подробности, каким образом личность этого человека оказалась здесь, в Москве, но главное было сделано: я «нашел» то, что искал. Вернее, безупречная и совершенная интуиция Чока сама вывела меня на нужного субъекта. Остальное, как говорят некоторые, лишь дело техники. Я медленно открыл глаза и глубоко вздохнул всем объемом легких. Но тут же меня как обожгло. Напротив меня стояла группа людей, явно с враждебными намерениями, и следила за мной.

-Моисей... Моисей Визирюк! – Пронзительный крик гонца, казалось, насквозь пробурывает все помещения филиала «Сообщества Первых Лиц» Москвы и Московской области.

Молодой новобранец в недоумении остановился посреди полутемного коридора на втором этаже общины и, набрав еще раз в легкие как можно больше воздуха, крикнул неуверенно, но громко:

-Моисей Визирюк к Гранд-мастеру!..

Потом постоял в нерешительности и двинулся было к выходу на первый этаж. Неожиданно откуда-то из боковой двери выскочила жилистая цепкая рука и схватила гонца за шиворот, предварительно встряхнув как куклу. Перед испуганным новобранцем вырос, не выпуская его воротника из железных пальцев, Черный Ворон:

-Чего орешь? Взбесился, придурок!?

Ошарашенный новобранец, нервно переводя дух, выдавил заплетающимся языком:

-Вас требует к себе Гранд-мастер, срочно! Требует. Там из милиции человек... А Вас требуют!

Черный Ворон перевел сосредоточенный взгляд с новобранца к выходу на первый этаж, постоял, подумал. Отпустил воротник гонца и уверенно сделал три шага вперед. Потом, неожиданно, быстро вернулся и дал новобранцу крепкий молниеносный поджопник ногой.

-Чтоб не орал, гнида! – Процедил он сквозь зубы и исчез в проеме двери, ведущей на первый этаж. И опять воцарилась гулкая тишина. Новобранец, оставшийся один, потирая ушибленное место, с красными, как у кролика, глазами поплелся этажом выше.

-Да, Гранд-мастер, - долговязый Визирюк подобострастно вытянулся перед еще более долговязым и еще более, чем он, Визирюк, похожим на ворона человеком, и застыл, ожидая последующей информации.

Гранд-мастер, высокий, со странным детским лицом человек, но с самым высоким коэффициентом интеллекта во всем «Сообществе Первых Лиц», никогда не говорил сразу. А всегда подумав, даже если вопрос касался исключительно яичницы, вдруг скороговоркой выпаливал в собеседника то, что хотел сказать. Так же и сейчас, подойдя к стене и постояв рядом с несгораемым сейфом несколько минут, резко развернулся и медленно, предельно медленно, как никогда, сказал:

-Сейчас были из милиции. Есть информация, что в городе зверствует молодчик, дискредитирующий «Сообщество Первых Лиц» схожестью с членами сообщества. Его

описание очень похоже на примерные данные человека, проникшего на складохранилище прошлой ночью. А также в связи с неприбытием гостей, информация о которых поступила еще сутки назад, приказываю: первое, создать две экстренные группы, каждая из которых отправляется на поиски двух вышеозначенных объектов. Старших групп назначишь сам. Второе, докладывать о ходе операции каждые полчаса. Третье, или к утру сведения у меня и рапорт об исполнении на столе и реализован на практике, или я тебя ликвидирую.

Глаза двух членов «Сообщества Первых Лиц» встретились в неумолимом единоборстве. Внутренняя сила обоих не оставляла противнику места для удачи. Они поняли, что каждый играет только за себя, и в случае чего, это их последняя встреча. Через полминуты молчания Черный Ворон согласно кивнул:

-Разрешите исполнять операцию?

Гранд-мастер повернулся спиной и подошел к окну:

-В твоих же интересах, Моисей. Ты парень сообразительный. Удачи тебе, Черный Ворон!

-Есть.

Визирюк вышел за дверь, тихонечко прикрыл ее широкой пятерней и, злорадно ухмыльнувшись, прошептал почти про себя:

-А тебе удача больше не понадобится, засранец.

Иван Семенович, нервно заложив руки за спину, вышагивал взад и вперед вокруг широкой кровати, на которой клубочком свернулась его дочь. Прошло почти шесть часов с того времени, когда они должны были встретиться со Святославом на Лубянке, где Стрибог общался с одним из следователей прокуратуры по вопросам «Сообщества Первых Лиц». На этот раз разборки в правительстве за места в кабинете министров косвенным образом отразились на расположении тех людей, которые могли, но сейчас не сумели никак помочь в его деле. Прождав парня около полутора часов по настоянию Маши, они восвояси уехали в дом отца. И вот уже около четырех часов Маша, сначала бросившаяся к каждому телефонному призыву, отказавшись от еды, валялась здесь, в доме Ивана Семеновича, как безвольная игрушка, брошенная хозяином. Она чувствовала, что с ее новым другом стряслась какая-то беда, и от бессилия, а также от отсутствия информации лежала, раздавленная и покинутая, ни на что не надеясь.

Требовательный звонок в дверь насторожил обоих и вывел из оцепенения дочь и отца. Стрибог двинулся к входной двери, испуганно переводя взгляд на часы. Было двенадцать часов пополуночи. Что за непрошенный гость мог потревожить его в такое время? Оружия в его доме не было, да и защищаться Иван Семенович не мог и не умел. Разве что от нападков своих друзей-адвокатов, да и то, отстаивая чужие интересы. Он боязливо двигался по направлению к двери, раздумывая на ходу, как дальше реагировать на наглый требовательный звонок в дверь. Когда дочь наперед уже кинулась открывать дверь, он не успел даже ничего сообразить и осмыслить как следует. Дверь отворилась. Но вместо ожидаемого Святослава за порогом оказалась группа мужчин, довольно свирепого и внушительного вида, один из которых, стоявший как раз первым, широко улыбался и приветствовал Ивана Семеновича, не обращая никакого внимания на Машу:

-Иван Семенович? Я Пит. Помните меня? Не могли бы Вы до утра дать приют заблудившимся иностранцам в этой бескрайней России?

Маша недоуменно взирала на непрошенных гостей, незваннее которых не мог быть никто.

-Да, да, конечно, - рассеянно пригласил Иван Семенович группу людей в свой дом. Не объяснять же дочери, что перед нею собственной персоной авторитет международного терроризма и одновременно таинственная особа из командования «Сообщества Первых Лиц» Американского континента, на счету у которого больше убийств, чем у любого

маньяка международного масштаба. Тем более, что запретить войти в любую, даже самую бронированную дверь, этим отъявленным головорезам означало только навлечь на себя несомненные неприятности. К тому же все помещения были на сигнализации, и Стрибог надеялся каким-нибудь хитрым образом дать знать охране о незаконном вторжении на территорию его дома.

Группа людей зашла внутрь, и Иван Семенович захлопнул дверцу, очутившись с дочерью абсолютными заложниками в собственном убежище, ставшем им мышеловкой. Один из мужчин, вошедший с Питом Махно, держал на плечах два свертка, примерно в рост человека так, словно вес их не превышал веса двух обрезков колбасы. Пит Махно опять широко улыбнулся и, кивнув на этого своего подручного, на чистейшем русском языке спросил, не предоставит ли радушный хозяин возможности поместить их драгоценный груз куда-нибудь подальше от любых любопытных глаз.

-Да, да, конечно, - сказал Иван Семенович и повел человека со свертками на второй этаж квартиры. Вся группа двинулась за ним, включая Пита Махно.

Машенька тоже двинулась было за ними, но Пит, как бы впервые осознав ее присутствие, быстрым властным движением руки остановил, как ему показалось, этого подростка, сказав мягко и вкрадчиво:

-Девочка может нас подождать здесь. Мы скоро вернемся.

Но Маша, несмотря ни на что пошла дальше, предпринимая еще одну попытку. Пит перевел укоризненный взгляд с нее на хозяина квартиры, словно на провинившегося мальчишку, который залез грязными пальцами в шикарный торт на виду у всех гостей. Иван Семенович с дрожью в голосе и как можно ласковее сказал дочери, пытаясь ее образумить:

-Ничего, дочур. Я сейчас вернусь. Только покажу гостям комнату. – Умоляющие его глаза пытались сообщить дочери максимум информации о том, что не нужно препятствовать неизбежному, коль скоро это неизбежное само держит себя в руках приличия.

Маша, еле сдерживаясь от слез, кинулась на кушетку при входе и отвела взгляд в сторону, вцепившись судорожными руками в ее край. Больше с этого момента на нее никто не обращал внимания. За дверью оставили человека. Остальные зашли в просторную гостиную, закрыли за собой двери. Прошло томительных полчаса. За дверью пару раз слышались глухие хлопки, но ковер в гостиной скрадывал все перемещения, происходившие за это время. Машенька всеми фибрами своего существа чувствовала неладное, сжимая перед собой худенькие кулачки. Второй раз за вечер она оказывалась в безвыходном положении и не знала, что делать. Тем более, что охрана перед дверью стояла довольно внушительная и, молчаливо заслоняя проход, являла собой непререкаемый ход всемирного фатума.

Наконец Машу осенило. Она поднялась со своего сидения и как можно спокойнее и улыбаясь пошла по лестнице вверх к хмурому человеку в длинной черной накидке, похожей на плащ. Он сурово преградил ей дорогу, но она, еще раз ласково улыбнувшись, небрежно показала ему рукой мимо него, сказав, что ей нужно пройти к себе, дальше, в свою комнату. Сердце ее бешено колотилось, стучало молотком по вискам, в груди, а губы, склеенные в улыбку, судорожно подергивались. Но «охранник» поверил и пропустил. Она быстро шмыгнула мимо него в свою комнату через одну от гостиной. Здесь она осторожно перебралась в следующую, рядом с гостиной, прильнула к замочной скважине двери, которая разделяла эти комнаты. Так как каждую комнату в доме разделяла дверь. Испуганно поглядывая на вход. Ведущий в коридор, она, почти не дыша, прильнула, замирая от страха, к замочной скважине еще раз. То, что она увидела там, заставило ее схватиться за рот обеими руками, чтобы не закричать.

Пит Махно держал за окровавленное ухо ее отца, с лица которого также стекали струйки крови, и тихим шипящим голосом говорил:

-Ты, отпрыск гадюки, мы спалим твой гнилой барак и изуродуем твою дочь, если ты не кажешь, почему у этого пройдохи в кармане оказалась твоя визитка.

Другой свободной рукой Пит показывал на двух лежащих на полу людей, которых, по-видимому, и принесли завернутыми с собой головорезы.

Когда она сквозь стоявшие в ее глазах слезы взглянула пристальней на человека, на которого указывал главный, то ее пронизало как бы электрическим зарядом молнии. Рядом со странного вида интеллигентным средних лет человеком, мешком лежавшим с остекленевшими глазами на полу, находился... ее Святослав. Голова его была запрокинута, остановившиеся глаза не выражали ничего. Казалось, он находится в летаргическом сне с открытыми глазами. Пит Махно резко ударил ее отца кулаком в живот и пригнул его лицо к лицу молодого человека на полу.

-Кто это, шестерка? Кто это, шестерка? Ты скажешь, или я превращу тебя в кровавую котлету? И никакие адвокатские заслуги не помогут тебе... «Сообществу Первых Лиц» не нужны грязные свиньи, работающие на две стороны. – Пит Махно еще раз резко ударил ее отца в живот. Тот ойкнул, согнулся и упал навзничь. Пит Махно пнул его и приказал своим:

-Всё и всех здесь сжечь! Находим филиал и возвращаемся.

Хорошо, что Маша знала английский. Иначе бы она не поняла ни слова. Голос у Пита был резкий, не терпящий возражений. Больше Маша ничего не слышала и не видела. Нервы были на пределе возможного, она потеряла сознание и рухнула около двери.

Группа мужчин выходила из комнаты, и звук рухнувшего тела никто не услышал. Очнулась Маша от едкого запаха дыма. Дым распространялся как вездесущий дух по всему дому и не оставлял никакой надежды на спасение. Маша резко выбежала в коридор и увидела, что первый этаж весь полыхает огнем, к тому же крыша трещала от языков пламени, вылизывавшего с тщательностью суки, которая ласкает своих новорожденных щенят, весь дом почти целиком. Маша, сотрясаясь от рыданий, вбежала в комнату, где валялись три человека, и обезумевшими руками, воя как волчица, стала трясти по очереди лежащих мужчин. Отец не отзывался, он был мертв. Еще один мужчина, по-видимому, тоже. Святослав, казалось, тихо постанывал. Она начала трясти его, но безрезультатно. Она целовала его, гладила, каталась по его лицу своей маленькой головой и вдруг одним судорожным движением смахнула с его затылка вколотый маленький шарик-капсулу. Сильное химическое вещество тут же прекратило свое убийственное дело.

С того момента, как ко мне подошли отделившиеся от группы трое мужчин и начали задавать на ломаном русском языке абсолютно глупые нелогичные вопросы, причем хором, а затем один из них, оказавшийся у меня за спиной, что-то вонзил мне в затылок, и до сего момента, прошла, наверное, целая вечность. Все это время я был в почти бессознательном состоянии, и только мой сопротивляющийся коме дух смутно фиксировал смену звуков и запахов вокруг меня. И тут совершенно отчетливо и ясно я увидел перед собой заплаканное лицо Маши и осознал ее грудной срывающийся голос:

-Я люблю тебя... Очнись... Что же ты не слышишь!..

Постепенно вникая в суть слов, я, наконец, выдавил:

-Почему все горит? И что такое «люблю»? Это что, игра? И почему Иван Семенович... - Я осекся. От двух мужских тел рядом со мной не исходило никакого жизненного флюида. Это были окоченевшие трупы. Дом горел. Надо было действовать.

На мое лицо, слегка опаленное дыханием пожара, упала тяжелая соленая слеза из глаз девушки. Она стояла на коленях надо мной, чуть покачиваясь в такт собственным всхлипываниям. Странно, но я, как Чок, потерял управление надо многими второстепенными эмоциями, которые раньше мне казались безупречными и

слаженными. Зато сердце мое научилось сладко вздрагивать от многих взглядов и жестов Машеньки, которая непостижимым образом становилась индикатором моего внутреннего «Я». Вдруг девушка резко вскрикнула, указывая на голову третьего мужчины. Так как дуновение пожара становилось все более и более сильным, то один из порывов пламени дохнул пылающим жаром и, казалось, снес полголовы этому трупу. Но я понял, в чем было дело. Бандиты просто-напросто вырезали этому человеку всю переднюю часть головного мозга, таким образом надеясь унести с собой всю запечатленную там информацию. Скальп бал сорван с передней стороны черепа, словно лист капусты рукой умелого повара. И впадина в оголенном черепе зияла кроваво-красным пятном провала. Я схватил на руки вцепившуюся в меня Машу и побежал

к двери на выход. Пинком я вынес дверь наружу, отчего сорванная с петель она тяжелым тараном врубилась в пламя. Огонь тут же рванулся в комнату и занял половину помещения, что заставило меня с моей драгоценной ношей на руках резко отпрыгнуть в глубину. Через мгновение мы уже летели из окна вниз на деревья под нами. Земля была очень мягкая и вспаханная, но я все же слегка подвернул правую ногу. Пришлось некоторое время поработать над сухожилиями и связками ступни. Я нагнулся, массируя ногу, и только когда разогнулся обратно, услышал и увидел, как со всех сторон к дому, гудя изо всех сил сиренами, подруливают пожарные и милиция. Отступать было некуда.

-Ты умеешь водить машину? – Крикнул я Маше.

-Да. – Отвлекаясь от слез, выпалила девушка. – А что? Где мы возьмем хоть какую-нибудь машину?

Вместо ответа я схватил ее за руку, и мы понеслись навстречу нахлынувшей лавине из людей и машин. Первой около нас притормозила, визжа шинами как резаная, милицейская «Volvo». Из нее тут же выскочили двое в штатском и кинулись к нам, видимо, с намерением взять под контроль. Я чуть подождал, когда они приблизятся ко мне почти вплотную, и всего лишь толкнул их лбами. Бугаи завалились в кусты по правую от нас с Машей сторону. Другого, сидящего за рулем, я просто захватил пальцами за челюсть и вышвырнул вон, освобождая Маше рулевое место. Кто-то, сидевший на заднем сидении, сам пулей вылетел, убегая и крича:

-Взять их, взять! Что же вы медлите?

Мы комфортно расположились вдвоем в опустевшем «Volvo», и Маша мгновенно сняла машину с места. Она оказалась классным водилой... Началась погоня. За нами, свистя, ревя, визжа всеми железзяками, устремилось огромное количество догоняющих. Мы вырулили на главную автостраду и погнались навстречу встречному движению машин, петляя, как зайцы. Я сосредоточился и попытался расслабить Машину психику ровно настолько, чтобы она беспрепятственно вела машину, не отвлекаясь ни на что другое. За нами, там, где неслась по пятам погоня, творилось что-то невероятное. Машины налетали друг на друга, сшибались лбами, переворачивались, взрывались, в секунды превращаясь в месиво лязгающего металла. И всё в таком духе. Столпотворение, каша тел и металла, неожиданная катастрофа человеческих судеб в азарте бессмысленной погони, не увенчавшейся успехом.

Мы встали в правильный ряд, и хотя машины притормаживали, чтобы не стать невольными участниками «массового побоища», мы тем временем набирали и набирали скорость. По моим расчетам и предположениям, бандиты должны были отправиться в аэропорт тем путем, которым прибыли сюда, чтобы улизнуть обратно. С мозгом человека, в котором я почувствовал ключевую фигуру «Сообщества Первых Лиц», и который в моей неудавшейся слежке сыграл такую печальную и плачевную роль наводчика и

провокатора в собственной гибели. Я понимал, что люди, которые выкрали мозг этого человека, захватили таким образом бесценнейшую информацию.

Ведя машину к аэропорту, где находились бандиты, мы оказались на территории «Шереметьево-2». Невзирая на все преграды, выраставшие на нашем пути, мы безудержно прорывались с Машей к цели. Наконец я увидел человека, избивавшего отца Маши. Он стоял в группе тех самых мужчин, что орудовали на даче Ивана Семеновича и были, видимо, причиной пожара. Маша с диким, истерическим, нечеловеческим криком «Гадина!» кинулась к нему сквозь толпу пассажиров аэропорта. И тут началось нечто фантастическое, к чему я, несмотря на всю свою интуицию Чока, был в первый раз не совсем готов. Все пассажиры, находившиеся в аэропорту, разом развернулись в нашу сторону и скинули верхнюю одежду, под которой оказалась униформа членов «Сообщества Первых Лиц». Весь этот человеческий массив-поток двинулся на нас. В первый же момент этого действия бедную мою Машеньку сшибло с ног и отнесло куда-то, где я ее не мог уже разглядеть... И как в некоем сказочном лесу, человеческое море, тут же увеличенное в несколько раз, обрушилось со всех сторон аэропорта на меня. Чок остался один на один с враждебным человеческим потоком.

Поначалу я только вертелся волчком, равномерно сталкивая потоки между собой, несшиеся как водопады на меня со всех сторон. Руки и ноги мелькали словно волны, обрушивающиеся на свою жертву, видимо, целью всего этого человеческого потока было растоптать в пыль, как несуществующее и никогда не существовавшее явление, мое тело. Мне пришлось ужесточить тактику. Скрип и хруст костей наполнил залу ожидания. Никогда в жизни я не работал с такой скоростью и не ожидал ничего подобного даже в самых бешеных фантазиях тренировок с Дедом. Наверное, если бы можно было созерцать всю эту картину сверху, виделось бы, как мощная лавина человеческих тел устремляется в водовороте к одной точке. И как, посланная в обратную сторону, разворачивает пружину своей мощи, откатываясь обратно. Чем больше нарастал поток, а он нарастал с невероятной скоростью, тем спокойнее в глубине души моей становился я сам по себе. Продираясь сквозь толпу к тому месту, где раньше скрылась Маша, я каким-то внутренним видением вдруг с ужасом обнаружил, что главарь всей этой мелкотравчатой нечисти шлепает тем самым куском мозга по лицу Машеньки. Девочка тряслась от ужаса и силы ударов, заваливаясь за край перил все больше и больше. И до ее падения вниз со второго этажа, казалось, оставались считанные мгновения. Ярость, казалось, вынесла меня на крыльях над озверевшей толпой. Одним движением я успел оттолкнуть Машу от перил и рванул к ненавистному мне усмехающемуся существу с окровавленными руками. Я почувствовал, как окровавленная от смертей его душа ухмыльнулась мне навстречу мертвенным оскалом будущего труппа.

На высоте сто десятого этажа, в одном из административных небоскребов Америки сидела обанкротившаяся группа молодых людей, желавших перевернуть и обезглавить мир. Шло экстренное заседание глав «Сообщества Первых Лиц», первых рыцарей Ордена. Почти безжизненные их лица у всех были мертвенно бледны и бесстрастны. Они ждали прибытия сюда, к ним, на заседание доверенного лица – офицера высшего командного состава ФБР Пита Махно. Они ждали его с одиннадцати часов утра по Гринвичу в течение вот уже полусуток, но к вящему их сожалению и возмущению нужного им человека не было. Он пропал, как в воду канул. Вдруг послышались легкие быстрые шаги. Дверь в Зал заседаний распахнулась. На пороге стоял молодой долговязый сосредоточенный человек, в руках он держал сверток, набухший тяжелым багровым шаром, слегка покачивавшимся в руках молодого человека. Он с поклоном положил сверток на середину зала, развернулся и ушел тем же путем, которым и прибыл. Присутствовавшие недоуменно переглянулись. Мастер-шеф верхушки «Сообщества Первых Лиц» подошел к свертку и после недолгих колебаний трясущимися пальцами

развязал узел. То, что он увидел там, потрясло его воображение. А через секунду он уже разразился грубым истерическим хохотом, который подхватили и разделили все.

Мы стояли с моей избранной, подаренной мне судьбой подругой и спутницей жизни Марьей Стрибог на двести пятьдесят шестом этаже небоскреба... и целовались.

Никогда еще я не был так счастлив, как в эти мгновения. Никогда я еще не был больше человеком, чем сейчас. Я, потомственный Чок, продолжатель традиции одной из древнейших магических семей мира, был счастлив, как ребенок. Мне не нужно было всех моих вместе взятых умений и навыков ни сейчас, ни когда-либо в далеком будущем. Я просто жил, целовался, дышал. И все эти простые действия окрыляли во мне мою обыкновенную, бессмертную человеческую душу. Наконец-то из сектанта-миссионера вышел на волю, как бабочка из кокона, один из многих жителей Земли, её любимых и любящих детей – Творец новой жизни. Наконец-то я нашел истинную жемчужину своих поисков – любовь самого дорогого мне существа. Любовь и преданность моей Маши...»

Туголук еще раз перечитал письма этого древнего манускрипта и вышел из пещеры книгохранилища на свежий воздух. Где-то в глубинах Тысячелетий остался для него неведомый, но до боли почему-то знакомый ему сородич. Надо будет спросить у Верховного Жреца, кто и где нашел этот древний манускрипт, и что обозначали эти странные слова, говорящие ему через века о человеческой преданности и любви. Наверное, он не до конца еще расшифровал их. Много еще ему предстояло изучить, прежде чем он поймет, почему закончились жизни этих могучих когда-то цивилизаций, от которых остались только эти старые, древние-предревные манускрипты и непонятная ему тоска по новой жизни. Он потянулся, вдохнул поглубже в легкие освежающий воздух утра, пошел по росистой траве, стряхивая с нее остатки сна-тумана после долгой ночи.

65

Пошел любить и жить, изучать и удивляться жизни, к стоянке своего племени.

Солнце медленным краснеющим диском величественно поднималось из-за ближайшей цепи гор. Новое утро пришло. Кончилась долгая ночь...

Он проснулся ранним утром. За окном монотонно и тоскливо шел дождь. Он слегка повернул голову и посмотрел на спящую на его согнутой правой руке жену. Она, по-детски подложив кулачок под щечку, уткнулась носом в его локоть и сладко посапывала. Он еще раз взглянул в окно.

«Господи, какая только чушь не приснится! За короткую после тяжелого трудового дня ночь».

Он тихонечко, чтобы не разбудить, аккуратно высвободил из-под головы жены свою руку. Сел на теплой уютной постели, сунул ноги в широкие удобные домашние тапочки. Посидел, подумал. Поулыбался внутри себя мыслям, рожденным ночным кошмаром. Встал, подошел к рабочему столу, на котором стояла машинка с неоконченной рукописью. Поглазел на нее, прочитал последнее предложение, задумался. Достал из кармана халата, висевшего на стуле, пачку сигарет, вытащил одну, положил пачку на место. Взял сигарету в рот. Опять задумался, улыбнулся. Что-то странное, глубокое, до боли знакомое ворохнулось в глубинах его сознания. Он подошел к балкону, раздвинул тяжелые шторы. И нагой, такой какой был, откинув щеколду и открыв дверь, вышел на балкон. Балкон был высоко, и поэтому видеть его никто не мог. Тем более, что утреннее шоссе под балконом только-только просыпалось в эти утренние дождливо-туманные часы. Он сделал буквально пару затяжек, как резкий звонок телефона прорезал утреннюю тишину его маленькой уютной квартирki. Он влетел внутрь, опасаясь, что жена, услышав звонок, проснется, и, стараясь не шуметь, резко сдернул трубку с рычагов аппарата. В трубке молчали. Лишь тихое посапывание жены и монотонный дождь за окном, да свежий ветерок заносил влагу с улицы в уют комнаты.

-Да, - почти шепотом выдохнул он. – Я слушаю, да.

-Грёбаная жизнь! Мы приветствуем тебя.

-Мы приветствуем тебя, - ошарашено повторил он вслед за металлическим, ледяным голосом в трубке.

Короткие бесстрастные гудки были ему ответом. Он медленно вернул трубку на аппарат. Медленно подошел к балконной двери, прикрыл ее и механически сунул потушенную сигарету обратным концом в рот. Где-то все это уже было. Какой только кошмар не привидится спросонья!..

Он присел к письменному столу и еще раз перечитал последнее предложение рукописи. Поставил точку и погрузился в глубокую задумчивость. Где-то все это уже было, было.

Сказка о Глупости

Посреди миров, где бы то ни было, никому не ведомо, никому не знамо бывал-поживал Король один. Не было у того Короля ни подданных, ни приданных, ни именных...

Был-поживал он один да один без другого кого. Да был у него сад. Сад каменьев разных-пре разных. Люб ему был тот сад каменьев, люб, дорог и свят. К тому же Король был глупой. Никому не нужен оказывался владыка каменьев, Король без подданных, да приданных, да именных. Вот оно и так. А владыка-Король да и не горюет горем, чего с него? У него – сад. Радеет он за его дальнейшую да будущую житийность-бытийность и всё. Стало быти всё в порядке. А как грусть-туда Короля того-королевича заподденет, так он к каменьям и бежит бегом. Молитвия к ним,

душу к ним излиёт. Так вот и спасается-укрывается то от невзгодий-угодий, то от грусти-тути, то от незнамо чего бы ни то.

67

Долго ли предолго молвить о Короле-королевиче да толком толковать – мало ли, много ли чего – тож не знамо. Король глупёнок да сказ коротёнок. Не нам ответ держати за Короля да за дела его.

Тутуж вот тайность какая: миров не один, не два,- множества. Во всех их по Королю и все – глуповы. Иначе: знама была б им тайность множества от множеств во множествах миров тех, пропали б тогда все как един. А так как есть посейчас, все на подбор – ни перебор, ни меньше меры. Миры живут-бывают, Короли глуповыми прозябают. Сады каменьевы растут да проживают всем Королям на интерес, мирам – для множеств и множеств, для самой той житийности-бытийности.

Чудо тут вот в чем - миры един в одном да сады при том да королята-королевичи как братия-братиевичи: не распознать-не узнать и одна им как бы мать.

Так случилось-получилось: что один, что все Королями зовутся да при каменьях стерегутся.

Лжа не лжа, суть одна: никому не ведомо для чего сие заповедано. Король ты не Король, а свой сад возведи-изволь, - тогда Король. А глуп-не глуп – не твоя беда. С поодаль видней – кто королей, а кто глупей. Так вот всем поклон, всем увага – живому присяга. Каменья растишь – всех богатишь, а себя Королишь – и другим мирам шиш. На сём и порешим – тем не погрешим. Снову всем поклон – добра и здоровья безбрежь в ём.

Сказка о Жадности

Чуда одна, Чуда-юда одна гуляла по Вселенской Храмовине. Играла со туманностями, со звездами да планидами. И быти ей хорошо. И не быти у нее неприятностей. Лётала Чуда по всем углищам и поместьям, баловалась на свободной струе вселенскости.

Миры по сю и потусторонно лётали-пролётали, королевства и некто в них, а Чуда их всех вроде и не выглядала-пропускала мимо своего внимания.

Ждалось Чуде, хотелось чего-то боле и более, выглядывала-присматривала да по-напрасну лётала Чуда дале и далее. Да Чего-то встренуть не в силах. Искомое Чего-то никак не найдётся-даётся нашей Чуде. Полётала Чуда тогда уж на другую сторону-поместью. Тож с игрищами да баловнищами да с радостеей-весельем, - совсем

как посреди миров. Так вот посреди миров и есть. По нужде да жажде выглядывала в игрищах да баловнищах своё Чего-то. И там нет.

Чему быти того не миновати. Но Чуда ни какож не примет непобедности. Жажда у её, нужда у её. Как жеж быти? Снову лётать? Снову выглядывать? Вот тутож Чуда и не смиренная. Снову лётает, снову баловствует, снову выглядывает... Нет как нет. А всё не сдавается Чуда. Настыристая, целестремлённая, неугомонно-крылая. Попростее бути говорено – жадаая. Жадаая до Чего-то, жадаая до лётовства, жадаая до баловствования. До всего жадаая. Ко всему приглядая. Как тут назвати? Жадаая и всё.

Вот потому-поэтому кому не до малого, кому всегдаь до чего-то по сердцу, по душию, тот и живой ещё покамест – жадый, живой, истый. Такому и мир сказом волшебстым еси.

На том и порешеем – жадый да живой. Стало быти интерес есть. А где интерес там и жизнь жизнью. Так-то, братови.

Сказка о Зависти

Истории у планид, звезд и кого бы то ни было повсегда разнятся. Разные-преразные еси истории. Вот к присловью буди говорено, жил-бывал Некто. У того Некто было нечто. Во как. А бывал-живал по соседствию также и другой Некто. Но не было у этого Некто того нечто, что ималось у первого Некто. Долго-предолго Некто без нечто засматривал на нечто у первого Некто. Долго-предолго. Во как. Так дале и стряслось. Некто с нечто живал без радости, но и без горести. А Некто без нечто горевал, что не имает нечто и також ни радости, ни веселия не знавал. А первый Некто нечто нежил и за ним же и приглядывал. В светлую пору выхаживал нечто да на общий вид выставял-похвалялся. Временем мыл и чистил, временем – в дальние стороны перевозил – путешествиём баловал. Вот такоже заботами да ласкою обласкивал да озабочивал своё нечто – многаж многажды – все времена-повременья таковым чередом и движились.

А тут вдруг слух обозначился-привадилося: еси, мол, нечто другое. Еси, мол, оно, это нечто, недалече, неподалее чем где бы то ни было. Пошел другой Некто, тот что без нечто, раздобыть по слухам и себе нечто. Во как. И по счастью-удаче заполучил через времянье себе нечто. Стало и у него при себе за чем ходить-следить. В светлую пору выхаживать да на общий вид выставять-похваляться. Временем мыл, временем чистил, временем – в дальние стороны сваживал – путешествиём баловал. Всё бы так. Да вот через времянье какое учувствовал второй Некто неверность да кривду. Нет у него полной радости, нет полного доволья – типа вот так. И задумался второй Некто: а не лучшее ли нечто у первого? Вот вопрос. Где жеж ответ? Не знамо второму Некто куда бечь-деваться... Снову-перенову у второго Некто туга-незадача. Ходил-глядел и додумался, понятка пришла, свербит у него: у первого Некто всегда нечто лучшее.

Так и заводятся буйства. Своё недорого – також к чужому и тянет. Во как. Тому предел и присказ: дотянись до своей правды, до своего нечто – глядишь тамож и прозреешь. Своё лучшее! Гляди радостее. Сначала своему пригляд-увагу придай – так и до чужого времянье не дойдет. Во как. Кто читал – тому и рассказано.

Сказка о Злом Помысле

Во время оно, там, где никогда никто не бывал, существовал мир разноцветных духов. Они были неутомимые веселые заводилы. И вечно придумывали разные забавы, дабы шутить друг над другом. Долго ли - не долго, никто не знает, да вот появился в том царстве злой ветер-искуситель. Начал он превращать добрые забавы в дурные плоды как мог. А мог он по всем канонам чародейства добиваться своих замыслов – и всё у него получалось.

Задумали как-то добрые веселые духи раскрасить планеты во все разные цвета, а злой ветер уже тут, шепчет: «красьте, красьте в черный цвет – ведь других цветов здесь нет (не будет то есть)»... Да все прищептывает да причитывает, следит, как бы по его умыслу всё получилось-случилось. И растеряли духи по нечаянности все краски – уж прямо злой ветер-искуситель такой настырный да поддѣвистый. Всё норовит разрушения добрым помыслам да играм учинить. И спокойно ему, не имеется быти уважливым да приятным да ответственным за Добро в мире...

А закон таков: пристал к чужому берегу – поклонись!!! Уважь добром неизвестную тебе Жизнь. Тогда и дом твоего сердца зардеет-засверкает всеми лучами Духа и добра в Духе.

Не чтит злой ветер-искуситель общемирной правды-красоты... за то и поплатился!

Перемешались цвета и стали серыми-пресерыми как Сумерки без веселия да радостных утех. И стало тускло. Рассыпались разноцветные духи кто куда. А злой ветер завивает кольца да вихри да беснуется от содеянного. Так-таки приятен его черной душе сей погром цветов. Царство духов распалось да растворилось. Не стало в том царстве ни цвета ни света. Заскучал злой ветер-искуситель. Пересмеществовать не над кем и не над чем. Заскучал, забился в тоске. Припомнилось ему, что вот не одно царствие такое он своим недобрим помыслом лишил красок да радости. Пусто становилось после его строптивных игр. Пусто и бездуховно. Маялся он маялся искуситель-злой ветер да и сгинул где бы то ни было. Свистит безглазь да темь. Пусто в мирах.

Да нет же к счастью и веселью мировому ничего всегдашнего. Опять собрались духи вместе где-то в мирах. Восцарствовали наново да на радость всей Жизни.

А злой ветер и посейчас мается где-то. Так-то вот и бывает.

Сказка о Добром Поступке (добродействе)

Как бы ни случилось-получилось, а есть-бывает такой разворот-выбор.

Ходит по миру троица: Напрямки, Левша и Вправь. Обжидают они как кому что на ум придет. А пришло – они всей троицей,-рядом как тут.

Кому Левша рад – такие его тропу соблюдают.

Напрямки с теми поклон творит – какие напрямки и двигают.

Вправь тож своих привечает сразу.

Так хоша они все и поврозь для своих, меж тем повсегда совокупно в троице пребывают-совстречаются.

Корень-суть не там какими путями выбор деется.

Напрямки, Левша и Вправь – не противоборцы. Головной путь не каковский, а чем кто славен, чем кто бы то ни было этому да пути пользу-угоду востворит.

Можествуешь хоша левшой, хоша напрямки, а так и вправь добраться.

Как бы ни то случилось-получилось троица за то не долженствует поручаться-ответствовать. Головной путь насквозь-через выбор-передел всяк-всякого просачивает. Но головное действо не в том да не в другом да не в третьем.

Сам-самый да всяк-всякий и правью и левшой и напрямками содеян заране, допреж так.

Стало быти и передел-выбор не нужённый, не затребованный.

Сам-самый да всяк-всякий и еси тот передел-выбор.

Також и вышло.

Троица еси: Напрямки, Левша и Вправь тоже еси по форме, по внешней наружности.

Да сказ не про тож. Сказ о добродействе.

В почтенстве лишь добродейство. И троица да выбор-передел поклоняются добродейству.

А ради так пускай-таки и сам-самый и всяк-всякий тож поклоняются.

Вот и ценновство да слава лишь тому, что добродейству сподоблено.

Пускай жеж добродейство коренит самых и всяких, а не игрица троицей либо выбором-переделом. Путанничества бы не вышло. Тому и закон: добродейство поступит колиж самый и всякий ценен да отличен. А по-другому никак. Без добродейства одна беда да промах. А они уж и впрямь непотребны ни до кого бы то ни было. Так-то оно так. Во как. Вот зачем.

Сказка о Любви

Два прекрасных крылатых существа парили в небе вечности. Птицы именем Галактии крылами неведомой меры смахивали с пространств пыль звездную да солнц горнюю светъ. Ни жару, ни хладу, ни дали дальней птиц этих вселенских не запугать, не застрашать. Лётают Галактии без края и времени. Да вот беда – ни встренуться, ни прорваться друг к дружке Судьбой-Кармою позволения не дадено.

Лётают Галактии, лётают красавоньки, обранивают в тоске крыла об ветра-разгуляи. Где перья стряхнут – там, глядь, - твердь планидная тут как тут. Где слёзы смахнут с очей – там, глядь, - окиян на твердях сотворяется.

Парят Галактии одна до другой годами световыми недосыгаемы. Разрождается вселенская пустошь их сердешной да смертной тоскою. Тянутся да не прикасаемы меж собою ни крыла, ни очи, ни перья жизненосные. Тоскуют птицы, грудь немотою рвет на части крик без крика, несказанная светоносная ноша – притяжение Души. Порознь одинокости этих птиц не по силам справляться с разлучеством – космической бескрайней тоской-мукою.

Лётают Галактии, парят красавоньки...

Рождается жизнь от их горячего роздыха. Из самой груди этих птиц жаром жарким пышет то печалью, то грустью, то мукою. Слово бы тут молвить да некому пожалиться. Как поведать о несказанности разлучества Души с Душою, сердца с сердцем, птицемученичества и тоски разлётной?!!!

Две крылатых безмерности наматывают-разматывают неисповедимые кружева в надмирье. Лётают, печалуют, сыплют-пересыплют перьем да слёзами-ливнями. Путь далёк...

Смахивают пыль звёздную с пространств да солнц горнюю светъ, разгоняя дядради бессметных жизней-светляков. Лётом стремят перекрыть Вселенную ночи.

Может, и не встренуться им – не Судьба-Карма.

Правда, вот что дороже: Галактии-птицы стремлением друг к дружке суть обретают. Жизнь дарят и себе, и нам, людям. Також и мы: пока стремим друг к дружке пути-дорожки,- живы и не бессмысленны. А подумать чуток, глядь, и уразумеешь: Любовью мы друг к дружке лишь только и дороги, Любовью одною лишь и дышим...

Люб себе, люб и другу – Любовь это и есть!..

Сказка о Субъядерном Королевстве

Великий ковёр лежит невидимым покрывалом на бездне времён. Лежит, покоится, царствуя... Никто не знает ни откуда он, ни кем соткан, - блистающий Свет запредельного таинства. Лежит, пузырится, бормочет великий и бескрайний, словно сказывающий да некому, словно дело делает да незачем.

Бескрайний ковёр, великий, как Океан, как невидаль звёзд и бессчётность песчинок на всех берегах всех миров. Вдруг, на бесконечной пучине-скатерти этого ковра прорывается невиданный и неслыханный Исток - бьёт и бьёт без конца и начала водью вод и огнём светочей в разные-всякие места без предела, стороны без удержу. Льётся потоком нескончаемая Красота, Сила и Радость великая - льётся без разбору узорами изобилия. Нет такого ока бессменного, нет такого берега живого, дабы указать ли, усмотреть

тую из глубин Явь да развёрстую Хлябь коей заповедано от века оставаться без Имя...

Рвануло из бездны великой волной Ярости и Безумия, Экстазом и Великолепием истого Бытия. А великий ковёр свят и незапятнан, безмятежен над временами, - сама Свобода, сама Благодать, неначатое и никогда нескончаемое Всё. Внутри - царство Мощи, всего, что свершаемо, что было, есть и будет, а на глади ковра - сон во сне о снах наяву...

Так заведено: кружится карусель звуков, красок и запахов, чудятся и драмы, и битвы, и празднества - торжища, игрища и карнавалы.

Лиховодят круговертью и звёзды, и воды, и пожарища из глубин ненасытимой, без меры вождеваемой и движимой Страстью единого прикосновения к Великому Всё. Множества множеств от множеств до вечности и после преломляют хлеба лучей своих и бросают их дале и дале от себя, и воцаряются в мирах и пустынях космоса изнутри да снаружи зёрна тех хлебов вовеки.

И вот колонна Вод и Огня ниспадает посреди ковра великого на безднах вечности возлежащего.

И нет ничего вовеки...

Лишь зёрна зреют внутри да тишь снаружи. Великолепие покоя безбрежь. Великоречие пустоты от мира и до мира. Вот сия правда. Вот сия истина.

Воссиявшее, царствующее, блистающее травами тайн и разноцветьем восходов и закатов дуновение Творения.

Ковёр несоткан, нерукотворен и непреложен в движениях линий, волн да узорочья частиц, коим суждено неуничтожимо и вечно пребывать в кружение и столпотворенье, то вдруг являсь фантазиями всплесков, то отдыхая среди роскошества Недеяния.

И это всё.

И это ничего.

Лишь загляни туда во снах, мечтах и песнях. Лишь пробудись, пойми, что ты живой. И королевство, где ковёр с волшебой и сказками, - лишь отблеск Силы, от тебя идущей. В пути лишь победит идущий всегда своей тропой, дабы созидать Любовь, опережая жизнь на миг воображенья, ковром раскинувшего Бытие и сон о Бытии...

Великий ковёр лежит невидимым покровом на бездне времён. Только подумай об этом несказанном изобилии, и оно ответит тебе: Да, ГОСПОДИН!..

Новоиспечённые звёзды (Психологическая поэма)

*Матери моей
Аргире Варсанофьевне Шутюк
посвящается*

Бывают моменты в жизни, когда человек, любой человек, вдруг взрывается изнутри абсолютно новым ощущением мира, в котором живёт, ощущением того, что рухнуло и ушло навсегда привычное состояние, рутина обусловленного всеобщим «гипнозом» восприятия окружающей действительности. И вот тогда, наконец, разверзаются небеса, и чудо нового рождения, нового Пришествия Его Наивысочайшего и Непознаваемого Все-сознания проливает сюда, в мелкособственнический и ужасно, до скуки, до полного, окончательного маразма обесцененный рай очередную, и вместе с тем по обыкновению незамеченную никем, каплю Сострадания и Божьей Благодати.

Рождается, наконец, новая звезда среди людей, новое напоминание обыденному серому «прожиганию» жизни о том, что так нельзя, что непорядочно и неблагородно тратить все бесконечно драгоценные мгновения счастья пребывания в этом потрясающе прекрасном мире под Солнцем.

«Я люблю тебя!» – Говорит человек, поднимая глаза на возлюбленного своего, говорит походя, между прочим, как бы отмаливая в машинальном и безответственном акте главный и самый страшный свой грех – грех забывчивости и глубокого сна по отношению прежде всего к самому себе.

Мне тридцать пять, моей жене – двадцать семь, и очень важно, катастрофически необходимо пройти до конца, до предела своей собственной души, своего внутреннего единственного и неповторимого «Я», передавая людям выстраданную убеждённую в ничем неограниченном сопричастии Вечности, Её и «нашей с Вами» приверженности друг другу до мучительно-сладоэротического и роскошного в своей непререкаемой данности ОДИНОЧЕСТВА.

Только не подумай, друг-читатель, что существуют вещи непонятные тебе и твоему уму, ни в коем случае, ни на пол-столько, ни на йоту, ни на секундочку твоей собственной бесценной жизни. Нет ничего и не может быть ничего, о чём бы ты не знал и не догадывался в действительности. Правда, сама жизнь, само Существование с большой буквы понять тебе не под силу, пока ты не осознал хитрость и ложь разыгрываемого спектакля так называемой РЕАЛЬНОСТИ.

Ты, наш друг, - единственная и неизбежная РЕАЛЬНОСТЬ этого мира, а остальное, остальное – лишь уникальнейший блеф в виртуальном пространстве спонтанно-сочинённой компьютерной игры воображения. Шествуй гордо по выдуманному тобой самим лабиринту событий и пространств, ибо что ещё делать тому, кто, гоняясь за призраками, пытается убежать от самого себя?

Осознав на собственном опыте эти истины, мы с удовольствием делимся с тобой беспрецедентной простотой правил выхода из твоей личной «виртуальной» головоло-и-сердце-ломки.

Акт 1 НЕБЫТИЕ

Н Е Б Ы Т И Е – это, на самом деле, когда ничего нет. Но в нашем случае – это предчувствие. Предчувствие нового утра, утра жизни. В какой-то момент времени всё уже решено, окончательно и бесповоротно решено. Решено быть новому дню, новому дню в бесконечном танце радости и признательности БЫТИЮ за то, что возможно всё: новый день, новая песня, новый поцелуй и, наконец, новое зачатие предчувствуемого всеми фибрами и одушевлённого новой тайной ЯВЛЕНИЯ ДУХА ЖИЗНИ.

Посреди пространства без начала и конца, посреди вселенной, которая уже проявлена быть, но ещё не видима никому, поскольку никого и нет, расцветает Свет мириадами искр, опалая пустоту грядёт Всемогущее Тепло. Много ли, мало ли, долго ли, коротко ли, а образуется из ВЕЛИКОГО НЕБЫТИЯ нечто по имени «Я».

Сгущается, словно молоко, огромное и невообразимое Тепло. Бежит прочь пустота да темь. И только искры, великие и малые искры, рассыпаются подобно величественнейшему шлейфу по всему космосу.

Рассказать кому – не поверится, что возможно это, - но в тот миг, как падает зерно-искра на чудодейственную ткань вселенной, оживает всё, оживает каждой порой своей и становится тем самым «Я», как будто так оно и было всегда.

Мы, люди, рождаемся как это «Я». Мы – отголоски этих Божественных Искр. В то же время являемся ими доподлинно. 75

Прекрасно и волшебно рождение звезды, любой звезды. Очарован взгляд смотрящего на самого себя ТАИНСТВА. Здесь, на Земле, мы называем таинство – ЧЕЛОВЕК, там, на небесном своде, именуем его – ЗВЕЗДА или СВЕТИЛО.

Закончен первый акт, акт Творения нового мира, мира новоиспечённых звёзд. Что ж, могущественна и величественна картина ЯВЛЕНИЯ ЧУДА ЖИЗНИ. Возблагодарим же Существование за величайший шанс Осознания, за неоценимый дар ощущать этот шанс и использовать его по мере сил. А потом уже взглянем поближе на этот феномен звезды-человека и рассмотрим со всей тщательностью и любопытством глаза в глаза, ибо глядеть мы будем на самих себя.

Правило 1: Смотри во все глаза, созерцай по возможности целиком всю картину бытия во всех мельчайших подробностях, ибо (помни, человек), смотришь всегда лишь на самого себя.

Акт 2 РОЖДЕНИЕ

«Час зачатия я помню неточно», как поётся в одной известной песне Владимира Семёновича Высоцкого, но вспоминается всегда одно и то же:

Город, маленький город посреди насыщенной зелены и обставленной со всех сторон хвойными горами уральской долины... И глаза матери, моей сказочно-изящной матери, которая явила меня миру когда-то в шестидесятых вялотекущих годах, безвозвратно похеренной в перестроечную эпоху страны, страны оторванных от остального цивилизованного сообщества идей и людей.

Итак, родился я абсолютно обыкновенным голым и орущим существом, претерпел злокозненное отсоединение от родной материнской плоти отсечением соединительной пуповины, то есть «выбрался» в жизнь, как выбираются из глубочайшего и сладостного забвения на свет божий для того, чтобы, как обычно кажется, вернуться через определённую продолжительность лет в другое, гораздо более бесперспективное обиталище.

К слову сказать, мои воспоминания о рождении связаны, как, наверное, и у всех, с легендой наподобие той, которую я часто слышал от мамы, о магазине, где меня приобрели, «пожертвовав последними чёрными лакированными туфлями за симпатичное и мощнее всех орущее запелёнатое существо...», а никак не со своим собственным опытом ЯВЛЕНИЯ В ЭТОТ МИР.

У каждого свой «крест» воспоминаний, и вместе с тем нельзя не привлечь внимание к тому простому и замечательно приятному факту, что ни один из нас, смертных землян, никогда не бывал и не будет в местах более необыкновенных и безгрешно-дивных, чем безмятежные небеса нашего глубокого младенчества...

Смысл появления новорождённого человеческого существа не сводим ни к экономическим, ни к политическим, и ни к каким иным категориям и границам, к которым с упорством идиотов пытаются свести его, и в дальнейшем удержать в этих «окопах», всемогущие «взрослые» этого мира.

Бог даёт равное право каждому, кого посылает на нашу скромную материнскую планету, и вручает, можно сказать, от сердца к сердцу, лучезарную «ношу» собственного индивидуального бытия, -- право привнести новый свет, новое видение и новую жизнь сюда, в настоящее, в будни и праздники, в катастрофы и революции, в сутолоку, бестолочь и шоу-фейерверк-ристалище ежедневного спектакля нашей жизни.

Я благодарен СУЩЕСТВОВАНИЮ прежде всего за то, что в глубинах памяти когда-то, в радостные незабвенные времена произведённого на свет русской женщиной крошечного существа - женщиной с глазами кроткими, ясными и изумительно прекрасными, с глазами моей первой и главной ЛЮБВИ - в глубинах моего воображения и понимания, навсегда запечатлён образ рая, рая первых и неуверенных шагов по миру моего младенчества.

Правило 2: Научись благодарности, благодарности за каждый свой шаг по этой земле, где когда-то прошло твоё детство, ведь счастье и успех измеряются исключительно умением дарить благо другим, именно б-л-а-г-о-д-а-р-н-о-с-т-ь-ю.

Акт 3 ПЕРВЫЕ ШАГИ

«Я», единое и единственное, словно волна вздымается из подспудной глубины НЕСУЩЕСТВОВАНИЯ ФОРМ И ИМЁН. Энергия ДУХА ЖИЗНИ открывает веки маленькому существу, наслаждающемуся своим собственным ПРИСУТСТВИЕМ. Мы все несём в себе эту высокую истину БЫТИЯ САМИМ СОБОЙ – ПЕРВОИСТОЧНИКОМ всего переживаемого в каждый момент времени мироздания, переживаемого с наслаждением единственного в своём роде живого сознания.

Я, естественно, не помню своих первых шагов, хотя опыт непередаваемого ощущения начала начал жизни и движения, безусловно, сохраняется в кладовых моего ума. Всё, что заставляет меня сегодняшнего осваивать непознанные территории, а также тянуться к неизведанному, заключено в памяти первых будоражащих впечатлений завоевания лежавшего тогда у моих ног «царства» объектов, «империи» цветов, запахов и звуков окружающего мира.

Единое и неделимое «Я» всех существ без исключения блаженствует всегда, независимо от происходящих с организмом событий, поэтому и я, как только что вошедшее в двери существования новое чудо этой видимой вселенной, также абсолютно и безоговорочно наслаждался происходящим тогда.

И сейчас, как и тогда, я парю над землёй обетованной единственно возможного Эдемского сада ДУХА внутри самого себя, когда простым закрытием глаз, а то и с открытыми, наяву, погружаюсь в то самое первичное состояние довольства от пребывания САМИМ СОБОЙ. Ангелы не поют надо мной, и не осыпаются розы с небес на меня, но свежесть и дыхание ВЕЧНОГО «СЕЙЧАС» обволакивает моё сердце по-детски невинным восторгом первого шага ТАНЦА ЖИЗНИ.

Он бессмертен и светел, как улыбка младенца, этот танец, он торжественен и свят, как всё простое и возвышенное... И только в чистоте и первозданности зарождающегося нового дня сохраняются следы его россыпью догорающих звёзд, отражённых блистающим зеркалом утренней росы... Всё сохранено, ничто не пропало даром из первых зыбких ощущений моего венценосного младенчества. Я жив и вечен, - потому что неисчерпаем ПЕРВОИСТОЧНИК изобилия и великолепия ЖИЗНИ, а я - всего лишь мимолётное ощущение проходящего мгновения, ибо прекрасна ИСКРА, осознающая и вобравшая в себя всё, начиная с первого робкого шага к неизведанному...

«Я» - есть и первый и последний шаг. «Я» всегда здесь со всеми наличествующими шагами.

Правило 3: Иди, не оглядываясь, вперед и вперед, зная, что ты уже пришел, ты уже там, куда ведет тебя твое первое и последнее желание жизни.

Акт 4 ДЕТСТВО

Детство моё пропахло абрикосовыми деревьями на улице Чаривная в городе Запорожье, пронзительно-чистыми и студёными водами озера Тургояк, Миасскими коллективными садами, где председательствовала моя бабушка, да хвойными хребтами Уральских гор, то заснеженно-седыми зимой, то изумрудно-янтарными в летнюю жару.

Детство... Детство остаётся с нами навсегда. Оно следует за нами неотступно во всех перипетиях так называемой взрослой жизни. Оно стучится в наши ночные сновидения, подглядывает из-за плеча наших трепетных надежд на лучшее будущее, грустит и страдает, радуется и торжествует в каждый момент ускользающего от нас могущественного и невидимого времени. Сопровождая нас во все времена шаг за шагом и вздох за вздохом, оно, этот воистину преданный и неподкупный друг, сохраняет в нас прежде всего грёзы и мечты, чаяния и надежды далёкого прошлого.

Великолепный шатёр, сотканный из чудесного материала детских ощущений и снов, простирает над нашими головами свои волшебные крылья. Я вижу сквозь расстояния и годы... вижу двор перед моим домом, с тополями и белой трансформаторной будкой перед окнами филиала политехнического института, находящегося напротив моего подъезда...

Мы играли в «напильники», чертя неровные круги на вязкой и рыхлой земле, играли в «банку», с замирающим сердцем швыряя палками по вожденной цели и надеясь очень быстро продвинуться к самому высокому рангу «короля» этой ребяческой, но с «карьерным» подтекстом забавы...

78

И теперь мы играем с недетским азартом «знающих себе цену» игроков, разбивая друг другу и себе носы уже совершенно иными способами, не в прямую, а косвенно, прорываясь к благам некоронованных «королей» взрослых игр...

О, ДЕТСТВО! Главная и шокирующая своей гениальной простотой пора!..

О, НЕВЕДЕНИЕ! Научи принимать игру жизни с широко открытым сердцем, широко открытым всем ветрам и непогодам в пути!..

Я уверен, нет, нет, нет, конечно же, убеждён в непреходящем смысле наивного, незамутнённого и невинного в чистоте своей взгляда на ЖИЗНЬ, в его высокой и святой правде.

Правило 4: Утверждая себя по жизни как личность, будь дитем божьим, ибо лишь таковые унаследуют царствие небесное, ибо уже оно их по праву.

Акт 5 ГОРОД

Я родился в городе Омске, но основные сознательные годы провёл в Миассе Челябинской области. Город Миасс, вытянувшийся на многие километры между окаёма гор, озёр и смешанных лесов, представляет собой скромную, но симпатичную картину, состоящую из нескольких отдельных частей с собственными названиями: «Старая часть», «Автозавод», «Дачный посёлок», «посёлок Строителей», «Динамо», «Машгородок» и т.д.

Описать внешний образ чего-нибудь совсем не значит передать суть явления, и поэтому важнее, конечно же, передать сам дух ощущений от детских впечатлений о городе, чем подробно рассказывать, из каких частей он состоит или на какие, например, похож другие города.

Поскольку мне посчастливилось жить практически в самом центре самой центральной части Миасса, то, сами понимаете, я изначально ощущал себя неким королём, хотя и без королевства, человеком (ребёнком), абсолютно не обделённым ни местоположением и проживанием, ни судьбой, тем более что и детский садик, и школа, где я был опекаем воспитателями и обучаем учителями, находились буквально «перед носом», через дорогу, именуемую «проспект Автозаводцев».

Достаток нашей семьи из трёх человек (мама разошлась с отцом, когда мне было около трёх лет): мама, бабушка и я - был небольшим и оставлял желать лучшего, но я не знал недостатка в игрушках (сначала какие-нибудь старые бабушкины тапки, используемые в качестве кораблика, а затем и велосипед на скопленные и собранные по крупицам средства), в общем, я не знал отказа ни в чём. Тем более в детстве я был более чем симпатичным малым и, как всеобщий любимец, пользовался всеми благами и дома, и вне его.

Мой город, таким образом, – это волшебный мир исполняющихся желаний и «альма-матер» доброты, исходившей от самых разных людей, включая и родственников, и просто незнакомых людей. Естественно, что со временем жизнь проявлялась и показывалась мне не одними лишь «сахарными» сторонами, и вместе с тем я, благодаря своему городу и людям, встречавшимся в нём, до сих пор пребываю в «благодати» его, родного Миасса, родительской ласки и отеческих объятий, которые нежат мою память.

Светло-коричневые бока трёхэтажных домов из кирпича, чистые просторные подъезды внутри, деревянные домики по склонам уральских гор, местами покосившиеся заборы по всегдашнему убого-пряничной Руси, и в тоже время современные девятиэтажки, стадион около мелководной речушки Миасс с катком и лыжной базой зимой и резиновыми дорожками для бега летом, тополя, ровными рядами расположенные в аллее, идущей прямо к проходной на весь мир известного Автозавода, выпускающего неуязвимые грузовики-«Уралы», - зелёного цвета вездеходы, и, наконец, опрятно-высокомерный «Машгородок», - Господи! - и чего ещё только не вспомнишь в этом благородном, неброской красоты и запрятанном хвойными далями городке. Он знал и походы Емельки Пугачёва с народными повстанцами, и горькую правду о казнённых, заживо погребённых в революционном безвременье ста двадцати шести карабашских рабочих в шахте около озера Тургояк, и голод заводских будней Великой Отечественной, и нашу, ребятишек, наследников столь богатейшей истории родного края, весёлую и беспечную «эру» взросления ...

Прошли-проскользнули семидесятые-восемидесятые годы... Другой теперь город, другая жизнь, другие интересы у молодёжи, облик Миасса трансформирован последствиями «перестройки», веяниями компьютеризации, началом XXI века...

А я, не узнанный никем и тоже по-своему «новый», всё ищу воспоминаниями прежние подробности той, минувшей действительности моего незабываемого Миасса, проездом «проскакивая» кладбища, где похоронены мама и бабушка, а также другие ушедшие

родственники, и всё ищу, ищу, как заблудившийся, в давно чужом городе «свой аромат», запахи волшебной сказки, существующего только во мне города детства и юности...

Правило 5: Где бы ты ни был, возвращайся время от времени туда, откуда приветствует тебя город твоих воспоминаний. И тогда удивительным образом он сбережет в тебе и для тебя силу быть верным самому себе.

Акт 6 БРАТЬЯ

Замечательным воспоминанием являются картины жизни, проведённой вместе с моими двоюродными братьями. Сестёр (ни родных, ни двоюродных) в роду моей матери тогда не было, а братьев двоюродных всегда было предостаточно, так что веселья для нас, пацанов, всегда находилось с избытком.

Мы играли в «жмурки» друг у друга в квартирах, играли в подъездах, играли во дворах, изредка пугая растопыренными руками и завязанными шарфом глазами добропорядочных и впечатлительных соседей, но, в основном, всё-таки больше страдали убранство и мебель наших собственных домов.

Остаться с «ночёвкой» у кого-нибудь из братьев лично для меня было истинным наслаждением. Перемена обстановки, внимательные тётки и дяди, искренне заботившиеся и о наших желудках и о нашем досуге, совместные с братьями игры и развлечения составляли часть воспитательной «работы», которая необходима маленькому человечку, его растущей и созревающей индивидуальности. Я рос не диким цветком в поле, а вполне общественным существом, благодаря тому, как я теперь, через годы, понимаю с глубочайшей признательностью, что меня окружали и мои братья, и мои дяди и тётки.

И тётка Элла, колоритная во всех проявлениях, открытая и отзывчивая женщина, мама моего «закадычного» брата Пьера, всегда с глубоким, тёплым чувством родственности относившаяся к любимому племяннику, и впоследствии, в трудные годы после смерти мамы, протянувшая руку помощи в различных трудоёмких делах быта. И её муж, дядя Володя Фролов, в своё время известный и многообещающий музыкант, гитарист и симпатяга, который, можно сказать, первым разглядел и поощрил во мне талант к творчеству...

И простодушный, и не менее щедрый дядя Вадим Словцов, атлет и умница-инженер, с которым мне нравилось делиться своими мыслями на разные «философские» темы...

И тётка Алла, щепетильная, как английская леди, изысканная и хрупкая (светлая ей память и низкий поклон за неизменное радушие и «королевское» обращение), со своим преданным, чутким и работающим мужем, геологом высокого класса, дядей Мишей Самойловым...

И, наконец, по линии моего отца, тётка Мая Плетнёва и дядя Саша Шутюк (царство им небесное и светлая память!) – люди, вошедшие в мою жизнь как «звёзды первой величины»... Тётка Мая, недавно покинувшая эту Землю после недолгой болезни, моя «крёстная мать» и первый «духовный сподвижник», восполнившая в своё время и поддерживавшая во мне страсть к мистицизму и стремление заглянуть через «завесу» привычного и доступного мира, а также «благословившая» мои песни на мировую славу... Мой дорогой и горячо любимый дядя Саша, идеал для меня «мужского» отношения к жизни, «рыцарь без страха и упрёка», человек, всегда ставивший мужскую дружбу выше любых других интересов в жизни. У него я «учился» непреклонности перед всеми возможными «напастями» всех мастей и беспрецедентной ЛЮБВИ К ЖИЗНИ...

Все эти люди-«звёзды», как и все остальные, равные им, как мы с тобой, друг-читатель, пребывают во вселенной непередаваемых ЧУДЕС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ, КОСМОСЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ЗВЁЗД ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ»... Они, наши дяди и тёти, подобно их собственным, окружавшим-окружающим их в детстве и дальнейшей жизни, составляют содержание нашего существования, его качественную и важную сторону, - о! дяди и тёти, дорогие дяди и тёти!... Как и мы, в свою очередь, становимся дядями и тётями кому-то ещё, ЭТАПАМИ КАЧЕСТВА и ВАЖНОСТИ на иных путях...

Ничто не проходит даром, и каждый шаг, и каждое движение по насыщенной событиями индивидуальной вселенной наполняли мой взрослеющий впечатлительный ум ярчайшими образами именно взаимоотношений с родственниками, которые в определённом смысле настраивали совместно и помимо моих собственных родителей, мамы и бабушки, камертон моей души на жизнь в обществе, среди людей, как на праздник, на самый искренний и человеческий отклик.

Правило 6: Уважай своих родственников и близких во имя того светлого чувства, которое, возможно, состоялось в тебе при поддержке и внимании, пусть даже мимолетных, со стороны окружавших твое взросление людей.

Акт 7 ЧТЕНИЕ

Читать я начал примерно с пяти-шести лет благодаря стараниям моей матери, которую я любовно называл «мамой-мышонком». Хрупкая, необычайно привлекательная, скорее сексапильная, чем просто изящная, она была для меня всем: воздухом, пищей, сокровеннейшим открытием разворачивавшегося передо мной калейдоскопически-завораживающего мира, любимым вкусом «картошек-пироженых», тёплыми, летними, пронзительно-ностальгическими сумерками у распахнутого настежь окна на проспект Автозаводцев, шоколадными конфетами на праздники, по целой коробке смакуемыми втайне от строгой и бережливой бабушки, и многим, многим – всем, что было, а может и не существовало, в моём далёком, бесконечно-близком детстве.

81

Помню разноцветные пластмассовые буквы, вовлекая в игру с которыми мама учила меня азам чтения, науке познавать мир и жизнь через эфемерное, мнимое сопричастие причудливо возникающим на экране воображения картинам и понятиям.

Подобно огню творения, поддерживающему всё и вся внутри и снаружи, чтение – инструмент разума - даёт неоценимое тепло, согревающее сердца и умы тех, кто извечно стремился и стремится к знаниям и просвещению.

Умея читать человек приобретает грозное и универсальное оружие и учится использовать богатейшую палитру накопленного человечеством сокровищ информации.

Умея читать мы способны прорваться к Олимпу величия и могущества, чтобы достичь большего и лучшего, внести вклад в развитие всего человечества, совершенствуя своё понимание происходящего и действуя ради применения этого понимания на практике.

Умея читать, наконец, мы ощущаем себя истинными сотворцами всех материальных и духовных благ, которыми по праву гордится человеческий род.

Едва научившись читать я, таким образом, приобщился к великому таинству проникать в сокровеннейшие глубины чужих мыслей и чувств, умению быть и сказочным персонажем, и

великим героем, знаменитым сыщиком и мужественным путешественником, и в то же время самим собой одновременно.

Благоухающий сад откровений и изысканнейших фантазий, королевство свободы и братства людей, сокровищница образов, оттенков смыслов, запахов и снов, мелодий и эмоций жизни, - всё разом стало принадлежать одному мне, принадлежать безраздельно и целиком, словно бесконечные владения какого-нибудь великого и могущественного мага, унаследованные мной по его собственной высочайшей Милости.

Моя мама, любимая, нежная и божественно-земная мама, подарившая когда-то всё, что может подарить целый мир, и даже больше, теперь ещё и наделила неоценимым даром чтения, искусством слагать из отдельных пластмассовых букв бесконечную вселенную БЫТИЯ.

Я печатаю эти слова и осознаю, что за всеми закорючками букв и неуловимостью передаваемого бумаге смысла торжествует ЛЮБОВЬ, вложенная самой ПРИРОДОЙ в одного из своих обожаемых чад.

Читайте, читайте больше, наслаждайтесь одной из самых неоценимых возможностей человеческого существования, ибо бесплатны лишь самые дорогие и безумные дары СУЩЕСТВОВАНИЯ, ибо благосклонна десница ЕГО щедрости, и не властны над НИМ ни наша преданность, ни наше невежество и недопонимание.

Правило 7: Станьте активным читателем, ведь чтение открывает двери великих возможностей, двери к наследию веков, желанию «чиркнуть» пару строк и от своего имени. Дерзайте!

Акт 8 БАБУШКА

Что такое наши бабушки, дедушки, наши старшие родственники? Это жертвенность и сострадание, это обидчивость и всепрощение, это готовность помогать и соучаствовать нашим проблемам и невзгодам, короче говоря, - это абсолютная и вездесущая опека, пусть порой и преувеличенная сверх всякой меры, но в то же время абсолютно бескорыстная самоотдача.

Просьбы присмотреть за детьми во время отдыха где-нибудь подальше от своих обожаемых чад или поухаживать за ними, когда они больны, обращение за советом, за ложкой супа, за душевным теплом и парочкой-другой купюр до следующего Нового года... И ещё один Бог знает за чем обратится человек к своим самым близким и безотказным «предкам».

Они стоят за «кулисами» наших побед, как верные дозорные на посту каждодневных, и зачастую еженощных, тревог и забот, потому что они наши старшие «родичи», потому что они не могут, не умеют иначе...

Ты таскала меня везде, повсюду за собой, когда мама училась и работала педагогом детской музыкальной школы, по классу фортепиано и хорового пения, когда она пропадала на сессиях или на выездах по деревням и сельским детским музыкальным школам, брала меня с собой в коллективные сады, где главенствовала над уважающими свою «Сергеевну» мужиками. Всё это была ты, моя верная, добрая, строгая, уставшая от мытарств по жизни, бабушка Полина, рано потерявшая мужа, моего деда, красивая молодая женщина, оставшаяся с шестерыми малышами и достойно вырастившая их всех мать-героиня, учившая меня уму-разуму и ремнём и мудрым словом, принявшая на себя мой отнюдь не ангельский норов, как принимает огонь какой-нибудь оказавшийся в долгой осаде, стойкий, уцелевший на поле брани солдат...

Слава тебе, моя незабвенная бабушка, и та, другая, бабушка Ксения (Нюся), всегда ждавшая и готовившая мне посылки и летние, изобильные лаской, кровом и украинскими борщами, радушные встречи!

Слава вашим материнским рукам и напоённым состраданием к нам, своим внукам, сердцам!.. Вечная слава и вечная светлая память!.. И тебе, с прищуром хитрых глаз (как будто знаешь то, что другим не понять) трудяга, с руками «от Бога» почётный лекальщик, дед Степан, верный своей жене Нюсе, моей горячо обожаемой «украинской» бабушке, и тебе вечный покой и заслуженная слава!..

Жизнь даёт самой себе, давая нам руками наших близких людей, потом нашими руками нашим детям, и затем их руками своим детям тоже... Берегите, целуйте эти руки почаще, они баюкали наши сны. Берегите их, если ещё не поздно...

Правило 8: Любите старших.

Акт 9 ШКОЛА

Школа, в которой я учился, была стандартной советской школой, в каких, наверняка, училась в своё время большая часть населения. Высокое белое крыльцо перед входом в здание, жёлтая краска кирпичных стен, многочисленные окна на каждом из четырех этажей, садик во внутреннем дворе, высокий чугунный заборчик, узкий с незакрываемой калиткой проход между двух кирпичных же и покрашенных белой краской прямоугольных колонн.

Но дело, наконец, совсем не в этом, а в целой бездне времени, заключающей в своём гулком и обширном чреве томительную и волнующую череду школьных уроков, каникул и контрольных работ, которые сопровождалась дневниковыми записями, отметками за четверть, за год...

Бывали драки, стычки, бывали подвохи со стороны всевозможных проказников и хулиганов, в число которых нередко попадал и я, особенно в младших классах... Однако памятью удерживаются лишь лёгкие уколы первых страхов, первых пытательно-волнительных ответов у доски, первых «открытий» влюблённости, первого ухаживания и первого переживания робости от предчувствия первых же неудач... Школьное обучение вспоминается лишь как опыт бесцельного заучивания формул и дат, абсолютно неприменимых в жизни и необходимых разве что для поступления в последующие учебные заведения, где молодые люди вновь растрачивают отпущенное Богом драгоценное время на запоминание очередной кучи-малы навряд ли востребованной в будущем информации...

Случаются редчайшие попадания, когда молодому человеку с определённым, явно выраженным талантом удаётся избежать рутины обыденности за счёт пристрастия к научным изысканиям или применения своих природных способностей на поприще теоретизирования по тому или иному поводу... И тогда мир получает мизерный, хотя и существенный по значимости процент настоящих создателей от науки. Но происходят подобные события настолько редко, что скорее любознательный вундеркинд прорвётся одним своим трудолюбием и аскезой, минуя традиционно-одурманивающее обучение, к высотам новых открытий в науке, чем мы дождёмся хотя бы единственного оправдания перенасыщению мозгов колоссальными потоками ненужного для успеха в жизни интеллектуального мусора.

Конечно, всё вышесказанное не относится к самообразованию и развивающим интеллект обучающим играм и задачам для совершенствования умственных способностей. Важно отнюдь не бездумное «вколачивание» в мозги информации по всем возможным на сегодняшний день предметам и темам, а сосредоточенное и бескомпромиссное постижение тайн мироздания, и

прежде всего САМОГО СЕБЯ через те области знаний и действий (причём сугубо высокопродуктивных, созидательных и позитивных действий), посредством которых именно данный индивидуум призван осуществить своё предназначение.

Для этого крайне важно заинтересоваться каждым отдельно взятым человеческим существом от самого рождения, предоставляя ему самому проявиться во всей оригинальности своей внутренне предначертанной ЦЕЛОСТНОСТИ.

Вместо этого так называемый взрослый мир со всеми безумствами войн, распрей и конкурентной безжалостностью под личиной цивилизованности и внешней благопристойности продолжает протаптывать одну и ту же дорогу к одним и тем же извечным проблемам и недугам человеческой эволюции.

Моя «школа» не ограничивалась узкими рамками «объёмной» информации по предметам общеобразовательной программы, которые, посещая исправно, я всё-таки не жаловал тщательным запоминанием, хотя и заучивал по необходимости порой с одного, двух раз целые стихотворения. Достаточно было четверок и нескольких пятерок в дневнике, чтобы я с чистым сердцем мог просиживать после уроков в школьной библиотеке, прочитывая одно за другим произведения фантаста Жюль Верна или, например, Фёдора Михайловича Достоевского.

Я «корпел» над виршами, писал пространные сочинения на заданную тему по русскому языку и литературе, посещал спортивные секции, занимался танцами, изучал «Эсперанто», пел у мамы в хоре, занимался по классу фортепиано в музыкальной школе, правда недолго (по причине отсутствия интереса к музыке, что не помешало мне, в конце концов, начать писать и петь песни под гитару), интересовался театром и ходил в театральные кружки, а также участвовал в медицинской школьной олимпиаде и всевозможных конкурсах по разным направлениям, собирал марки, пробовал спиртное, курил папиросы и сигареты втайне от собственных родителей (мамы и бабушки), потом сознавался и опять что-нибудь осваивал с любопытством и неуёмностью пылкой юности...

Школа... Школа – это пора обретения осознания своего предназначения через поиск, поиск и поиск путей взаимодействия с окружающим миром. Школа – это уходящее безвозвратно детство, прощание с его святым неведением и чистотой... Школа открывает нам двери к единственно правильному выбору из двух возможностей: тащиться вслед общему каравану обманутых привычными иллюзиями людей, не сознающих своего индивидуального предназначения и главного права – познать СЕБЯ, или же, вооружившись стремлением к последнему, прожить свою единственную жизнь ПО ЗАКОНУ СВОБОДНОГО И СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА.

Правило 9: Будь всегда учителем самому себе и слушай исключительно голос внутри себя. Он – та самая главная и верная стезя твоего индивидуального обучения празднованию жизни.

P. S. Стоит особо выделить тех людей, которые оказали мне честь быть моими учителями. Это и классные руководительницы: младших классов – Галина Васильевна (к сожалению не помню её фамилию), а с четвёртого – Вера Степановна Хайкова (которую ласково, «за глаза», класс называл Верушкой). И просто преподаватели по другим школьным дисциплинам. Многих я помню в лицо, почти всех... К сожалению, только подзабыл имена-фамилии... Эти люди честно трудились на учительской ниве и делали свою работу с полной отдачей, и не их вина, что государство абсолютно не предоставляло им, как и другим учителям, взглянуть на себя и обучение детей с кардинально иных позиций, чувствами, не одурманенными «парами» идеологического кошмара...

Слава Вам во веки веков, учителя!

Слава и великое спасибо от ваших благодарных учеников!..

Акт 10 ДРУЗЬЯ

Мои друзья были немногочисленны, но достаточно своеобразны и уникальны, чтобы мне, пареньку из далёкого уральского городка, действительно можно было считать себя вполне везунчиком в этом плане. Мне было с кем провести время, было с кем пооткровенничать и повалать дурака, записаться в спортивную секцию, полазить по деревьям, подраться, поделиться мороженым или куском чёрного хлеба с маслом...

Были курьёзы, когда мы с моим закадычным приятелем Санькой Петровым пришли в класс на первый урок в полном походном облачении и с продуктами в дорожных сумках, поскольку, зайдя за мной перед школой, он клятвенно заверил меня и моих бабушку с мамой в том, что мы именно в понедельник собирались классом во главе с учительницей непременно отправиться в однодневный поход в лес. Чем сиё мероприятие закончилось нетрудно догадаться, а ребята-одноклассники ещё долгое время не могли прийти в себя от смеха и удивления... С другим, тоже закадычным товарищем, Андрюхой Труновым, упорно и со знанием дела растапливали у меня дома на сковородке карамель, собираясь выгодно и максимально эффективно заработать на новом и невиданном доселе сорте жевательной резинки. Мы вместе с моими друзьями активно осваивали территории своего города и учились порой непростым, порой забавным, порой с дерзкими выходками и опасными пробами своих собственных «талантов» лазить по горам, лестницам домов, пожарных вышек и чужим огородам, взаимоотношениям... Мы резвились, устраивая бои за звание «царя горы», кидались снежками, иногда до неприятных попаданий прямо в глаз или за шиворот своих старых шуб и пальто, ходили в походы, ездили в пионерские, спортивные и трудовые лагеря, - мы жили сказочной до обыкновения, молодой, беззаботной жизнью, мы готовились войти в мир серьёзной битвы за свои права и блага, набираясь сил и постигая «науку» ВЗАИМОПОМОЩИ, искусство настоящей человеческой дружбы...

85

Мой двоюродный брат Пьер Фролов, - наверное, самый близкий и неотлучный друг, почти близнец по смыслу наших с ним духовных, скорее даже чем родственных, уз. Человек, с которым мы ели и пили из одних тарелок и кружек, с которым самозабвенно дрались и делились сокровеннейшими сексуальными фантазиями и похождениями. Человек, разделявший со мной творческие и глубоко личные переживания, находки и откровения...

С ним, с Пьером, мы, наконец, предрешиено и закономерно выявили в себе стремление познать высшую правду реальности, величайшую и единственно значимую правду ПРОСВЕТЛЕНИЯ, пробуждения от иллюзии, навязанной самогипнозом механизма тела-ума, гениальнейшей игры МАЙИ – игры в отдельные и отделённые от остального мира «души». Дружба – единственная религия на Земле, ведь настоящая дружба связывает людей на основе свободного союза равноправия и обоюдных интересов. Дружба способна спасти и помирить, как ни одно из известных чудес света, как никто и ничто способна безвозмездно одарить человека преданностью и не обязывающим ни к чему ПОНИМАНИЕМ другого ЧЕЛОВЕКА.

Правило 10: Дорожите дарами взаимного уважения, возможностями подлинного доверия.

Акт 11 СПОРТ

Спорт – это возможность прожить свою жизнь на гребне волны здоровья, самоуважения и долголетия.

В первом классе общеобразовательной школы нас, учеников, построили на уроке физкультуры в одну шеренгу и объявили, что желающие заниматься в секции спортивной гимнастики имеют шанс показаться тренерам, для чего необходимо собраться у школы в такое-то время и отправиться с учителем по физкультуре к месту занятий в спортивный зал, находящийся на улице такой-то. Вторым условием была непременно и «славная» принадлежность к представителям сильного пола. И поскольку оказалось «вдруг», что от природы именно я из всех мальчиков, проходивших конкурсный отбор, обладал классическими пропорциями идеальной мужской фигуры, то, естественно, и был приглашён под номером 1 в секцию спортивной гимнастики.

Легендарная эпопея занятий универсальной и разносторонней гимнастикой, позволяющей овладеть акробатикой, брусьями, кольцами, перекладиной и прыжками через «козла», закончилась более чем прозаично... Представитель классического типа атлетической фигуры панически боялся крутить «солнышко», или, проще сказать, вертеться волчком в вертикальной плоскости на турнике. Я успел побывать в турпоходе с ребятами и тренерами из секции, пообщаться со сверстниками во время разучивания всевозможных гимнастических «трюков» вроде кульбитов, мостиков, подъёмов разгибом, сальто, фляков и прочих специфических навыков, часть из которых я с удовольствием отрабатываю и по сей день. Так что поверьте на слово: ничто не пропадает даром, но сохраняется в памяти тела на всю жизнь, чтобы в любой момент мы могли воспользоваться нашими прошлыми достижениями «здесь-и-сейчас», если, конечно, этому регулярно уделяется должное внимание.

Через некоторое время я снова был в гуще спортивной жизни, «пробуя» то коньки, то лыжи, то лёгкую атлетику... Но настоящий «пик» формы я испытал тогда в боксе, куда судьба привела меня опять же вместе с коренастым Саней Петровым, закадычным приятелем моих школьных лет. После одной довольно неприятной истории с нападением на нас, небольшую группу ребят, занимавшихся спортом на «чужой» территории и вытесненных «с позором» восвосяи, неожиданно пришло решение о неотложном и насущном приобретении навыков рукопашного боя. И поскольку опять же предыдущая секция самбо нас не устроила (несерьёзностью «хватательного» подхода к делу), выбор пал на небезызвестную в городе секцию бокса.

Паньгуев Анатолий Кузьмич, легендарный воспитатель не одного поколения талантливых именитых мастеров, быстро разглядел во мне очередное «дарование» и уделял мне достаточное время тренировок, чтобы спустя пару лет я стал чемпионом Челябинской области в экзотическом весе до 36 килограммов. Ещё через полгода я «успешно» проиграл региональные соревнования и, так как в будущем мечтал профессионально заняться театром и кино, перешёл из ставшего родным подвального, прекрасно оборудованного помещения секции бокса на следующий этап своего полёта к звёздам.

Я рос без отца, в семье без мужских рук, и поэтому занятия спортом у тренеров-мужчин привносили в моё воспитание безусловно требующиеся для него строгость и крепость оценок, а также и дисциплинирующую психологию выживания как рыцаря-«самца» и будущего главы семьи.

В дальнейшем, когда я учился уже в театральном институте после армии и работы пионервожатым во всесоюзном пионерском лагере «Артек», примерно в двадцатидвухлетнем возрасте мне посчастливилось, наконец, заняться восточными единоборствами (у-шу, айкидо,

стиль Кадочникова и кое-что ещё). В этом «кое-что ещё» я добился усиленными тренировками для себя определённых высот, хотя переезд в другой город и не позволил общаться со своей инструкторской группой, но навыки и, несомненно, позитивный заряд позволяют мне быть в достаточной для деятельности бизнес-тренера форме.

Спорт – это классная возможность прожить свою жизнь на гребне волны здоровья, самоуважения и долголетия.

Правило 11: Не забывай, что здоровье, как и сама жизнь, дается для полного и безоговорочного счастья тем, кто действительно его заслуживает. И было бы несомненной недальновидностью и неуважением к самому себе упустить этот шанс и не приложить достаточных усилий, чтобы отнестись к миссии здоровья ответственно и с глубокой благодарностью.

Акт 12 В МИРУ

После окончания восьмого класса, в возрасте четырнадцати лет, после непродолжительных «дебатов» на почве привитого мамой интереса к театру и кино было решено отправиться единственному сыну и внуку нашей маленькой дружной семьи на Украину для поступления в театральный институт.

Дело в том, что мой отец, с которым я встречался у бабушки в Запорожье до того времени всего несколько раз, но воспринимал вполне как члена своей семьи, занимал должность директора русского драматического театра в городе Мукачево, где жил со второй женой Марией Радиевой (симпатичной, деловитой и верной «боевой» подругой) и двумя детьми, моими сродными сестрёнками Маечкой и Кристиной, которых я очень люблю. Поэтому, имея связи с театральным миром Украины, мой отец мог посодействовать будущей карьере своего сына.

Был я в то время достаточно мал ростом (метр шестьдесят с копейками), но абсолютно убеждён в своей актёрской одарённости и стопроцентном успехе при поступлении. Я чувствовал своё призвание как «звезды» подмостков, ведь и в школе уже занимал первые места на конкурсах чтецов... А главное – частенько на уроках истории и литературы «выезжал» за счёт декламации стихов перед всем классом по проходимой теме, чтобы не быть спрошенным по другому заданному материалу, или иногда приглашался и к старшим ребятам для выступления на «открытых» уроках.

И вот я – студент-первокурсник театрального института Днепропетровска, правда по специальности актёр театра кукол, ведь с таким ростом и довольно высоким голосом составить конкуренцию для амплуа героя-любовника ребятам под два метра ростом было практически непосильной «сверхзадачей». И поскольку возвращаться назад в Миасс тоже не представлялось целесообразным и разумным после стольких уверений мамы и бабушки о том, что я неминуемо поступлю и стану «звездой» театра, пришлось на сей раз ограничиться лишь ролью будущей «звезды» кукольного театра.

Однако в «звёздах» кукольного театра долго я не задержался... Хотя и к великому сожалению тамошней общественности, так как всё-таки мои способности, особенно в плане чтения стихов Маяковского моим тогда не особо «маяковским» голосом наряду с трудолюбием, имело определённый успех. Я был одним из лучших студентов по сценической речи, не последним на занятиях по сцендвижению, танцам, мастерству актёра в живом плане, а также и по кукловодению, которое я, мягко говоря, недолюбливал вкупе с практикой изготовления самих кукол... В общем, через полгода учёбы я «сдался» неотступному желанию выбраться из среды

молодых людей, которые забавлялись, к примеру, групповым сексуальным развлечением в общежитии (несколько парней – одна девушка), записывая это неромантическое «шоу» на магнитофон... Из прокуренной атмосферы всё той же злополучной «общаги», где порой нельзя было выспаться из-за постоянных картёжных «оргий» в комнате, где я пытался ночевать... Просто из нестерпимого чувства одиночества среди украинско-говорящего большинства, где встречались и очень привлекательные девушки, сразу же попадавшие в «лапы» очередного «ловеласа», и опять же закадычные друзья такого высокого человеческого качества как Серёга Яненко из Малино Киевской области... Навсегда я запомнил и лица прекрасных педагогов, таких как мой первый проницательный и чуткий ГУРУ по мастерству актёра – Смяян, преждевременно покинувший этот мир...

Я вернулся домой, продолжил учёбу в девятом классе всё той же общеобразовательной школы номер семнадцать, из которой благополучно переместился в музыкальное училище города Челябинска, вместо того, чтобы ещё более благополучно перейти дальше, в десятый класс... Ветер перемен не давал мне покоя, ощущение своей несомненной избранности выталкивало меня всё больше, выше и непреклоннее к осуществлению своих детских предчувствий, харизмы своей внутренней природы, которая, вне всяких сомнений, является привилегией каждого заинтересованного в реализации собственной БОЖЕСТВЕННОСТИ человека.

Год я проучился на духовом отделении музыкального училища по классу гобоя, а через год воодушевлённо и не без всесторонней поддержки, как и во всех остальных случаях, моего ангела-хранителя, моей трепетно и страстно любимой мамы, поступил вновь на первый курс, но уже театрального отделения при театре имени Цвиллинга по специальности АКТЁР (благо ростом я уже слегка подтянулся, пусть не до амплуа героя-любовника, но чтобы не вставая на цыпочки быть видным на сцене всем зрителям, играя в спектаклях театра уже на стадии ученичества).

88

Два года в училище, в общаге, в колхозах на картошке, как положено, перед началом каждого нового учебного года, на занятиях, на репетициях, в общении с новым закадычным приятелем Сашей Зайцевым, в мучительных раздумьях о смысле жизни и смерти, во влюблённости в свою преподавательницу по актёрскому мастерству, в несерьёзных интрижках с той или иной девушкой, - я «дозрел» наконец до осознания того, что если я сейчас же, немедленно, не уйду в армию, то потеряю и пропаду в бессмысленности и условности повторяющихся событий.

Судьба забуксовала в колее обыденности и безнадёжности, и, видя, что армия – закономерный этап моего мужского созревания и моего следования своей собственной харизме, МИССИИ САМОРАСКРЫТИЯ, я ринулся в поток предстоящего мне новообретённого жизненного приключения.

Сначала мы с Зайцевым Сашкой, выяснив, что аттестат о среднем образовании в стенах театрального отделения нам не светит, с трудом пополам разыскали вечернюю школу, которая закрывалась насовсем после летних каникул, и, умолив сжалившуюся над нами дирекцию, сдали на «скорую руку» с остальным контингентом учащихся все необходимые для получения аттестата экзамены.

Потом скупно, по-мужски распрощались, и разошлись каждый своим путём, чтобы никогда уже не вернуться в прежнюю жизнь...

Правило 12: Если, оглядываясь на прошлое, ты способен осознать неповторимость и непреложность происшедшего, то, несомненно, постигнешь и совершенство, и закономерность, и священную неизбежность твоего предстоящего будущего. Прими это всем своим сердцем, и да будет твой путь благословенной реализацией задуманного.

Акт 13 АРМИЯ

Самолёт накренился, его крыло плавно опустилось в правую сторону, как бы зачерпывая из воздушной бездны под металлическим брюхом этой громадной птицы, и махнув уже другим крылом в обратную сторону, окончательно рванул вниз, к земле. Я сидел в хвосте самолёта, прижавшись носом к иллюминатору, смотрел на приближающуюся чужую чехословацкую территорию, совершенно отстранённо ожидая последующих событий, тем более что сам недавно выбрал их, отказавшись от возможности продолжить учёбу в «театралке».

Мы, новобранцы Советской армии, спускались по трапу навстречу неизвестности и колоннам демобилизующихся из рядов старослужащих. Незнакомые ухмыляющиеся лица бывших воинов Союза Советских Социалистических Республик... Настороженные взгляды с нашей стороны... И надо всем этим и вокруг влажный туман, холодная изморось да разлапистые заросли неожиданных чужестранных клёнов...

Долго и бессмысленно перечислять детали, сопровождавшие и «раскадровку» по воинским частям всего наличествующего молодняка, и долгий переезд через пол-Чехословакии вместе с несколькими сопровождающими солдатами во главе со старшим лейтенантом небольшого технического подразделения по охране и обслуживанию складов с боеприпасами. Ещё дольше и бессмысленней отображать внутреннюю эпопею обуревавших тогда мою психику состояний после того, как меня, сначала пообещав направить в муззвод, дабы послужить Родине во вполне органичном и естественном для меня качестве, «заперли» на предельно оторванном от русскоговорящего мира расстоянии в компании людей, слабо разбиравшихся как в искусстве, так, впрочем, и в правилах этичных взаимоотношений в человеческом обществе. Ничего не хочу сказать плохого о моих тогдашних «товарищах», однако отдав «предпочтение» с первого же шага по территории воинской части ребятам-новобранцам из Азербайджана, я сразу же попал в «изгой», поскольку мои «земляки» совершенно не разделяли со мной демократичные взгляды равенства и братства между всеми народами и национальностями. Не знаю почему, но я с детства интересовался больше теми, кто как раз по каким-либо причинам не «устраивал» большинство...

Полгода моей строевой службы тянулись с переменным успехом среди недоброжелательства, муштровки (особенно после отбоя) силами старослужащих, череды нарядов на дежурство по части (с непременно недосыпаниями, недоеданиями и нервным перенапряжением), в том числе и внеочередных, да собственно самой службы Отечеству в замысловатом качестве грузоподъёмника, порой кухонного служки, порой караульного на ночном промозглом посту, а порой и просто «мальчика для битья».

Были, разумеется, и светлые пятна в этом утомительно-бессмысленном «времяпрепровождении» ради укрепления боеспособности нашей единственной и неповторимой «Совдепии». Небольшой словацкий магазинчик на территории нашей воинской части (она сама по себе также являлась частью территории воинского расположения национальной армии Чехословакии, в которой отбывали воинскую обязанность местные призывники, скромной организованной группой каждый вечер направлявшиеся к себе домой, в город, прямо за забором нашего кадрированного (сокращённого) подразделения) служил отдушиной, если хватало небогатых солдатских средств. Поездка в Братиславу, организованная нашим командованием, как будто возвратила на короткую вспышку сознания эфемерные детские грёзы про сказочную страну исполнения желаний. И, наконец, общение с такими же, как и я, «слонами» (первая четверть двухлетней службы, заканчивающаяся «переводом» посредством процедуры приложения по мягким местам армейским кожаным ремнём в следующий период, вторую четверть) задавало

временами некий тон кажущегося общего равноправия вкупе с ещё более иллюзорной в данных обстоятельствах беззаботностью.

Долго ли, коротко, наступил день, когда я вдруг узнал, что проводятся выездные экзамены в военные высшие учебные заведения, и дабы не забыть по-волчьи от невыносимой бесталанности солдатского бытия написал заявление на поступление в Львовское училище, где готовили военных корреспондентов.

Мне дали, как положено, возможность подготовиться к экзаменам для поступления, и, сопровождаемый неласковыми взглядами старослужащих, посуливших в случае возвращения «открутить» мне голову, а также одним из наших водителей на станцию к поезду, я с замирающим от непередаваемого ощущения свободы сердцем отправился к следующему рубежу судьбы.

В результате недолгих «хождений» по экзаменационным классам на полигоне близ одного милого словацкого городка N, я, опоздавший на экзамены по времени, однако успешно их сдавший с разрешения руководства приёмной комиссии, был переориентирован на Новосибирское высшее политическое училище по причине отсутствия нужного количества публикаций в военной прессе, и вскоре ехал в числе других, то ли пяти, то ли шести поступивших, к месту учёбы.

Слабо теплившаяся надежда увидеть маму, проезжая через Миасс, была неудачно похерена тем простым обстоятельством, что проезжать пришлось другой железнодорожной трассой, через Свердловск, и даже попытка встречи с родными осталась такой же грёзой, как и возвращение в детство...

Я познакомился в поезде с замечательным парнем Саней Поляковым, который и стал в период недолгой учёбы в Новосибирском высшем политическом училище моим закадычным другом. Впоследствии, закончив учёбу с красным дипломом, он женился и уехал служить на границу, как я слышал от его родной сестры. Вспоминаются три месяца, с которых началось обучение, проведённые на полигоне под Новосибирском... Они были, что называется, компенсацией предыдущей «службы»: когда марш-броски по несколько километров в полном снаряжении, когда заледенелая дорога, заставляющая падать через каждый метр пути, а ты идёшь и идёшь в густую темь, едва различая спину впередиидущего, когда утренние пробежки с обнажённым по пояс торсом на холодном стегавшем ветру и полевые учения, и плечо товарища, - вдруг заставляют осознать и понять смысл пропахшего потом и горячим дыханием костра куска заработанного в приближённых к боевым условиям хлеба... «Плечо» Сани Полякова было тоже необходимой частью этого постижения. И когда пришла «похоронка» на маму, помогла поддержка друга, и не одного только Сани...

Влезая на открытый борт грузовика, я единым внутренним взором охватил и неизбежную обречённость последнего звонка домой из Москвы, когда мама из-за болезни меня сразу даже и не узнала, и суть того, что последние попытки дозвониться до мамы из Новосибирска были тщетны... Я понимал, что учиться дальше здесь, на военного, не смогу... Я чувствовал, что незачем дальше продолжать обучение для обеспеченности профессионального военного, не для кого...

Я проучился полгода после возвращения с похорон. Написал поэму в честь героя Афганской войны Александра Демакова. Читал её неоднократно со сцены курсантам училища. Познакомился с матерью героя, которая много пропагандировала подвиг сына, пускаясь в поездки по стране, была знакома с Валерием Леонтьевым, со многими другими знаменитостями... Участвовал в чемпионате училища по боксу. Располагал большей свободой чем кто бы то ни было среди курсантов, особенно первых курсов... Мне предлагали индивидуальную стипендию, все двери были открыты для меня в училище... Но сердце моё было не там, среди будущих замполитов, а... в пустоте, в нигде, точнее, в другом мире, где нет счастливого прошлого «маменькиного» сынка, где нет будущего для «завтрашнего» опекуна любимой матери, творца, реализующего то, о чём они мечтали вдвоём, мать и сын из мира розовых снов обыкновенной любящей семьи.

Я написал заявление об уходе из училища, и меня направили в город Абакан дослуживать оставшееся. Из нашего училища было ещё двое, кто дослуживал вместе со мной в Абакане Хакасской области. Только они со второго курса, а я с первого, хотя демобилизованы мы были в одно время, через полгода с небольшим после приезда на новое место службы в небольшой по количеству солдат и офицеров ремонтный батальон.

Служба в Абакане примерно повторяла по смыслу службу в Чехословакии, только на другом, более «осмысленном» витке. Я даже начал писать роман о службе в армии, и ко всему прочему, начав с рядового, закончил сержантом «бывшей» Советской Армии... Тогда же пришло извещение от друга семьи, что бабушки тоже больше нет... Она к тому времени долго лежала в больнице, и даже не подозревала о смерти дочери, моей матери. Я резко перешёл на другую ступень трагедии... Я остался абсолютно, совершенно один.

Уже дослуживая последние месяцы, мы с приятелем прочли о наборе пионервожатых в лагеря общесоюзного значения... И меня, как сержанта, отпустили в командировку, в город Красноярск, старшим группы из двух человек, сдавать новый экзамен на состоятельность и пригодность в жизни... Экзамен прошёл удачно, и, взяв адреса, нам пообещали выслать письменные уведомления о месте и времени приезда на непродолжительную учёбу для деятельности в качестве пионервожатых. Поэтому демобилизовавшись и приехав в Миасс, я переписал документы на квартиру в свою пользу, конечно же, не собираясь оставаться в «опустевшем, обезлюдевшем» городе, а потом поехал к отцу, в Закарпатье, как к единственному родному для меня человеку. Тем более что на таком шаге «в случае чего» настаивала моя мама, никогда не «настраивавшая» меня против отца, которого любила всегда и о котором всегда отзывалась по-доброму, мудро поддерживая во мне чувство причастности к семье со стороны моего отца...

Правило 13: В битве жизни занимай ту позицию, которая является выражением твоего самого важного, самого сокровенного стремления – стремления реализовать свой потенциал как победителя, разумного творца твоей собственной вселенной. И неизбежно это проведет тебя сквозь все, абсолютно все беды и неизбежные трудности к той самой победе, победе духа над плотью, жизни над смертью.

Акт 14 АРТЕК

Я оказался в раю... Земля обетованная детских представлений о счастье советских ребятишек открылась предо мной очарованием уютных и в то же время экзотичных пейзажей, горами, царственно возлежащими повсюду насколько хватает глазу и воображению своими крутыми, отвесными боками в зелёной и густой шерсти, и – о, чудо! - невообразимым и неожиданным в своей безличной и спокойной мощи морем.

Мы жили и учились одним большим муравейником сначала в городе-герое Москве, затем здесь, в Крыму, на территории дружины «Кипарисная», где я впоследствии работал пионервожатым. Нас наставляли премудростям общения и воспитания детей, медицинским азам первой помощи при несчастных случаях, а также всему тому, что может и не может пригодиться во взаимодействиях с подрастающим поколением. Результатом этого превентивного процесса

явилось, как обычно это бывает, полное осознание того простого факта, что всему, абсолютно всему придётся обучаться с нуля исключительно способом личных проб и ошибок.

Правда, фактор везения, неизменно сопутствующий тем, кто знает куда и для чего он движется по жизни, и тут не оставил моих устремлений к реализации себя как человеческого существа... Я познакомился с удивительными людьми!

Владимир Вагнер выделялся из многочисленного пионервожатского «клана» не только своей ярковыраженной внешностью еврея-интеллектуала с детскими огромными глазами, в которых отражалась вся симфония настроений и чувств этого одарённого народа, но к тому же и прежде всего несомненным и редчайшим даром делиться дружбой и дарить человеческое тепло людям так непринуждённо и легко, как будто это само собой разумеющееся и единственно важное, что может быть на Земле... Он возглавлял детскую киностудию «Артека», проводил обучающие занятия с вожатыми и яростно вовлекался во все главные и крупные мероприятия пионерского лагеря «Артек». Без него нельзя было представить бурлящую жизнь детей в этом царстве лета, игр и отдыха такой, какой заставлял быть её он, мудрый, страдающий одышкой, большой и красивый человек, отдавший всю свою жизнь без остатка и малейшей претензии ЛЮБВИ к детям и взрослым...

Он был мне другом, наставником и соратником в многочисленных творческих проектах, которые мы осуществляли вместе... Он снимал на плёнку чтение мной стихов собственного сочинения, режиссировал спектакль, сценарий к которому написал я и сам должен был сыграть главную роль, но, к сожалению, так и не сыграл. Посоветовал одной из своих близких людей – Марине, которая как раз заочно училась в литературном институте в Москве, помочь мне поступить на отделение поэзии (к сожалению или к счастью, когда мы разыскивали потом подружку Марины из приёмной комиссии, она в это время отсутствовала в Москве и чисто физически не могла поучаствовать в судьбе «многообещающего» таланта)... Навсегда останется в моей памяти, Володя, твой заразительный смех и мягкий, с озорным, дружелюбным подтекстом юмор. Навсегда, как останутся в сердце магические в своей незащищённости взгляды детей, замороженно вслушивающиеся в наши с ними доверительные беседы у костра, дарящие свои улыбки и свою преданность нам, их вожатым... Как и поцелуи с девушками-пионервожатыми, пьянящие и быстрые, словно ласточки молниеносно возносящиеся от воды с пойманной лёгкой добычей, в странной игре влюблённости, опасливой и пугливой сдержанности вперемежку со вкусом долгожданного обещания на губах...

Я люблю Вас, мои послеармейские будни и праздники, я несу Вас как драгоценную весточку в сердце о том, что не вернётся никогда, как ушедшие родственники, как Володя Вагнер с лучезарной и кроткой улыбкой на губах, о временах, где живут, грустят и смеются, плачут и радуются, и ждут нас всегда наши незабытые и незабываемые добрые воспоминания...

Правило 14: Радуйся! Радуйся всему день ото дня, восхищайся и веселись, дари тепло и любовь, дабы не упустить безвозвратно радость драгоценного человеческого общения.

Акт 15 ТЕАТР

Театр для меня священная территория... Хотя я никогда по-настоящему его не любил. Моя главная истинная привязанность и ПОТРЕБНОСТЬ – Его Величество КИНО!..

Моя мама с детства приучала меня различать «своих» и зарубежных актёров, собирая фотографии наиболее знаменитых, она прививала естественным образом интерес и желание к творчеству в кино и на театре... Мы вместе ходили на новые картины, обсуждали понравившееся, восторгались игрой актёров, режиссёрским видением сюжета, операторской съёмкой, конечно же, передавая впечатления совершенно простым непрофессиональным языком. Но в этих наших с нею задушевных и волнительных разговорах присутствовало главное для меня, ребёнка – ощущение сопричастности происходившему на экране кинозала, уверенность в обязательной и несомненной подлинности чувств героев и героинь... Недаром Саша Поляков, которого я имел обыкновение в свободное от учёбы в Высшем политическом училище время водить на кинофильмы в местный Дом офицеров, писал мне в письмах: «Ты научил меня смотреть за экран, видеть неочевидное...» Я же, в свою очередь, с ещё большей уверенностью могу сказать это в адрес моей матери. Светлая память тебе, мой самый верный друг и наставник, моя БОГИНЯ!..

Иногда я хотел стать хирургом, иногда лётчиком, иногда великим спортсменом, как водится у нормально развивающихся и растущих в здоровой, любящей среде детей, и вместе с тем, дорога моя логично и последовательно привела меня к театру.

Не останавливаясь подробно на эпопее моих поступлений во всевозможные театральные вузы, могу лишь подчеркнуть, что ТЕАТР никогда не относился ко мне с особой благосклонностью, за что сам я ему безмерно благодарен. Иначе всё закончилось бы в лучшем случае самозабвенной игрой на подмостках пусть даже столичного театра. Я же всегда рассчитывал и рассчитываю на максимально глобальные проекты, которыми СУЩЕСТВОВАНИЕ щедро одарило мою буйную голову...

Так или иначе, несмотря на то что один из лучших педагогов по мастерству актёра города Москвы, после того как я не попал к нему на курс (пройдя до последнего экзамена в ГИТИСе) из-за «наступающей на пятки» армии, посулил мне непременно и безоговорочное поступление после демобилизации, а сам, так получилось, даже не присутствовал на экзамене, и я, ввиду того что моё амплуа «набрано», с успехом «пролетел», несмотря на то что однажды, две недели «отмаршировав» на непомерно раздувшихся от постоянной жары и питья ногах и ночуя на аэровокзале исключительно стоя из-за отсутствия места, умудрялся «вертеться на пупе» перед всеми возможными приёмными театральными комиссиями, а врачи после осмотра предостерегли от повтора такой ситуации, застрашав летальным исходом, я всё же (Слава Богу!) поступил в театральный институт города Свердловска (ныне Екатеринбург).

Мне нужна была истинная мастерская актёрского искусства, - и мне опять «повезло»: на курсе у нас преподавала ученица и последовательница лучшей театральной школы Питера – школы ТОВСТОНОГОВА - Марина Борисовна Александровская. Она стала тем подлинным вдохновителем и цензором искренности, правды и природной органичности на сцене, благодаря которым во мне расцвело глубокое ПОНИМАНИЕ основ ТЕАТРА наряду с практическими навыками актёрской и режиссёрской технологии.

Эта «закалка» помогала мне в дальнейшем профессионально выражать идеи, которые требовали выхода на свет божий в моих театральных работах. Помимо прочего, я исполнял роли на сцене театра музыкальной комедии города Екатеринбурга, много танцуя, играя порой по несколько персонажей в одном спектакле... Моё исполнение нравилось, я был востребован, и хотя

сам когда-то мечтал «вкусить» от жанра музыкальной комедии, сердце моё лежало и лежит в иной плоскости, в сфере серьёзных драматических постановок, где я бы принимал непосредственное участие и как режиссёр, и как исполнитель главных ролей.

Естественно, случались приглашения сделать режиссёрские работы в том или ином театральном коллективе, были даже выдвижения на присуждение премии за постановку спектакля, но это всё после окончания института...

Учёба в театральном институте ко всему прочему предоставила мне серьёзную возможность заняться восточными единоборствами по разным направлениям. Подарило знакомство с радушной и важной для моей жизни семьёй Борисенко, тётёй Таней и дядей Витей (чей дом стал мне вторым семейным очагом), родителями Антона, учившегося на нашем курсе, и его брата Максима - моих по-настоящему близких и дорогих друзей...

Я закончил институт с красным дипломом. Я снова добился своего... По-разному, неоднозначно складывались годы обучения, но я всегда следовал своему внутреннему стержню и... ПОБЕЖДАЛ. И конечно же, без всякого сомнения, всего этого могло и не произойти, если бы не очередная и важная ВСТРЕЧА с ЖЕНЩИНОЙ, с ЖЕНЩИНОЙ ЛЮБОВЬЮ (ЛЮБОЙ), подарившей мне семь счастливых и благодатных лет поддержки, понимания и глубоко искреннего чувства ИНТИМНОСТИ и СОПРИЧАСТИЯ.

В итоге я сыграл в стенах института великие роли «Сальери» из Маленьких трагедий Пушкина, а также «Председателя», участвуя даже в первоначальном режиссёрском варианте «разминке» актёров-сокурсников... Эти работы не только позволили мне раскрыть в себе трагический талант, но и показать «Сальери» великому русскому актёру Иннокентию Михайловичу Смоктуновскому.

Я также глубоко благодарен руководителю курса народному артисту России Петрову Николаю Васильевичу и за науку, и за душевное отношение. 94

Правило 15: Овладей навыками избранной профессии. Сделай себя совершенным инструментом продвижения и реализации своего предназначения, и ты покоришь весь мир красотой своего созидания.

Акт 16 ЖЕНЩИНЫ

Женщины – это дети, дети разных возрастов и характеров, но с одинаково капризной и жертвенной сутью. В них влюбляешься, желая дотрагиваться до их мягкой и сладкой кожи, обнимая или стискивая в своих объятиях, и всегда до жути, до мучительного страха ощущаешь опасную хрупкость всего, что связано с этими невыносимо прекрасными и незаменимыми созданиями. Женщины – единственный смысл существования мира, созданного через податливо-гибкую и в то же время неуязвимую женскую природу. Я счастлив быть мужчиной, имея возможность признаваться в любви, сгорать от страсти и ласкать своим телом упругую наготу их божественного присутствия...

Имея с раннего детства особенную, не по годам обострённую чувственность, я болезненно переживал невозможность реализации сексуального притяжения к противоположному полу. И вместе с тем, достаточно было мне просто обменяться взглядами с красивой девушкой, чтобы в мгновение ока, словно в другом измерении и самым необыкновенным образом прожить целый роман любви с нею... Всё это может и должно показаться довольно странным и малообъяснимым явлением, если не учитывать, что именно подобная чувствительность и тонкость восприятия окружающего помогли мне сублимировать мои эмоции в активную творческую деятельность.

Я влюблялся неоднократно и страстно, но дальше чисто ментального события моя «яростная» влюбчивость пойти физически не имела шанса... Лишь примерно в возрасте двадцати двух лет, после армии, я, «созрев психологически» для решительных действий, наконец-то потерял девственность... Именно глубочайшая привязанность к матери, бесконечная вера в то, что мы с ней навсегда останемся вместе, являлись причиной и моей детской ревности к многочисленным поклонникам красоты моей матери, а также моего «позднего» возмужания.

95

С потерей матери, я потерял и главный, определяющий фактор своего сексуального «воздержания». Но что несомненно: преклонение перед собственной матерью прежде всего как перед объектом безумного обожания и почитания создало глубоко во мне «АЛТАРЬ ВЕЧНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ» по отношению к любому человеческому существу противоположного пола без исключения и оговорок...

Трепетные Татьяны, загадочные Ирины, волшебные Лены, царственные Наташи... Все Вы не только достойнейшие преемницы своей прародительницы Евы, но и сами по себе, каждая, - бесценный алмаз в короне Её Величества ПРИРОДЫ.

Ваши поцелуи не раз обжигали мой рот жертвенной влагой прямо из источника бесконечной и безграничной ЛЮБВИ... Не раз сладостная агония чувств приводила в экстаз члены и мускулы моего тела... Этот праздник непередаваемого блаженства дарили и дарите Вы, женщины, безжалостные ангелы райского сада на планете Земля!.. Я люблю Вас, трепещу от осознания божественной возможности обладать Вами и дарить цветы благодарности за каждый Ваш взгляд и каждый Ваш вздох, и тем более за то, что от имени всех мужчин, могу выразить восхищение за, безусловно, самое важное, чудо великой милости, высочайшей миссии МАТЕРИНСТВА, которое Вы с такой кротостью и трепетностью олицетворяете и являете одним лишь фактом СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ! Поверьте, рано потерявший мать, осиротевший и одинокий сын, я знаю, о чём говорю...

Женщины – дети, которые явлены как БЛАГОСЛОВЕНИЕ, они сок и смак ДРЕВА ЖИЗНИ, КРАСОТА, ПРОКЛЯТЬЕ и СПАСЕНИЕ этого мира...

Женщины – дети... Мужчины обязаны помнить об этом. Ведь женщины всегда помнят, что дети – мужчины...

Правило 16: Любите женщин. Они единственный ценный смысл, который явлен посланием духа жизни человечеству. Любите, берегите ее и дарите внимание женщине-матери.

Акт 17 ВСТРЕЧА

Я как всегда просматривал книжные новинки на лотке у входа в здание Екатеринбургского университета... Хотелось найти что-нибудь «свежее» от ОШО, КРИШНАМУРТИ, РАМАНЫ МАХАРШИ, НИСАРГАДАТТЫ МАХАРАДЖА, РАМЕША БАЛСЕКАРА, ПУНДЖЫ или, возможно, ещё одного ранее неизвестного мне просветлённого мастера современности... Новинок не было, остальное я уже читал, времени было с лихвой, короче, возможностей более-менее интересно провести часы до возвращения домой не предвиделось, и я уже развернулся к двери, собираясь выйти на улицу, и... замер...

Она спускалась с лестницы к тому же выходу, к которому направлялся и я... Она беззаботно болтала с подругой, и ей было абсолютно всё равно до совершенно остолбеневшего молодого человека, вперившего в неё обалделый от неожиданности и крайнего восхищения взгляд... Меня не поразило молнией, нет, меня просто шандарахнуло электрической цунами, способной веками питать все города мира, да и это по-моему слабоватое сравнение для того незабвенного СОБЫТИЯ.

Мы познакомились в апреле двадцать восьмого числа и договорились встретиться только шестнадцатого мая, поскольку Юлия уезжала домой на праздники.

Встретившись шестнадцатого мая, мы уже не расставались... Несмотря на некоторые «шероховатости» дальнейших взаимоотношений с родственниками Юлии, СВАДЬБА назначена была на двенадцатое октября... Гости веселились, пели, ели, танцевали. Были приглашены лишь самые близкие и дорогие. А дальше была МОСКВА, мой самый любимый город России, дальше были мытарства СТАНОВЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЯМИ. Всё это подробно описано в «Манифесте победителей» Юлии&Юлиана.

А ИСТОРИЯ только начинается... ВСЁ только начинается. Поверьте, и для Вас тоже...

Р. S. Хотелось бы особо сказать о родителях и родственниках ЮЛИИ. Несмотря на то, что определённые разногласия не дали нам сблизиться сразу, в дальнейшем по-настоящему и надолго я полюбил этих людей, надеюсь взаимно. Отец ЮЛИИ, Евгений Николаевич (светлая память и царствие небесное во веки веков) и её мама, Любовь Анатольевна (теперь одна из моих близких и дорогих друзей и союзников), сестрёнка Алёнка с мужем Валерой и дочуркой Валерией, тётя Ира с семьёй, и конечно же, бабушка Вера Григорьевна (уникальный пример помощи и поддержки близким и окружающим людям) и другие родственники вошли в мою жизнь необходимой и неоценимой частью. Я благодарен СУЩЕСТВОВАНИЮ за то, что Ваша дружественная и славная семья породила этот бесконечно талантливый и преданный мне ФЕНОМЕН – моего неоценимого СПУТНИКА ЖИЗНИ и ЛЮБЯЩУЮ ЖЕНУ ЮЛИЮ!

Правило 17: Встречи с людьми как вехи на пути, главные вехи... Доверься этим вехам, иди прямо и твердо к цели, которая становится все яснее и ближе благодаря этим вехам. Доверься им и... будь счастлив с дорогими тебе людьми.

Акт 18 ИЗБРАННОСТЬ

Во Вселенной нет неоткрытых дверей... Всемогущество ЖИЗНИ проявлено через каждое человеческое существо, исключительно во всех и всегда. Не случайно в поведанной Вам истории нет особенно выдающихся событий, за исключением ВСТРЕЧ с другими ЛЮДЬМИ, ОБРЕТЕНИЯ новых ДРУЗЕЙ, ВОСХИЩЕНИЯ непознанными МИРАМИ человеческих судеб...

Любой человек рождается ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТЬЮ. Прежде всего как обладатель бесценного и безграничного потенциала СОЗИДАНИЯ, потенциала СВЕРШЕНИЙ ВО БЛАГО самой ЖИЗНИ. Последний «бомж» всего лишь играет избранную им роль изгиба, видимо проявляя этим СИЛУ СВОЕГО ВЫБОРА...

У нас с женой огромное количество ждущих своей реализации проектов. Это – такая же ИЗБРАННАЯ стезя как, например, у того же вышеупомянутого «последнего бомжа»... Единственное отличие определяется исключительно МЕРОЙ ВЗЯТОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ за судьбу СВОЕГО ВНУТРЕННЕГО ПОТЕНЦИАЛА да, возможно, готовностью ИГРАТЬ ИЛИ НЕ ИГРАТЬ ту или иную РОЛЬ...

Харизма (кто бы и что бы не думал по этому поводу) оказывается всего лишь «спусковым механизмом» нашего желания становиться или не становиться ИЗБРАННЫМ, ЧЕЛОВЕКОМ, в глазах других людей видимо ПРОЯВЛЯЮЩИМ СВОЮ УНИКАЛЬНОСТЬ.

Всё моё детство я «метался» в поисках этого самого «спускового механизма», пробуя тем или иным образом натолкнуться на СТЕЗИЮ СВОЕГО ВЫБОРА. Но противоречие как раз в том и заключалось, что я УЖЕ БЫЛ своим собственным ВЫБОРОМ, состоявшейся ЦЕЛЬЮ и ПРИЧИНОЙ происходящих со мной каждое мгновение событий.

Мои песни, стихи, сценарии, проекты ведут меня ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЕДИНСТВЕННЫМ, НЕПОВТОРИМЫМ ПУТЁМ к ОСОЗНАВАНИЮ ТАЙНЫ БЫТИЯ СОБОЙ в мире МОЕГО СОБСТВЕННОГО ВЫБОРА.

Мы с женой, ЮЛИЯ&ЮЛИАН, УЖЕ СОСТОЯЛИСЬ КАК ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ, поскольку не в будущем, а именно СЕЙЧАС абсолютно и безоговорочно движемся по жизни КАК ПОБЕДИТЕЛИ, СОЗИДАЯ И ПРОЯВЛЯЯ ПО СОБСТВЕННОМУ ОСОЗНАННОМУ ВЫБОРУ в окружающем то ИЗОБИЛИЕ, которое ИЗНАЧАЛЬНО ПРИСУЩЕ КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ СУЩЕСТВУ.

Правило 18: Проснись от спячки устоявшихся шаблонов всевозможных «невозможностей» и неверия в собственные силы, и ты обязательно «сыграешь» еще свою главную роль – всемогущего творца собственного уникального успеха, успеха полной и окончательной реализации.

Акт 19 КТО ЗАЖИГАЕТ ЗВЁЗДЫ?

В практике «ДЗЕН» - религиозно-прикладном учении о мгновенном осознании ЧЕЛОВЕКОМ своей истинной природы БЕЗГРАНИЧНОСТИ, БЕСФОРМЕННОСТИ И БЕЗЫМЯННОСТИ - существует эффективнейшая методология применения так называемых «коанов». Ученику предлагается парадоксальная задача, не имеющая логического решения и вместе с тем приводящая к абсолютной ясности восприятия своего подлинного «Я», БОЖЕСТВЕННОГО ПОЗИТИВНОГО «НИЧТО» (означающего отсутствие любых ограничивающих признаков, качеств или свойств и между тем включающего весь проявленный

мир вещей и форм целиком) по сути. Примером такого «коана» может служить и предложение сделать хлопок одной ладонью, и просьба показать своё изначальное лицо, и, наконец, вопрос: «Кем ты был до рождения собственных родителей?»

В итоге, человек вынужден находить нестандартный выход из логического тупика, реализуя порой (если учитель оказывается к счастью достойным Мастером) СЕБЯ КАК ОКЕАН ВНУТРЕННЕЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ЧИСТОТЫ.

Поэтому на вопрос: «А кто, собственно, зажигает звёзды?» адекватным ответом будет: «А, собственно, НИКТО (в прямом и переносном смысле этого слова). Но это совсем не значит, что ответ дан... Скорее, ответ остаётся за тобой, каждый и любой дорогой друг-читатель!

Правило 19, которое, определив для себя приоритеты, ты, друг-читатель, должен создать сам!.. И да поможет тебе САМО ТВОЁ ГЛУБОКО СКРЫТОЕ ОТ ТЕБЯ И ОТ МИРА ВНУТРЕННЕЕ «Я» при создании правил и нахождения ответа на вопрос: «Так кто, всё-таки, зажёт твою звезду и почему до сих пор она не светит людям достаточно ярко и всеохватывающе, чтобы быть замеченной всеми без исключения?!..»

Акт 20

СТАНДАРТНОЕ ОТКРОВЕНИЕ ЗВЕЗДЫ

Я намерен быть ярчайшей звездой. Созидать новые реальности до сих пор никем и никогда не открытые людям и реализовывать свое предназначение по самым высоким требованиям жизни. В этом прекрасном мире из миров.

Я даю слово прежде всего самому себе, что свет моей звезды принесет как можно больше тепла как можно большему числу людей. Я счастлив быть человеческим существом с полным осознанием величайшей миссии – быть человеческим существом!

Я с глубоким пониманием и признательностью отношусь к дарованной мне самим существованием милости ощущать и приветствовать всем сердцем радости и печали, грусть и восторг, сокровенность, мистичность, экстатичность и чувственность моего божественного тела. Я принимаю все, что предоставляет мне каждое мгновение непревзойденная красота бытия.

Я непреклонно убежден в полном и окончательном достижении всех своих целей, даже самых неосуществимых на первый взгляд, ибо что дано, то уже дано навсегда. Я свободен творить безумства во имя любви и подвиги во имя близких своих.

Я есть начало и конец, альфа и омега своего пути и пути вселенной, ибо путь вселенной – и мой путь тоже. Я заявляю во всеуслышание о неистребимом желании быть лучшим из лучших, первым из первых, дабы протянуть руку малым мира сего, и да не оскудеет эта рука...

Я знаю, что я есть во веки веков – новоиспеченная звезда обновленной вселенной. И меня окружают пылающие солнца, такие же как и я, новоиспеченные звезды будущих и прежних миров,- вечные странники и провозвестники никогда не угасающего духа жизни – мои братья и сестры, наши с тобой, дорогой друг-читатель!

Так было, есть и будет. И это единственная истина: мы – это «Я» - одно целое, неделимое и единственное во множестве форм и имен – непознаваемое и всеущее благо всеведения, неосознающее себя и вечно-блаженное в непроявленном состоянии.

Правило 20: Все, что создаешь ты, зависит от тебя (в случае, если понравилось создавать свои собственные правила, то руководствуйся ими неукоснительно. Если нет, соблюдай чужие...). Все же, что создают другие, позволяет им внедрять твой свободный выбор.

Акт 21
ПОКЛОН ДО ЗЕМЛИ

Я люблю Вас, мои близкие и далёкие люди... Я преклоняюсь перед моей женой, моим самым близким и преданным другом – Юлей, соавтором и соратником в моих земных «битвах» и поисках, перед моим отцом – Юрием Степановичем, ставшем для меня с определённого времени одной из наиважнейших и глубоко значимых СОСТАВЛЯЮЩИХ МОЕГО ЛИЧНОГО УСПЕХА, а также перед моими тётями и дядями, братьями и сёстрами... Преклоняюсь перед моей рано ушедшей матерью, преклоняюсь до земли... Я преклоняюсь перед ушедшими... Преклоняюсь и пред ныне живущими! Мир Вашему дому! И да простят мне те, о ком я случайно не упомянул, совершенно непредумышленно... Хотя точно знаю: СВЕТ ВСЕХ ЗВЁЗД ПОМОГАЕТ И ПОДДЕРЖИВАЕТ КАЖДУЮ ИСКОРКУ НЕГАСИМОЙ ДРУЖЕСТВЕННОСТЬЮ ОБЩЕГО ТЕПЛА, ТЕПЛА БОЖЕСТВЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СОЗВЕЗДИЙ!.. МИР ВАМ... НОВОИСПЕЧЁННЫЕ ЗВЁЗДЫ, ДОБРЫЕ СВЕТИЛА МОЕЙ ВЕЧНОСТИ.

Стихотворения

Цена Солнца

Солдатская колыбельная

Под кустами, к «катюше» прильнув,
Спал солдат перед новой атакой.
Был он молод, и спал он без чувств,
Ему снились девчонки и маки...

Ему снилось про детство и дом,
Где он бегал босым малолеткой,
Ему снилось, что был он влюблен
В белокурую девочку Светку...

Спи, родной, и не три себе нос,-
Все сбывается, только попозже...
Спи родной, нам теперь не до слез,-
Ведь забыть и во сне мы не можем

Боль войны над великой страной...
Только долго еще до победы...
Спи, сынок, спи, пацан дорогой,
Сон о счастье короткий отведай...

Под кустами, к «катюше» прильнув,
Спит боец молодой перед боем...
Ему снится про трепетность чувств,
Для которых весь мир так устроен,-

Что вся жизнь остается другим:
Расставания, встречи, рассветы...
Мой герой, ты заснул молодым,
И вдовой стала девочка Света...

Будут маки в полях, как в войну,
Обливаться слезой утром алым
Оттого, что Россию одну
Оставляют сыны, но все мало

Для кого-то безумных смертей
Этих мальчиков ранних рассветов,
Колыбельную вечных детей
Пропоеет им войны эхом лето...

Под кустами, к «катюше» прильнув,
Спал солдат перед новой атакой.

Был он молод, и спал он без чувств,
Ему снились девчонки и маки...

Скажи, браток...

Давай с тобой тихонечко побродим
По улицам Москвы и площадям!..
Тогда, в сороковых, здесь было, вроде,
Попроше и побольше вдовых дам...

Здесь были позаклеенные окна
В домах, не ожидавших вновь живых,
А мы с тобой в окопах дружно мокли
Под пасмурный набат дождей косых...

Припев: Скажи, браток, из тишины,
А если б не было войны,
То где б мы взяли столько сил добра?
Чтоб о любви не забывать
И насмерть бок о бок стоять
В строю... забытых всеми во вчера?..

Ты помнишь соль на рваных гимнастерках,
И молодой задор, и страсть в глазах?..
А ты теперь так далеко, и только
Мне слышится твой хрип в бессонных снах...

Нас мало остается, очень мало...
И поколений тем большей разрыв,
Чем тише память бьет крылом усталым
В сердца, которым мы уже как миф!

Припев: Скажи, браток, из тишины,
А если б не было войны,
То где б мы взяли столько сил добра?
Чтоб о любви не забывать
И насмерть бок о бок стоять
В строю, забытых всеми во вчера?..

Давай с тобой поговорим, дружище,
За жизнь, за наши прежние дела...
Делили мы и пот, и боль, и пищу,
И радости из общего котла!

Теперь совсем другие в мире игры!
По-дружески способны «порешить»...
Нас «мессеры» крошили, крыли «тигры»,

Но мы умели и давали жить!

Припев: Скажи, браток, из тишины,
А если б не было войны,
То где б мы взяли столько сил добра?
Чтоб о любви не забывать
И насмерть бок о бок стоять
В строю, забытых всеми во вчера?..

Давай с тобой тихонечко побродим,
Как призраки, и больше ничего!..
Мы призраки в потерянном народе,
И с этим соглашаться не легко...

Но есть еще понятие о Чести
И жизнь, что за двоих не докурить!..
И мы с тобой, опять с тобою вместе
Идем Москвой, чтоб вновь ее любить!..

Припев: Скажи, браток, из тишины,
А если б не было войны,
То где б мы взяли столько сил добра?
Чтоб о любви не забывать
И насмерть бок о бок стоять
В строю, забытых всеми во вчера?..

Скажи, браток, из тишины, а если б не было войны?..

* * *

До облаков недалеко,
Когда пальба на поле боя,
Когда архангелы легко
Порхают сонмом над тобою!
Такая адова статья –
Бойца нелегкая работа,
Ведь смыться никуда нельзя,
Когда в атаку прет пехота!

Снаряды стрелами легли,
В земле окопы прорывая:
Коль нас огнем вы не сожгли,
Сметет вас наша штыковая!
Мы на врагов нагнали страх,-
Хоть мало нас, но мы в тельняшках!..
Зато как много в небесах
Почета Петькам, Ванькам, Сашкам!

Героям не нужна резня!
Рожденный Женщиною, Мамой,-
Бессмертным выйдет из огня,
Возвысив человечью драму!

До облаков недалеко,
Когда война на поле боя,
Когда архангелы легко
Парят над раненой Землею.

Припев: Ура! Ура! Вперед, и в бой!
Мы снова на передовой,-
Не посрамим отцовский род,
За Землю-мать вперед, вперед!

* * *

Дорога солнцем залита,
А неба синева чиста!
Как вдруг взревел комбат-отец:
«В атаку! Или всем конец!»
А нам, конечно, черт не брат,
Кому весь мир теперь, как ад!

Летит земля в тартарары
Под смертным боем злой игры!
А наш отец как зверь орет:
«Сынки! Мать вашу, все вперед!»
И нам как будто черт не брат,
Когда у нас такой комбат!

Взорвался синий горизонт,-
На горстку наших – ихний фронт.
И пусть комбат орет: «Хана!»
Нам все ж не страшно ни рожна.
И пусть, конечно, черт не брат,
Но выжить надо бы, ребят...

Дорога светом залита
И синева, как храм, чиста!
И солнце как свеча за нас
Отец! Мы сдюжили приказ!!!
А как же, если черт не брат,
Ведь в бой нас вел святой комбат...

Сватовство

Мне приглянулась в санбате деваха.
Как ее хочется расцеловать!
Может, заслать по старинке к ней сваху?
Только мне двадцать, а ей – сорок пять!

Припев: Трум-бум-турудурдум
Трум-бум-турудурдум
Может, заслать по старинке к ней сваху?
Только мне двадцать, а ей – сорок пять!

Все мы равны на войне, как младенцы:
Крестят нас пули, и живы мы в долг.
Выбросить, что ли, пред нею «коленце»?
Ну, а потом, и от пуль наутек!

Припев: Трум-бум-турудурдум
Трум-бум-турудурдум
Выбросить, что ли, пред нею «коленце»?
Ну, а потом, и от пуль наутек!

Что ж ты не взглянешь на парня при койке?
Ранено сердце! А тело – пустяк.
Я в медсанбате вздыхаю тихонько,
Что тет-а-тет нам не выйдет никак...

104

Припев: Трум-бум-турудурдум
Трум-бум-турудурдум
Я в медсанбате вздыхаю тихонько,
Что тет-а-тет нам не выйдет никак...

Мне в медсанбате, полковник по званью,
Женщина строгая так говорит:
«После войны будет много свиданий.
В общем, не важно, что ты инвалид».

Припев: Трум-бум-турудурдум
Трум-бум-турудурдум
После войны будет много свиданий.
В общем, не важно, что ты инвалид.

Я уезжаю. Не плач, медсестренка,
Что нам не выпала свадьба с тобой.
Наша любовь прокатилась стороной,
Да, зато эхо осталось со мной!..

Припев: Трум-бум-турудурдум

Трум-бум-турудурудум
Наша любовь прокатилась сторонкой,
Но зато эхо осталось со мной!..

* * *

Мы махорку с тобой запивали водой,
И ложились вздремнуть, затянув пояса.
Нам не нужен был вечный небесный покой,
Хоть не раз заглянула нам вечность в глаза!..

Нам глотнуть бы чуток нетревожного сна,
Где б мы видели близких, встречались на миг,-
А потом, что угодно с утра до темна, -
Круглосуточный ад за любимых, за них!..

Нам не надо регалий, нам труд по нутру,
Ратный труд без фанфар, ведь война есть война...
Мы же помним на этом смертельном ветру:
Выжить нас для победы просила страна!

Я себя узнавал после боя в любом,
Кто в строю, кто в земле оставался, как страж,
Чтобы нами, ребятами, враг за врагом
Не допущен был в дом, даже мертвыми, в наш!

Мы махорку делили на всех ты и я,
Было много братвы, каждый мог так сказать...
Эти крохи от памяти – боль ты и я,
Мой товарищ и бог, кто спас РОДИНУ-МАТЬ!

Это было давно, в легендарных годах,
Все другое вокруг, но мы живы всегда,
Для того, может быть, чтоб в грядущих сердцах
МИЛОСЕРДЬЕ забыло, что значит – вражда!..

Припев: Мы много прошли,- но нас мало осталось:
Стоим мы на страже далеких тех лет,
Мы мир защитили и самую малость
Прожить бы, увидев, что войн уже нет!

* * *

На погонах у вечности звезды горят,
Провожая в легенду хороших ребят:
На Земле это принято – не забывать,

За кого мы живем, чья сиротствует мать!

Я в строю не стоял с этим парнем и с тем,
Хоть немало нашлось бы, наверное, тем, -
Потравить анекдоты, «за жизнь» помолчать,
Если б знать, с кем не свидеться, если бы знать...

От Великой Отечественной до Чечни
Пролегли эти тропы кровавой войны,
Мы остались в живых, и какая туга
Счет потерям вести ни своих, ни врага...

Протоптали мы вместе с друзьями и без...
Не один нас, как видно, запутывал бес,-
В колеях увязая, в грязи и в поту,
Мы по эту по сторону были и ту!

Обжигали подошвы и топотом ног
Заглушали мы трепет души, кто как мог,-
И на пыльные падая камни в бою
Каждый верил: вот выстою и допою...

На погонах у вечности звезды горят,
Млечный путь, словно свечи в помин за ребят...
Кто в легенду, презрев своих молодость лет,
Ворвались... - и прославили даже тот свет!!!

106

* * *

Поземкой замело мои долины,
Крылом зимы сокрыв тепло земли...
Обыкновенной храбрости мужчины
Нас заслонив, здесь судьбами легли...

Скрываются за далью горизонта
Могилы неизвестные солдат,-
И мне до боли думать не охота,
Что сокрывает саван-снегопад...

Припев: Пепел, снежный пепел –
Вдовьей дань земле!
Стынут слезно степи
О победном дне!

Здесь не было страстей и чувств продажных,
Здесь люди погибали за людей,
Здесь молодые папы шли отважно

В бой за своих невстреченных детей!

Здесь парни спотыкались на пол-крике:
«За Родину – за Мать, вперед, ребя...»
Мне горько, что совсем легко отвыкнуть
От памяти, в которой нет себя...

Припев: Пепел, снежный пепел –
Вдовьей дань земле!
Стынут слезно степи
О погибшем дне!

Поземкой замело мои долины,
Крылом зимы, но это не беда,-
Вы лучше посмотрите на седины
Людей, что были молоды тогда...

В них многое, а больше снегопада,
От таинства которого светло,-
Весна всегда идет со смертью рядом,
И этого понять мне не дано...

Припев: Пепел, снежный пепел –
Вдовьей дань земле!
Стынут слезно степи
О великом дне!

107

* * *

Пускай не врут про Кандагар,
Мы помним, «зема», смрад и жар!
Засады «духов», хруст песка, -
Мы помним все, живем пока!..

И свист трассирующих пуль,
И как окрысился аул,
Когда устало (помнишь, брат?)
Шагнул, как в вечность, в дверь сержант...

Рвануло чертовой войной
Стена огня... И мы с тобой...
Хлебнули разом, в третий день,-
Что значит судорога вен,

Что значит небо на плечах,
Что значит настоящий страх,
Когда от человека – дым...

А был он только... молодым!..

И злость врывается в нутро,
И нам до жути все равно:
Кто попадает на пути...
Одно желанье – все смести!

Мы били яростно порой,
Нас били тоже, - «мат» рекой!..
И что такое ...умирать...
Когда «старшому» - двадцать пять?..

Тогда мы, помнится, снесли
Весь тот аул с лица земли,
И кто осудит нас с тобой
Теперь, когда нас нет с тобой?

Пускай не врут про Кандагар,
И про Чечню, - кто был, тот знал!
Про то, как матери нас ждут!..
РОССИЯ... Где твой высший суд!!!?

* * *

Не пришел мой друг с войны...
Вот такая песня!..
Лишь строка со стороны
Похоронной вестью.
Не пришел, и я один
По свету шагаю...
Не пришел ваш брат и сын,
Ну а я страдаю!

Припев: Эх, да, в небе изо льда
Безымянная звезда!

Бегали мальчишками
Да озорничали!..
Школьниками с книжками
Да друг к другу к чаю...
Выросли и вынесли
Истину простую:
Дать за дружбу стоит сил
Цену дорожую!..

Припев: Эх, да, в небе изо льда
Безымянная звезда!

Друг ушел служить в Чечню,
Я ж – на Крайний Север.
А теперь вот не пойму,
Кто вернулся первым!..
Танк он вывел из огня
С экипажем вместе.
Танк сумел... но не себя,
Вот такая песня!..

Припев: Эх, да, в небе изо льда
Безымянная звезда!

* * *

Я в аду побывал, мне вранье ни к чему,
Ни к чему мне вранье, я в аду побывал!..
Я горелую землю зубами жевал,-
Не придумать такого, такую войну...
Нас давило в траншеях железо врага,
И стальная крошка летела с небес:
Смерть была, словно отдых короткий, близка,-
Чтоб товарищ мой рядом в легендах воскрес!..

109

Припев: Это сроду не слезы, я просто мужик,
В орденах, на ветру, на плацу...
И пускай мы расстались в бою, но я жив,
И победа нам точно к лицу!..

Да, такая Победа чиста и строга,
Как расплавленный солнечный шар,-
Так распятого полдня зияла тоска,
Так моя поседела душа...
Я иду по дороге, кругом тишина,
И остался мой полк за холмом,
Он стоит до сих пор там, родная страна,-
Мы с ним вместе тебя бережем!

Припев: Это сроду не слезы, я – русский солдат,
В орденах, на ветру, на плацу,
И пускай мы расстались в бою, но я рад,-
Нам победа, как прежде, к лицу!..

Я в аду побывал, мне вранье ни к чему,
Ни к чему мне вранье, я в аду побывал...

Реквием

У меня на Родине, в Миассе,
Памятник Скорбящим матерям.
У меня на Родине, в Миассе,
Дома нет, но сердце словно там...
В том краю, что выковал Победу
Не один десяток лет назад,-
Матери моей там больше нету,
Мать и мать ее в земле лежат.

Припев: Ах, ты, небо, опрокинутое зеркало,
Отражающее Родину мою...
Как измеришь ты заоблачными мерками
Скорбь земли, что сдюжила войну?!

Тыщи лет леса стоят на страже
И дозор свой бережно несут,
По России сохраняя наше,
Все, во что деды вложили труд!
И теперь нечасто возвращаясь
К холмикам, что смотрят в синеву,-
Я страну, кто всем жива на зависть,
Родиною-Матерью зову!..

110

Припев: Ах, ты, небо, опрокинутое зеркало,
Отражающее Родину мою...
Как измеришь ты заоблачными мерками
Скорбь земли, что сдюжила войну?!

Молебная

Стихотворные строки, что дал мне Бог,
Звуки песен вложил в уста,-
Я принес, люди, прямо на Ваш порог,
Чтоб открыли Вы все врата!..

Чтобы хлынула правда из первых рук
Кровью вздыбленных сердца чувств,-
Я пришел к Вам с надеждой, как близкий друг,
И взамен ничего не хочу!..

Я пришел как Любовь, я принес себя
На алтарь Ваших спящих душ...
И теперь, когда трубно зовет Судьба,
Я сыграю молебный туш!..

За Спасителей наших, что шли в огонь
Необузданной злобы врагов,
За героев отважных, чей вечный сон
Не нарушат потоки слов!

Обжигаемый страстью спасенья всех,
Кто в обличье рожден живом,-
Я желаю Вам, люди, познать Успех
Как служенье другим Добром!..

И тогда, облеченные властью – дарить,
Вы пробудитесь в Смысл и Суть,
Легче станет себя принимать и Быть,
Обретая свой Высший Путь!

Я пришел как Любовь, я принес себя
На алтарь Ваших спящих душ...
И теперь, когда в бой позвала Судьба,
Я бедой болен Ваших нужд:

От которых плодятся Глупость и Лень,
И вгрызается Скука в глаза,
И тускнеет любой, даже солнечный день,
И азарт не вернуть назад!

Я принес Вам мечты, я зову туда,
Где отстали от детства Вы...
Это место владений вечного «Да!»,
Праздник сердца, не головы...

Я, вскормленный тоскою небесных врат
О покинутости земли,
Вас навечно нежно любящий брат,
Для которого Вы – близки...

Я пришел как Любовь, я принес себя
На алтарь Ваших спящих душ...
И теперь, когда трубно зовет Судьба,
Я сыграю молебный туш!..

За солдат и героев, за их сирот,
За спасителей и вождей,
За любого из Вас, кто в глуши живет
Ваших глухонемых страстей!!!

Чтобы Солнце Победы и Славы дни
Воссияли с земли к небесам,

Чтобы каждый сумел зажигать огни
И Спасителем стал себе сам!!!

В Сердце – Луна

Летний сон

Мне приснился сон однажды,
Теплый летний сон:
Словно я во дне вчерашнем
Легок и влюблен...
Словно сказочная птица
На плечо ко мне садится,
На плечо мое садится
Сон, где я влюблен.

В этом сне, как в сказке, люди
Счастливы всегда,
В этом сне с тобою будем
Влюблены года...
Мне не страшно пробужденье,
Это сладкие мгновенья
Подарили озаренье,
Что как миг года.

А пока с тобой танцуем
Этот вещий вальс,-
Мы на льдинке чувств дрейфуем,
Чтоб огонь не гас!
Пусть бушует ветер-время,
Наши свечи канут в темень,
Воск свечей поглотит темень,-
Бог не бросит нас!..

Мы с тобой опять гуляем
Об руку рука,
И любовью затопляет
Наши берега:
Две реки в открытом море,
Два крыла единой воли,
Две звезды в ночном уборе
И к руке рука!..

Мне приснился сон о лете
Лютою зимой...
Все любовью в нем согрето,
Все, и мы с тобой!

И огромный мир так светел,
Потому что был на свете,
Потому что есть на свете
Сон о нас с тобой!..

* * *

Женщина, ее Высочество,
Созданная для любви,-
Вам и великие почести
Шуточны, как таковы...

Женщина, ее Святейшество,
Лебедь-Царевна моя!..
К Вам без упрёка малейшего
Тянется сердце не зря!..

Женщина, ее Могущество,
Страстью меня обожгла!..
Сами хвала Вы Живущему,
Ну и оно Вам – хвала!..

Женщина, о, Ваше Вашество!..
Сколько ж молить о Любви?!
Может быть, Вам и пустяшество
Все притязанья мои!..

Самая нужная, важная
Женщина Вы для меня!..
В мире любая и каждая
Миру кому-то равна!

Женщина!.. Моя изюминка!
Соль моей жизни и стон!..
В смерти тобой и в безумии
Даже от них я спасен
ЖЕНЩИНОЙ!

* * *

...А потом мы пошли в кино,
По пути ресторан посетив,-
Я сказал: «Предлагаю со мной
Эту жизнь на двоих провести...»

Знаю, рыцари есть у принцесс,

И пажи, что проворней лисы,
Только я, не сошедший с небес,-
Ваш единственный, леди, мессир...

Будем пить, целоваться и петь,
И встречать, как впервые, все дни,-
Не подумайте только, что лесть
Вам заменит безмолвья мои...

А теперь все быльем поросло;
Сто веков, тыщи жизней прошли,
Но безумство и верность назло
Всем смертям наши звезды зажгли...

И пылает, забыв забытье
И кромешную вечность ночей,
Преклоненное сердце мое
Пред космической тайной твоей!

Как вселенского таинства вальс
Эта встреча приснилась двоим:
Помню, Бог, что скрывается в нас,
Нам был явлен любовью и зрим...

А потом мы пошли в кино,
По пути ресторан посетив...
Мы, конечно, сумеем с тобой
Эту жизнь на двоих провести...

* * *

Ах, осень, осень, осень, осень, осень,
Усталая красавица моя!..
О, поклянись, что ты меня не бросишь
От сентября и вновь до сентября!

От одного прощанья до другого,
От нежности до нежности твоей,-
Что пустишь в гости даже на полслова
В безмолвье золотых твоих аллей!..

И эти ливни, ливни, ливни, ливни
Повремени, пожалуйста, не лей!
Ведь для меня нет повода интимней,-
Побыть с тобой без близких и друзей,-

Чем праздник ускользающего лета,

Который в листопадах заплутал...
Что в ностальгии каждого момента
Условно я назвал бы – БАБИЙ БАЛ!..

Ах, осень, осень, осень, осень, осень,
Ты сердцу и подруга, и жена!
И мы с тобой нисколько не попросим
Для прошлого от будущего сна:

Ни жизни, ни единого мгновенья
Под дикий свист и колокол зимы,-
Мы славно жили, празднуя мгновенья,
И даже в смерти будем живы мы!..

* * *

Девушка, создание Бога Вы!..
Обезумел я от Вас, не скрою...
Как цветок единственный травы
Взгляд ведете за собою...

Девушка, о, дайте руки мне!
Я дыханием желанья
Их коснусь, коснусь наедине,
Словно сердцем мироздания...

Я люблю Вас, девушка, люблю!
И не запретить мне этой боли,-
Я в аду горю, горю в раю
Страстью, нежностью, любовью!..

Девушка, открою тайну Вам:
Мы одни, одни во всей Вселенной,
Без остатка я всю жизнь отдам
Преданности неизменной!..

Девушка, красавица моя,
Кончится и эта песня...
Но во мгле времен опять Заря
Возвестит о Вас, моей невесте!..

* * *

Когда дожди и холодно душе,
Когда деревья мокнут и сыреют,-
От грусти ли, а может, ностальже

Спокоен я... Меня собой согреют
Два теплых и пленительных крыла
И тонкие чувствительные пальцы,
Ладоней пылкость, рюмка со стола
Тобой налитая... Завязтые уральцы
Мы кутаемся больше, чем крутей
Стучат по крышам капли сиротливо,-
В огромном мире путников-людей
Сердце комочки, на краю обрыва,
Над бездной мрака, ночи и тоски,
В дождях с земли взывающие в бедах
Лишь о любви, мы – космоса ростки,
Трепещущие под открытым небом...
Сегодня понедельник... и дожди,
И праздника, и грусти совпадение,-
А мы с тобой по-прежнему близки
В штормах, полетах, пиках и паденьях!..
Но в нежность крыльев-рук твоих войдя
И приникая к ним как к колыбели,
Спокоен я... Ведь ты – навек моя,
Хоть залил дождь на целые недели...

* * *

Мой осенний причал – твои плечи и шея,
Мой осенний приют – твой задумчивый взгляд,
Я опять пред тобой, словно школьник, немею,
Как десяток-другой лет каких-то назад...

Я не молод, не стар, но с тобой не сравниться:
Ты вне времени вся, ты всегда молода!
И прекрасна как жизнь, и свободна как птица
В моей музыке, снах и полете стиха!..

Припев: Осень твое имя!
Ты сплошной обвал!
Я не знал с другими,
Что тебя искал, что тебя искал!..

Мой единственный Бог, моя крестная сила!
Ты мой воздух и свет, безнадежность моя!
Ничего я не помню, что, может, и было,
Ничего не хочу, в чем не вижу тебя!..

И когда в забвении вдруг закроются веки,
Твое имя последним слетит все же с уст.
Я всего лишь поэт! Так прими же навеки

Мое сердце-любовь и безумие чувств!

Припев: Осень твое имя!
Ты сплошной обвал!
Я не знал с другими,
Что тебя искал, что тебя искал!..

Мой осенний причал – твоя тонкая шея,
Мой осенний приют – твоих губ аромат...
А тебе, может быть, нет до этого дела,
Или времени нет оглянуться назад.

Там стою я и жду нашу новую встречу,
Я святое твое появление жду...
О, мой трепетный ангел, мне хвастаться нечем,
Кроме вечной надежды на Вас и в аду!..

Припев: Осень твое имя!
Ты сплошной обвал!
Я не знал с другими,
Что тебя искал, что тебя искал!..

* * *

Мы встретились с тобою просто и легко,
Как путники заблудшие, на бале.
Из-за твоих красот теперь во мне раскол,-
Душа как на приколе и в печали.

Припев: О моей мечте говорил тебе,
Называл тебя самой главной,
А потом, любя, называл тебя,
Называл тебя своенравной!..
Вот пришла она, вот сбылась мечта!
Ну, зачем же ты так капризна?
Мы с тобой давно, мы с тобой одно
В этой маленькой, в этой жизни!

А мы с тобой, наверно, в знаках не сошлись,
Но зодиак, поверь, не так коварен:
И если все же нам осталась дальше жизнь,
Мы танго жизни дотанцуем в паре...

Припев: О моей мечте говорил тебе,
Называл тебя самой главной,
А потом, любя, называл тебя,
Называл тебя своенравной!..

Вот пришла она, вот сбылась мечта!
Ну, зачем же ты так капризна?
Мы с тобой давно, мы с тобой одно
В этой маленькой, в этой жизни!

Мы разошлись с тобою просто и легко,
Как корабли в безбрежном океане...
И некому теперь мне сердце жечь тоской,
И некому его любить и ранить!..

* * *

Мы – люди... Значит, мы должны любить.
Но кто придумал эту благодать
Нас разучил покой осознавать...
Мы люди, значит, мы должны любить.

* * *

Невеселая женщина-осень,
Невеселая женщина-осень,
Невеселая женщина-осень
Постучала опять мне в окно.
Я очнулся, угрюм, не причесан,
И впустил ее в дом затемно.

Чтоб со мною осталась надолго,
Чтоб со мною осталась надолго,
Чтоб со мною осталась надолго,
Заварил Ее Милости чай.
Кто Вы, осень с девчоночьей челкой
Так болезненно скрывшей печаль?

Не ответила, только взглянула,
Не ответила, только взглянула,
Не ответила, только взглянула
И укрылась в себя глубоко.
Я касался едва ее стула,
И качались дожди за окном...

Правда, сердце, мой проклятый недруг,
Правда, сердце, мой проклятый недруг,
Правда, сердце, мой проклятый недруг,
Так ранимо тянулося к ней,
Только губы по чуткому следу
Находили друг друга звончей!..

Отдалась и затихла бедовка,
Отдалась и затихла плутовка,
Отдалась и затихла красавица,
Грудь бессильно ладонь обожгла,
Правда, бедра с капризной сноровкой
От моих в тот же миг отняла.

Понял все, снова окна ей настезь,
Понял все, снова окна ей настезь,
Понял все, снова окна ей настезь,-
Уходите, оставьте меня!
А в ответ – тишина и ненастье...
Я очнулся от стога дождя.

Невеселая женщина-осень...

* * *

Однажды встретив, как запнувшись
На полуслове, на ходу,
Я Вас нашел, и Ваши уши
Мою слышали хвалу...

Я Вас нашел, о, это счастье!
Такое хрупкое на вид...
Я Ваши тонкие запястья
Своими пальцами обвил.

Я задохнулся от тревоги,
Ведь так тревожно увидеть:
В душе, как на пустой дороге,
Всей Вашей сути благодать...

Всей утонченности точность,
Капризность лет и зрелость всю,
Что подчеркнули обреченность
Восторгом смысла: «Вас люблю!»

И так единожды встречая
Судьбою суженую мне,
Я узнаю, я принимаю
Дожди... с цветами наравне...

Осень и Женщина

Осенняя Женщина – это мечта!
Осенняя Женщина – нежность и пламя...
Осенняя Женщина – читка с листа
Симфонии целой сухими губами...
Осенняя Женщина, я ваш герой!..
Осенняя Женщина, Вы – моя Дама.
Осенняя Женщина, не за горой
Наш вечер интимный и трепетный самый...

Осенняя Женщина – вечный сюжет:
Рассвет – одиночество, ночь – ожиданье;
Осенняя верность на тысячу лет
Дана Вам от Бога, как высшее званье.
Осенняя жажда, осенняя страсть
И к вечному счастью простое стремленье,-
Хоть чуточку бабьего счастья украсть
Хотели бы Вы за предзимнее время!..

Осенняя Женщина – Муза моя!
Вот сердце мое, оно бьется и плачет...
Хочу Вам открыться, поя и любя:
Весь мир, когда нет Вас, и щепки не значит!..
Осенняя Женщина – Вы мой ответ
На зло и бессмысленность краткости жизни...
О, как согревает Ваш внутренний свет
И к тайне возносит нездешней харизмой!..

* * *

Падает роса с травы, как с дерева,
Наполняя землю синевой.
Падает роса с травы, как с дерева,-
Так моя любовь полна тобой!

Облака пройдут, и станет радостно
Влагу собирать с земли в ладонь.
Облака пройдут, и станет радостно
То, что видится теперь как боль...

* * *

Под белый рояль поднесу я тебе любовь...
В жилах моих не шампанское бродит, а кровь!
Музыку слышат окрестные города,

Падают звезды с небес, чтобы попасть сюда!

И открываются дали зову и хрипу струн.
Я за роялем красив, безмятежен и юн.
Что остается тому, кто как я вдруг обрел
Девочку-музу, что Бог из огня произвел?!

Сядешь ко мне на колени, сыграю мотив
Нежный, немножечко странный, как талии этой извив.
Пальцами клавиши трогая и оробев,
Не понимаю, что с сердцем от глаз и дыхания дев;

Словно шелка, что струятся порою с их плеч,
Чувствую, руки касаются, слышится речь,
Как за вуалью невидима, ты мне мурлычешь слова
И растворяются слезы; моя голова

Снова склоняется, и на колени твои
Падают звезды приветствием первой любви...

Под белый рояль поднесу все, чем сердце полно:
Кровь и шампанское, слезы и страсти вино!
Музыку слушает вечер, окрестности и города,-
Правда, лишь я только слышу твое беззаветное: «Да!»

121

Одари, Любовь!

Подберу мелодию добрую к тебе,
Подарю себя и мир, где царишь везде!..
К звездам позову летать, где никто не жил,
Стан небесный заполнять нотами без лжи!

Припев: Одари, Любовь! Одари собой!
Полноводьем чувств, как дождями в зной!..
Одари, Любовь! Одари меня!
Одари собой на рассвете дня!

Будем вместе ты и я, как заведено
Там у птиц, которых знать многим не дано,-
Крылья слишком редкий дар, чтобы не успеть,
Встретившись здесь на Земле, обесмыслить смерть!

Припев: Одари, Любовь! Одари собой!
Полноводьем чувств, как дождями в зной!..
Одари, Любовь! Одари меня!
Одари собой на рассвете дня!

В этой музыке твой смех, ветры и весна...
Подарю тебе ее, чтоб не знала сна
Императрица-любовь среди тех страстей,
Чтобы вся вселенная радовалась с ней!..

Припев: Одари, Любовь! Одари собой!
Полноводьем чувств, как дождями в зной!..
Одари, Любовь! Одари меня!
Одари собой на рассвете дня!

Подберу мелодию, подарю тебе,
Добрую и верную, равную мечту!..
К звездам уведет она нас с тобой одних,
Где венцом мелодии Вечность для двоих!..

Припев: Одари, Любовь! Одари собой!
Полноводьем чувств, как дождями в зной!..
Одари, Любовь! Одари меня!
Одари собой на рассвете дня!

Поздравление

122

Когда тысячи солнц в хороводе сойдутся,
Когда тысячи звёзд заблестят, как хор;
И мелодии звуков вокруг встрепенутся, -
Узнаю для кого этой страсти костёр!

Когда в сердце щемящая, тонкая струнка
Начинает тревожно и нежно звучать, -
Понимаю, что ритма бесценным рисунком
Ты во мне продолжаешь меня согревать!

Если создал Господь среди тысячи женщин
Образец обожанья и трепетных чувств, -
Вижу ясно, затем, чтобы шансы уменьшить
В сотнях новых Вселенных – такой же Мадонне Искусств!

Я стою восхищённый, счастливый, как прежде,
Как впервые увидевший ДУШУ Твою,
Как прозревший и знающий всю твою нежность,
Чтоб признаться стократно: Люблю! Я люблю...

Для единственной в мире, Тебя светоносной,
Не придумано столь восхитительных слов,
Чтобы искренно мог я, торжественно-просто
Поднести их от сердца, где ТЫ и ... ЛЮБОВЬ!

Годы бурно идут или скромно – не знаю...
Воды с неба текут: не прошу, чтобы вспять...
Но важней ничего нет, что снова встречаю,
Я тебя, словно чудо, опять и опять!..

Ты моя бесконечно прекрасная зайка!
Я – твой львёнок... Не знаю хорош, не хорош...
Но поверь, - если ты – белокрылая чайка,
Я – твой луч над водой, ты поймёшь, ты поймёшь...

Я целую следы твои пеной морскою,
Из-за туч улыбаюсь, как неба глоток...
ПОЗДРАВЛЯЮ!
Ты в космосе вечной тропею
Светишь, греешь, рождаешься, - встретиться в срок!..

* * *

Самолетики с крон осыпаются кленов,
Я тихонько бреду, я бреду в никуда...
Мир теряет безликость от чувств обостренных
Тонкой связью с тобой, вкусом мягкого рта...

123

Я опять создаю мир воздушных фантазий,
Грез и песенных снов, суть которого ты,
Я опять трепещу в неподдельном экстазе
Я дышу, ведь в душе свят твой облик мечты!..

Припев: Здравствуй, мой дорогой, мой родной человечек!
Ты близка и в дали, так близка, так близка...
Я к тебе добреду, мы устроим наш вечер,-
С ностальгией от чувств и огнем очага!..

Мы плывем на плоту полумесяца в сказку,
Где встречает нас детство, нас только двоих,
Там срываются самые хитрые маски
Обнаженностью истин о жизни простых!..

Припев: Здравствуй, мой дорогой, мой родной человечек!
Ты близка и в дали, так близка, так близка...
Я к тебе добреду, мы устроим наш вечер,-
С ностальгией от чувств и огнем очага!..

Ночь тиха и темна, и лозою созвездий
Светит путь в галактическую благодать,
Где на острове тайн мы с тобою как прежде
Там, в безмерности, учимся жить и летать!

Припев: Здравствуй, мой дорогой, мой родной человечек!
Ты близка и в дали, так близка, так близка...
Я к тебе добреду, мы устроим наш вечер,-
С ностальгией от чувств и огнем очага!..

* * *

Сегодня вечером ко мне
Ты не придешь, мы так решили.
Останусь я наедине
С самим собой в пустой квартире.

Здесь два пространства, где кровать,
Где стол на кухне, занавески,-
А ветер также будет рвать
С деревьев желтые подвески...

Он одичалый и седой,
А хочет юным быть и свежим...
Так свет прохлады дождевой
В ночи беззвездной тщетно брезжит!..

Так одиночества смешок
Черкнул, как нож, мою надежду:
Я в коридоре не нашел
Твою осеннюю одежду...

Так мы решили – отдохнуть:
Ты от меня, а я – от страсти...
Но кровь как бешеная ртуть
Меня взрывает своей властью!

Я обезумел, словно лист,
Вперегонки дождю летящий!..
Какая ж в том моя корысть,
Что душу ты мою обрящешь?

Мне просто очень невтерпеж
Дождаться тот момент всевышний,-
Когда тихонько ты войдешь
И спросишь ласково: «Ты ищешь?»

* * *

Седая женщина в пальто демисезонном,
И губы, словно два пунцовых огонька!..
Мадонна осени, изящества мадонна,
Я Вас искал, как водится, века!

И вот нашел, и сон увидел странный,-
Любовь капризна и порой смешна...
Предзимний месяц, месяц окаянный
Меня лишил спокойствия и сна!

Припев: Я себя теряю и в тебе ищу,
Осень воспевая в лето превращу!

Пройдет любая грустная погода,
И листопадов догорят костры,
Но я всегда, в любое время года,
Ее дождусь для будущей весны!..

Она своим достоинством согрета,
И без нее не мыслимо ни дня,
Любые звезды рядом с ней примет
Ей далеко неравного огня!

Припев: Я себя теряю и в тебе ищу,
Осень воспевая в лето превращу!

Седая женщина в пальто демисезонном,
Я эти губы целовал во сне!..
Мадонна осени, изящества мадонна,
Я Вас нашел надолго, насовсем!

Припев: Я себя теряю и в тебе ищу,
Осень воспевая в лето превращу!

* * *

Твои озера синие,
Твои глаза любимые
В моей судьбе невестами
Два озера любви.

Миры безумства вечного
В моменты быстротечности
Не тают, а взрываются
В крошечной тишине!..

Разлуки – лишь иллюзии,

Пока навек не узнаны,
Одна лишь правда – искренность
В признании тебе!

С тобой друг друга встретили,
Как два крыла над ветрами,
Как две звезды небесные
В небесной вышине,

Рассветы наши молоды
И нежностью расколота
Душа на две прелюдии
К единственной судьбе!

Нашел тебя, жемчужину,
Мне так безумно нужную,-
Ты путь в страну блаженную
С названием Любовь!

* * *

У нее такие очи,-
Провожу я с нею ночи,
От которых улетаю
В неизведанную даль...
А потом, совсем теряясь,
Я себя не узнаю,-
У нее такие очи,
От которых я пою!..

126

Луны с солнышком играют,
Звезды к утру догорают,-
Все меняется, как будто,
Неизменен только я.
Луны с солнышком играют
В догонялки, чтоб заря
Осияла горним светом
Новый псалом про тебя!..

Я с тобою, как с собою,
Дом из космоса устрою,
Чтоб под небом голубиным
Он стоял в планетах дней...
Я с тобою, как с собою,
Умираю от любви:
Я с тобою, как с собою,
К небу восхожу с земли!..

У тебя такие очи,
Провожу с тобою ночи,
От которых забываю
Кто я – Бог иль человек!..
Чтоб лететь с тобою вместе
В ад и рай, как два крыла,-
У тебя такие очи,
Ты во мне меня спасла...

* * *

Художник-время в облаке цветов
По склону ходит и деревья красит,
А мы с тобой в таком же мире снов
Живем, и это верно что-то значит.

Наверно, это значит, что пора
Одеться в златотканые одежды;
Наверно, это значит, что вчера
Кому-то вдруг привиделась Надежда...

Художник-время руку подает
И улыбаясь, верно что-то зная,
Как лошадь, солнце по небу ведёт
И нам с тобой застенчиво кивает.

А это означает красоту
В цветах и небе, пришлую нежданно...
И как легко увидеть вдруг мечту
В твоих глазах, что мне важны как данность!..

О, эта осень! Так она тепла
Для наших лет любовного цветенья!
В окно Судьбы влетая, как пчела,
Распахнутое мудрым Проведеньем...

* * *

Я наслаждаюсь тобой,
Я сплю с тобой,
Я ем тебя всегда...
И города куда-то исчезают,
И вода течет с небес не так
Как, может быть, хотелось...
Но ты разделась

И отдала мне то,
Что никому б не дала!
И пришла из зала,
Где тысячи людей,
И свадьбы, и посты,
И ты вошла, и я увидел – ты!
Чтоб растворяться,
Ты во мне, а я в тебе.
И мы едины!
И в моей судьбе
Ты растворилась!..
Я – в тебе.
Чтоб наслаждаться
Мной, а я тобой,
Чтоб вместе спать
И есть друг друга,-
Слуги
Неведомого ране бытия,
Лишь ты и я!
И города исчезли,
И вода не будет больше течь...
Мы вместе!
И игра не стоит свеч,
Когда мы вместе.
А вместе мы всегда!
И города проснулись,
А мы вернулись из небытия,
Где только ты и я,
Как тыщи лет назад,
Когда мы расставались,
И вновь встречались,
Чтобы прийти сюда...
Вот это Да!

* * *

Я хочу, чтобы лето не кончилось быстро так,-
Мне нельзя, ну никак, потерять запах этих волос...
Но с другой стороны, я б продал за серебряный лист-пятак
Все, что нам в эту осень ранимую встретить пришлось...

Я касаюсь тебя как какого-то таинства,
Причащаюсь теплом твоих терпких, капризных ресниц,-
И поверь, мне совсем не до смеха и глупого баловства,
Я тебя угадал среди тысячи-тысячи лиц!!!

Припев: Дай, дай, дай!

Дай мне глаз твоих отраву,
Дай падение и славу, дай!
Дай, дай мне губ твоих малину,
Дай мне счастье быть любимым, дай!
Я так хочу быть твоим ветром,
Так хочу быть твоим светом, дай!
Ты мой ад и рай!
И январь и май!
Дай, дай, дай...

Все проходит, но я не хочу, чтобы это случилось вдруг,
Потому что у каждой поры я учусь доброте!..
И под этот неровный, неверный, ненастливый сердца стук
Я в себе сохраняю и чувства и трепеты те...

Припев: Дай, дай, дай!

Дай мне глаз твоих отраву,
Дай падение и славу, дай!
Дай, дай мне губ твоих малину,
Дай мне счастье быть любимым, дай!
Я так хочу быть твоим ветром,
Так хочу быть твоим светом, дай!
Ты мой ад и рай!
И январь и май!
Дай, дай, дай...

129

* * *

Дым костра и вечерние горы,-
Вот и все, что я в жизни люблю.
Все случается здесь так нескоро,
За мгновенье... до входа в зарю.

* * *

Ненаглядная, славная, разная!
Будешь ты вечно легендой прекрасною!
Будешь хранима своей красотой,
Будешь невестой всегда молодой!

Работящая, важная, верная!..
Будешь всегда ты женою примерною:
Горлицей петь и на бале плясать, -
Лучшая женщина, чудо и мать!..

Терпеливая, мудрая, добрая!

Будешь ты тёплым и трепетным образом,
Словно кино о великой Любви:
Всё, что желаешь у Бога проси!..

Чуть уставшая, грустная, милая!..
Будешь для малых защитой и силою!
Будешь супругой, достойной женой
Тем, кто навек очарован тобой!

Песнь о Тебе невозможная, чудная!..
Ты - и цунами, и гавань уютная!
Счастья, безмерного счастья тебе, -
Женщина-мать, что подобна звезде!!!

* * *

Есть желанье порой признаваться в любви, -
Есть душевный настрой от зари до зари!
И стремленье дышать и дышать в унисон,
Защищать и хранить драгоценный твой сон!..

Как же славно, что женщина рядом всегда, -
Для неё так торжественно бьются сердца,
Для неё в небе птицы весною поют,
Для неё небеса эти праздники шлют...

130

Есть высокая правда для Вас созидать
Города и соборы, и песни писать,
И цветы разводить, и детишек растить,
И, конечно же, Вас беззаветно любить!

Это вовсе не трудный, священный обет:
Быть по-рыцарски нужным на тысячи лет,
Быть поддержкой и другом, творцом Ваших грёз, -
Преклоняемся все - навсегда и всерьёз!

Есть желанье порой признаваться и чтить...
Это древний закон: Вас бессменно любить!

* * *

С праздником матери, с праздником Женщины!
Были ли сны ваши к празднику вещими?
Любящим сердцем смотрели в глаза?
Бог Вас такими задумал создать!..

Милые матери, добрые дочери,
Днём Вы в заботе, бессонны Вы ночью ли, -
Всё Вам родимым поклон да поклон!
Вижу Вас силой, хранящей наш Дом...

Этот очаг из-за Вас лишь горит,
Сердце с любовью о Вас говорит!
С праздником, матери, жёны Земли!!!
Вы нас кормили, Вы нас берегли!

С мартовским светлым и праздничным днём!
Женщину мы превозносим во всём!..

* * *

Весной, в начале марта, как-то раз
Родился праздник нежный и великий...
Он привлекал, сверкая, как алмаз,
Своей красотой и тайной многоликой!..

Играл на лютне, пел и танцевал, -
Как ангел чист, как солнце лучезарен!..
Кудрявый бог, он тонко сочетал
Небесный свет и лоск лесных проталин...

Капли звон, подснежников ковры
Он превратил в сплошное подношенье
Для Вас, кому, так трепетно верны, -
Мужчины, звёзды, дети ... и мгновенья!..

Пусть Вам всегда сопутствует мечта,
Мечта и сказка всей волшебной силой,
Храня очаг домашний и врата
Души по-женски щедрой, тёплой, милой!!!

Весной, в начале марта, уж не раз
Рождался праздник, как цветы под снегом, -
Так пусть сегодня снова он для Вас
Царит в сердцах улыбками и смехом!

* * *

В Москве живет невидимый жираф –
Торжественный, счастливый, одинокий!..
В Москве среди людей, где каждый прав,
Легко скользит, прекрасный и далекий!..

Он шествует по улицам любви,
По переулкам нежности и дружбы,-
И мы никак пройти бы не смогли,
Где он промчит садовьем и окружьем!

Он царственен, с высокой шеей Бог,
Он прост, он недоступен, он бессмертен!..
Под арками звучащих тайной ног
Шум суеты, как звук усталой плети...

В Москве живет спасительный жираф,-
Он совесть Сердца и глаза Природы...
И смысл того, кто прав, а кто не прав
Бессмысленен, как всплеск лукавой моды...

Мы будем изумляться и молчать
Пред чудом, что приравнено к прозренью,
Когда нас посетит вдруг благодать,
Как мир и зов к коленопреклоненью!

О, научи смиренью твоему
Тех, кто достоин правом и рождением
Прорваться сквозь безжалостность и тьму
К всеведению, а значит, к всепрощенью!

И проведи заблудших и простых,
Божественных, глухих и безрассудных
Москвой любимой, где за нас кресты
Звенят с тоской, в миг Истины, в День Судный!

* * *

Весь мир – актерская молельня
Иль сцена, как кому уместней...
Мне жаль бескрылых откровений,
А пуще жаль неспетых песен.

Искусство – странный долгожитель,
В котором все равны по чину:
Кто режиссер, кто шут, кто зритель -
Бессмыслен спор непримиримый.

Последний ком земли творожной
Сорвется с лезвия лопаты,-
А мы все чествовали даты
Или же сетовали: «Боже!»

Менялись маски, лица в зале,
Но не менялись интересы...
Хоть вместо ссыгрыванья пьесы
Мы лишь костюмы примеряли...

А что осталось? Что осталось?!
Невысказанность, ностальгия,-
За нас восшествуют другие,
Быть может, чтобы боль унялась...

И поменяются ролями
С людьми, которых больше нету
Не где-то там, на белом свете...
А в этой старой странной драме!

* * *

Дождями пахнет утро доброе Карпат...
Здесь путник видит рай благоуханный,
Где розы льются на людей и страны,
Что утро доброе приветствуют Карпат!..

Каштаны свечи поднимают до небес,
А лапы лип пахучим манят цветом.
Я здесь бываю большей частью летом,
Чтоб видеть блеск свечей каштанов и небес.

Ах, сколько здесь в траве невиданных цветов,
Они пьянят и в сказку вас уводят,
Здесь духи леса с вами хороводят,
Ах, сколько здесь в траве невиданных цветов!..

Езжайте в старые Карпаты хоть сейчас,
Но не забудьте, чашечкой отметьте
С горячим кофе дождь перед рассветом,
Которым празднуют Карпаты, встреча вас...

* * *

Как зябко липам в сентябре
И кленам утром на заре,-
Под высотую синевы!
Не потерять бы головы
От неба в облачной дали,
Где лист древесный подожгли...
О, мой простор! О, мой сентябрь!

Ты Родину оставь хотя б
Неувядающе простой,
Да сердце на восторг настрой,
Где легкость васильковых лет,
Как сон в траве, где я не спет...
Освободи меня летать
Туда, где ждет живая мать,
В краю с названием Миасс...
Освободи на день, на час,
На посвист краткий, ветровой,
На миг рассвета над горой...
Мальчишкой, что когда-то был,
Вернусь из всех последних сил
Не памятью, а естеством,-
Кленово-липовым листом:
Как зябнут липы подсмотреть
Да как встречают клены смерть...

Я не могу, я не могу,-
На том далеком берегу
Остался кто-то, но не я,-
Прости меня, моя земля!..
Прости, храня бесценный груз
Людей, к которым я вернусь...
Себя я памятью лечу,-
Я так живу, я так хочу.

* * *

Красиво конь стоит на тропке горной,
Красиво лошадь шествует к нему...
И в этой жизни, право, очень спорной,
Я знаю, что ничё я не пойму...

Пусть будет искренен со мною каждый,
Как в этой песне честен я к нему.
И если выпью жизнь я чашей даже,
Я все равно ничё в ней не пойму!..

Пусть зла не держит на меня округа
Вселенной этой, где еще живу,
Я здесь любого чествую как друга,
Но вместе с тем – ничё я не пойму!

Придет пора, и расставанье будет,
И слезы будут, и печаль в дому,
Где часто дрались и смеялись судьбы,

Вот потому ничё я не пойму...

А может, понимать ничё не надо,
Когда дорога вечная легка,
Где каждый шаг и вздох тебе награда,
И где мудрец похож на дурака...

* * *

На пруду в далеком мире
Лилия живет.
На пруду в далеком мире
Лебедем плывет.

А за ней как с-под венца
Отражение дворца
С коронованной главой.

Там в заморской стороне
Россыпи цветов!
На звенящей на листве
Ветра блюз без слов.

Звезды с неба падают
В пруд, который стерегут
Леший с Бабою Ягой.

Там «источник красоты»
Прячется в тиши.
Со зверятами на «ты»
Можно там дружить.

И с графиней важный граф
Объезжает на конях
Днем и ночью замок свой.

На пруду в далеком мире
Лилия живет.
На пруду в далеком мире
Лебедем плывет,

А за нею там, в нигде,
По волшебной по воде
Дух таинственный, лесной.

* * *

Не плачь, свеча, бессонной ночью в склянке,
Не плачь, свеча, не плачь, свеча, не плачь!..
Не вывернуться сердцу на изнанку
И не сыграть, как в детстве, в круглый мяч!
Не плачь, свеча, не плачь, свеча, не плачь...

По капле капля льется воск из раны-
Звезда огня, зачем так больно жечь?
Смерть на костре безумства невозбранна,
Но оставляет пепел чувств и желчь!..
Звезда огня, зачем так больно жечь...

Чужая боль смешна порой и только...
Свети, печаль, свети, печаль, свети!
Мои мечты – лишь бранные осколки
Кометы разорвавшейся в ночи!..
Свети, печаль, свети, печаль, свети...

Вот миг зари, как вспыхнувший огарок!..
Не плачь, свеча, перед последним сном...
На пепелище, звавшемся поджаром,
Мы искрами последними умрем!
Не плачь, свеча, сгорели мы вдвоем!..

* * *

По моей России день-деньской гульба!
У моей России странная судьба!
Для моей России горечь весела!
По моей России церквам нет числа!

Эх, эх, эх, эх, нам живется лучше всех!
Ох-ох, есть над нами только Бог.
Да, Рассеюшка-страна,
Что со всех концов видна...
Ищет праведности в нас,
Хочет, чтоб выросли враз,
Ждет, как милость, счастья в дом
Истрадавшимся горбом!..

Ех, ех, ех, ех, праздник праздновать не грех!
Ух-ух-ух, разошелся жуткий слух,
Что Рассея, мать-страна,
На фигнюшки роздана!..
Льет-полюет слезой народ
Да канючит цельный год,
Чтобы мы любовь-гонца
С Богом приняли в сердца!..

* * *

Поля, как два крыла, по обе стороны
Моей души невидимой лежат,-
Я мчу по автостраде прямо к городу,
Что сердцем наречен как город-сад!
Я мчу по автостраде по накатанной
И слышу над собою глас Богов:
«Твой град любимый – нам кусочек лакомый,
И мы его храним, как отчий кров!»
Моя Москва, далекая и близкая,
Моя Москва дорог и куполов,
Ты в золоте раскинулась как истина,-
И я тебя века любить готов!

Поля как крылья и дороги-ленточки,
И ветра бубенцы звенят, звенят...
Я просто прислан к вам с небесной весточкой,
И путь мой прямо в райский город-сад.
Привет тебе, столица златотканая!
Царица силы древней и живой...
Слетаются к тебе, как я, незваные,
Гостями, а находят дом родной!

137

* * *

Прошибает слезой серебристую крону,-
Значит, лету конец, скоро будет сентябрь...
Вот в таких же слезах скоро все здесь потонет,
Оставляя мечтам рек холодную рябь...

С листопадом на «ты» скоро буду я грустным,
И вечерних огней станет жальче во мгле...
Передайте дождям, передайте изустно:
«Отыграйтесь, друзья, отыграйтесь на мне!»

Припев: Станцуем, вьюга, белый вальс,
Станцуем вместе, как бывало!
Поверь в мою былую страсть,
Мне так тебя не доставало!..

Догорит и листва на деревьях по склонам,
Не сокрыть обнаженностью раны ветвей,-
Ускользящих призраков в рамах оконных,
Так похожих на брошенных старых друзей!

Я склонюсь пред тобой, моя тихая осень,

Словно в детстве прильнув к материнской щеке...
Если спросят ветра: «Ну-тко, граждане, что с ним?»
Им ответчу с улыбкой: «Я просто в тоске!»

Припев: Станцуем, вьюга, белый вальс,
Станцуем вместе, как бывало!
Поверь в мою былую страсть,
Мне так тебя не доставало!..

Снова буду бродить я по травам осенним,
Снова буду искать твой приснившийся смех...
А вокруг, а вокруг буйных красок смятеньем
Распахнет этот мир нам приволье утех!..

Прошибай же слезой мое сердце сентябрьской,
Значит, лету придется опять уходить!
И «Прощай!» - все такой же изысканной сказкой
Отзовется печаль на желанье любить!..

Припев: Станцуем, вьюга, белый вальс,
Станцуем вместе, как бывало!
Поверь в мою былую страсть,
Мне так тебя не доставало!..

138

* * *

Я случаен, как белая чайка,
Что резвится над пропастью вод.
Небывалого бала хозяйка,
Мне судьба посулила развод!
Что мне делать, как быть – я не знаю.
Все стоим на нетвердой стезе...
Но неловкость улыбкой скрывая
На «зеро» я поставил себе!

Припев: О, душа – белокрылая чайка,
Ты в полете меня раствори!
Не нужна ни слуга, ни хозяйка
Этой самой счастливой любви!

А рулетка по кругу, по кругу
Разбежалась, куда уж быстрее...
Я доверил все карты, как другу,
Этой странной игре без «мастей».
И теперь провалился безбожно,
Прямо в дебри, на самое дно...
Вот такой я бессменный картежник!

И теперь мне на все,- все равно!..

Припев: О, душа – белокрылая чайка,
Ты в полете меня раствори!
Не нужна ни слуга, ни хозяйка
Этой самой счастливой любви!

И теперь я как белая чайка,
И душа моя рвет неспроста,-
На балу у Любви у хозяйки
Перебрал я... и чаша пуста...
Я печален, о да, я печален!..
Словно Демон над пропастью вод...
На Судьбе - на Разлуке венчаясь,
В новый мир я открыл себе ход!..

Припев: О, душа – белокрылая чайка,
Ты в полете меня раствори!
Не нужна ни слуга, ни хозяйка
Этой самой счастливой любви!

* * *

139

Свет, подаренный другим...
Пусть ты скуп и нелюдим,
Своенравен, нехорош:
Что ж с такого-то возьмешь?

Или сказочно красив,
Добр, приятен, незлобив,
Может, бомж,
А вдруг – король,
Совершенство или моль...
Сложен, как крутой кроссворд,
Прост и прям – наоборот.
Свет, подаренный другим, -
Он лишь важен, хоть незрим...

Будь любим: играй, вертись,
Пробуй, жги, вгрызайся в жизнь,
Яства лучшие вкушай
И в «рулетку» не плошай!

Хочешь - выбери уют,
Скромный быт, усердный труд,
Или творчества стезя
Вдруг собой прельстит тебя:

Муки ночью, слава днем
С Музой бой и рай вдвоем!..
Но всегда Добром храним
Тот, кто свет дарил другим...

Будут ветры бушевать
В судьбах снова и опять,
Грозы грозные грозить –
Страх, и зло, и тлен плодить!

Рок вздымая над тобой,
Будет Смерть пугать косою!..
Иль затем мечтами влечь
Вдруг Любви окатит страсть,

Медных труб хвалы волной,
Иль удачи крутизной!..

Но на все - ответ един:
Свет, подаренный другим,

С умыслом ли, невзначай,
От души или за «чай»,
Во спасение ли, в дар,
Не для пользы, не в навар...

И когда в последний час,
Строго глядя прямо в нас,
Стражи Кармы
нас на суд
Властной дланью призовут,

Вот тогда ответит им,
Свет, подаренный другим.

Тебе 35 (Миг)

Когда тебе будет побольше в два раза,
Ты снова проснёшься и вспомнишь про то,
Что было сегодня в твой радостный праздник,
Когда каждый миг приводил счастье в дом...

Как славно с тобой мы бродили по свету, -
Встречали рассветы, закаты, года, -
Как знали мы мало, но знали что где-то
Нас ждёт обязательно НАША звезда!

Как, взявшись за руки мы нежно, так нежно
Подолгу глядели друг другу в глаза,
И миг проживали, как космос безбрежный,
В котором для нас есть чудес череда...

И прошлое вспомнишь, моя молодая,
Бесценно любимая мать и жена...
А сын улыбнётся и скажет: «Родная!
Ты также как раньше, безумно нужна!»

И я, потихоньку затронув за плечи
Чего-нибудь тоже о главном скажу...
Спасибо скажу за бессмертную встречу,
«Спасибо!», и щёку на грудь положу...

Вот так и пройдёт твой тогда день рожденья.
Без помпы великой прекрасен и тих,
А этот ... Пусть будет сплошным наслажденьем,
В твой самый святой и удачливый МИГ!

Он, Она, Гермес и та почти миниатюрная сумасшедшая
(драма-исследование всей фантазмагории любви)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Он (Алекс), мужчина тридцати пяти лет, симпатичный, стройный, изящный блондин без предрассудков, с известным чувством юмора, главный редактор глянцевого журнала

Она (Марго), красивая, умная, очень женственная особа, с многочисленными достоинствами тридцатилетняя телеведущая

Гермес, двадцатилетний рыжий молодой человек с модельной внешностью и многочисленными претензиями на всеобщее внимание, сотрудник Алекса, журналист

«**Та почти миниатюрная сумасшедшая**», неопределённого возраста миловидная, с внешними данными и лицом подростка женщина, почти фея.

«**Огненные**» люди из **файер-шоу**.

142

ДЕЙСТВИЕ 1

Картина 1

Сцена представляет открытое пустое пространство с возвышающимся подиумом из неокрашенных досок посередине. На нём стоит высокое из грубого деревянного бруса кресло, напоминающее стиль шекспировских постановок, с факелами вместо спинки. У края авансцены расположен также небольшой бассейн с водой в нём. Во всём остальном абсолютную аскетичность декораций подчёркивает минимализм атрибутики спектакля. Желательно в противовес оформлению использовать яркие костюмы для персонажей и сочную мажорную музыкальную канву. «Спинка кресла» вовсю полыхает настоящим живым огнём, который готов сожрать и само кресло, и сцену, и всё остальное...

Алекс (В центре авансцены, держа Маргариту одной рукой за загривок, другой сжимая её горло железной хваткой, сквозь зубы): Да, я обычный мужчина, седец, каких сотни... И это не преступление, дорогая... Быть таким же, как сотни других в мире ... Это не преступление... Я знаю, ты сердисься, ты очень сердисься и это твоё право, твоё святое право, моя дорогая...

Марго (пытаясь избавиться от его цепкой хватки): Я не хочу слышать твою оправдательную трепотню, твой паршивый голос! И не называй меня «моя дорогая», урод...

Алекс (резко, безапелляционно): А ... Ты просто не хочешь быть неправой. Ты ищешь возможность оскорбить моё мужское самолюбие. Тебе важно быть правой, быть правой, быть правой, моя дорогая ... Сука! ... Ах, прости, прости... Ты, наконец, видишь во мне ... врага?!

Марго (*сдерживая тихую ярость*): Я не хочу видеть в тебе никого... я не хочу видеть тебя в принципе. Но пока ты будешь торчать рядом, я не хочу ни видеть тебя, ни слышать, понял?.. А теперь отпусти меня, мне пора на телестудию, подинок!

Алекс (*кричит*): А! Так тебе нужно на телестудию, тварь, дрянь... (*дразнит*) ... «мне пора на телестудию, подинок!» Так дрянь? Так тварь? А я не пушу тебя никуда пока не задушу! Ты поняла, поняла меня, сука... Стерва!!!

Марго: Сам ты стерва, подинок! Отпусти, отпусти меня! Я сама убью тебя! Отпусти!

Алекс (*успокаиваясь*): Вот же сука... Я никуда не отпущу тебя, не надейся, пока не поставлю на колени и не убью... (*Швыряет её на пол*). Тварь! Дрянь...

Марго (*кричит*): Да, пошёл ты, пошёл ты, козёл! Урод!! Урод!!! (*Убегает.*)

Алекс (*Он пробегает за ней несколько метров, останавливается, хватая факелы и с разбегу суёт их в бассейн с водой. Они шипят и гаснут. Устало присаживаясь на авансцену*): Значит, всё. Всё. Какое безобразное слово. Какой ужасный финал... Я не мог сопротивляться, пойми (*кричит*)... ты никогда не могла понять мою тягу к настоящей свободе чувств! Никогда не хотела услышать моего зова плоти... Ты причина всей этой безнадёжности между нами, между мной и тобой!!! (*Медленно ходит по краю авансцены, успокаиваясь. Возвращается к креслу, садится в него долго с лёгкой улыбкой смотрит в зал, улыбается своим внутренним видениям...*): Отчётливо помню ленту городской улицы... Люди струятся почти парящим потоком, колышутся лица спешащей толпы, летний полдень обжигающе бодр и элегантен, как огромный шар с горячим воздухом. Ты – по-королевски спокойна и лучезарна, я – почти уверен в себе и в том, что не буду отвергнут сразу и бесповоротно... Да, слегка взволнован, чуть экстравагантен в своей летней соломенной шляпе, потешных мокалинах на босу ногу и майке и шортах от Кардена... Жаркий, жаркий полдень роскошного мегаполиса.

Картина 2

Алекс: Девушка! Я – художник и я в Вас влюблён... Разрешите пригласить Вас на танец!.. Можно?! (*Шёпотом, страстно, про себя*): Долгий испытующий взгляд. О, эти взгляды! Какие оценивающие, пронзительные, вбирающие мужчину до центра, до самой сердцевины, затягивающие в себя, точно оценивая Вашу мужскую статью и примеряя к своей женской плоти... О как же хочется поймать тебя прямо здесь! Хочу тебя... О эти женские, мучительно сладкие взгляды... (*Повторяет*): Можно?

Марго (*улыбаясь*): Прямо здесь? Посреди толпы?

Алекс (*медленно и даже как-то изящно, словно танцуя, поднимается с кресла и снова выходит на авансцену, страстно шепчет*): Вот они твои улыбающиеся губы, твоя осиная талию, этот твой пьянящий взгляд, взгляд молодой красивой незнакомки... Хочу тебя... прямо сейчас, здесь. Мы будем по-настоящему счастливы. Смею надеяться, смею надеяться, смею надеяться ... (*Ей*): Да... Здесь.

Марго: Ну, тогда отойдём, хотя бы в сторонку.

Алекс (*по-мальчишески азартно, радостно*): Да, конечно, немедленно!.. (*Себе*): О, спасибо, спасибо, спасибо, Господи! (*Опять ей*): Да, да, отойдём, отойдём в сторонку, моя дорогая, моя

бесценная и прекрасная незнакомка... (Он берёт её за руку и они отбегают к краю сцены, начиная неистово совокупляться).

Марго: Давай, милый. Я так этого ждала. Мне мало, мало. Глубже, прошу тебя. Еще, еще, еще... (Яростный танец секса по-возможности должен быть настолько же символически-условен, как обезоруживающе и шокирующее достоверен. Наконец, как будто выныривая из безудержного водопада ласк и страсти. В зал): Я задыхался. Я хотел ее еще и еще, но сил не оставалось, безумие хлестало из меня тугой струей безудержного и горячего потока: спермой, страстью, потом, нежностью и... безысходностью. Я не знал и не думал, чем все это может закончиться. Но одно знал хорошо,— если я потеряю ее, то потеряю смысл не только будущего, но и теперешнего, настоящего, жгучего момента времени. Наши тела безвольно отпрянули друг от друга расслабленными, истощенными детенышами, которые пытались поделить кусок пищи, брошенный им заботливой матерью-Природой... (Из пустоты и темноты вдруг знакомо и тоскливо срывается к зрителям гнусава и томная мелодия саксофона.)

Марго (как бы подхватывая и продолжая тему): Мы шли медленно. Вальсирующий свет вечерних огней задевал нам руки, лица, одежду, и падал, падал, как падают звезды — стремительно и таинственно, со стремительной и таинственной же высоты. Пространство и листья, вечерняя даль, и опять — пространство и листья... И эти вальсирующие вокруг нас огни... Мы шли по пространству Тверского бульвара, и свет вечерних огней создавал ощущение театрального действия из пьесы какого-нибудь ностальгирующего автора. (Ему): Я замужем. И я счастлива в браке. Вернее, мы так условились. Называться мужем и женой. А для любви ведь не обязательно быть мужем и женой. Для любви... надо любить. Вот уже третий вечер мы гуляем с тобой. Мы гуляем по тихим улочкам, заходим в бары, кино... И опять гуляем... Вот уже третий вечер ты слушаешь, как я счастлива в любви. И ты — рядом. И мы гуляем... (Молчание). Он ждет меня. Я говорю, что я иду к подруге, что помогаю разобраться ей со своими делами. Ведь она просит помочь ей... И я не могу отказать. Но вот я опять с тобой. А моя бедная подруга, я уж не знаю, существует ли моя подруга... Я уже не знаю, существует ли какая-либо реальность, кроме этих улочек, улочек и вечерних огней... Но меня ждут. Мне пора.

144

Алекс (сухо): Мы увидимся завтра? Я буду ждать на том же месте.

Марго: Не знаю. Наверное, нет. У меня много дел.

Алекс: С подругой?

Марго: С мужем... (Молчание).

Алекс (жестко): Которого нет.

Марго: Который меня ждет.

Алекс: А что делать нам?

Марго: Я — женщина! Женщина... Понимаешь? Какой совет ещё тебе нужен?.. (Следует непродолжительная борьба. Они снова совокупляются.)

Алекс: Ты придешь завтра?

Марго: Зачем? Чтобы опять гулять?

Алекс: А ты бы хотела...

Марго: Я ничего бы не хотела. Ладно. Я приду. На то же место. Бедный мой муж. О-о-о... Бедный, бедный муж. (*Выскальзывает из его объятий.*) Мне пора.

Алекс: Я буду ждать. По-моему, ты зря думаешь в такие моменты, что слова могут заменить суть. Иди к своему мужу. А завтра я буду ждать тебя на том же месте. И мы снова будем гулять, снова, снова и снова будем гулять.

Марго: Мне пора... (*Уходит.*)

Алекс: (*Продолжая уже наедине с собой*): Мы поцеловались. Затем она медленно удалялась, растворяясь в сумерках вечерней туманной улочки. Я стоял, и смотрел ей в след. Еще долго смотрел ей в след, затем повернулся и пошел в противоположную сторону. Плотный как сметана туман густел. Ни души... Так все это начиналось. А теперь мне 35... И я абсолютно счастлив с ней, с Маргаритой. Я люблю её. Теперь я – главный редактор модного глянцевого журнала. Состоявшийся успешный бизнесмен, эстет, который может себе многое позволить... Мне смешно временами от осознания того, каким же я был безнадежным лохом и романтиком в молодости... Какой прикол! (*Затемнение.*)

145

Картина 3

Алекс (*стоит с бокалом вина, глядя в зал, и потягивает терпкую красную жидкость медленными глотками*): Итак, мне 35 и... я счастлив в семейной жизни.

Марго (*Появляясь из-за кулисы, подходит к креслу в центре подиума и тихонько стучит по его спинке.*)

Алекс (*резко оборачиваясь на стук*): Ну, ты поздно, малыш. Что-то случилось?

Марго: Ничего, милый. Случилось то, что ты знаешь... Сегодня первый день в эфире моей новой программы. Я летела к тебе со всех ног, боялась опоздать на нашу вечеринку.

Алекс: А я волновался...

Марго: А я знаю, я летела на крыльях, боялась опоздать. Знаю, что ты переживаешь, когда меня нет долго. Но меня проводили. Вернее...

Алекс: Кто? Почему ты не прислала SMS? И почему не отвечала на звонки? Почему? (*настойчиво*): Я звонил, я волновался.

Марго: Ничего значащего. Профессор, выступавший сегодня в премьер-программе любезно предложил подбросить меня до дома...

Алекс (*ещё настойчивее*): У тебя что, сломалась машина? Что случилось?

Марго (*примиряюще*): Да всё нормально, милый.

Алекс (*наступая на неё, почти крича*): Что происходит, Марго? Что происходит? Я могу знать, чёрт возьми!

Марго: Милый, ну, не превращай это в пустую семейную дразгу. Меня просто довез до дому случайный провожатый. Я согласилась на его любезное предложение, тем более он – прекрасный собеседник, и мне не было скучно. Ты же не хочешь, милый, чтобы мне было скучно. Я ведь люблю поболтать.

Алекс: А мобильник?!

Марго: Был отключён во время записи передачи. Ты зря так горячишься!

Алекс (*более миролюбиво*): Ну, ты ведь знаешь, к чему иногда приводит подобная трепотня. Тем более я ревнив, как мавр... Кто-то смотрит на мою жену, болтает с ней, говорит разные словечки, ухаживает...

Марго: Ты хочешь испортить нам вечер? Не будь скучным.

Алекс: Скучным? Ты сделала все возможное, чтобы я тут, как лев в клетке, метался в ожидании тебя. Наверное, все соседи всполошились от моей беготни по комнатам. А ты... ты называешь это "быть скучным"?!
(Она подходит к нему, обнимает за плечи. Он шутливо сопротивляется.)

Алекс (*шутливо*): Нет, нет, изменщица... Я не прощаю измен. Я подам в суд... на развод, раздел имущества. Я подниму персонал на своей работе, людей с твоего телецентра... Я вручу им плакаты с призывом искоренить ложь в наших отношениях... Я устрою бунт... революцию... гражданскую войну, наконец... Я разбужу город. Я... я... И я тебя люблю. Не покидай меня, пожалуйста, ни на секунду... Никогда. Не давай мне повода к ревности. Я ревную, когда тебя долго нет. Я волнуюсь, и ты знаешь это. Я люблю тебя.

146

Марго: И я люблю тебя, милый. *(Они целуются.)* - Ну, а теперь будь умницей. Ты купил вина?

Алекс (*показывая и поднимая бокал над головой*): Я даже нарезал хлеб, в мучительном ожидании тебя. Ты опоздала на целых полчаса.

Марго: Ну, не шуми, не шуми. Я твоя... Я здесь...

Алекс: Ну, тогда пировать. Я согласен на перемирие.

Марго (*подходит вплотную*): Миротворец ты мой любимый. Подожди, я только сменю свой дневной костюм на вечернее платье. И мы устроим, наконец, долгожданный сабантуй. *(Кокетливо через голову снимает пиджак, расстёгивает боковую молнию на узкой, в талию, юбке, и, игриво поболтав бедрами, сбрасывает её с себя на пол. Он любовно разглядывает её стройную, подтянутую фигуру, чмокает губами и, изображая гурмана, дурашливо вздыхает и делает недвусмысленные жесты в предвкушении чего-то чрезвычайно занимательного. Она вешает костюм на специальную вешалку для него и, обернувшись к мужу, медленно, томительно медленно начинает стягивать с себя легкую прозрачную комбинацию)*: Ну, и как у нас дела с желаниями? Все в порядке? Проблем нет?..

Алекс (*задумчиво, почти не слушая*): Все хорошо, если бы не одно пикантное обстоятельство... (*В зал*): У меня на работе появился некий субъект, который чрезвычайно напоминает ее в молодости. И этот субъект – один презанимательнейший молодой человек. Его зовут Гермес... (*Затемнение.*)

Картина 4

Алекс (*В зал*): Странно, но я признал его еще тогда, в первый раз. Когда он заскакивал для принятия на работу в редакцию, и, уходя, лишь мельком одарил меня легким, быстрым взглядом, выпорхнул... и растаял, словно и не было. Помню, он выделялся какой-то одному ему присущей грацией, особым исходившим от него ароматом молодости и сексапильности. Хотя больше всего меня поразила, конечно же, его безукоризненная манера одеваться и выглядеть щёголем и франтом, казалось, за счёт одних лишь смелости и вкуса. Всё это живо напомнило мне меня самого лет пятнадцать назад ... и я потерялся... Лишь изредка приходили кое-какие мысли, бессвязные обрывки неких картинок, образов, оттенков мысли... Я и не придавал этому особого значения, но все же старался иногда возвращать эти ощущения, следить, как прозрачно, почти не касаясь моего душевного склада, скользит это призрачное, но колкое, ломаное видение по всем лабиринтам моего ума. Дым, легкий дым остается от этого присутствия, и медленно испаряясь, исчезает в небытие... Но что-то глубокое, темное, слегка шевельнувшись, обдает внутренности жаром и холодом неизмеримого пространства... Томительным желанием узнать что-то еще об этом человеке, взглянуть и определить в закоулках сердца крохотный, но безраздельно живой огонек... Потом он заходил еще и еще, и еще. Он как бы и не замечал меня,- никаких поползновений и с моей стороны, никаких... Да и что могло быть для него особенного в обычном бизнесмене, пусть и вице-президенте компании... Но однажды, столкнувшись с ним в полутемной, насквозь продымленной «курилке» на втором этаже, я буквально наткнулся на сочную влагу его пронизательного взгляда и ощутил – о, господи – что-то резко поднявшееся из глубины его существа призывом к моему существу, глубоко спрятанной жажде обладать и быть любимым... Нет, никогда во мне не возникал опасный импульс раскрутить на стороне, в тайне от Марго, интимную историю. И вместе с тем всегда хочется окунуться в другой мир, ощутить соль чужой кожи, мимолетную ласку иного бытия, другой реальности, другой жизни... но в том случае, конечно, если нет настоящего домашнего очага... А тут... Тут дело в другом, хотя, может быть, все это похоже на обычные отговорки... (*Они остаются на прежних местах, и появившийся Гермес, невольно мизансценически выстраивает с ними подобие треугольника. После «немой» сцены-зарисовки Марго уходит в ближайшую кулису, не глядя на других действующих лиц.*)

147

Алекс и Гермес раздеваются и садятся вдвоём в бассейн. Во время их приготовлений люди с огнями зажигают факелы на спинке кресла и устраивают на авансцене файер-шоу. Затем в самом начале сцены заканчивая «огненную» интермедию медленно исчезают, оставляя зажженные факелы.

Алекс: Я могу Вам задать вопрос... интимный?..

Гермес: Можешь. Только почему именно интимный?

Алекс (*скрывая волнение*): Да просто, как Вам сказать... Для человека, которого мало знаешь... В общем, мне нравится Ваш пирсинг на лице... А в нашей редакции так мало сотрудников у кого он есть. Да и то не по делу. Так что я и подумал обратиться за советом. К Вам. Проконсультируете?

Гермес: Да легко, папик... Чем могу-помогу.

Алекс: В смысле? (*смущаясь*): А ну да, да... Я просто хочу получше узнать своего нового, судя по всему неординарного сотрудника... Вот и намерен поближе познакомиться, благо Вы не отказались пойти со своим начальством в сауну... на вечеринку...

Гермес: А ты не парься, папик, подумаешь... Так что давай, не стесняйся, спрашивай...

Алекс: Вот я и говорю. Раз уж мы на тусовке в одном, что называется «корыте» пересеклись... Я и решил воспользоваться Вашими познаниями в этом вопросе... (*смелее*): Идёт? Так как насчёт пирсинга? Где его лучше присобачить? Я смотрю Вы себе его и на яички тоже... Вам идёт.

Гермес: Тема тонкая, её с бухты-барухты не провернёшь. Нужно точно знать – что хочешь. Куда хочешь. И всё такое... А может тоже на яйца? Будет круто. Прикольно! Ха-ха-ха... Вообще-то, если по-серьёзному, то сперва надо решить на кой тебе это грузилово? По идейным соображениям, или «вспомнить молодость»? Вы же, папики, все за молодёжью гонитесь ... Я прав?

Алекс (*иронично*): Ну что ж! Будьте уж понисходительней к моим «сединам»... Да и другим лучше не говорить... Я ведь только учусь... Ладно?

Гермес: А ведь ты мне понравился, папик. Есть в тебе свобода... (*тихо*): Не боишься экспериментов...

Алекс (*тоже тихо и серьёзно*): Я боюсь немножечко Вас, Гермес. Вы так молоды... Хороши собой... Талантливы... Мне даже страшно, насколько мы похожи, я – в молодости, и Вы сейчас... (*смеётся взволнованно*): Знаете, есть у Омара Хайяма, древнеперсидского поэта такие строки:

Утверждаю: вершина творения – мы,
Светоч разума, вспышка прозрения – мы.
Если с перстнем сравнить этот круг мироздания,
Лучший камень его, без сомнения, - мы.

Гермес (*подхватывая*): О, не растите дерево печали...
Ищите мудрость в солнечном начале!
Ласкайте милых и вино любите,
Ведь не навек нас с жизнью обвенчали.
(*Пауза, пьют шампанское*): Может, поцелуемся на брудершафт?

Алекс: На брудершафт?

Гермес: Да ... (*Смеются. Придвигается к Алексу и целует его в засос. Алекс не сопротивляется.*)

Алекс (*После поцелуя. Как бы извиняясь, обречённо*): Это хорошо... (*пауза*): Это хорошо, что так всё складывается... Вы, Гермес, очень мою жену в молодости напоминаете.

Гермес: Здорово! Только не говори мне Вы, пожалуйста. (*Один из «огненных людей» подливает им шампанского. Уходит и тушит факелы на спинке кресла. В очередной раз Гермес заключает Алекса в объятия. Затемнение.*)

Алекс (*В полнейшей темноте проговаривая каждый свой шаг*): Я, почти торопясь, плавно, с легким нажимом, провел языком по оголенному пространству его удивительно белого бедра, и только затем уже, как долго ожидаемую точку в конце длинного предложения, завершая священное действие поцелуем, поставил едва заметную отметину легким засосом на внутренней

поверхности ближе к колену. Потом пошел ещё дальше. Казалось, от одного петтинга можно сойти с ума... Но, искусный капитан всегда знает, когда нужно бросить якорь, а когда, что называется, поддать пару... И Гермес изнемогал, раскрываясь, как утренний юный цветок каждой порой своего животного "я", подспудного, темного, полнокровного источника инстинктов, берущих свое начало от самого корня жизни, - ее величества Страсти!..

Картина 6

Гермес (с короткой стрижкой ярко-огненных волос, в изящном лёгком летнем костюме. В руках держит зелёную папку с документами, на фоне которой его отменный маникюр смотрится даже вызывающе): Извините, я не помешал?

Марго (в изящном дорогом летнем сарафане чуть выше колен, выгодно демонстрирующем её загорелые ноги. В руках - сумочка из крокодиловой кожи. Легкие летние перчатки до локтя - тут же на коленях. Сложная причёска возвышается над ее хорошеньким личиком, делая всю ее похожей на внеземную герцогиню какой-нибудь инопланетной цивилизации включая маленькие, с крохотными бриллиантами сережки...): Нет, что Вы, я, наоборот, сижу, скучаю, жду... Муж куда-то запропастился... Вы не знаете?..

Гермес: ...Так Вы жена Алекса?..

Марго (улыбаясь): Имею честь ею быть.

Гермес: А я Вас знаю. Вы ведете шоу по 32-му каналу, мне нравится, как Вы это делаете. Это мило и здорово. Мне очень-очень нравится. Вы - чудо.

149

Марго: Знаете, мне приятны Ваши комплименты, на удивление приятны, хотя я слышу их постоянно. А когда это превращается в рутину... Вы понимаете? И когда встречаешь так искренне восхищающегося человека, - завидуешь самой себе. Спасибо Вам. Меня зовут Марго. Маргарита. Но я не Булгаковская героиня. Тем более что мне не нравится её судьба... Быть прислужницей даже великого человека — утомительное занятие.

Алекс (появляясь на авансцене, влетел сосредоточенный, быстрой походкой, по мобильному телефону набрал номер, подождал несколько секунд, пока абонент не ответит, успевая охватить всю обстановку быстрым цепким взглядом, мгновенно оценивая малейшую деталь): Ах, вот Вы где, дорогие мои? – (по телефону): Да-да. Это Макс? Прекрасно. Заявки поданы. Можете не беспокоиться. Все чин чинарем, как положено. Угу-угу... Безусловно, так. Ну, конечно же. В свою очередь, я думаю, Вы не забыли о нашем деле? Прекрасно. Я рад. Рад. Созвонимся. Успехов... – (захлопнул крышку мобильного телефона, широко улыбаясь присутствующим): А Вы, я вижу, уже познакомились. Хотя... (преувеличенно торжественно): ... Марго, это Гермес. Гермес - это Марго... (Они смеются.)

Марго: А мне муж рассказывал про Вас. Так Вы, Гермес?

Гермес: Да, я - Гермес. И что же он рассказывал... про меня?

Марго (смущённо): Рассказывал он немного, и я, по-моему, даже слегка приревновала Вас. Но встреча с Вами превзошла все мои ожидания. Вы - чудо. (Алексу): А не пригласить ли нам нашего нового друга на ужин?

Алекс (*в замешательстве*): Неплохая идея. А Вы как думаете, Гермес?

Гермес: Я - за... Давайте планировать. Мы поедем в ресторан или в Вашу берлогу?

Алекс: Неплохая идея. Что скажешь, Марго? Не пригласить ли его на ужин к нам?

Марго: Я как раз собиралась испечь что-нибудь к ужину.

Алекс: Да! Ты же у нас прекраснаястряпуха. (*Затемнение.*)

Картина 7

Алекс: Вы знаете, Гермес, я очень люблю, когда она сама что-нибудь готовит в доме. Это настоящий праздник. Вот попробуйте, например, эта икра ее рук дело. (*Они уже сидят все втроем в условной столовой их обширного дома, улыбаются, шутят, пробуют яства.*) - Вам кофе? Вы пьете кофе, Гермес?

Гермес (*принимает чашечку с кофе, прикасается к краю полными сочными губами, отхлебывает, обжигается, улыбаясь, ставит чашку перед собой*): Спасибо. Крепкий и горячий. Я люблю все крепкое и горячее. Маргарита, а что любите Вы?

Марго (*лукаво*): Я? Мне нравится угождать гостям, тем более что в гостях у нас сейчас такое милое обворожительное существо, любящее всё крепкое и горячее...

Гермес: А Вы против? Но за комплимент спасибо, мерси за комплимент. Мне тоже хорошо у вас. Вы такая милая замечательная семья. У вас тут так по-светски, типа салон на дому. Даже не хочется уходить.

Марго (*смеётся*): А Вы оставайтесь, Гермес. У нас прекрасная и удобная комната для гостей. У нас там и уборка сделана как нарочно... Оставайтесь! Я Вам и сказку на ночь, если нужно расскажу... Хотите?

Гермес: Да нет, спасибо! Мне сегодня нужно к себе. Так что сказку, скорее всего, буду ждать в следующий раз, я надеюсь...

Алекс (*обиженно*): От неё, Гермес, даже мне такого счастья не перепадает. Вы просто везунчик, просто счастливчик!

Марго: Ты, милый, давно уже не нуждаешься ни в каких сказках, особенно от меня... Ты уже давно сам себе любые сказки сочинить можешь. А Гермес у нас до сих пор любит разные истории про волшебников и волшебниц. Правда, Гермес?

Гермес (*подыгрывая*): И как это Вы, Марго, всё с ходу так и просекли? Про сказки-то? Просто фантастично!

Марго (*нежно*): Просто хотелось по-человечески Вам сегодня угодить...

Гермес: Ну, тогда круто. Так я пойду?

Марго (*ласково*): Что ж, если действительно надо, то с превеликим сожалением нашу звёздочку придётся отпустить... (*игриво*): Надеюсь, ненадолго? (*Алексу*): Будь добр, проводи, пожалуйста, нашего гостя. Можешь взять мою машину, если хочешь.

Гермес: Спасибо за классный ужин. Вы отличная хозяйка, Марго. Я надеюсь с Вами увидеться вскоре. Было очень здорово. Респект Вам, Марго.

Марго (*целуясь и прощаясь с ним*): Я надеюсь. (*Затемнение.*)

Картина 8

Алекс: Тебе понравилась моя жена?

Гермес: Да. Правда, я завидую, когда тётки цепляют себе таких шикарных мужиков, как ты... Такая им пруха, вот же! (*вздыхает*): Ну, да ладно... Чего уж тут... Хотя, если бы ты захотел, Алекс, я думаю, мы были бы очень, очень счастливы вместе.

Алекс: Договорились... Когда встречаемся в следующий раз?

Гермес: Я не об этом, Алекс, не мучай меня.

Алекс: Да я абсолютно серьёзен. Ты что же думаешь. Это игрушки?

Гермес: Это ты, наверное, думаешь, что наши отношения – игрушки... (*После паузы*): Ты мог бы её оставить ради меня?

Алекс (*мягко*): Не городи огороды, золотой ты мой ... Зачем всё усложнять? Оставим всё, как есть. Будем регулярно встречаться, я обещаю ... Ну, что ты завёлся на пустом месте?

151

Гермес: На пустом месте? (*Передразнивая*): На пустом месте. На пустом месте! (*Всё больше впадая в раж*): Значит, все, что было между нами ... пустое место для тебя, крутой мужик?! Ты отказываешься признать нашу... нашу любовь, нашу связь! Ты чёртов кобель, Алекс, и бездушный трахарь!

Алекс (*стараясь говорить как можно нежнее и мягче*): Я твой близкий друг, Гермес, я очень к тебе привязался, малыш! (*Через паузу*): Поэтому я не ...

Гермес (*не слушая*): Трахарь, трахарь, трахарь и ... бездушный трахарь! (*Плачет.*)

Алекс (*пытаясь приобнять его за плечи*): Гермес, но я хочу тебя. Дай мне шанс, пожалуйста, сделать для тебя, что-нибудь, что-нибудь замечательное и... и приятное...

Гермес (*сквозь рыдания*): Ты уже сделал, твою мать! Ты сделал, сделал, кобель, твою мать! Прощай... Видеть тебя не могу! (*рыдает*): Брось её или я брошу тебя...

Алекс: Но ты мне нужен, нужен, Гермес... Гермес, ты нужен мне!

Гермес (*убегает и кричит*): Ненавижу! Брось её! Ненавижу! Бро-о-о-сь ... е-ёёёё! (*Далеко и еле слышно*): Я отомщу!

ДЕЙСТВИЕ 2

Картина 1

Алекс (*по телефону*): Какого чёрта? Я спрашиваю: какого чёрта? Почему никак не разыщите? Он должен быть на работе! Должен! Как не ваше дело?! Это дело всего коллектива, если человек не выходит на работу... А я говорю: немедленно выясните почему Гермеса нет в редакции! Я обязан знать всю информацию. Вы слышите?! Всё. Всё! Без вариантов. Жду! (*Бросает трубку и начинает метаться из стороны в сторону.*) Где же этот мальчишка? Что он вытворяет! И Марго как назло не берёт трубку! Ну, я им задам! (*Убегает.*)

Картина 2

Марго и Гермес в объятиях друг друга наслаждаются сексом и новообретённой близостью. Алекс внезапно появляясь перед ними, остолбенело вглядывается в невероятное зрелище.

Гермес и Марго (*в один голос*): Это ты?!!

Алекс: Я... Вы здесь?!!

Марго (*возмущённо*): Конечно здесь, милый, и по-другому не скажешь...

Гермес (*с вызовом*): Я предупреждал...

Алекс (*не слушая его*): Как ты могла... Марго... Как ты могла!

Марго (*осторожно*): Ты же знаешь, я многое могу...

Алекс: Ты злая, Марго.

Марго: Я не злая, я такая есть.

Алекс (*еле сдерживаясь*): И почему? Почему ты так?

Марго (*не зная как реагировать, озираясь*): А ты не понимаешь?

Алекс (*не слушая её*): Как ты мог, Гермес... Как ты мог!

Гермес (*вызывающе*): А я предупреждал, я говорил тебе, Алекс.

Алекс: Что?!

Гермес: Чтобы ты бросил её, Алекс. Я говорил тебе!

Марго (*взрываясь*): Да что тут, в конце концов, происходит наконец!.. Вы о чём!

Алекс (*не слушая её, угрожающе*): А я говорил тебе... честно говорил, что не могу её бросить. Она... (*подбирая слова*) самая-самая ... жена мне!

Гермес (*ехидно*): Настолько самая-самая, что вполне можно разбавить парнем помоложе...

Алекс: Заткнись!..

Марго: Заткнись!

Алекс (*кричит ей*): Не перебивай меня, Марго, когда я с подчинённым разговариваю!

Марго (*возмущённо*): Дурдом какой-то! (*язвительно*): И вообще, милый, в твоих устах "Марго" сегодня звучит как ругательство. Ты бы мог меня называть просто Маргаритой, хотя бы?

Алекс (*ей, но во все глаза глядяваясь в Гермеса*): Совершенно не понимаю смены твоего настроения. (*Дразня её*): Что-то случилось?

Марго (*еле сдерживая рыдания*): Я пошла. Готовиться к последнему акту этой пьесы ... о нас.

Алекс: Марго, мы можем поговорить?

Марго: Уже поздно говорить, милый. Все уже сказано...

Алекс: Я не понимаю. Это вечер загадок, Марго? (*ехидно*): О, извини, Маргарита.

Марго: Это вечер простых и прямых ответов, Алекс. То, что было вчера, - никогда не повторится и не может повториться. Это нонсенс, понимаешь, нонсенс. Этого не могло быть и не было. Понимаешь? Не могло быть и не было!

Алекс: А вы, вы с Гермесом, Марго... Рита?!

Марго: Я подаю на развод, Алекс. Это последний наш вечер.

Алекс: Не уходи, мы ещё не всё выяснили! Не уходи!

Марго: Мы должны расстаться. То, что было - положило всему предел. Это конец, Алекс. Милый, это конец. Оставляю Вас с Гермесом наедине... Всё. Всё! Я пошла...

Гермес: Вот видишь, милый! Как всё обернулось... Не ожидал, папик?

Алекс: Перестань называть меня «папик»! Нужно обязательно помириться с Марго!

Гермес: Тебе нужно, ты и мирись. А мне и так классно, понял?

Алекс: Не хаами, пожалуйста. Нам действительно необходимо помириться с Марго! Я прошу...

Гермес: Кому это нам, интересно? Я что, твой раб? Пошёл ты!.. (*Убегает.*)

Алекс: Вернись немедленно, Гермес, ты слышишь, слышишь? Вернись, мальчишка! (*Бежит за ним. Затемнение.*)

Картина 3

Алекс (*один*): Мужчина всегда ошибается, думая, что если женщина улыбается ему, строит, что называется, глазки, кокетничает, то уже все предрешено заранее. Это не верно, это не так. Любая женщина создана из полунамеков, соткана из жестов, которые расточают вокруг нее особенный аромат, аромат сексуальности. Но эта сексуальность — вообще, она никому не принадлежит. И ошибается тот, кто пытается увидеть в этом нечто личное, что адресовано какому-то определенному мужчине. Да, конечно, женщина всегда ждет своего избранника, и, конечно же, он приходит, он обязательно появляется в тот момент, который женщина заранее, с самого рождения

своего женского существа запрограммировала. Мне кажется, что когда приходит опыт, он всего лишь подтверждает ту простую истину, что научиться ничему нельзя. Если ты искренен, можно жить полно, всецело, всеми фибрами своего животного "я"... а опыт — это всего лишь налет всех мыслей, эмоций, реакций, настроений, сопутствующих самой жизни... Какова бы ни была игра, она заканчивается непредсказуемым результатом для игроков, страстно желающих то или это, настаивающих, ссорящихся и, в конце концов, побеждающих или проигрывающих. Но карма безошибочна. И ничего не остается упущенным или обойденным ее неусыпным Оком.

Хотя не так у мужчины с женщиной. Гермес мучил меня. Играл моими чувствами, то привлекая, то отталкивая меня... Верить было не во что. Я повис в безвоздушном пространстве, мне не за что было ухватиться. Мое страстное, почти маниакальное стремление к Гермесу, звериная тяга самца к обладанию - так и оставались недостижимыми. Прошел месяц с нашей первой встречи, и томительное, щемящее ожидание чуда соития с ним не покидало меня ни на минуту. Внешне оставаясь уважаемым бизнесменом, внутренне я обезумел и сходил с ума. Но Гермес, казалось, все отдалялся и отдалялся, а я ничего не мог с этим поделать. Не в моих руках находился ключ к решению этой проблемы. Я был всего лишь баловнем во всемогущих руках судьбы, и не оставалось ничего другого, как ждать и надеяться на лучшее, верить, что Гермес опять снизойдет до меня... Я снова буду касаться его тонкой белой кожи, рыжих щетинистых волос на голове и внизу, гладить его пленительные изгибы, целовать его плавно вздымающееся тело...

Мрачная была осень. Тяжелая и мрачная была осень. В такую осень хочется застрелиться. Иногда это происходит. Со всеми. Или с кем-то. Неважно. Первый раз для меня это явилось непередаваемым шоком. До сих пор, через расстояние, я так и не смог понять, как я пережил это. Как потерянный пробродил я тогда до позднего вечера, не останавливаясь, не заходя ни куда, с бесцельно застрявшим внутренним взглядом на пережитом, не разбирая дороги. Каждый шаг болью отдавался в моём сердце. Мучительная волна ревности, ненависти, отвращения хлестала и стегала меня хлыстом разбившихся надежд... Страшная, безобразная сцена мучительным пламенем обжигала мозг, вставала пылающей картиной перед взором. Никак не смог бы я понять, что соединило эти два существа, и не понял до сих пор, как ни пытался... Витрины магазинов, лица людей, попадающихся навстречу, — все сливалось в сумасшедший бурлеск, безумие случившегося со мной ...

Да, они были вместе — Гермес и моя жена... Их сплетенные в объятиях тела шаровой молнией обрушились на моё сознание, опалили сердце, растоптали душу и вытолкнули из полной защищенности в крошечное бессилие. Но ко всему этому примешивалось странное, до дикости упоительное ощущение безраздельной близости к двум этим существам, которые для меня значили почти все, как я тогда думал и представлял себе. Страстный, живой, как ниточка Бикфордова шнура, Гермес и пьянящая своей плотной сочной сексуальностью Маргарита объединились в уме в единый образ всемогущего Эроса, бога всех Влюблённых, идола настоящих безумцев... Я любил их двоих. Любил страстно и жгуче ... И, как ни странно, ради этой любви я нашел мужество жить дальше. Ради нее я готов был разделять эту тайну в неразглашенном одиночестве обладания ею, готов был оберегать любовь Гермеса и Маргариты друг к другу от чего бы то ни было. И в то же время как могли они в едином порыве животного начала отбросить со счетов меня, Мужчину, ради которого одна когда-то бросила своего близкого друга, а другой навязал ему жесткую обольстительную игру в Чувство я так и не понял... Они упоенно и медленно гладили, целовали и вылизывали друг друга, словно два маленьких котенка. Не скрою, это было восхитительное зрелище. Два тела в упоительно плавном танце разврата. Хотя... Кто назвал это таким словом? Кто вообще придумал слова и наименования? Наверное, это мог сделать только тот, или те, для кого свобода была оковами, а счастье — недостижимой звездой и иллюзией. Кто придумал границы и меры весов, тот разделил живое единство на ничего не

значащие механические части. Называющий вещи именами желает загнать в угол живой поток желаний, наделить виной свободное волеизъявление, творческую магию созидания. Вины нет ни в чем, вина придумана! Есть лишь ни с чем не сравнимое движение к единству всего со всем, всего во всем. Вы, наверное, думаете, что мне просто нужно выговориться? Но я не думаю, что кому-то после этого станет легче, особенно мне. Я всего лишь щепка в океане жизни, раздавленная обстоятельствами ... Повесть о любви без любви, в которой все мы живем. Ибо любви мы не знаем... Я любил их... Я хотел... их... И страдал от ощущения пропасти, разделяющей нас.

Картина 4

(Свечи, свечи, свечи, свечи, свечи расставлены везде. По всему периметру сцены, по всей ее площади. На длинном импровизированном столе, размещённом на авансцене, - вкуснейшие блюда расставлены на столе: салаты, соусы, вторые и третьи комбинированные блюда в основном состоят из лакомств и утонченных деликатесов... Алекс сидит, привязанный к креслу без какой либо одежды, и не может пошевелиться... Гермес и Марго, обнаженные и великолепные, одеты лишь в маски на их лицах, скрывающие только их глаза, благодаря чему легко распознать, кто есть кто... Где-то спрятанный магнитофон торжественно и монотонно издаёт звуки тантрической музыки, записанной специально на ленту. Стоит густой аромат фимиама и каких-то других утонченных запахов, придающих всей картине мистически-завораживающий вид. Они под равномерные удары тамтама танцуют эротический танец, шаг за шагом потихоньку приближаясь к нему, и, наконец, забираются на стол, грациозно скользя среди бутылок и тарелок, они берут с блюд отдельные кусочки, лакомятся ими, потом, наладомившись, вдруг облизывают его тело. Все это делается медленно и сладострастно. А затем опустившись на стол среди остатков пищи, принимают ласкать друг друга. Наконец, они уходят... Но вот опять входит Марго.)

155

Алекс *(пытаясь выглядеть абсолютно спокойным и ласковым)*: Да, я обычный мужчина, самец, каких сотни... И это не преступление, дорогая... Быть таким же, как сотни других в мире ... Это не преступление... Я знаю, ты сердисься, ты очень сердисься и это твоё право, твоё святое право, моя дорогая...

Марго *(зло)*: Я не хочу слышать твою оправдательную трепотню, твой паршивый голос! И не называй меня «моя дорогая», урод...

Алекс *(вдруг резко, безапелляционно)*: А ... Ты просто не хочешь быть неправой. Ты ищешь возможность оскорбить моё мужское самолюбие. Тебе важно быть правой, быть правой, быть правой, моя дорогая ... Сука! ... Ах, прости, прости... Ты, наконец, видишь во мне ... врага?!

Марго *(яростно)*: Я не хочу видеть в тебе никого... я не хочу видеть тебя в принципе. Но пока ты будешь торчать рядом, я не хочу ни видеть тебя, ни слышать, понял?.. Мне пора на телестудию, подонок!

Алекс *(кричит)*: А! Так тебе нужно на телестудию, тварь, дрянь... *(дразнит)* ... «мне пора на телестудию, подонок!» Так дрянь? Так тварь? Я не отпускаю тебя никуда пока не задушу! Ты поняла, поняла меня, сука... Стерва!!!

Марго: Сам ты стерва, подонок! Я сама убью тебя! Я ухожу!

Алекс *(успокаиваясь)*: Вот же сука... Я никуда не отпущу тебя, не надейся, пока не поставлю на колени и не убью... *(Пытается освободиться от пут.)* Тварь! Дрянь...

Марго (*кричит*): Да, пошёл ты, пошёл ты, козёл! Урод!! Урод!!!

Алекс (*почти мягко*): погоди! Дорогая...

Марго: Зачем? (*с издёвкой*) ... Дорогой!..

Алекс (*еле сдерживаясь, сквозь зубы*): Развяжи меня или я за себя не отвечаю... Развяжи меня... (*кричит*): Стерва, гадина!!! Развяжи меня или ... или ... я убью тебя, стерва, убью!..

Марго (*тихо*): Вот ты и проявился, дорогой! Пора поставить все точки над и... Пора тебе и твоему Гермесу туда, где Вам настоящее место. (*Злорадно*) В психушку. (*Холодно.*) Я договорилась с доктором, санитары ждут за дверью. (*Кричит*): Убивают!!! Он хочет убить меня! Он убьёт меня! Спасите, убивают!.. (*Тихо ему*): Понял, урод? (*Почти шипит*): Понял, кто из нас дрянь?! (*Кричит*): Помогите!

Алекс (*кричит из последних сил*): Я убью тебя... убью, М-А-Р-Г-А-Р-И-Т-А!..

Картина 5

Вбегают «огненные люди», одетые санитарями, уволакивают сопротивляющегося и орущего Алекса на фоне фаер-шоу, а за ним из кулисы в кулису тащат и брыкающегося Гермеса.

Алекс (*кричит*): Отпустите, отпустите меня, сволочи! Всех убью, я Вас всех убью, всех! М-а-р-г-о, ты дря-я-я-нь, Марго!!!

156

Гермес (*кричит вразнобой с Алексом, испуганно*): Я ни при чём, ни при чём! Отпустите! Отпустите, пожалуйста-а-а-а... (*Все исчезают в кулисе.*)

Марго (*Через паузу. Обращаясь к невидимому доктору, в зал*): Пациенты созрели, док! Приютите их, пожалуйста. И поддержите их в эту трудную минуту... Они так в этом нуждаются! (*Хохочет.*) Будьте к ним снисходительны... Как договаривались.

Голос невидимого доктора (*сначала по отношению к Марго*): Всенепременно, Ваше Высочество!

Марго: Желая хорошо повеселиться, Доктор!

Голос доктора (*к Марго*): Взаимно, душа моя!.. (*Санитарам*): Господа, санитары! Разместите, пожалуйста, наших гостей согласно забронированным им местам!.. (*Хихикает.*)

Картина 6

Голос доктора к Алексу (*вкрадчиво*): Поздравляю Вас, дорогой пациент. Пять дней кряду лежали Вы в полном беспомоществе и, наконец, возвратились к новой жизни и к новым свершениям. Наш персонал сделает все возможное, чтобы поставить Вас на ноги окончательно. Желая Вам всего доброго. Выздоровливайте.

Алекс (*смутно, еле слышно*): Погодите, Вы, Вы... доктор?

Голос доктора (*бодро*): Да, да, дорогой пациент, я доктор. А Вам нужен покой, так как пять дней назад Ваша жена привезла Вас к нам в коме после тяжелой депрессии. Она попросила самым

тщательнейшим образом присмотреть за Вами, и мы сделаем все, от нас зависящее, чего бы нам это ни стоило, дорогой пациент.

Картина 7

Алекс (*один, размышляя*): Прошло полных десять лет. Раннее летнее утро любого загородного местечка славится открытыми солнцу пространствами, свежим воздухом и заливыстыми трелями птичьих хоров. Пока солнце еще не в зените, жара не душит округу в своих «плотских» объятиях и люди, пользуясь утренней прохладой, потихонечку начинают стряхивать с себя последние остатки ночной дремы. Тем же, кому предстоит дорога в город, на работу, необходимо пораньше встать, выпить чашечку утреннего кофе за завтраком, где еще не все члены семьи собрались за общим столом и отправиться по своим служебным обязанностям, не опаздывая и не мешкая. Солидному, интеллигентному мужчине тоже предстояло проделать довольно длинный сорокаминутный путь на машине до места работы, но он не торопился, степенно допивая чашечку горячего кофе. Он смотрел и смотрел, не отрываясь, на небольшую, почти миниатюрную женщину, женщину-подростка, хлопотавшую у плиты. (*Пауза*). Это я и моя жена. Ей предстоит после ухода мужа еще собрать детей в школу - мальчика и девочку, таких же крохотных и миловидных, как она сама. Я люблю эту женщину, этого человека, с которым мы сошлись после лечебницы, где мы и встретились в том незапамятном году, когда всемогущая Марго засадила меня и Гермеса туда. (*Ей*): Я заеду за тобой и за детьми как всегда, Эмма. Ты ведь не возражаешь?

Эмма (*улыбаясь*): Да, Алекс... Я буду очень ждать этого момента. Мы все его будем очень ждать. Только не забудь, пожалуйста, заехать перед работой за абрикосовой водой в магазинчик "У Питера", ведь дети так любят ее.

157

Алекс (*целуя её в лоб*): Хорошо, заеду обязательно. (*В зал, продолжая*): Я проехал около десяти километров и свернул на обочину к магазинчику "У Питера", чтобы купить абрикосовой воды, как обещал жене, для детей. У магазина было необычно оживленно, не по-утреннему многолюдно от обилия телевизионных машин. Я вошел внутрь магазинчика и прошел к прилавку с абрикосовой водой. Снимался, видимо, какой-то сюжет или, может, фрагмент какого-то фильма, где-то дальше за стойками, в следующем, более просторном помещении, нежели отдел с соками и напитками. Я взял с полки бутылку и пошел к кассовому аппарату. И только здесь уже, расплатившись с кассиром и выходя, я заметил ее.

Величественная, уже седеющая женщина отдавала какие-то приказания снующим вокруг нее «телевизионщикам» и почти царственно руководила процессом операторской съемки вокруг нее. Это была Марго. Я почувствовал сильную дрожь, какое-то мгновение овладевшую мной и оставившую меня так же незамедлительно, как она и появилась. Я понял, что Марго просто не заметит меня, а если и заметит, то, конечно же, обойдет своим царственным вниманием, так как душившая ее когда-то звериная месть потеряла уже сейчас всю свою силу и не имела для нее никакого значения больше. Меня просто уже не существовало для нее. Я умер где-то там, на пороге между ее прошлой бурной жизнью и теперешним всеизвестным существованием. Но отголоски прошлого все-таки пробуравили меня странными нестерпимыми нотками ностальгии, жалости и сострадания к ней, не знавшей, и, по-видимому, уже не узнавшей настоящей любви. Для этого тихого глубокого чувства она была слишком холодна и величественна, беспощадна и сосредоточена на более "действенных" целях. Одним лишь мельком брошенным взглядом я увидел всё это во всемогущей Марго, оценил и отбросил как невозвратимое прошлое. И вышел из магазинчика, в свою теперешнюю настоящую жизнь и любовь, тихонечко прикрыв за собой дверь. Хотя... Негромко прозвенел колокольчик над входной дверью. Марго подняла глаза в

сторону, откуда до ее слуха донесся слабый звук, и, ничего там не увидев, продолжила свои обычные дела. Я шел к своей машине и думал о том, как хорошо, что все закончилось именно так. Как хорошо, что судьба меня выбросила, наконец, на берег, в эту семейную тихую солнечную гавань. Как хорошо, что кроме самой любви в любви больше ничего не существует, ведь там, где она есть, нет уже места никакому другому чувству, заблуждению. И не может быть больше ничего... другого. (*Затмение.*)

КОНЕЦ

Афоризмы

Жизнь – это роскошный десерт, но понять это можно только в последний миг жизни, до конца испробовав все его ингредиенты.

Важно не мешать Богу реализовывать наши мечты.

Талант - это открытый канал, по которому информация приходит к человеку. И чем больше человек над этим работает, тем лучше он может передавать эту информацию другим.

Чем безнадежней ситуация, тем легче чувствовать себя Мастером, преодолевая это.

Если есть доверие, то любая дорога куда-то ведет. Если нет доверия, то ты любым способом создаешь тупик.

Лучше присоединиться к хохоту Бога, чем к стенаниям и страданиям большинства.

Правила, которые вывел в одной игре, в другой игре не работают.

Общего счастья не существует.

Каждый человек – это открытая дверь к Господу.

В Существовании все заранее известно.

Стремитесь к тому, чтобы в любой ситуации быть причиной позитива, а не следствием негатива.

Никто не знает больше Бога.

У Бога нет ошибок.

Игра жизни – интересное времяпрепровождение.

Процветание достижимо исключительно через Служение людям.

Жизнь – это система вызовов, предназначенных для возвращения в Человеке семени Божественности ради полного и окончательного Процветания. Или по-другому, Жизнь – это постоянное тестирование на Божественность.

Общение со Вселенной начинается с человека.

Мир такой, какой он есть, а человек создает его таким, каким ему (человеку) его удобно видеть.

У умного всегда миллион ответов, а у дурака – один... правильный.

Все вращается вокруг центра, если ты ощущаешь Его в себе.

Нам надо как можно более мягко и эффектно входить в ситуацию и делать ее победной.

Гениальность – это сверходержимость.

Единство – истина всех проявлений.

Юмор – это молодость души.

Халява не работает.

Если ты вкладываешься каждый день, то отдача обязательно будет.

Чем дальше идешь, тем ближе к цели.

Каждое «новое имя» - бывший «кот в мешке» (или «человек с улицы»).

Хотите быть счастливыми – привыкайте быть счастливыми!

Мы делаем то, что делаем, и только Бог владеет результатом.

Продюсер – это вооружение исполнителя (атомное оружие или винтовка).

Когда исчерпаны все возможности, появляется выход.

Рука Господа протянута всегда, надо просто уметь ее увидеть.

В парадоксах всегда скрыта тайная пружина Истины.

Спектакль Бога совершенен.

Подлинное Я – центр Вечности в человеке.

События проявляются только тогда, когда готов участник.

Чем больше доверяешь Существованию, тем больше Существование доверяет тебе свое изобилие.

Здоровье – это постоянное ощущение связи с источником Существования.

Всегда новые возможности приходят при отказе от старых путей.

По отношению к росту, все остальное – падение в бездну.

В пределах вечности ничто не потеряно и не забыто.

Бог никого не оставляет безнаказанным и незащищенным.

Даже если Вы самый отъявленный негодяй, Бог все равно о Вас позаботится.

Свобода – полное отсутствие необходимости.

Душа – это всего лишь система восприятия. А Разум – начальник этой системы.

Ум – механизм жизни. Без него нет ничего, есть полная свобода.

Океан знает каждую свою каплю и любит ее.

Невозможно было избежать рождения.

Самое лучшее то, что Бог дал в этот момент.

Единое движение спонтанного осознания рождает все формы проявления.

Если ты и так весь мир, зачем тебе концентрироваться на отдельной его части?

Любовь – это высшее проявление сопричастности всему Существованию. А то, что люди понимают под любовью, - это временное соприкосновение умов (страстей, желаний), совпадения вибраций.

Прямое восприятие Истины равнозначно отсутствию предметного мира.

Человек проявляется так, как может, а не так, как хотел бы.

Существование ценит ценителей.

Спасение человека в зелени.

Не умея принимать от Бога то, что есть сейчас, не получаешь то, что будет завтра.

Никогда не случается то, к чему Вы не готовы.

Просто так не даются успехи, человек должен осознанно к ним идти.

Закон бизнеса: продолжать дружить во что бы то ни стало – второй этап, первый – обязательно начать дружить.

Золотое правило Счастья: не рассматривайте проблему выбора, потому что ее не существует.

Игра Бога не обсуждается.

Надо «снизу» начинать, иначе «верха» не видать.

В какой-то мере, раскрученный тренер – элита общества, а раскрученная корпорация – это авангард человечества.

Сила состояния могущества – в использовании наработанного.

Увеличивайте интенсивность деятельности в момент успеха, а не расслабляйтесь.

Просить совета, значит перекидывать ответственность в принятии решения на другого.

Вся сегодняшняя литература – это переписывание пройденного.

Жизнь ни изменить, ни переписать невозможно. Все идет набело. И если ты не получаешь удовольствие от этого момента сейчас, - ты его не получишь никогда.

Главное, чтобы к себе не было претензий, - тогда и к другим не будет.

Некуда деваться - будем справляться.

Главное не в том, чтобы узнать тысячу способов, а главное - хоть один использовать.

Не важно, какой ты, важно - кто ты.

Важно не как другие живут, важно как ты живешь.

Человек, победивший себя, способен повелевать Вселенной.

Человек, победивший себя, - это человек, кто победил сверх-усилие и превозмог его.

Успех - в заинтересованности процессом, а результат - это умение довести процесс до завершения.

Реалист - это человек, который живет в реальности собственных заблуждений.

Когда "не знаю", значит "не хочу"; когда "делаю", то обязательно "сделаю".

У каждого своя точка невидения.

Выигрыш - обратная сторона умения никогда не сдаваться.

Успех - это изобилие личности.

В процессе достижения успеха самая главная часть - достижение успеха.

В каждый момент времени и всегда мы - часть единого замысла.

Правильно идущим помогает все.

Миссия каждого человека на этой Земле - помогать другим на пути к общей вершине.

Все, что ты можешь сделать - это просто делать.

Масштаб действий рождает большие деньги.

Предположение без проверки - основа иллюзии.

Жизнь должна быть легкой и красивой.

Всякое дело начинается со свадьбы... с этим делом.

Уроки Существования бесценны!

Постулат - это меню жизни.

Успешная жизнь - дело техники.

Бизнес - марафон: выживают выносливые.

Бизнес - это созидание сверхприбыли.

Профессионализм правит миром.

Все в мире начинается ... с незнания.

Стабильность всегда внутри самого человека: он или добивается своих целей, или сдается на полпути.

Бог не гнушается трущоб и нищеты. Это мы гнушаемся осознать, что без Бога не было бы даже трущоб и нищеты.

Есть только Свет. А остальное - лишь его формы и проявления.

Детство - это вечность Райского Сада.

Если ты не мертв изначально, жизнь предлагает тебе шанс только в борьбе.

Жизнь сама по себе уже есть свершение надежд.

Единственная справедливость - бессмертие духа. Единственная правда - бесценность Существования.

Понты (неоправданные амбиции) - это показатель краха, даже если в данный момент этого не видно.

Жизнь без Успеха - бессмысленная жизнь.

Успевает не тот, кто бежит, а тот, кто знает, куда ему нужно.

Сложно не быть богатым, ведь изобилие - общее право. Поэтому удивительно, как большинство людей позволяют себе быть бедными.

Здравый смысл - "козырь" бедности.

Понимание - это всегда действие, доказывающее это понимание.

Чудеса - это обычное явление. Самое главное чудо - что Вы есть.

Дороже всех благ мира мое тело.

В Вашей целостности не может быть ничего, противоречащего истине. Единственное, что может нарушить Целое, - это сокрытие Истины.

Земля - это рай, но для проклятых.

163

Новые клиенты - это необходимость, а старые - повседневность.

Время идет медленно, когда ты его торопишь. Когда ты его не замечаешь, - его нет.

Кто умеет - тот зарабатывает. Кто не умеет - тот просит.

Осознание - мудрость мгновения.

Скажите себе, что Вы не настолько бедны, чтобы тратить время на бедных. А инвестировать время можно только в богатых.

Инвестиция - это элитарное отношение к деньгам. А траты - это профанация денег.

Всегда работает то, что неочевидно.

Чем больше знаний, тем легче управлять миром.

Благотворение - это когда ты заставляешь других быть источником собственного успеха, а благотворительность - это когда вынуждают человека оставаться таким, какой он есть.

По-моему, вчера, сегодня и всегда - мой день!

Победитель: "Вот что сделано!" Жертва: "Вот почему не получается..."

Все держится на посредственных людях, потому что жизни нужна стабильность.

Жизнь - калейдоскоп импульсов, преломляющихся спонтанными узорами полного безумия.

Крутись сам и раскручен будешь.

Без активного продвижения бесполезно ждать активного отклика.

Маленькие люди больших дел не делают.

Все одновременно и первостепенно.

Невыгодно жить... обыденной жизнью.

Первый постулат всегда дороже второго.

Бабочка - это, по сути, жук с крыльями... Зато с какими крыльями!

Чтобы зарабатывать, надо грамотно инвестировать.

Солнце есть всегда, только порой надо подняться в небо, чтобы это увидеть.

Первое и самое важное, чему должен учиться менеджер, - это точности формулировок.

Человек может быть недоволен лишь самим собой, другие являются лишь отражением этого недовольства.

Постулирование и необходимость - два ключевых слова успеха.

Механические кнопки не работают, работают постулаты.

Обычно людям говорят: "Приобрати максимум и будешь счастлив". Мы говорим: "Освободись от всего, от чего только можно, и только тогда осознаешь, что ты уже счастлив."

Жизнь, как она есть, - это череда недоразумений разного масштаба.

Каким бы извилистым ни было русло реки, она все равно впадает в океан.

Хорошо, когда кончается. Потому что не кончившись, не возобновится.

Никогда не прогадаешь, имея хорошее качество.

Как все-таки губит людей стабильность.

У жизни нет ни причины, ни цели. Лишь человек в заблуждении своем обманывает себя, выторговывая у жизни причину и цель.

Когда поднимаешься, даже не знаешь, что тебя ждет наверху... и что вершина так близко.

Взрослые - это обманутые дети.

Человек - это выражение потенциального совершенства, до реализации которого дорастают лишь единицы.

Одиночество - это высшая форма истины.

Общение с женщиной - это сама поэзия.

Не стоит добавлять к добру что-то еще.

Не осуждай себя ни за отчаянье, ни за радость.
Какая разница, как выглядит Бог.
Нет ничего более временного, чем стабильность.
Двери открываются всегда, правда не у каждого хватает терпения убедиться в этом.
Мир совершенен в своем абсолютном несовершенстве.
Главное - уметь расслабляться и течь в нужную тебе сторону.
В бессмысленном мире все имеет свой смысл.
Все хотят быть учителями, учениками – никто.
Сострадание - соощущение страстей.
Грамотное, разумное, экономичное движение к успеху и есть результативность.
Единственное, что есть по-настоящему ценного в Существовании, - это женщины.
Потому что все они воплощают собой идею нового рождения, то есть материнства.
Кто умеет начинать, тот умеет выигрывать.
Жизнь - это долго, если жизнь долгая... Жизнь - это миг, если это Жизнь.
У совершенства судей не бывает.
Желание и есть время, время и есть желание.
Люди никогда не обижаются на тех, кто смотрит на них снизу вверх.
Безоговорочно входите во владение личным счастьем.
Любовь - это глубокое, всеобъемлющее сопричастие всему живому, все остальное - лишь погоня за задницами.
Не надо винить горы, когда подъем слишком крут. Вините свою несостоятельность.
Нелегко придуркам - живут зря!..
Зрение - не часть физики, а основа глубокого постижения.
Бог не имеет ни субстанции, ни имени, ни родственников.
Все изобилие Вселенной в сердце твоём.
Если тебе трудно, значит ты идешь в гору.
Вечность - это мгновение, растянутое до беспредельности.
Существование никогда не обманывает, обманывается сам человек.
Все зависит от сюжета, а сюжет и есть Божественный замысел.

Бессмертие может существовать только в форме Небытия, другого Бессмертия не существует.

Ничто не может не случиться во Вселенной чуда Жизни.

Благословен во веки веков любой ход по любой траектории жизни.

Вы - капля того Божественного нектара, который вечно изливается на Длани Вселенной.

Суть не в писании, а в понимании.

Детство - это пора сплошного везения.

Тактика - это интерпретация Стратегии.

Событие всегда одно и то же. Отношение к нему определяет, вверх ты пойдешь или вниз.

Самое ценное и дорогое достается всегда весьма недешево, иначе оно не было бы самым ценным и дорогим.

Лучше иметь и отказаться, чем не иметь и считать, что тебе не повезло.

Именно тонкости и детали делают искусство Искусством.

Личная сила - это энергетика, которая помогает двигаться человеку к поставленным целям.

Не важно, кто дает. Главное - кто получает.

Хороший человек - это не профессия, а редкий дар.

Количество завистников определяет авторитет в обществе.

Нет величественнее подвига человеческого, чем подвиг Сострадания.

Лучше медленно и верно, чем быстро и никак.

Даже видимость свободного выбора является фикцией.

Понимать, что другой понимает, - тоже искусство.

Знающий безмолвствует не потому, что скрывает свои знания, а потому что осознает их бессмысленность.

Быть простым статистом - самое бессмысленное занятие в жизни.

Если ты занимаешься чужой жизнью, значит не занимаешься своей.

Красота и сила - все, что нужно миру.

Когда идешь за хлебом, на молоко не смотришь.

Негатив - это не слово "дурак". Это образ мыслей и действий, при которых ты сам себе не нужен.

Закрылась одна дверь, открывай другую!

Осмысливание - это всего лишь процесс навязывания самому себе чужих или своих мыслей.

Успех - это грамотно спланированные действия по завершению всех созидательных циклов.

Если все идет так, как идет, - оно и должно идти так, как идет.

Бог - это беспредельность осознания.

Тотальное принятие всех форм жизни, всего происходящего, - есть Любовь.

Или ты завоевываешь, или завоевывают тебя.

Все существует для того, чтобы благо продолжало торжествовать.

Цените жизнь, и будут ценить Вас.

Финал гораздо важнее старта.

В игре Бога не бывает случайностей.

Вместе и соль легче кушать.

Жизнь важна не завтра и не вчера. Жизнь важна сию минуту.

Погоду делает настроение.

Пока сам изобильным не станешь, бесполезно притворяться богатым.

Ты всегда в начале Пути, если хочешь стать Мастером.

В сценарии выбор происходит один раз и бесповоротно, все остальное - лишь следствия.

Вежливость и точность - козырь хорошего бизнеса.

Ждете Вы или не ждете подарков от Существования, они будут. И нафига их ждать?

Все, что мы создаем, - это пища для смерти или бессмертия.

Как можно бояться рискнуть? Если риск и есть боязнь...

Любая правда - это результат прошлых постулатов.

Просветление - это великое ощущение тотальной целесообразности в каждый момент времени.

Успех - это изобилие личности, а Счастье - сверхизобилие личности.

Глупость - это зацикленность на стереотипах.

Талант - это способность, возведенная в ранг идеала.

Игривость - качество, когда в любой ситуации понимаешь, что ты актер.

Негатив не спасает ни от реальности, ни от позитива.

Путей всегда много, были бы цели.

Личная жизнь - тот же бизнес, только домашнего производства.

Все существует благодаря Материнству.

Жизнь - это сплошная афера.

Сила позволения Вселенной такова, что завершаются любые проекты.

Москву нужно или завоевывать, или... убираться восвояси.

Нет ничего конечного, поскольку все находится на одной бесконечной линии Круга.

Жизнь никогда не дает невыполнимых заданий.

Если Вы чего-то не знаете, значит, Вы просто еще не увидели, как этим можно воспользоваться.

Чем больше внимания, тем больше понимания.

Правильные действия – правильный финал.

Умение жить заключается в том, чтобы иметь очень большие деньги и при этом оставаться «ГОЛОДНЫМ».

Не гоняйтесь за успехом: он сам придет к Вам, если Вы делаете все правильно!

168

Экономия – это правильное отношение к использованию денег.

Везение – это осознавать, как много нам дано, и использовать максимум.

Послесловие

(как воспитать Миллиардера Везения)

*«Пицца – символ жизни:
какую начинку положишь,-
такая она и будет».
Юлия&Юлиан*

Все мы родом из детства. Яростно исследуя глубины собственного подсознания, убеждаешься в этом все больше и больше.

Вы мы рождения в величайшей Любви. Мы и есть сама Любовь. Только, к величайшему сожалению, мы совсем об этом забыли (вернее, нам помогли забыть). Рождение Еремея, священно-трепетное наблюдение за его ростом и развитием, помогли нам увидеть и осознать, как легко абсолютно свободное божественное создание превратить в социального робота. А чтобы позволить состояться полноценной Личности, требуется очень много труда!

Чтобы быть здоровым, необходимо ежедневно прикладывать определенные усилия для поддержания своего организма в хорошей физической и психологической форме. И этого за вас никто не сделает (даже самые близкие, заботливые и любящие Вас люди). Быть здоровым – исключительно Ваша ответственность. Болезненный вирус же, напротив, распространяется на сотни и тысячи людей от одного чиха, причем абсолютно безо всяких усилий с Вашей стороны.

Аналогично: позитивное мышление, твердая уверенность в себе, абсолютное доверие Существованию требуют от человека ежедневного кропотливого труда. Негативные же мысли, подобно эпидемии, распространяются мгновенно и, что самое ужасное, массово.

Всех нас с детства ежедневно заражают всевозможными вирусами негативного мышления (если не верите, перечитайте на досуге всеми любимую сказку К.И. Чуковского «Айболит» - название уже говорит сами за себя; и это далеко не единственный пример «правильного воспитания»). Чтобы выработать стойкий иммунитет к подобным вирусам, Вам потребуется приложить определенные усилия (для начала, внимательно изучить данное пособие по везению и ежедневно применять предложенные принципы на практике). Поверьте, все Ваши усилия окупятся с лихвой, результат не заставит себя долго ждать.

Если же у Вас есть маленькие дети, которым бы Вы хотели максимально облегчить дальнейшее существование на планете Земля, не превратив их в социальных роботов, дадим несколько кратких советов (*более подробно на эту и любые другие интересующие Вас темы мы можем пообщаться на нашем Форуме Везения: www.forum.julian-julia.ru*).

Итак, главное в воспитании ребенка – Любовь. Ее ничто не заменит и никогда. Постоянно спрашивайте себя, чем продиктовано то или иное Ваше действие по отношению к Вашему малышу – Любовью или чем-то другим (страхами, стереотипами, злостью, болью, обидой и т.п.). Будьте максимально внимательны к каждому слову, произносимому в присутствии малыша, а уж тем более, обращенному к нему непосредственно. И соблюдайте четыре простых на первый взгляд правила (но, поверьте, очень сложных в реальном исполнении):

1. Главное – безопасность ребенка (когда Ваш малыш растет, то к этому правилу прибавляется также безопасность для окружающих). Постарайтесь сделать окружающее малыша пространство максимально дружелюбным. Заранее уберите все бьющиеся, режущие и другие опасные (или дорогие сердцу) предметы, чтобы потом не сожалеть о произошедшем. И не вздумайте ругать малыша, он не хулиганит,- он просто исследует мир.

2. Сохраняйте абсолютное молчание, когда малыш упал, плачет и т.п. Любое слово в полубессознательном состоянии будет записана как команда и повлияет на дальнейшую жизнь (даже «хорошие» слова могут помешать успешному продвижению вперед во взрослой жизни).
3. Избегайте запретов и ограничений. Каждый раз задавайте себе вопрос: «Как я могу ему это позволить? Что могу сделать, чтобы это (то, что хочет Ваш малыш) стало возможным?». Подобный подход заметно расширяет «границы дозволенного», которые являются не более чем Вашими умственными ограничениями.
4. Хвалите Вашего ребенка за каждый шаг, вздох, звук. Восхищайтесь малейшим его достижением. Как можно чаще говорите ему, насколько он важен и значим для Вас, как Вы его любите и как Вы благодарны Судьбе за то, что послала Вам такого чудесного малыша.

Такое отношение позволит Вам воспитать достойного Человека.

Перенесите эти принципы на общение с любимым – и Вы получите идеальную семью. Воспользуйтесь данными советами при взаимодействии со своими родителями – и Вы забудете о конфликте поколений. Применяйте их со своими коллегами – и у Вас будет рабочий коллектив, о котором можно только мечтать. Используйте эти принципы по отношению к себе – и Вы обретете счастье! А счастье и везение – две стороны одной медали: то, что внутри Вы испытываете как счастье, во внешнем мире проявляется как везение.

Вспомните, что Вы были, есть и будете истинный Миллиардер Везения! Воспримите свою Целостность и позвольте Природной Мудрости Тела и Вашему Духу править бал! Удачи Вам во всех Ваших позитивных и созидательных начинаниях!

